

Красимира Стоянова

Правда о Ванге

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ФЕНОМЕН.....	7
«Я ЖИВУ НЕ ДЛЯ СЕБЯ — ДЛЯ ЛЮДЕЙ».....	41
ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ ПРЕКЛОНЕНИЯ.....	51
НАЧАЛО	62
У КАЖДОГО ЕСТЬ ПРАВО НА СЧАСТЬЕ.....	68
Я — ОКНО ДЛЯ НИХ	98
ЛЕЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	112
ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДУШЕВНОЕ ЗДОРОВЬЕ.....	144
ЧЕЛОВЕК И НЫНЕШНЕЕ ТРЕВОЖНОЕ ВРЕМЯ.....	163
ВАНГА — ПОРТРЕТ КРУПНЫМ ПЛАНОМ	170
НЕБЕСНЫЕ ПОСЛАННИКИ	213
ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ	228
Рассказывает Сергей Михалков.....	228
Кирсан Илюмжинов	233
Предсказания молодому президенту.....	233
СЕСТРА ВАНГИ ПРОДОЛЖАЕТ РАССКАЗ	238

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нет ничего тайного: что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу.

Евангелие от Марка (гл. 4:22)

Я стою у вод огромного океана. Его необъятные волны плещутся у моих ног, переливаясь разными оттенками. Все вокруг необъятно, необъяснимо и величественно. Я могла бы стоять так бесконечно, созерцать и пытаться проникнуть в тайны природы. Но я всего лишь пылинка среди береговых песков и берусь за непосильную задачу описать феномен Ванги — необъятный и загадочный, как океанские волны. Я неумелый пловец. А мне предстоит нырнуть в глубочайшие воды и достать невероятные чудеса, очистить их от мистики и суеверий. А потом описать людям... Смогу ли? Не знаю. И сама Ванга отнюдь не воодушевляет меня.

— Такая книга сейчас не может быть написана. Ну как описать невидимое, как охватить всемирное, как объяснить нелогичное, как поверить в нематериальное, — сказала она мне еще в 1979 году.

Я не знаю.

И все же дерзну осуществить эту мечту. Пусть природа дала нам несовершенные органы чувств, но она же наделила нас мечтами и огромным любопытством ко всему окружающему. Это-то и поведет меня по тернистому пути, где на каждом шагу подстерегают опасности. В руках моих лишь хрупкое перо и явно недостаточные знания о мире. Но подспорьем в достижении цели послужат мне любовь и восхищение человеком и феноменом Ванги, ее человеколюбием, стремлением вдохнуть в каждого спокойствие и веру, отвагу и надежду.

Стоит ли взваливать на свои хрупкие плечи столь тяжкое бремя? Стоит. Ясновидящие, пророки и прорицатели бытовали во все времена человеческой истории, но сведения о них дошли до нас лишь в виде мифов и легенд. А Ванга — наш современник. И творит чудеса у нас на глазах. С изумляющей точностью

проникает она в прошлое — далекое и близкое, в настоящее и будущее, касается потаенных уголков души, исцеляет душевную и телесную боль, достигает неизвестных миров, сообщая о творящихся там невероятных чудесах, пророчествует отдельным людям, целым народам, городам, государствам, всей планете, общается с природой. Для нее не существует понятия «неживая природа», а все окружающее воспринимается как единое целое, которое живет и развивается по непонятным нам законам и правилам.

Так простят ли потомки, если мы обойдем молчанием тот факт, что в конце XX века среди нас жил человек, который на протяжении многих лет являл нам свои феноменальные способности, а мы вновь оставили будущим поколениям лишь мифы и легенды об этом необычном явлении. И потому только, что пока не в состоянии ни понять его, ни объяснить?

Достаточной ли посчитают ссылку на то, что человеческий кругозор ограничен, и мы теряемся перед всем необычайным: предпочитаем просто отмахнуться вместо того, чтобы уделить должное внимание, исследовать и изучить?

Нельзя допустить такой фатальной ошибки, ибо отвергать необъяснимое — значит тормозить прогресс, мешать развитию, отказаться от будущего.

А именно от будущей науки мы вправе ждать ответа на вопрос, что же такое феномен Ванги, и я верю, что она даст достойный ответ этому вызову природы.

Уверенность мою подкрепляет и сама Ванга, которая часто говорит:

— Придет время чудес, и наука совершил крупные открытия в области нематериального. Ученые раскроют много нового о будущем нашей планеты и о космосе. А данные об этом почерпнут в старых священных книгах.

С их помощью будут наконец-то разгаданы многие древние тайны.

Именно к этому будущему устремлены все усилия незрячей женщины, ибо служит она добру, любви, красоте, всеобщей гармонии:

— Придет время, и зерна отделятся от плевел, ибо будущее принадлежит хорошим людям, и они будут жить в таком прекрасном мире, что мы себе и

представить сейчас не можем. Придет время вдохновенного труда, любви и братства всех людей на земле.

Невероятный дар Ванги прежде всего изумляет, потом будит восхищение и, наконец, воспитывает, потому что не может не вызывать стремления стать человечней, добрей, участливей к боли других, а ее жизнь — простая, естественная и исполненная труда — заставляет взглянуть на бытие под другим углом зрения и переосмыслить многое из прошедшего.

Со многими трудностями столкнулась я, пока писала эту книгу. Как, например, описать словами, имеющимися в нашем словаре, странные и невероятные предсказания Ванги или ее необычные состояния? Нужны особые термины, поэтому я оставила объяснения Ванги в том виде, как она их произносила — с ее понятиями и объяснениями.

А некоторые случаи, описанные Вангой, показались мне столь фантастическими, выходящими за пределы разума, что я не рискнула включить их в книгу. Оставила их разгадку ученым и специалистам.

И, наконец, память. Нам не делает чести, что мы довольно поздно начали записывать феноменальные проявления Ванги. И теперь, когда решили собрать воедино все, что слышали и видели — мы, ее родные — оказалось, что нам не удается вспомнить всего сказанного ею, а лишь отдельные эпизоды, случаи, слова. Выпадает многое из того, что помогло бы создать более ясный и полнокровный образ Ванги.

Еще 20 лет тому назад доктор Георги Лозанов, в то время директор Института суггестологии, понял важность сведений о ее необычной деятельности и, используя свой авторитет и знания в области парapsихологии, открыл и представил миру Вангу, поставив исследование ее феномена на научную основу. Вместе с группой научных работников, которые исследовали дар ясновидящей, он провел анкетирование тысяч посетителей, описал более 7000 поражающих своей точностью случаев, записал сотни сеансов на магнитофон, даже снял фильм с научной точки зрения. Тогда же он заявил иностранным журналистам,

что Ванга в своих предсказаниях выходит далеко за пределы случайного. Очень условно можно сказать, что степень угадываемости равна 80%, а поскольку и этот показатель очень высок — явление необходимо исследовать и тщательно изучать.

Очень сложно было компоновать текст. Пришлось описывать тысячи случаев, предсказаний и прорицательств. Причем сказанное о чем-либо относится ко множеству других вещей, самые простые слова несут важную смысловую нагрузку, и их нужно толковать. Книга далека от совершенства, но все попытки что-либо изменить — по совету друзей или специалистов — не дали желаемого результата. Такое впечатление, что книга зажила собственной жизнью и оказывала сопротивление любому, даже слабому посягательству.

Самое большое достоинство книги — ее достоверность. Я постаралась сохранить все сказанное Вангой в чистом виде. Стремилась очень тщательно и точно описать все виденное и слышанное мной, моей мамой, членами семьи. Ничего из сказанного Вангой не перефразировала и не меняла. В то же время я прекрасно осознавала степень ответственности за каждую написанную мной строку, часто видела скептические усмешки, и нередко опускались руки от мысли о том, что люди не поймут записанное и написанное мной. Дойдут ли до их сердец высокогуманные послания Ванги, поверят ли ей? Но все сомнения улетучивались, едва вспоминались ее собственные слова: «Имеющий уши — да услышит, имеющий ум и разум — да поразмыслит» ...

Кроме того, я нигде не позволяла себе ни высказывать собственное мнение, ни комментировать. Предоставляю это право каждому, кто прочтет последующие строки.

ФЕНОМЕН

Любая честная попытка проникнуть в будущее наверняка заинтересует многих, но людям до смерти надоела вся эта научная суeta. Так что давайте поменьше разъяснять, что к чему, а побольше просто рассказывать...

Джон Уиндом

Мы, племянники Ванги, дети ее сестры, часто приходили к тетке, даже когда были совсем маленькими. Нам не казались странными ее странности, как и вообще ее поведение. Лишь иногда мы не могли понять, отчего это тетка внезапно побледнела, почему вдруг сделалось ей плохо, а с уст ее слетают непонятные слова, и голос звучит неестественно громко, даже грозно, поражая наше воображение огромной внутренней силой. Если в такие минуты кто-либо из соседей находился рядом, то мы слышали: «Тише, тише, она пророчествует». Тетка Ванга — пророк? В детском воображении со словом этим обычно сливаются расплывчатый образ древнего мудреца, сребристобородого старца с Библией в руках, подле которого стоит, вперив очи в лицо пророка, юноша, который потом когда-то, после смерти старца, и сам станет пророком. Так и нам виделось.

Я помню день, когда мне исполнилось 16 лет. Помню именно потому, что вскоре после скромного ужина в нашем домике в Петриче Ванга вдруг начала говорить, обращаясь именно ко мне. И это уже была совсем не она, и голос совсем другого человека слышала я. Слова, которые я тогда услышала, не имели никакого отношения к вполне заурядной застольной беседе, когда говорится обо всем понемногу, а в сущности ни о чем. Вот тогда Ванга вещала, теперь я это точно знаю. «Ты всегда, каждую секунду на виду у нас». А после рассказала мне все, чем я занималась на протяжении целого дня. Откуда она узнала о всех тех мелких событиях, которые и в моей памяти, если бы не Ванга, не удержались до

следующего дня? Я онемела. А после спросила тетку, зачем она все это сказала? Ванга удивилась: «Я ничего тебе не говорила». Но, когда я повторила все, только что услышанное из ее уст, она тихо молвила: «То не я, то другие, которые находятся всегда возле меня. Одних я для себя называю «маленькие силы», именно они рассказали через меня тебе о твоем дне, а есть еще и «большие силы». Когда они начинают говорить во мне, вернее, через меня, я теряю много энергии, мне становится плохо, я долго пребываю в унынии. Детка, а может, тебе хочется их увидеть?» Я была настолько потрясена всем услышанным, что даже закричала: «Нет! Ни за что на свете!» И уже немного погодя, успокоившись, я спросила Вангу: «Что же реальное я смогу видеть?» Она ответила: «Да ничего особенного, просто светящиеся точки в воздухе, они похожи на светлячков, что летают над георгинами теплым вечером».

Потом по прошествии лет я старалась объяснить это явление. В разное время, когда Ванга была в добром расположении духа, я задавала ей вопросы, на которые она, как правило, отвечала. К счастью, мои записки сохранились. Я их подобрала, обработала, и получилась своеобразная анкета, которая дает представление о способностях Ванги. Естественно, я задавала вопросы в другой форме, но смысл их передан абсолютно точно. Должна предупредить, что Ванга, как и все люди, сосредоточенные на внутренней глубинной своей жизни, немногословна. Поэтому почти всегда вопросы много длиннее ответов.

Вопрос: Скажи, тетя, видишь ли ты конкретные лица тех людей, с кем общаешься, представляешь ли себе какие-либо общие картины, обстановку?

Ответ: Да, я это вижу четко.

Вопрос: Имеет ли для тебя значение, когда происходит то или иное действие — в настоящем, прошедшем или будущем?

Ответ: Такие пустяки не представляют для меня никакого значения. И прошлое и будущее рисуются перед моим мысленным взором одинаково ясно.

Вопрос: То, что видишь ты, тетя, дается тебе как информация о человеке или как сам человек?

Ответ: Так же точно, как и в жизни живой: и как информация о человеке, и как сам этот конкретный человек.

Вопрос: Имеет ли каждый человек свой собственный «код», персональный шифр, зная который, можно разгадать «линию жизни» человека, его судьбу?

Ответа не было.

Вопрос: Как конкретно проявляется будущее той или иной личности — высвечиваются ли лишь основные, главные события, или ты видишь всю жизнь целиком, в чреде событий? Одним словом, как в кино или как-то иначе?

Ответ: Вижу жизнь человека, как бы отснятой на киноленту.

Вопрос: Читаешь ли мысли?

Ответ: Да.

Вопрос: И на расстоянии?

Ответ: Расстояние не имеет значения.

Вопрос: Удается ли прочесть мысли людей, знающих другие языки, но не знающих болгарского? (Сама Ванга других языков не знает.) Передается ли мысль речью или как-то иначе?

Ответ: Языковых барьеров не существует. Обычно слышен голос, язык всегда болгарский.

Вопрос: Можешь ли «вызвать» интересующую тебя информацию из определенного, заранее названного, отрезка времени?

Ответ: Да.

Вопрос: Если слушаешь радио, то вызывает ли полученная информация зрительные образы?

Ответ: Нет, не вызывает.

Вопрос: Зависит ли глубина твоих прозрений от серьезности поставленного вопроса и от силы личности того человека, который к тебе обратился?

Ответ: Да, это важно.

Вопрос: А зависит ли глубина твоего прозрения от состояния здоровья, не только твоего, но и в том числе от нервного состояния вопрошающего?

Ответ: Не зависит.

Вопрос: Если так получается, что ты видишь данным тебе свыше внутренним зрением близкое несчастье или даже кончину пришедшего к тебе человека, можешь ли что-либо предпринять, чтобы можно было избежать несчастья?

Ответ: Нет, ни я и никто другой уже ничего поделать не может.

Вопрос: А если неприятности, и даже катастрофические, грозят не одному лишь человеку, а группе людей, целому городу, государству, можно ли что-то заблаговременно подготовить?

Ответ: Это бесполезно.

Вопрос: Зависит ли судьба человека от его внутренней, моральной силы, физических способностей? Можно ли повлиять на судьбу?

Ответ: Нельзя. Каждый пройдет свой, и только свой путь.

Вопрос: Как тебе удается определить, с какими печалями пришел к тебе посетитель?

Ответ: Я слышу голос, вещающий об этом человеке, передо мной появляется его образ, и становится ясна причина страданий.

Вопрос: Есть ли у тебя чувство, что твой дар ясновидения запрограммирован свыше?

Ответ: Да. Высшими силами.

Вопрос: Что это за силы, которые так повлияли на тебя?

Ответа не последовало.

Вопрос: Как обычно воспринимается «сигнал» этих запредельных сил?

Ответ: Чаще всего звучит голос.

Вопрос: А видишь ли ты того или тех, кого ты называешь «высшие силы»?

Ответ: Да. Так же ясно, как человек видит свое отражение в спокойной воде.

Вопрос: Они складываются из «сияющих» точек, мерцающих подобно светлячкам над георгинами»?

Ответ: Я бы сказала, что да.

Вопрос: Могут ли эти силы материализоваться, обрести человеческую, например, плоть?

Ответ: Нет, не могут.

Вопрос: Если ты, тетя, захочешь войти с ними в контакт, тебе это удастся? Или только они должны проявлять инициативу?

Ответ: Чаще всего контакт происходит по их желанию. Но и я могу вызвать эти силы — они везде и повсюду, рядом.

Вопрос: Можно ли уточнять некоторые, более мелкие, детали по желанию того, кто задает вопросы? Получишь ли ты ответ, задав такого рода уточняющие вопросы?

Ответ: Ответ звучит, но очень туманно. И вообще это довольно трудно.

Вопрос: Сущность человека, что это — симбиоз нескольких его тел, как бы слитых воедино? Может быть, следует говорить о слитности таких его разных ипостасей, как физическая оболочка, дух, душа?

Ответ: Да, можно. Справедливое суждение.

Вопрос: Каким тебе представляется умерший человек, о котором тебя спрашивают, — как определенный образ, как некое понятие о человеке или как-то иначе?

Ответ: Появляется видимый ясно образ умершего и слышится его голос.

Вопрос: Так что же, умерший человек способен отвечать на вопросы?

Ответ: Он и задает вопросы и может отвечать на вопросы, задаваемые ему.

Вопрос: Сохраняется ли личность после физической кончины и захоронения?

Ответ: Да.

Вопрос: Как ты, тетя, воспринимаешь факт смерти человека — только как прекращение физического существования его тела?

Ответ: Да, только как физическую смерть человеческого тела.

Вопрос: Происходит ли «перерождение» человека после физической смерти и в чем оно выражается?

Ванга не ответила.

Вопрос: Какой род связи сильнее — родственная, по крови, или же духовная?

Ответ: Сильнее духовная связь.

Вопрос: Все люди на планете — одна семья, поскольку все люди мыслят: они составляют сообщество разума, находящееся на определенной ступени эволюции. Существует ли параллельно человеческому, детскому разуму, другой более совершенный, более высокий?

Ответ: Да.

Вопрос: Скажи, тетя, этот сверхразум какого происхождения? Он пронизывает собой лишь околоземное пространство или весь Космос, достался ли он нам как наследство от древних, исчезнувших цивилизаций или ниспослан вестником из нашего будущего? Откуда он и где «располагается»?

Ответ: Этот разум начинается и кончается в Космосе, он вечен и бесконечен, ему подвластно все.

Вопрос: Существовали прежде на Земле крупные, высокоорганизованные цивилизации?

Ответ: Да.

Вопрос: Сколько их было, когда кончились их времена?

Ответа не последовало.

Вопрос: Милая тетя, а может ли, по-твоему, наша человеческая современная цивилизация восприниматься, предположим, как детский — возраст всего целого и единого, разума, в существовании которого ты так твердо убеждена?

Ответ: Да, может, это правильное сравнение.

Вопрос: Есть ли во Вселенной еще разум, достигший той же ступени развития, что и разум нашей цивилизации?

Не ответила.

Вопрос: Скажи, тетя, произойдет ли когда-нибудь встреча с представителями других цивилизаций?

Ответ: Да.

Вопрос: Вправду ли посещают Землю те инопланетные корабли, которые называются столь примитивно «летающими тарелками»?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Откуда они прилетают?

Ответ: С планеты, которая на языке ее жителей называется Вамфим. Так, во всяком случае, слышится мне это непривычное слово — Вамфим. Эта планета — третья от Земли.

Вопрос: Возможен ли по желанию землян контакт с жителями загадочной планеты? С помощью технических средств или, быть может, телепатическим путем?

Ответ: Земляне тут бессильны. Контакт осуществляют, сообразуясь со своим желанием, наши гости.

Повторяю: я сознательно воздерживаюсь от комментариев. Мои вопросы были, конечно, вовсе не случайными, они связаны с конкретными событиями, я задавала их Ванге только тогда, когда, как мне казалось, она была наиболее предрасположена к тому, чтобы внимательно меня выслушать. О конкретных событиях речь пойдет ниже, наберитесь терпения. Теперь же снова вернусь к своему предисловию. Хотя, может, это и не предисловие вовсе, а просто своего рода пояснительный текст. Не исключено, что мне и дальше придется давать какие-то пояснения или уточнения.

Ванга — глубоко религиозный человек, она верит в Бога, в его существование. Но на вопрос журналиста К. К. (у меня сохранилась магнитофонная запись разговора), который взял у нее интервью еще в 1983 году, на вопрос — видела ли она Иисуса Христа, Ванга ответила так: «Да, видела. Но он вовсе не такой, как изображен на иконах. Христос — огромный огненный шар, на который невозможно смотреть, настолько он ярко светел. Только подобен внешне человеку, знай, тут скрыта неправда».

Я считаю, что самым удивительным качеством ее сверхъестественного дара является легкость, с которой Ванга умеет перемещаться во времени и

пространстве: из давнего прошлого в самое неопределенное, где-то там, в толщах времени, слабо мерцающее будущее. Не ее физическая ипостась, конечно, а ее духовная сущность. (Вот тут как раз и не хватает слов, катастрофически не хватает или мне одной, или вообще человеческому языку).

...Около села Препечене, между городами Сандански и Петричи, раскинулась долина Рупите, широко известная в Болгарии теплыми минеральными источниками. С запада ее как бы запирает небольшая гора, густо, как овечьей шерстью, покрытая кустарником и мелким лесом. Гора называется Кожух. У ее подножия когда-то текла глубокая речушка Струма, сейчас русло наполняется водой лишь во время паводков да ливней. В жару речка пересыхает совсем, и ее песчаное ложе блестит под солнцем чистым стеклом. Там есть у Ванга небольшой домик, где она и проводит свои дни в тишине и покое среди неразрушенной человеком природы. Там принимает и посетителей.

Ежегодно, 15 октября, когда на церковном календаре значится Петров день, Ванга собирает у себя гостей. За скромной трапезой сидят соседи, друзья, знакомые. Трапеза тихая, без возлияний и торжественных речей. Так что же, Ванга отмечает именно Петров день? Вовсе нет. Повод для скромного застолья иной — никому не догадаться. Прочитаю свои записи, датированные 1985 годом. Вот что рассказывала Ванга: «В этот же день, тысячу лет тому назад, здесь произошло сильное извержение вулкана. Потоки лавы залили большой и богатый город, в огне погибли тысячи людей. А люди, которые жили здесь, были высокими и статными, очень красивыми, одевались в белые одежды, отливающие металлическим блеском. В городе были театры и библиотеки, более других благ его граждане ценили просвещенность, глубоко чтили мудрость, чувствовали себя на равных даже с царями. Через город протекала голубая река, она несла свои воды по дну, устланному золотым песком. В этой реке крестили новорожденных, и дети росли здоровыми, постепенно превращались в молодых людей, крепких телом и здоровых духом... Главные городские врата были украшены златокрылыми грифонами — покровителями города. Неподалеку

высились три больших храма: Святой Петки, Святой Богородицы и Святого Пантелеймона. Земные раскаленные бездны дышат и сейчас, их дыханием согрета минеральная вода. Прислушайтесь, вы непременно услышите вздохи давно погибших людей. И вот я смею просить вас, моих гостей: пока будем живы, станем поминать тихой молитвой всех, погибших так внезапно, во цвете и величии радостной земной жизни. Им ли следовало умереть? И не скрыт ли здесь глубокий провидческий смысл?

— Долина Рупите очень сильно влечет Вангу, — говорит ее сестра Любка, — и я не могу понять, чем именно? Если здесь и случилась давным-давно беда, так при чем здесь мы? Не должно давнее несчастье влиять на нас. Хотя нет, влияет: и я, и многие другие чувствуют себя здесь как бы в угнетенном состоянии духа. А Ванге слышатся голоса, не слышные вдали от этих мест, они волнуют ее — голоса,озвучавшие тысячу лет тому назад. И она еще напоминает нам, что домик построен на месте древнего-предревнего святилища, значит, на хорошем месте.

Мой брат Димитр тоже готов вставить словечко, коли заходит речь о тетке. Он говорит, и лицо его из простоватого, ничем не выделяющегося среди таких же лиц наших соседей, становится важным: Димитр напускает на себя «профессорский вид». Еще немного, и он начнет «вещать». Впрочем, толкует он вполне здраво.

— Я не историк и не археолог, а между тем люблю копаться в старых книгах. О происхождении некоторых исторических памятников даже создал свои версии. Скажу честно, что бываю рад, если мои скромные предположения подтверждаются археологическими раскопками.

Мне приходилось читать, что в долине Рупите действительно существовали древние святилища. Не только археологи, но и простые жители находят здесь множество обломков культовых предметов. Мне кажется, что гончарное производство, ремесла, зодчество достигли в долине замечательно высокого уровня. Необязательно иметь богатое воображение, чтобы угадать среди

каменных глыб ступени богатых фракийских храмов, а если не пожалеть штанов и хорошенько полазить на коленях среди обломков, то можно найти позеленевшую от времени римскую монету. Да и не только римскую. Жизнь в долине кипела. Сюда спешили паломники из близких и дальних мест, чтобы помолиться в светлых, торжественных храмах, а также чтобы исцелить телесные язвы в теплых минеральных источниках.

Старики любят рассказывать истории, слышанные в детстве, о том, как происходил ритуал исцеления водой. Еще с вечера каждый страждущий рыл, сколько хватало сил, ямку в песке. К утру там накапливалась теплая минеральная вода. На восходе солнца, обязательно на восходе, когда первые лучи освещали кудрявую вершину горы Кожух, зачерпывали воду сосудом, выдолбленным из тыквы, — кратункой — и обливались. Снова и снова зачерпывали и обливались. Смотрели на неяркое утреннее солнце и молились Богу, испрашивая себе здоровья и сил духовных. Молились мысленно... По ритуалу, во все время, пока длилось «омовение на восходе солнца» — так оно называлось, — следовало хранить полное молчание. Считалось также, что каждому, кто совершил ритуал с искренней и глубокой верой, лечение шло на пользу. Эффект достигался быстро, излечивались и застарелые недуги.

— Есть и другое поверье, — продолжает «вещать» мой брат, — и оно очень сильно действует на мою психику, заставляя пускаться в путь по лабиринту самых странных предположений, строить догадки, одна невероятнее другой. Так вот, считается, что на городской площади стояла большая статуя всадника. Всадник не кто иной, как сам Святой Константин. Статую сняли с пьедестала, когда в эти благословенные края пришли янычары. Лично я считаю, что это могла быть и статуя фракийского бога Героса, так как именно здесь археологи обнаружили плиты с его изображением. Понимаю, что вопрос во многом чисто схоластический, когда-нибудь на него будет дан наукой точный ответ. Дело в ином. Потолкую о том, что связано с моей теткой — Вангой. Странность заключена в том, что первые ее прозрения связаны именно со всадником. Они

«встречались» у колодца, когда Ванга приходила по воду. Всадник предупреждал ее о надвигающихся испытаниях, о том, когда надо ждать войну, именно он сообщал Ванге, что ей предстоит стать ясновидящей — «предсказывать живым судьбу, слышать и понимать глас усопших». Первые их «встречи» происходили давненько, 30 лет тому назад, когда Ванга и поселилась в долине. В другое место перебираться она не собирается.

Мы, болгары, вообще неравнодушны к легендам, действующее лицо которых всадник. Ведь ученые до сих пор не знают, кем и когда высечен на скале «портрет», историческое наименование которого «Мадарский всадник». Специалисты предполагают, что на той скале изображен хан Тервел или же иной воин времен первого Болгарского государства. Но я думаю, не тот ли это всадник, который когда-то стоял посреди площади прекрасного города, а после, сотни и сотни лет спустя, стал являться нашей Ванге, являясь обычно лишь в преддверии каких-либо судьбоносных событий.

Кажется мне, что не случайно тетушка выбрала долину Рупите: поблизости, знаю точно, полно мест, куда более живописных. Ванга говорит, что черпает здесь космическую энергию полной мерой. Энергетический поток «притягивается» к пересохшему руслу Струмы, поскольку там, в глубинах земли, похоронена была великая тайна, разгадка тайны — ключ к прочтению древней истории болгарского народа. Что это за энергия, которая привлекла в долину пилигримов седых времен, которая и сейчас питает пророческий дар Ванги, — я судить не берусь. Но хочется мне взойти на высокую трибуну и с нее обратиться к нашим академикам и докторам наук: идите сюда, друзья, копайте песок, дробите камни, вникайте также в суть шифра, начертанного Всевышним на высоком небе — таинственные и вечные звездные письмена, напрягайте мысль, летите на крыльях фантазии, питаемой фактами, и вам откроется — должна открыться! — древняя тайна. Идите, вас ждет слава, и не только среди коллег — ученых, мировая слава. Так рассуждает мой брат Димитр, и признаюсь, далеко не всегда бывает скучно вникать в смысл его устных крестословиц.

* * *

Мы нередко спрашивали Вангу: почему ты живешь здесь, поблизости столько мест, куда более благодатных? Переезжай поближе к чистой ключевой воде, к росистым кустам, в которых по утрам так сладостны голоса малиновок и дроздов. Ну что ты, тетя, прикипела к этой унылой пустыне? И что же чаще всего слышали мы в ответ? Почти всегда одно и то же, загадочное и непонятное для простых смертных:

— Я должна пробыть здесь определенное время. Мне тут хорошо, пока хорошо: энергия течет через меня от земли и из космоса по незримому мосту, я легко впитываю ее, дышу ею, как живительным бальзамом. Перед моим мысленным взором полыхает адское пламя, некогда, во времена незапамятные, сжигавшее эту землю. Все испепелил и переплавил огонь, все, прежде нечистое, очистил от скверны. Тайну очищения огнем скрывают горы, они совсем недалеко, я ощущаю их присутствие.

Только ты, тетя, чувствуешь мост, по которому течет энергия, или и другие могут «ступить» на него?

— Я и птицы. Неужели ваши уши закрыты для шума крыльев бесчисленных птичьих стай, неужели не слышите вы печальные голоса улетающих осенью птиц и радостные их клики, трубные их песни весной? Такие места, как здешняя гористая местность, притягивают энергию, а птицы умеют улавливать ее, они заряжаются ею. Они так и летят от одного «места» к другому, не зная устали.
(Разговор летом 1988 г.)

Несколько выше я отметила, что Ванга не очень-то бывает разговорчива. Но у нее бывает особое умиротворенное настроение, и тогда надо внимательно слушать ее: имеющий уши да услышит. Ванга продолжает.

— Я оставлена именно здесь! Сюда должны приходить запутавшиеся и потерявшие надежду, сюда они и стремятся, подобно птицам находя ориентир.

Жаждущий избавления находит путь. А мне остается лишь прочесть письмена его души, не слушая языка, который бывает так говорлив, так умеет все смешать и перепутать, что и сто умов не узнают истину. И еще: я должна не только прочесть вчерашнее и сегодняшнее, но и дать верное направление в завтрашнее. Но я так устала! (Лето 1988 г.)

Мы отходим от Ванги, которая запрокинула лицо к небу и замкнулась в себе, ни один мускул не дрогнет, волос не шевельнется. В сосредоточенности она как бы окаменевает, и благоговейный ужас наполняет наши глупые человеческие сердца. Где она сейчас? А вдруг отлетела ненадолго ее душа, чтобы поговорить с самим Богом? А может быть, душа ее, как девочка в солнечных струях теплой речки, купается в мощных энергетических потоках, что неведомые, незнаемые, текут из космоса на землю, от земли, как пар, поднимаются к небу? Кто знает... Знает она и птицы.

Ну ладно, мы, племянники, ничего не можем понять, а вот мнение нашей мамы:
— Уже столько лет мы вместе! С дня моего рождения я, можно сказать, не отхожу от нее, а все же пребываю в полном неведении — откуда у сестры такие способности? Что это за способности? Не знаю. Как только не называют люди нашу Вангу: и ясновидящей, и гадалкой, и врачевательницей, и оракулом. Для меня она — загадочная прорицательница, которой одинаково ясно видно прошлое, будущее и, конечно, настоящее. Я давно отказалась от объяснений, не ищу их, зная, что ничего не найду, не пытаюсь заглянуть в лабораторию ее души, хотя как раз заглядывать нет нужды, Ванга вся нараспашку, да не теми глазами смотреть на нее надо. Нет, не теми, что у нас на лбу, а совсем иными. Вот так я считаю и так думаю.

Ну ладно, мама — деревенская женщина, занятая каждодневными обыденными хлопотами по хозяйству, некогда ей да и ни к чему пробовать проникнуть во внутренний мир своей сестры. Что ж, разве только одна она смотрит в раскрытую настежь дверь, ничего не видя? Сколько ученых людей приезжало к Ванге, чтобы, как говорится, всплеснуть руками, сделать большие глаза и отправиться

восвояси, ничегошеньки не уразумев! «Позвольте, ведь тут чудо, несомненно чудо, — говорил советский ученый Михайлов. — Я не верю, что она могла слышать голос моей матери, умершей 10 лет тому назад. Однако же только моя мать знала то, что сказала мне Ванга. Значит, чудеса бывают?»

Советский врач З. М. скромно попросила Вангу рассказать о народных врачевателях древности, об их методах лечения. З. М. — серьезный, начитанный специалист, и, когда прорицательница стала ей называть имена врачевателей (их и знают-то только такие специалисты, как З. М.), методы их работы, врач была нескованно удивлена: «Можно подумать, что Парацельс — ее личный друг».

Известному болгарскому историку Ванга подробно рассказывала, будто читая увлекательную книгу, о главных событиях XII века, о войнах, которые прокатились тогда по болгарской земле, о героях больших побед и о тех, кто бесславно покинул поле боя. Историк, крупный знаток той эпохи, не усомнился ни в одном приведенном факте. Кроме того, многое он услышал и узнал о том времени впервые. Вот вам и авторитеты прежних школ, вот вам и знания, сохраненные трудами древних, — далеко не все, напротив, самую малость донесли нам покрытые пылью веков хартии.

Вот еще любопытный образец того, как Ванга представляет себе Бога, а я сказала бы — абсолют: по ее глубокому убеждению, Бог напоминает ей некое недреманное око. «Никто не спрячется в доме, никто не скроется в тени дерева, ни один хороший или дурной поступок не остается незамеченным. И не думайте, что вы вольны делать, что хотите, в действиях своих никто не свободен, и всё предопределено. Можно лишь испытывать чувства: радости от доброго поступка, горечи и раскаяния от дурного». Так считает Ванга.

Она безучастна к нашей земной суете, все земное ей представляется мелким, неинтересным. Люди знают, что она человек совершенно бескорыстный, но люди есть люди, не найти, наверное, такой страны, откуда не получила бы она подарок, только подарки ей вовсе не нужны. Вот так и бывает в жизни, что маленький мальчик в далекой Корее растет, как былинка при дороге, не получая

от бедных своих родителей подарки даже и в день своего рождения, а арабский шейх, хозяин нефтяных кладовых, богатый как Крез, принимает очередные подношения со скучающей миной на лице.

Нет в мире справедливости, и Ванга знает об этом. Не потому ли она равнодушна и к славе, и к подаркам? Да, я знаю, для нее равны (будто она еще при жизни поднялась над всем человеческим, зыбким и сыпучим, кратковременным и лишь кажущимся протяженным во времени) корейский мальчик-нищий и арабский шейх-миллионер. Причем, тут не равнодушие бесчувственности, а некая сверхчувствительность. Развивая метафору, скажу так: Ванга видит, что нищий мальчик крепок духом и телом, поднимается до высот человеческой радости и земной славы, а богач отдаст все свое золото, чтобы излечиться от зловредной болезни, и не добьется ничего. Колеблется чаша весов, и лишь вера в конечную справедливость любого решения судьбы есть верная подпора человеку в его быстротечной земной жизни... Я хочу сейчас перенести на бумагу свое светлое, по-детски чистое воспоминание о радуге.

Так вот, после дождика, что смочил красноватую июльскую пыль в долине Рулите, взошла на небо радуга. Она была совсем рядом, сияла немыслимо прекрасными чистыми красками и, что невероятнее всего, представлялась мне дивным мосточком, перекинутым через нашу речушку. Она звала в неведомую и полную чудес страну, что раскинулась за речкой, за горой Кожух: скорее в путь — идти недалеко. Под властью детских грез я тихо сидела на крылечке домика Ванги и вдруг услышала ее голос:

— Возьми стульчик, детка, и дай мне руку, выйдем на лужайку, я хочу пройти под радугой. Она так низко, что нам придется наклониться. Радуге можно и поклониться, правда, детка?

Она видела радугу глазами души так же ясно, как видела все, о чем рассказывала людям.

Я спросила Вангу:

— Скажи, тетя, что означает собой радуга — символ красоты, букет ярких цветов, могущих расцвести только на небе?

— Радуга — всего лишь напоминание, — ответила она. — Напоминание о всемирном потопе. Ты читала, что на людей за их прегрешения была ниспослана кара: сорок дней лил дождь. Вода залила землю, утонули живые существа, утонули, конечно, и люди. Остался в живых Ной да с ним в ковчеге «всякой твари по паре». Ной на своем ковчеге, хотя и не потерял окончательно веры в спасение, отчаялся бороться с волнами, и тут на небе взошла радуга. Под радугой сверкали снегами вершины гор, оттуда летел голубь с оливковой веточкой в клюве. То был сигнал: ты спасен, потому что верил.

Тетя, но ведь это библейская легенда, не более того. А что думаешь ты сама о радуге?

— Ох, милая, не могу рассказать тебе ничего другого. Легенда, ты говоришь? А откуда берутся легенды? Ноев ковчег совсем рядом с моим домиком. Стоит мне пройти десять шагов, и я дотронусь рукой до его теплого, замшелого бока. Разогретое солнцем дерево так приятно на ощупь!

Она замолчала и снова погрузилась в думы о чем-то своем, так глубоко запрятанном, что мне во веки веков не разглядеть. Позвала меня радуга, да я не побежала, больше, наверное, и не позовет.

Вспоминаю такой случай. Однажды утром в двери домика робко постучали. Я выглянула в окошко и увидела скромно одетую женщину и тех, с кем гостья пришла: очень уставший, с каким-то поникшим лицом монах и согбенная старуха с ним рядом. Ванга вышла к ним. Было совсем рано, солнечные лучи едва озаряли очень спокойное, даже немного похожее на маску, незрячее лицо Ванги. Ровным голосом, негромко, но очень уверенно она сказала, обращаясь именно к монаху.

— Тебе не нужно было идти так далеко.

— Моя мать больна, я надеюсь только на тебя.

— Больна? Ты монах, твоя мать — церковь. Ты должен жить и трудиться только для церкви. Ты дал обет святой матери-церкви и умер для мира.

Монах, а он был совсем молод, смутился и покраснел. Минуту помолчав, он продолжал уже совсем тихо, упавшим голосом:

— Я привел с собой одну родственницу. Она еще молода, но хочет уйти в монастырь и стать монахиней, Я не знаю, что ей посоветовать.

— Позволь, — сказала Ванга, — твоя родственница не так уж молода, у нее есть семья.

— Да, — подтвердил монах, — у нее семья, муж и две дочери. Беда, что с мужем полный разлад.

— Вот как, мать бросит детей на произвол судьбы, сама же скроется за церковными вратами. Ничего себе выдумала. Никуда ей не спрятаться, повсюду увидят ее заплаканные детские глаза, слезы детей сожгут мать-отступницу. Уходите, не следовало вам идти так далеко.

Кажется, я уже упоминала в своих сумбурных записках, что Ванга может «прочесть» целую человеческую жизнь. Со дня рождения до смерти. И точно так же она видит те нити, из которых соткано полотно любого человеческого поступка. Чтобы пояснить свою мысль, я перескажу небольшую, многим, правда, известную историю с ворами. Вот как было дело. В одной старинной, несколько обветшалой от времени церкви работали реставраторы: культурные и вполне образованные молодые люди. Кто бы мог подумать, что они задумали недобroе дело — украсть иконы. И ловко так все обстряпали, что никто на них и подумать не мог, искали воров по всей окруже, а наши реставраторы продолжали подновлять настенные фрески и в ус не дули. Были уверены, что все шито-крыто. Лишь когда все поиски закончились полной неудачей, решили обратиться за помощью к Ванге. Она сразу сказала, кто воры, подробно перечислила все, ими украденное, улыбнувшись при мысли о людской наивности, она распутала всю логическую цепочку преступления и «запутывания следов». «Культурные люди»

были потрясены, во всем сознались и горько каялись в содеянном. Сколько помню, суд принял во внимание их слезную мольбу о пощаде.

А вот другая история подобного свойства. Наш старый знакомый, пожилой человек, у которого уже были внуки-школьники, решил, что пора подумать о близкой старости. Денег у него не было, но зато имел он монисто из десяти золотых монет давней чеканки. Такие монисты, часто из простых дешевеньких монет, и до сих пор обычны в болгарских деревнях. Вот и решил он, что, став немощным, сможет — вот когда золото пригодится — нанять кого-то, кто присмотрит за ним да и в последний путь соберет. И, от греха подальше, спрятал монисто в узелок, а узелок зашил в подушке. Хлопотное дело — прятать деньги, не сумел старик с задачей справиться, внуки подглядели. Где-то через пару-тройку дней обнаружил наш сосед у себя в комнате распоротую подушку, а золотые монеты — тю-тю, исчезли.

Кто украл?

Сосед, решил старик, и сразу пошел в суд. Судье, на счастье, было в тот день некогда, старик отправился восьмьми, а по дороге завернул к Ванге.

— Правильно я сделал, что решил подать в суд на вора? — спросил он.

— Почем ты знаешь, кто вор? — ответила Ванга. — Иди домой, под навесом возле сарая у тебя висит торба с овсом для осла, там пошарь хорошенко — найдешь потерянное. Да смотри, никогда впредь не обижай людей подозрительностью.

На следующий день, еще солнце не встало и трава блестела от обильно выпавшей за ночь росы, старик стучался к нам в дверь.

— Ванга, открай, сил нет ждать!

Ванга открыла, и старик повалился ей в ноги.

— Спасибо, век не забуду, ты спасла меня от греха и позора. Ведь мы с соседом дружим всю жизнь, с малых лет. Внуки-паршивцы нашкодили, чему их только в школе учат.

Долгие годы все мы одной большой семьей жили в убогом домишке, в темноте и скученности необыкновенной. Как-то я спросила Вангу, придет ли когда-нибудь удивительный день, и мы переселимся в новый, просторный и светлый дом? Ванга, будто ждала моего вопроса, ответила не задумываясь:

— Я вижу наш старый дом сломанным, часть крыши, куски стен, рамы без стекол чудом держатся на каких-то столбах, потому что фундамент разрушен. Потом будет новый дом.

Я ничего не поняла.

Шли дни. Каждое утро я спешила на работу, возвращалась поздно, усталая, часто в плохом настроении из-за того, что и отдохнуть толком мне негде. Но вот однажды, возвращаясь после работы, я увидела на месте нашего дома облако известковой пыли. Домишко рухнул!

Произошло следующее. Рядом с нами рабочие возводили новое здание. Когда рыли котлован под фундамент, наше «древнее жилище» съехало в тот котлован — как мальчишка на салазках съезжает с горки! Перед моим изумленным взором буквально в воздухе висели остатки крыши, стен да оконные рамы без стекол. К счастью, никто из наших не пострадал.

— Если я буду говорить людям то, что знаю, они не захотят жить, — сказала как-то раз Ванга.

Святое для нее — семья. Если к ней приходят недовольные друг другом супруги, она делает все, чтобы объяснить каждому гибельность ссоры, разрыва, уверяет, что любые причины и их следствия устранимы и должны быть непременно устранены во благо семьи как целостного организма. Поскольку вне семьи нет жизни, а есть одно лишь существование, не одухотворенное высшими целями, пустое, никчемное, неспособное наполнить смыслом каждыйдневный труд, будни. Сколько ни черпай дырявой кружкой воду из чешмы (родника), не напьешься, не утолишь жажду... Ванга сразу же видит истинного виновника семейной драмы и произносит свое решающее, часто весьма тяжкое для присутствующих слово, вовсе не страшась, что на нее могут обидеться. Она не «разоблачает», как это

принято в мирском суде, а лишь выносит нелицеприятный вердикт. Дано ей такое право, а если дано, то кем? Не знаю, знаю только, что врагов у нее нет, как нет и обидевшихся на Вангу. По крайней мере, я с такими не встречалась и о них не слышала.

Еще история из разряда детективных, но веселая. В новом доме, здесь, в Рупите, у нее украли платье. Красивое платье, бархатное, очень ей шло. Ванга, обнаружив пропажу, не расстроилась.

— Ничего, порадуется платью та несчастная, что его взяла, да после стыдом станет мучиться. Не будет знать, как вернуть. Не надо запирать шкаф, скоро платье вернут.

Через неделю платье висело на плечиках в шкафу. Ванга лишь загадочно улыбалась.

А вскоре — вот невезение! — снова кража. Воры перевернули все вверх дном, искали сокровища, как же, раз Ванга-«колдунья», то у нее должны быть сокровища. Но, разумеется, ничего не нашли, с досады, наверное, взяли какую-то мелочь. Я хорошо помню, что мы вызвали милицию. Милиционеры, недолго ломая многодумные головы над возможными вариантами этого скучного дела, напрямик спросили Вангу:

— Ты сама кого подозреваешь?

— Зачем мне подозревать, — отвечала она, — хулиганила молодежь. Ничего, сами принесут взятое и положат на место.

Через два дня к нам прибыла целая «депутация»; несовершеннолетние воришки и их родители. Старшие рыдали, младшие стояли, опустив очи долу. Как говорится, со стыда сгорали. Ванга села на крылечко, помолчала, а после прочла набедокутившим дурачкам небольшую нотацию.

— Ни одна кража никогда не оставалась и не останется в тайне. Ты крадешь, а совесть — свидетель кражи. Люди, чуткие сердцем, увидят, что совесть твоя неспокойна, заподозрят неладное, постепенно раскроется твой дурной поступок.

От людского презрения можно убежать, а от себя никуда не скроешься. Идите, пусть с вами ничего подобного впредь не случается. Никогда.

Услышали они мою Вангу? Прониклись ли сердцем в правдивые ее слова? Жаль, но я не знаю.

Ах, Ванга, если бы ты была зрячей! Как хороша по утрам долина Рупите, как невесомы, почти бесплотны кисейные облака в жемчужном утреннем небе, как нежно раздувает алую грудку зарянка, приветствуя новый день, как чертил синеву своим легким крылом быстрая ласточка... Утро — пир для глаз, не разучившихся смотреть.

Но Ванге ведомо другое — созерцание, и я не знаю, что за краски пылают перед ее внутренним взором, когда она погружается в свою измученную душу. Вдруг ее незрячие глаза широко распахиваются, как окна навстречу солнцу, и она смотрит, да, она смотрит и видит неведомое, запредельное, таинственное. Проходит несколько минут, свет гаснет, лицо Ванги, только что необыкновенно одухотворенное, как бы тускнеет, снова становится похожим на искусственную маску. Бывает так, что мы сидим вдвоем на крылечке, говорим о всяких вещах, мысль скачет, не останавливаясь, с предмета на предмет, и внезапно Ванга засыпает. Было однажды так, что я читала ей книгу, художественное произведение, с героями, с увлекательным сюжетом. Ванга некоторое время слушала, я увлеклась и читала с выражением, меняя интонацию, выделяя тоном речь автора, реплики героев. И тут я заметила, что красноречие мое расходуется впустую: Ванга спит. Ошарашенная, я умолкла, но Ванга, не открывая глаз, сказала: «Читай. Я ведь не сплю. Мне захотелось посмотреть, как на самом деле жили люди в то время, которое описано в этом историческом романе», — «Ну и как?» — спросила я, не придумав вопроса более стоящего. «Я тебя огорчу: в книге главная героиня — неправда. Мне очень жаль, книга написана хорошо, не только тебе, многим она нравится, но там всё неправда. Я перенеслась на некоторое время в те годы, когда происходят описанные события. «Жаль, но все это неправда». Так сказала, повторила несколько раз Ванга. Я забросила книгу в

чулан, подумав, что никогда, никогда не стану писателем. Мои читатели, думаю, уже поняли, что я тогда выбрала правильный путь. Ну, а заметки о прожитом и увиденном до силам составить каждому, кто захочет. Не правда ли?

Мы, простые смертные, даже самые умные и дальновидные из нас, представляем окружающий мир в одной плоскости, Ванга совсем в иной. Наш и ее миры вращаются на разных орбитах, вот почему, кстати, я не берусь рассуждать, толковать, комментировать, а лишь беру на себя смелость узнанное, насколько хватает памяти, документально пересказать.

Тихий, теплый вечер, к близкому дождю одуряющее пахнет душистый табак, пылают желтые георгины, божья коровка ползет по листку герани, Ванга подходит к самому краю клумбы, согнувшись к цветам. Губы ее раскрываются, она произносит какие-то слова, будто тихо беседует с задушевным другом.

— О чем ты говоришь, тетя? И с кем?

— Не видишь с кем — с цветами. Герань мне сейчас сказала: «Я лучшее лекарство от нервного расстройства». Смешная такая, я это и сама давно знаю. Позволю себе спросить самых умных своих сограждан, мудрецов нашей милой планеты Земля, позволю себе спросить: объясните механизм приема и воспроизведения информации, который столь умело запускает в работу Ванга? Знаю, никто мне не ответит, ничего вразумительного я не услышу. И тогда спрашиваю Вангу:

— Тетя, как ты видишь?

— Ты знаешь, детка, все происходит само собой и довольно просто. Ко мне приходит человек, а с ним в мою жизнь врывается его жизнь, со всеми радостями и страстями, неудачами и болью. У меня в мозгу открывается окно, через которое я и наблюдаю жизнь своего гостя. Неважно, говорит ли он, молчит. Лучше даже если молчит, потому что видимые мною картины его жизни сопровождаются подробным рассказом, я слышу совершенно явственно не слышимые тебе или кому-либо другому слова.

— О жизни рассказать — времени много надо.

— Конечно. Но главных-то событий не так уж много.

— Тетя, я кое-что записываю, поищи для меня интересные примеры.

— Да что их искать, что я их — прячу? Ты все и сама знаешь. Ну, если хочешь, запиши для примера историю с китаянкой Сун. Была такая китайская художница, звали ее Сун. Она училась в Софии, где и вышла замуж за болгарина. Еще в 1971 году она как-то раз заглянула ко мне на огонек. Я ей сказала тогда: «Ты вернешься к своим, ты станешь известным и почтенным человеком. Вижу твою страну, твои родные места, поля, залитые водой, зеленые ростки риса, низкие дома, люди много работают, но они бедны, даже обуви нет, на ногах какие-то Деревянные сандалии с веревочками. А страна красива красотой неустанного человеческого труда». Понимаешь ты меня? И еще я сказала китаянке: «Бедная, твой — ребенок болен, его разбил паралич, помочь ему может только один человек — ты. Утешься, ты справишься с этим тяжким недугом, переборешь его, твой ребенок выздоровеет». Потом Сун уехала в Китай, стала изучать иглотерапию и, добившись удивительных успехов, поставила на ноги многих людей, вылечила и своего ребенка. Бывала она опять у нас в Болгарии, а вот сейчас я вижу ее на родине. Теперь она очень известна в Китае, она счастлива. Среди многих знаменитостей мирового, так сказать, класса, бывали в гостях у Ванги и художники. Как-то раз встретила я здесь Святослава Периха. Он был в Болгарии проездом — из Индии ехал, кажется, в Амстердам. Он молча сидел против Ванги, а тетя говорила ровным и спокойным, обычным своим голосом, без интонаций и даже как бы без эмоций. Она видела рабочий кабинет Периха, видела большую керамическую вазу с хорошо, заботливо возделанной землей, а в ней цветок — белая, прямо-таки алебастровая лилия как символ небесно-чистой красоты, Ванга сказала: «Это — самое большое духовное украшение твоего дома. Прекрасная лилия блестит для меня серебром вечных поднебесных снегов Тибета и Гималаев. Оттуда, с Тибета, началась история человечества, там следует искать ее корни, там — объяснение многих удивительных и странных загадок земной жизни человека и людей. Отец твой, — продолжила Ванга,

обращаясь к Рериху, — был не просто художником, а и вдохновенным пророком. Все его картины — прозрения, предсказания. Они зашифрованы, но внимательное и чуткое сердце подскажет зрителю шифр, и смысл полотен прояснится. Ты должен со всем усердием продолжать дело отца. Так предначертано».

Я не помню, говорил ли Рерих что-нибудь или нет, я помню только, что ушел он от нас в глубокой задумчивости: по лицу бродили как бы тени облаков.

Ванга легко переносится в совершенно иную обстановку, «посещает» страны, о которых ничего не слышала прежде, и говорит не вообще, а конкретно, как, например, об алебастрово-чистой лилии — любимице Святослава Рериха, о которой он никому никогда не рассказывал. Да что там лилия Рериха! Вот приходит к нам...

Но все по порядку. Приходит к нам соседка. По какому-то пустячному делу, главным образом, конечно, поболтать с тетей. Начинает перед ней похваляться — какая она домовитая, старательная хозяйка, как дома все у нее прибрано и разукрашено. Совсем не то, мол, у соседок, и неряхи они, и грязнули, и неумехи, ни мужей, ни детей своих не любят... Одним словом, известная песня. Ванге она, видно, изрядно надоела, и та стала пересказывать соседке: занавеска на окне рваная, грязные носки мужа валяются посреди комнаты в ящике с инструментами, постельное белье застиранное, не лучше арестантского. «Никакая ты не хозяйка и не воображай больше, не люблю таких». Соседка, посрамленная, быстренько ушла. Слышино, что сейчас порядок у нее в доме.

Ванге ничего не стоит, находясь в настоящем, разговаривая с посетителем, вдруг заглянуть на секунду в прошлое. Так, одному из наших гостей она сказала вдруг, ни с того ни с сего, что у того в семье есть человек по кличке «турок». Наш гость не знал этого и недоверчиво улыбнулся — уж не фантазия ли? Но скоро он опять навестил нас и рассказал, что во время войны его дядя застал свою жену в доме одного из соседей и зарезал ее из-за ревности. С тех пор его называли «турок».

В 1944 году крестьянин из села Кромидово Сандинского района узнал, что его сын убит немцами неподалеку от Нового Села в Македонии. Когда стало возможно, поехал крестьянин туда в надежде выкопать труп и перезахоронить на родине. Было вскрыто семь могил, и не опознал крестьянин сына. Обратился горемыка к Ванге. Она сказала, что могила, которую ищут, на берегу речки, возле большого куста. Когда ее раскопали, из кармана куртки убитого выпали документы и фотография — на ней сын крестьянина из села Кромидово.

Молодому человеку Д. Г. в парикмахерской внесли сильную инфекцию: на лице появилась страшная экзема, высывали нарыва, он сильно страдал. Лекарства не помогали. Несчастный пришел к Ванге. Она не стала слушать рассказ о грязной парикмахерской, а сразу велела взять немного речного ила и смешать в одинаковой пропорции с обычновенной солью, на ночь положить на лицо компресс из этой смеси. Больной так и сделал, а через день болячки стали подсыхать, и вскоре все прошло без следа. Еще одному больному врачи никак не могли поставить диагноз. Ванга сказала, что у него видны спайки в области диафрагмы и посоветовала ехать лечиться «на воды», в Германию, добавив, что вернется он здоровым. Все так и получилось.

Офицера, который уходил на фронт, она предупредила: не бросайся в атаку верхом на коне. Тот в горячке первого боя позабыл совет, его лошадь была наповал убита осколком, а сам офицер, тяжело раненый, чудом остался жив.

В 1979 году к ней приехал известный советский артист Вячеслав Тихонов. Ванга сказала своей сестре: «Пусть немного подождет на улице, я должна получить сигнал, что уже могу его принять». Именно в этот момент Тихонов и переступил порог. Ванга рассердилась и недовольным тоном спросила: «Ты почему не выполнил желание твоего лучшего друга Юрия Гагарина?». Тихонов в недоумении молчал, а Ванга продолжала: «Когда Гагарин отправлялся в свой последний испытательный полет, он пришел попрощаться и сказал, весело улыбаясь: «Хотел сделать тебе подарок, да нет времени на покупки, купи себе будильник, поставь на стол — это и будет память обо мне».

Артист, услышав сказанное, едва не потерял сознание, его отпоили валерьянкой. Придя в себя, он подтвердил, что все так и было: будильник он позабыл купить из-за суматохи после гибели Гагарина.

Ванга тогда же добавила: «Гагарин не умер, он был взят!» Как, почему, куда именно — не говорит.

Писателю Юлиану Семенову Ванга сказала: «Ты должен хорошенъко потрудиться и дополнить фильм еще несколькими сериями (речь шла о нашумевшем фильме «Семнадцать мгновений весны»). Но не торопись, ты еще «босой» для следующих серий. Сначала съезди в Испанию, там найдешь некоего Владимира, который расскажет тебе много интересного. А твой замысел — закончить книгу смертью героини — неправдоподобен. В такой жизни должно быть иначе: оставь героине жизнь, и книга будет правдивой».

Одному известному инженеру Ванга подробно описала всю обстановку его дома, после остановилась на семейном положении этого инженера, а чуть погодя с улыбкой заметила: «На чердаке у тебя множество всяческого хлама, часть хранится в сундуках, там же хранится и пишущая машинка твоего умершего деда». Изумленный инженер действительно вспомнил, что у деда была старенькая пишущая машинка, но куда машинку убрали после смерти деда, инженер не знал. Знала, оказывается, Ванга. Тому инженеру она также подсказала существенную ошибку в расчетах, из-за которой конечный результат получался неверным. Инженер устранил ошибку, и был очень доволен советом. Много лет тому назад к Ванге пришел известный живописец. Они долго разговаривали. Художник, прощаясь, подарил Ванге свое полотно «Христос с учениками посреди большого поля». Картина и по сей день — единственное украшение дома Ванги. Она тогда сказала художнику: «Ты много трудился, но беден и ничего не имеешь. Страйся сохранить свой высокий дух, жизнестойкость, веру в свое призвание. Тебя ожидают большие трудности. У тебя в жизни будет очень крупное поражение, а после ты отправишься в путь совсем один».

Через некоторое время к Ванге пожаловали незванные гости, как выяснилось, родители молодой женщины, вышедшей замуж за этого художника против воли отца и матери. Ванга, строгий и неумолимый судья, произнесла свой приговор: «Да, ваша дочь вышла замуж за художника, которого вы ненавидите, сами не зная за что. Он хотя и беден, но честен. Вы не вернете свою дочь обратно, потому что ее с мужем соединила любовь». И все-таки родители, приложив все силы, семью разрушили. И что же? Сиротами остались двое детей. Их отец, сломленный и одинокий, покинул и дом свой, и родину. А родители этой женщины недолго праздновали свою «победу» над ненавистным художником. Их дочь вскоре попала в автомобильную катастрофу и погибла. Так, увы, сбылось предсказанное Вангой.

Таких историй множество. Их сила в том, что они абсолютно правдивы.

Так, одна женщина, жительница Монреяля, колесила по свету в надежде найти мудрого целителя, который поможет ей преодолеть острый душевный кризис. Преступники убили ее мужа и похитили единственного ребенка. Убийцу поймали, но ребенок как в воду канул. Впрочем, некоторое время спустя полиция сообщила убитой горем матери, что ее ребенок найден на дне озера. И вот тогда, в отчаянии, эта женщина отправилась по белу свету искать врачевателя и оказалась на пороге маленького домика Ванги. То было летом 1987 года.

— Действительно, тебя постигло большое горе, — сказала ей Ванга, — но ответь мне без утайки — ведь ребенок родила не ты?

— Нет, — ответила женщина, — мы с мужем усыновили мальчика, взяв его из приюта.

— Тогда слушай, — продолжала Ванга, — мальчик жив, его увезли из Австралии, сейчас он живет в большом городе, посещает школу. Новые его «родители» делают все, чтобы мальчик позабыл тебя, твой дом, родину. Вскоре ты получишь весточку о сыночке, а в апреле будущего года — подробные сведения о нем. На вашу долю выпадет еще много испытаний, в конце которых вы встретитесь.

Дальнейшее продолжение этой печальной истории таково: убийц мужа той женщины судили, один из них признался, что ребенка действительно похитили, что он жив и находится в одном богатом и благородном семействе. Остается подождать развязки — будущей встречи матери и сына.

Одному бедному, да к тому же и больному учителю рисования из Петрича, Ванга предрекла, что в старости он будет богат и широко известен. Через несколько лет учитель выиграл в спортлото сначала 20 тысяч левов, затем еще 10 тысяч. Он смог всерьез заняться любимым делом — живописью, достиг определенных успехов. Его картинами стала интересоваться публика, нашлись и покупатели.

— Вы просто не видите, — говорит Ванга, — возле меня высокую, красивую женщину в бело-голубых одеждах. Пришедший ко мне уже своим присутствием вызывает в моем сознании различные картины из своей жизни, а та, что всегда находится рядом со мной, говорит мне нужные слова, я их слышу и передаю всем вам.

Читает ли Ванга мысли? Да, она часто говорит своим посетителям, что они думали только что, или час назад, или еще раньше. Читает мысли и на расстоянии. Мысли иностранцев, языка которых Ванга, конечно же, не знает, читает с такой же легкостью, как и мысли болгарина. Языкового барьера не существует. Она слышит голос, говорящий по-болгарски, неважно, кто рядом находится — китаец или англичанин.

Она рассказывает, а я спешу записать в толстую тетрадь услышанное.

— Недавно меня посетил один румын, сын которого утонул в Дунае. Несчастный был уверен, что его сына толкнул в воду злой мальчишка, и эта мысль не давала покоя. А я посмотрела на то, как это все произошло, и рассказала ему. Сынок его не умел плавать, запутался в речных водорослях, испугался, стал барабататься и захлебнулся. Никто в несчастье не виноват. Я хорошо видела то место, где произошло несчастье, могла со всеми подробностями описать его.

Среди вопросов, которые задают Ванге самые разные ее гости, многие часто повторяются. Так, например, люди, приезжающие из самых разных стран, часто

спрашивают ее: раз она предвидит нечто фатальное в судьбе человека, то, наверное, может предотвратить трагический исход. «Нет, — отвечает всегда Ванга, — это не в моих силах. Никто не переборет судьбу. Жизнь человека строго предопределена».

Как-то раз к Ванге пришел молодой человек, они тихо-мирно поговорили и уже прощались, когда Ванга, будто вспомнив что-то важное, молвила: «Жду тебя 15 мая. Пусть тебе ничего не помешает 15 мая быть у меня. Впрочем, ты не сможешь».

И случилось так, что на 15 мая этого молодого человека пригласил его друг — помочь на строительстве дома.

Отказать было неловко, к Ванге он решил съездить 17 мая. А вышло, что в роковой день, 15-го, он попал под поезд, машинист не мог затормозить, тормоза отказали. Ванга напряженно ждала у себя дома визита этого парня, видела мысленным взором все произшедшее, пыталась как-то помочь, да не смогла.

В своих записках я обращаюсь не только к рассказам Ванги, но и своей матери Любки. Вот какую забавную историю поведала мне однажды моя мама.

— Мой свекор — учитель, художник-самоучка и доморошенный скрипач, решил «создать» (так он выразился) портрет Ванги, которая согласилась ему позировать. Во время долгих сеансов она сидела молча и лишь раза два или три повторила, обращаясь к моему свекру: «Дядя Борис, что бы ни случилось, не продавай пристройку к дому и свою скрипку».

Свекор был весьма озадачен таким советом, поскольку он как раз и подумывал скрипку продать и посвятить целиком свободное время живописи. А вот что случилось аж через 10 лет. Наш дом в Сандански был стар, как мир, ветхое строение это в один прекрасный день рухнуло. Свекор в этот прискорбный момент сидел посреди комнаты и задумчиво пиликал на скрипке. Он чудом остался жив, отделался лишь легким испугом. В этом внезапном крушении не пострадала пристройка, в нее мы и переселились на то время, пока строили новое жилище.

Среди посетителей Ванги был один болгарин А. Х., который давно когда-то эмигрировал в Австрию. Жил он там неплохо, нашел богатую невесту, женился и сам разбогател. Он все это говорил молча слушавшей его Ванге, а затем добавил: «Все у меня хорошо, да по родине тоскую, извелся совсем». А приехал он в Болгарию на ежегодный осенний праздник урожая. Ванга сказала ему, что, по преданию, в начале этого праздника следует зарезать жертвенного ягненка и приготовить обрядовое кушанье — курбан. «Ягненка, — наказывала Ванга своему гостю, — должен купить и зарезать ты, иначе произойдет несчастье». Не знаю, как там все получилось, но «австрийский» болгарин не купил ягненка, не приготовил старинное кушанье. Праздник как будто бы удался и без старинных обрядов, да только гость из Австрии скоропостижно скончался и был похоронен в Болгарии, навеки соединясь с землей своей родины, по которой так тосковал.

Ванга как-то заявила в кругу своих родных: «Я присутствую во всех горячих точках планеты, вижу военные столкновения, являюсь свидетелем страшных кровопролитий, предвижу природные катаклизмы и бедствия. Вы ночью спите, а я перелистываю страницы человеческого бытия и переживаю трагедии многих и многих людей».

Слушаю и переношу на бумагу рассказ матери:

— Много лет тому назад, а именно 1 ноября 1950 года, несколько женщин-соседок решили вместе съездить в Рильский монастырь. Была с ними моя свекровь, поехала и Ванга, ей очень хотелось отстоять торжественную службу в церкви по случаю дня Святого Ивана. Служба была очень красивой и очень долгой. Ближе к ее окончанию Ванга стала что-то очень беспокоиться: вертела головой, к чему-то напряженно прислушивалась. Чуть погодя она стала уговаривать богомольцев, которые были к ней поближе, немедленно куда-нибудь уехать, только не оставаться здесь. Но кто же поедет, не дослушав до конца торжественного молебна, кто ни с того ни с сего покинет вот так спешно святое место? Короче говоря, Ванга села в автобус одна, и одна вернулась домой.

А над долиной речки Рилы, отражаясь в блестящих церковных куполах, медленно вспухала черная грозовая туча. Она заполнила все небо, загрохотал гром, молния ударила в старое замшелое дерево, и началось. Прямо конец света! Потоки воды, водопады низвергались с небес на землю. Рила переполнилась водой, она катила камни, волокла целые деревья с корнями, были затоплены дороги, многие села, снесены дома. Мои родственники так перепугались, что не успели убрать от греха подальше свои пожитки, и их унесло течением, как корова языком слизнула.

Свекровь кое-как добралась домой, измокшая и продрогшая, очень перепуганная всем увиденным. После этой истории она слегла и долго болела.

…Как длинная лента, жизнь человеческая перед мысленным взором Ванги, вся перед нею — от дня рождения и до смерти. Конечно, и сама она не знает, почему так получается, что приходит к ней совершенно незнакомый человек и как бы вручает некий свиток, на нем — одной ей видимые письмена, долгий ли, короткий ли рассказ о его судьбе. Причем ни от воли самой Ванги, ни от воли ее гостя не зависит: вручать эту ленту, этот свиток или не вручать прорицательнице. Формула (если можно говорить здесь о формуле) такова: пришел — принес свою биографию. И точка. Так, может быть, и вправду уже с первого дня жизнь человека строго предопределена, «запрограммирована» его судьба? Но кем? И почему таинственный «программист» столь щедро, запросто открывает свои сверхтайные тайны слепой женщине, слепой ясновидящей? (Какое странное и удивительное сочетание: слепая — ясновидящая).

Приводят как-то раз к Ванге молодую девушку, которая весьма скверно себя чувствует: не может, бедняжка, открыть глаза, веки как бы сами собой закрываются. Ванга, ничего не спрашивая, выносит свой приговор: немедленно поезжайте в Софию, ищите самых лучших врачей, хотя уже сделать ничего не удастся, девушка скоро умрет.

Рыдающие родители уходят вместе со своей несчастной дочерью, а Ванга сидит, бессильно опустив руки к земле. И я думаю: какое это несчастье, какая горькая

участь — знать близкий роковой исход и не быть в состоянии помочь. Знаю, есть такие, кто завидует Ванге, мол-де, у нее мировая слава, везде и всюду знают Вангу... Ох, тяжело бремя этой славы, порой невыносимо тяжело. Вот сидит она передо мной, бессильно опустив руки до земли, и тяжело молчит, жизненные силы оставили ее — бедная моя тетя Ванга...

Записываю рассказ мамы, не помню, говорила или нет, на всякий случай напомню: мама совершенно неспособна фантазировать, преувеличивать, она немножко напоминает мне патефон: на одной и той же пластинке всегда одна и та же мелодия. Так вот, она говорит:

— Мне хорошо запомнился визит к Ванге одного очень важного софиянина. Столичный гость приехал не один, с ним две женщины. Он себя с очень большим достоинством держал, говорил, будто приказывал, ботинки его так и сияли черным блеском, а щеки были чисто выбриты. Не знаю, почему, но мне страшно захотелось спросить его, сколько ему лет. Такой он был весьма самоуверенный, что и не поймешь: молодой он или в почтенном возрасте. Хотя и очень неловко было, я спросила: «Простите, сколько же вам может быть лет?» И вдруг этот важный господин весело рассмеялся и отвечает: «Я очень старый пень, в чине офицера участвовал в Первой мировой войне. Каким-то чудом я вернулся из ада живым и с тех пор старательно, изо всех сил забочусь о себе, только о себе. И впредь буду заниматься тем же. Вот такой секрет моей вечной молодости». Ванга присутствовала при нашем разговоре и молчала, но при последних словах офицера притопнула ногой и с досадой молвила: «Э-э, хватит с тебя, досюда, и хватит!» Мы не поняли слов Ванги, Скоро софиянин уехал, увозя с собой своих дам. Через три дня одна из них сообщила, что их господин скоропостижно скончался.

«Досюда и хватит», — сказала Ванга, она так сказала, ну а ей кто сказал? Кто? В моих записках есть любопытное свидетельство и других наших родственников. Моя сестра — Анна, по профессии врач, вспоминает:

— С малых лет я жила в «поле притяжения» Ванги, не только я, конечно, все наши родные и близкие. Хорошо помню, что необыкновенный дар Ванги наотрез отказывались признавать медики. Чего только не болтали про бедную мою тетку: и что она шарлатанка, и ловкая спекулянтка, которая имеет целый штат соглядатаев, которые собирают предварительные данные о ее «клиентуре», а ей самой остается лишь, напустив на себя таинственность, прорицать, болтали также, что она гадалка, что занимается черной магией и еще Бог знает что. Когда я была ребенком, соседские дети дразнили меня, что я племянница гадалки.

Но Ванга все эти бредни пропускала мимо ушей, и упрекнуть нас и самым придирчивым людям было не в чем: жили бедно, праздничной одежонки не имели. «Гонорары» Ванга ни с кого никогда не брала, так что болтали о ней скорее всего из простой человеческой зависти. Так, к сожалению, часто бывает, и вчера было, и завтра будет.

Шли годы, и шли едва ли не каждый день к моей тете чужие люди. Она не отказывала никому. И вот настал такой день, когда пожаловала в наше скромное жилище официальная медицина в лице доктора Георги Лозанова. Милый и чуткий, очень внимательный человек, Георги Лозанов стал едва ли не родным для нас человеком. Он собирал и накапливал факты. Он и его ближайшие сотрудники поставили исследования на научную основу, искали (и не находили) научные определения «феномену Ванги». Тогда и появилось это, ныне широко известное определение — «феномен Ванги».

Сама я, как врач, относилась ко всему виденному вполне скептически. Классическая медицина учила нас, что познать человека, раскрыть все тайны его психики вполне возможно. Даже теоретически не допускалось, что в глубинах человеческой психики может оставаться что-то непознаваемое. И вот меня, весьма гордую своей профессией врача, «темная» Ванга запросто сбивала с «твёрдой материалистической позиции». Зная, что она не разбирается в медицине, никогда не пойму, как она ставит безошибочно диагноз. Ладно,

диагноз. А как она предвидела судьбу? Ведь ее предсказания сбываются с буквально фатальной точностью.

И я пришла к следующему выводу: никак нельзя нам, образованным и умным, зазнаваться, уж очень гордиться полученными знаниями. Не знаем мы даже того, что это такое «знание», не в состоянии определить масштаб «знания» по отношению к «незнанию». «Я знаю, что я ничего не знаю» — какой глубокий афоризм!

Мы, болгары, должны радоваться, что в нашей небольшой скромной стране жила удивительная женщина — Ванга. Всеобщий оказался весьма щедрым по отношению к нам. Конечно, феноменальные способности Ванги изучаются и будут еще очень долго привлекать пристальное внимание ученых разных профессий. Кто знает, может быть, самым талантливым, самым пристальным из них и откроется оконце в таинственный слепой мир ясновидящей нашей Ванги. Так считает Анна, врач и близкий человек.

Ну, а тому, кто перелистал уже эти страницы, думаю, будет интересно поближе узнать Вангу. Много раз слышала да и сама убеждена, что биография незаурядного человека бывает интереснее и самого захватывающего романа. Впрочем, не мне судить. Повторяю, задача моя очень скромная: переносить на бумагу лишь то, что я знаю вполне достоверно.

«Я ЖИВУ НЕ ДЛЯ СЕБЯ — ДЛЯ ЛЮДЕЙ»

Дом Ванги в Петриче привлекает множество гостей. Что ведет их сюда, что влечет из дальней дали, из соседних мест? Один хочет, чтобы мудрая женщина помогла ему распутать тугой узел семейных неурядиц, другой ищет лекарство от неизлечимой болезни, третьего ведет обыкновенное человеческое любопытство увидеть Вангу своими глазами, самолично убедиться, что все им слышанное не выдумка досужих умов. Будто можно вот так, глянув на человека один раз, решить, обладает он чудесным даром или нет. Но людям дорога в Петрич не заказана, и они идут к домику Ванги, если бы кто считал, то вполне мог бы насчитать до ста человек в день...

Петричане давно уже привыкли, что у дома Ванги всегда толпятся люди, всегда стоит разноплеменная очередь, и не обращают на приезжих ровно никакого внимания. Я думаю, что немногие наши горожане задумываются над тем, какой удивительный человек их старая, с 1942 года здесь живущая, соседка. И к Ванге привыкли петричане, и к приезжим, и ничего особенного нет даже и в самой этой привычке. Один известный писатель, кажется, Ф. М. Достоевский, сказал, что человек есть существо, ко всему привыкающее. Так что, если спросим у горожан, кто же такая их знаменитая Ванга — кудесница, ясновидящая или, например, врачеватель, то услышим простой и ясный ответ: соседка, землячка. Вот и все. Но все ли?

Ванга родилась 31 января 1911 года в югославском городе Струмица, в семье мелкого землевладельца. От отца, физически крепкого, продубленного тяжким трудом на скудной ниве, она унаследовала большую выносливость в физическом труде, а кроме того, кристальную честность, любовь к справедливости и отвращение к обману и лукавству. От матери тоже досталось ей доброе наследство — она переняла у нее веселый нрав, любовь к чистоте в чувствах и чистоте дома, эта особая чистоплотность — единственный культ Ванги.

Девочка родилась недоношенной, семимесячной, была очень слабенькой, ушки прижаты к голове, пальчики на руках и ногах сросшиеся. Никто не мог сказать, выживет ли она. Ребенок лежал, завернутый в пеленку и баранью теплую шкуру, и едва слышно попискивал. А так как в струмицком kraю был обычай не давать имя ребенку, если мало надежды, что останется жить (детская смертность была очень высокой), то девочка некоторое время оставалась безымянной. Интересен также народный обычай того времени — выбор имени ребенка. Бабушка, бывало, выходит на улицу и просит первую встречную женщину назвать имя. Так сделала и бабушка этой крохотной девочки. Она вышла на улицу и услышала от проходящей мимо женщины: «Спрашиваешь, как назвать девочку? Назови ее Андромахой».

В те годы в Струмице и окрестных селах многие носили греческие имена, но бабушке это звучное имя не понравилось, она осталась стоять у порога дома и вскоре увидела еще одну женщину. «Как ребеночка назвать? — переспросила та. — Нет имени более благозвучного, чем Вангелия — «носительница благой вести». Чудесное греческое имя, пусть будет твоя внучка Вангелией».

Бабушка, а за ней и все остальные приняли это имя, и оно осталось за новорожденной: Вангелия, Ванга... Знали ее родители, кто лежит, завернутый в теплое баранье руно? Вряд ли.

Панде Сурчев, отец Ванги, видел свое призвание, смысл всей своей жизни в труде земледельца. Да вот беда: — редко выпадает крестьянину простое счастье — хлеб мирно растить. Крестьянин сегодня в поле, а завтра на поле брани, так уж повелось от века. Панде ушел в партизанский отряд, много их тогда боролось за свободу своей земли от турецкого порабощения. Партизаны именовались четниками, турки ненавидели их и боялись. Панде не повезло на ратном поле, в одном из боев он попал в плен и был отправлен на пожизненное заключение в тюрьму «Иеди куле».

Надежд на спасение узники не имели, и лишь в результате Младо-Турецкой революции 1908 года, когда была провозглашена конституционная монархия, он,

как многие его друзья по несчастью, увидел свет свободы. Панде Сурчев вернулся домой.

Только дома уже никого не застал в живых. Родители умерли, пока он воевал и сидел в темной камере «Иеди қуле», брат ушел из родных мест неизвестно куда... Что оставалось делать? И тут он услышал, что городская община в Струмице раздает брошенные турками дома и земельные участки. Решил искать доли в Струмице.

Ему дали комнатку в старом доме на самом краю городка. Все тут держалось кое-как: и домишкы, и дворы; и плохо рожала неухоженная земля. Однако же сладкий воздух свободы пьянил всех жителей этого захолустья: хоть и голодно, да весело. Крестьяне, мелкие ремесленники, купцы малого и среднего достатка — все они привыкли подниматься рано на заре, работать азартно, жить дружно. Когда медный колокол на колокольне церкви Пятнадцати святых мучеников начинал трезвонить, машинально крестили лбы и сербы, и болгары, и цыгане, и даже многочисленное семейство турка Гюл-баба, который не пожелал покинуть насиженное место и уезжать в Турцию. Шутили, что не уехал он, потому что розы не пустили. Действительно, у Гюл-баба в саду розы цвели с весны до осени, распространяя дивный аромат на всю окрестность.

Новый землевладелец зажил со своими соседями в мире и согласии. Был он нрава доброго, а таких везде любят. Сколько-то времени жил он бобылем, да вскорости встретил милую, тоненькую, как тростинка, девушку, ловкую и веселую: звали ее Параскева. Они понравились друг другу, некоторое время миловались, как жених с невестой, а там и гостей стали созывать: честным пирком да за свадебку. Молодые были счастливы. В 1911 году, как я уже говорила, и родилась Вангелия. Родители выходили слабенькое дитя, стала девочка силенки набирать, да случилось горе — через три года, при вторичных родах, Параскева скончалась. Закручинился Панде, затосковал, нигде себе места не находит, а тут еще и война нагрянула.

Первая мировая война стучалась в окна мирных домов. Мобилизовали и Панде, взяли служить в болгарскую армию. Девочку забрала в свою семью соседка, очень добрая и справедливая турчанка по имени Асаница. Как один день пролетели три тяжких громовых года войны, от отца Вангелии не было ни слуху ни духу. Соседи решили, что девочка осталась круглой сиротой, но в один прекрасный день отец ее вернулся домой, невероятно худой, кожа да кости, но целый и невредимый. Девочка плакала от радости.

Отец и дочь стали жить в прежней старой комнатенке, и начались нелегкие времена. Ванге было уже 7 лет. Худенькая, голубоглазая, русоволосая, очень шустрая, девочка ничем не напоминала жалкого заморыша, каким появилась она на божий свет. Отец быстро понял, что ребенку не хватает как родительской ласки, так и родительской строгости. Надо бы жениться, да кому нужен вдовец, без добротного жилья, с малым дитем на руках?

К концу войны в Струмице власть перешла к сербскому градоначальнику. Многие болгарские солдаты, офицеры, вернувшиеся домой со страшной войны, вынуждены были покидать родной край. И Панде мечтал уехать, ведь горожан теперь вынуждали и говорить, и писать на сербском языке. Только куда уедешь с ребенком? Панде остался, на радость соседским детям осталась и Ванга — самая веселая и общительная девочка во дворе.

Ванга очень любила, чтобы у каждого предмета в доме имелось свое, и только свое надежное место. Причем самое неожиданное. Однажды отец решил пойти на рыбалку и попросил соседа подождать буквально секунду, пока он возьмет удочки. Секунды оказалось маловато, он искал их по всему дому, пропали — будто карп в воду утянул. Ванга наблюдала с удовольствием всю эту суэту и лишь после сказала, что «удочки зацепились за шляпу». Отец поднял голову: удочки удобно лежали на вбитых в стену гвоздях, под самым потолком. Таким же образом он в следующий раз долго искал лапти, много раз в своих безуспешных поисках обошел вокруг опрокинутого старого, всеми забытого котла, не сообразив, что лапти лежат там.

Считая, что одному не справиться с ребенком и с хозяйством, Панде решил жениться во второй раз. У него по-прежнему не было особой надежды на успех, так как он был беден, вдов и с ребенком, но, к собственной радости, быстро нашел хозяйку.

В то смутное время сербское начальство часто издавало нелепые распоряжения. Одно из них, вполне средневекового характера, гласило: все женщины, которые так или иначе состоят в связи с болгарскими офицерами или солдатами, вместе с семьями должны немедленно покинуть Струмицу. Одна из самых красивых девушек города, невеста болгарского офицера, звали ее Танка, как раз готовилась к свадьбе. И вот тебе на — нелепый и вздорный приказ! Чтобы не быть посрамленными и выселенными из Струмицы, родители Танки быстренько и втихомолку выдали ее замуж за Панде. Бедняжка чувствовала себя глубоко несчастной, хотя и встретила в лице супруга хорошего и работящего человека. В народе говорят,стерпится — слюбится. Так и вышло на этот раз: Панде любил жену, а та стала заботливой хозяйкой и доброй матерью для девочки.

Потекли дни благополучия и взаимопонимания. Панде был хорошим земледельцем и крепким хозяином, мало-помалу его земельный надел увеличивался и скоро достиг 10 гектаров. Панде даже нанимал весной и осенью батраков, чтобы посеять и вовремя убрать урожай, и люди стали почтительно обращаться к нему — «чорбаджи Панде» (господин Панде).

Но, увы, благополучие оказалось временным. Над Струмицким краем вновь разразилась буря. Сербское руководство поставило перед собой очередную нелепую цель — превратить в сербов как можно большее число местных жителей. Нашелся весьма «усердный» руководитель для этой дикой акции, некто Попчевский, который своей жестокостью поразил буквально всех: человеческая жизнь для него была не дороже медного гроша.

Сербские власти дали ему «право» распоряжаться жизнью людей по своему усмотрению. И он решил прежде всего освободиться от тех, кто симпатизировал болгарам, и, разумеется, от тех, кто был по национальности болгарином. Одной

из первых жертв сербского холуя стал отец Ванги и его семья. Панде арестовали, у них забрали всю землю. А как раз подошло время жатвы, когда люди убирали с полей хлеб. Урожай пропал, семья обнищала — с того ужасного года и на долгое время.

Когда отец вернулся из тюрьмы, жестоко избитый, искалеченный, жена его мучилась родами, возле нее хлопотала добрая бабка-повитуха. Танка родила мальчика, которого назвали Басил. Год его рождения — 1922-й. Отец пошел в пастухи — в соседние села Босилово и Дабиля. Пастух, батрак и последний бедняк — таким он и оставался до конца своей жизни.

Весь день он пропадал на пастбище, а дома хлопотала жена с двумя детьми — Вангой и Василом, и, надо сказать, Ванга споро помогала своей новой матери по хозяйству. Ей исполнилось уже 11 лет. Ванга нянчила своего братца, придумывала такие игры, в которые могла играть и сама. И однажды придумала новую игру, которая несколько обеспокоила ее родителей. Во дворе, на улице, возле дома в укромном уголке она прятала какой-нибудь предмет, чаще всего незатейливую игрушку, потом возвращалась домой, закрывала крепко-крепко глаза и начинала, как слепая, на ощупь искать спрятанное. Упорно, вновь и вновь, играла она в «слепую», и никакие угрозы и запреты отца с мачехой не могли ее остановить.

В 1923 году семья переехала в Ново село, к брату Панде — Костадину. Тот разбогател, выгодно женился, да счастьем не обзавелся: у него не было детей. Когда Костадин понял, в сколь тяжелое положение попала семья брата, решил позвать его к себе, чтобы вдвоем присматривать за скотиной и чтобы его близкие не голодали в Струмице. Отец с женой согласились.

Началась новая жизнь. Как самая старшая, 12-летняя Ванга имела серьезную обязанность: каждый день гонять ослика до загона за селом, а оттуда везти на нем Домой два бидона молока.

Однажды летним днем она возвращалась в деревню вместе с двумя двоюродными сестрами. Девочки решили сходить напиться из родника «Ханская

чешма». Идти было всего ничего — двести метров. Как произошло все дальнейшее, никто не понял. Вдруг налетел ураган. Небо потемнело, поднялся страшный ветер, который ломал толстые ветки деревьев и нес их вместе с пылью над землей. Девочки онемели от ужаса, ветер свалил их на землю, а Вангу, как былинку, понесло в чистое поле. Сколько времени продолжался этот ураган, никто не знает. Но, когда ветер стих, девочки прибежали, плача, домой без Ванги. Лишь спустя час ее едва нашли в поле, заваленном ветками, засыпанную песком. Она едва не обезумела от страха и от жестокой боли: как иголками кололо засыпанные пылью глаза, она не могла их открыть.

Дома стали лечить ее, промывали глаза чистой водой, но ничто не помогало. Обратились к знахарям, к тем, кто мог заговаривать болезни, делали ей компрессы, давали минеральную и «святую» воду, мазали бальзамами, но и это не принесло облегчения. Глаза бедняжки наполнились кровью, веки опухли. Отчаявшись помочь дочери здесь, в селе, отец решил вернуться в Струмицу и там поискать хорошего врача. В сущности, в этом селе они пробыли совсем мало, около трех месяцев, и, казалось, они приехали туда лишь для того, чтобы у Ванги заболели глаза. Ужасная мысль не давала покоя отцу Ванги.

В городе быстро разнеслась весть о бедной девочке, к ним приходили соседи, снова предлагали отвары трав, мази, рассказывали истории о чудотворном действии этих трав, но, конечно, эффективного средства против такого заболевания никто не знал.

Нашелся, наконец, и профессиональный врач-окулист. Он осмотрел Вангу и сказал, что положение очень серьезное, так как воспаление прогрессирует, необходима срочная операция, чтобы спасти зрение. Для этого требовалось много денег, нужно было ехать в Белград. Семья сделала все, чтобы собрать нужную сумму — около 500 левов по теперешним деньгам. Продали буквально все вещи, хотя что можно было продать в бедняцкой семье? Старую швейную машинку, оставшуюся от первой жены, единственную овцу, которая была у них,

и часть скучного скарба. Панде занял еще немного денег — в результате, наскреб едва ли половину нужной суммы. А время операции приближалось..

За день до операции отправили Вангу в Белград с одним из соседей, который был побогаче и ехал в гости к сыну. Несмотря на то, что Панде очень хотелось быть в этот тяжелый момент рядом с дочерью, он решил не ездить, чтобы не тратиться на дорогу, денег и так не хватало.

Когда сосед привез Вангу в больницу, то выглядело это так, как будто богатый родственник привез свою бедную родственницу и хочет как можно скорее от нее отделаться. Именно такое впечатление сложилось у доктора Савича, который на другой день должен был делать операцию. Когда он увидел, сколько денег дает ему сопровождающий, он страшно рассердился на его скучность, строго и безапелляционно заявил: «Когда принесете мне нужную сумму, сделаю операцию!». И все же немного подлечил девочке глаза.

По возвращении из Белграда Ванга хоть и слабо, но видела. Врач предупредил ее, что для выздоровления нужна обильная пища, чистота и полное спокойствие. Конечно же, эти советы остались лишь благим пожеланием, потому что жизнь семьи текла по старому руслу — в нужде и нищете. В 1924 году родился еще один ребенок — мальчик, которого назвали Томе, и бедняк Панде вновь пошел батрачить по селам, чтобы хоть как-то прокормить свою семью из 5 человек. Его жена, насколько ей позволяли силы, работала в поле, а Ванга присматривала за двумя своими братьями и вела хозяйство.

Скудная пища, плохие условия жизни, и более всего — недобросовестное лечение сказывались: зрение ухудшалось. Занавес вновь опустился, о новой операции не могло быть и речи, и через некоторое время она полностью ослепла. Уже навсегда...

Отчаянье охватило девочку. Целыми ночами Ванга плакала и все молила Бога, чтобы произошло чудо и она бы прозрела, но чудо не совершалось. Прошли долгие месяцы, а она все не могла примириться с тем, что стала в тягость семье

и что стала абсолютно беспомощной, она не знала, как найти выход из этого положения.

Соседи посоветовали ее отцу, чтобы он съездил в город Земун, где был Дом слепых, и оставил там Вангу. Они говорили, что девочка не будет голодать, что там заботятся о несчастных детях. Отец согласился.

В 1926 году семья получила известие из Дома слепых, что Вангу принимают. Ей уже исполнилось 15 лет. Когда она поняла, что уезжает, что ей придется расстаться со своими братьями, отцом, мачехой, которую она успела искренне полюбить, с родным домом, сердце ее чуть не разорвалось от горя, девочка не переставала плакать.

Наступил день прощания с родным домом. Худенькая и слабенькая, как-то странно притихшая, «смотрела» она в наступающее весеннее утро, вернее сказать, слушала наступающий день. Теперь она лишь слухом воспринимала мир. Зрячие даже не могут предположить, как много звуков окружает их. Вот легкий ветерок протискивается сквозь оплетенный выонком плетень и потом поглаживает легонько герань и левкои, по молодой траве пробегает как бы на кошачьих лапках, качается На самой высокой ветке сливы. И еще ласковое, нежное солнце, оно ползет по ее лицу, согревает щеки, слепые глаза... Эта картина запечатлевается в сознании Ванги на всю жизнь.

В Доме слепых в городе Земун все было ново: хотя и страшно, но интересно.

Детей сразу же одевали в строгую ученическую форму — коричневые плиссированные юбки и блузки с матросскими воротниками. Обували в удобные туфли. Первый раз в жизни Ванге подстригли ее русые волосы. Она была смущена и, к собственному удивлению, счастлива. Она долго украдкой ощупывала, поглаживала новую одежду и чувствовала себя царицей, потому что никогда так дивно не одевалась.

Режим в Доме был строгим. До обеда ученики занимались серьезными делами: изучали азбуку Луи Брайля для слепых, проходили все школьные дисциплины, учились музыке. Новая ученица имела необычайно развитый музыкальный слух

и быстро научилась играть на фортепиано. Клавиши будто бы не только издавали звуки, а и рассказывали ей о доме — о зеленых струмицких полях, о синем небе над Новым Селом, о дворе с пестрыми цветами, о веселом журчанье струй реки Тракайны, о детстве, о близких, о ясном солнышке и высоких звездах. Как жаль, что урок музыки не мог продолжаться целый день!

После начинались практические занятия. Их, слепых детей, учили наощупь класть по местам свои вещи, накрывать стол к обеду, прибирать в комнате. Понятно, что это была не слишком сложная работа для тех, кто видит, а слепые девочки должны были научиться «видеть» руками — развить необыкновенную чувствительность и гибкость пальцев. Ванга все усваивала легко, и не было преподавателя, который был бы недоволен ею.

Незаметно пролетели три года. Ванга из тощего заморыша-подростка превратилась в стройную, подтянутую девушку, ее худое лицо излучало глубокое спокойствие и удовлетворенность. А с некоторого времени это прекрасное лицо озарилось и какой-то внутренней радостью. Здесь, среди воспитанников Дома, был один молодой человек, звали его Димитр, он был родом из села Гяото Гевелийского района. Ванга, как только слышала его голос, сразу радостно вспыхивала, ее сердце тревожно и радостно трепетало в груди. Молодой человек тоже узнавал ее по голосу, и оба были нескованно счастливы, когда оказывались вместе. В один самый счастливый для Ванги день ее жизни Димитр признался ей в любви и сделал предложение. Родители его были богаты и ничего не имели против того, чтобы помочь им обоим.

Целыми днями Ванга пыталась представить себе, как будет выглядеть в роли невесты — в длинном белом платье с нежной, как дыхание ангела, фатой. Она обмирала от счастья. Администрация послала отцу известие о решении Вангелии и Димитра пожениться, и все стали ждать его благословения.

ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ ПРЕКЛОНЕНИЯ

*Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу,
потому что любовь покрывает множество грехов.*

Апостол Петр

Ах, этот страшный 1928 год! Вместо ожидаемого отцовского благословения на брак Ванга получила из Струмице известие, которое сразило ее насмерть. Отец писал, что дочь должна немедленно вернуться домой присматривать за детьми. Два года тому назад Танга родила третьего ребенка — девочку, а через два года, после рождения четвертого ребенка, умерла.

Вот так Ванга простились с первой любовью, со школой, с предстоящей свадьбой и с более или менее счастливой жизнью. Обратный путь домой был тяжким и мучительным, она прекрасно понимала, что три года, проведенные в Доме слепых в городе Земун, станутся лучшими годами в ее жизни и больше никогда не повторятся.

С этой поры жизнь слепой девушки отмечена бесконечной бедностью, многими муками, которые не всякий зрячий вынесет. И странное дело: юная девушка не сломалась — в ней крепли душевные силы, они помогали ей устоять перед всеми испытаниями.

У себя дома Ванга застала страшную нищету. Дети, мал-мала меньше, были грязными, болели от постоянного недоедания. Ее брату Василу было 6 лет. Томе — 4 года, а младшей, Любке, — 2 годика. И слепая Ванга должна была стать для них всем — и матерью, и хозяйкой дома, и защитницей. Как только Ванга вернулась, отец снова пошел по селам искать работу батрака или пастуха.

Известно, жизнь испытывает на излом в первую очередь бедных. Чирпанское землетрясение 1929 года дало себя почувствовать и в струмицком kraю. От сильного толчка разрушились убогие жилища бедняков, дом, где жила семья Ванги, тоже рухнул. Из груды останков отец собрал халупку, обмазал ее глиной, предстояло жить в этом шалаше. Внутри была только одна комната да

крохотные сени. Потом пристроили, тоже маленькую, кухоньку, где отгородили очаг, чтобы можно было выпекать хлеб, когда у семьи оказывалась мука.

Вселились быстро, так как переносить в новое жилище было почти нечего. Ванга, со своей приверженностью к чистоте и порядку, постаралась и тут создать уют. На видном месте в комнате поставили цветной сундук, оставшийся от мачехи, застелили земляной пол рогожками, а в углу поставили кровать, для которой Ванга связала из старых ниток покрывало — «для красоты», больше внутри ничего не было. Возле домика отгородили маленький дворик и посадили красивые цветы.

В этой домушке Ванга и Любка долгие годы жили вдвоем, братя, хотя и были еще маленькими, разошлись по селам и работали как батраки или пастушата, чтобы добыть хоть какое-то пропитание для семьи.

В городе и окрестных селах быстро узнали, что слепая девушка может быстро и хорошо вязать, и стали приносить ей целыми тюками пряжу для вязания. Вместо денег давали мелкие вещи или старую пряжу. Из тряпья, пряжи, цветных ниток Ванга шила одежки для детей, для себя она не шила ничего, потому что почти не выходила из дома. Все знали об их бедности, и, если в квартале умирала какая-то женщина, ее одежду отдавали Ванге.

А она научилась ткать, научила Любку связывать оборванные нити, и ее младшая сестричка стала ей помощницей: они вдвоем допоздна слушали шум ткацкого станка, как безостановочно движутся металлические иглы, как постукивают кросна. А ночью Ванга давала волю своему горю и засыпала в слезах.

Утром вставала очень рано, потому что в семье всегда хватало дел. Ванга вообще не любила сидеть без работы и никому не позволяла бездельничать. Хотела, чтобы везде было чисто и аккуратно. Так, например, в понедельник они с Любкой стирали белье, во вторник подметали вокруг дома, в среду чинили одежду. Любка, хотя и была еще очень маленькой, шила. Ванга научила ее делать и другую работу по хозяйству и была очень требовательна по отношению к младшей сестре. Ощупав новую заплатку на старом платьице и почувствовав,

что один какой-то шов не удался, распарывала его и заставляла Любку сшить вновь. Часто Любка плакала, потому что старых вещей было много, на возню с ними уходил весь день, и она не могла выйти на улицу, поиграть с детьми. Ванга оставалась непреклонна: все должно быть как положено, знай работай. В четверг они месили хлеб, в пятницу ходили за город накопать красной глины, которой обмазывали весь домик изнутри и снаружи, чтобы он стал покрасивей. В субботу ходили собирать крапиву и щавель для щей на обед. В воскресенье с утра — церковь, а после обеда приходили женщины из окрестных сел забрать связанные вещи, часто собирались в их дворике и соседки, поговорить, поделиться новостями. Ванга была очень общительна, тонко чувствовала юмор, и женщины любили поговорить с ней.

В струмицком kraю существовал любопытный обычай. Вечером накануне Георгиева дня (6 мая) девушки опускали в глиняный сосуд для вина — он назывался делва — особую метку, на другой день по ней «узнавали» свое счастье. Соседские девушки обычно ставили делву во дворе у Ванги, под большим старым кустом темно-красных роз. Довольно часто, может быть, от сострадания к слепой, Вангу выбирали «оракулом». На следующее утро, 7 мая, она вынимала метки и рассказывала девушкам их судьбу. Рассказы эти часто оказывались вещими, но никому даже в голову не приходило, что Ванга обладает даром предвидения.

Был еще один праздник — День сорока великомучеников, когда девушки гадали: клали поперек ручья ветки — делали «мост» и верили, что ночью увидят во сне будущего избранника, который пойдет по «мосту» с другого берега. Утром девушки спешили к Ванге, и та... рассказывала им их собственные сны, каждой девушке ее сон, ее тайну. Все это казалось очень странным, но никто даже не пытался искать объяснения чудесам.

Впрочем, праздничное, веселое настроение не часто гостило в домике Ванги, и та редко позволяла себе расслабиться, ведь нищета вечно гналась за семьей по пятам, и приходилось работать дни напролет. Часто, очень часто они голодали.

Обычно пищей им служили дикая капуста, кукурузный хлеб или сильно разбавленное кислое молоко, но часто не было и этого. У них редко водились деньги, и Ванга старалась припрятать их на самый черный день. В один из дней в доме кончилась мука. Отец пошел к одному зажиточному крестьянину, своему другу, попросил немного муки взаймы. Тот сказал, что у него есть мешок муки, который приготовлен на продажу, есть деньги — покупай. Отец взял мешок и отправился домой — деньги у Ванги нашлись, на следующий день долг был возвращен. Настоящая пшеничная мука — какая это радость! Ванга сразу же замесила хлеб, и, еще не остывшим, его разломили и съели по большому куску. А спустя около получаса обеим сестрам стало плохо, их стало тошнить, кружилась голова. Отец присмотрелся к муке и понял, что она наполовину состоит из смолотой сорной травы. Так праздник «вкусного хлеба» чуть не кончился для семьи большим горем. А тому крестьянину хоть бы что — ни стыда, ни совести, я, говорит, знать ничего не знаю.

Если дети просили отца что-нибудь им купить, он обещал: «Как только продам черешню, куплю!» Но у них во дворе никаких черешен отродясь не было.

В одну из весен они посадили грядку табака. Когда листья выросли, срезали их, подвязали и трепали с утра до вечера. Готовое сырье сдали Табачной монополии, а заплатили им так мало, что едва хватило денег, чтобы купить глиняную посуду, старая пришла в полную негодность.

В 1934 году Любка стала ученицей. Училась она хорошо. Ванга радовалась ее усердию, потому что хотя и в малой степени, но прикоснулась к науке в Доме слепых и знала, какое это счастье — настоящая учеба. Она всегда была строга с детьми, и они подчинялись ей и слушались ее во всем, но с учебой... Братья упорно отказывались ходить в школу. Старший, Васил, сказал ей, что даже если у него и будет время, он не желает ходить в школу.

В Струмице был создан клуб эсперантистов, в котором собирались почти все дети из бедных семей. И Васил, и Томе записались, стали регулярно его посещать, изучали якобы эсперанто. Часто заставляли свою сестричку Любку

разносить по городу какие-то книжки, передавать их разным людям. Через некоторое время стало ясно, что в клубе нелегально изучали марксизм. Двое сыновей бывшего партизана Панде вполне естественным образом нашли дорогу к настоящей школе, где и постигали правду жизни. По правильному пути направили их отцовские идеалы, его убеждения и сама жизнь.

А Ванга по-прежнему хозяйничала в доме и не позволяла себе расслабиться перед детьми или, не дай Боже, кому-нибудь пожаловаться. Она стала опорой не только для детей, но и для отца, которого в кривой рог согнули заботы о хлебе насущном, да так, что он приходил иногда в полное отчаяние. Ванга и в него вселяла уверенность, постоянно повторяя, что придут лучшие дни, непременно придут, уже скоро...

Долгое время не имея возможности свести концы с концами, отец мечтал стать (придет же такое в голову!) кладоискателем и однажды найти много денег. Как-то раз Ванга сказала ему, что знает место, где зарыто много старинных монет, и описала ему это место. Оно находилось недалеко от Струмицы: брошенное село на берегу речушки, реденький лесок. Между речкой и лесом высилась острозубая скала, и деньги, по словам Ванги, были зарыты под ней. Отец сначала нескованно удивился, а после долго и громко смеялся. Ванга угрюмо молчала.

Отец смутился, а потом вспомнил, что такое место действительно существует. Называлось заброшенное село Раянцы, давным-давно его выкосила чума, и люди туда больше не возвращались. Стояло оно, давно умершее, на берегу речушки Раявскаты. Действительно, были там и лес, и скала.

Отец спросил Вангу, откуда ей известно это место, а она ему ответила, что видела клад во сне. Тогда отец предложил ей сходить вместе с ним в село, чтобы — мало ли чудес в жизни бывает — попытать счастье.

И вот они отправились, да не вдвоем, а всей семьей. Любка помнит, что в этих местах Ванга ориентировалась вполне свободно, будто бы ходила туда много раз, и все было в точности так, как она описала. Они погуляли по берегу речки под скалой, и отец решил, что придет сюда позже с лопатой, чтобы выкопать клад.

Да после случилось так, что он упал и сломал руку, копать уже не мог — богатство прошло стороной. Позже речку перегородили, построили водохранилище, и если там и были зарыты деньги, то они навсегда остались под водой ждать кладоискателей будущих веков.

А вскоре после этого случая из стада, которое пас Панде, пропала овца. Отец пришел домой очень рассерженный, ведь у него не было денег заплатить хозяину за овцу. Ванга его успокоила, сказав, что овцу украл один человек из села Соносинтово. Она подробно описала его внешность. Отец изумился, даже он не знал такого человека, а уж тем более не могла знать его Ванга, которая не выходила дальше двора, и никаких знакомых в том селе у них вообще не было. Удивленный до крайней степени и порядком растревоженный, он стал расспрашивать дочь подробнее, а она отвечала, что все это ей приснилось. Она часто с грустью повторяла, что ей снятся разные неприятные события, которые потом обычно сбываются. Вероятно, такой была начальная стадия ее ясновидения. Отец пошел в указанное Вангой село и действительно нашел овцу в стаде указанного ею человека.

В конце каждого года община составляла списки самых бедных в Струмице граждан и давала им небольшие денежные пособия. В канун Нового года Ванга и Любка подолгу ждали в прихожей Дома общинь этих денег. А чиновники все канителились, хотя некоторые из них, проходя мимо двух сестер, искренне жалели их: Ванга стояла целыми часами босая на ледяном цементном полу, и ноги ее синели от холода. Любка была обута в туфли на деревянной подошве на босу ногу. Глянув на них, таких несчастных и продрогнувших, какая-то тетка сказала: «Если вам нечего обуть, сидели бы дома, в тепле!»

В их домике редко бывало тепло. Если хватало времени, сестры ходили за город, в сосновый лес, и там собирали шишки. Этого топлива хватало совсем на короткое время, в комнатке стоял промозглый холод, в ней, казалось, встречаются все сквозняки, которые только есть на свете.

Такая принудительная закалка какое-то время спасала от простуд. Но в 1939 году Ванга заболела плевритом. Около восьми месяцев находилась она между жизнью и смертью, страшно исхудала, стала легонькой, как перышко. В солнечную погоду Любка клала ее в корыто и выносila на улицу. Иногда заглядывал врач, но ничего посоветовать не мог и как-то раз сказал Любке, что скоро сестра умрет — положение безнадежное.

Эта новость быстро разнеслась по кварталу, и соседи позвали священника, чтобы тот совершил ритуал последнего причастия. На другой день, когда рабочие Табачной монополии получали свои мизерные зарплаты, один из них, стоящий у входа с шапкой, объявил, что собирает деньги на похороны слепой девушки-нищенки.

Через два дня Любка пошла по воду на колодец — он находился достаточно далеко от дома — и по возвращении, когда подошла к своей калитке, от удивления выронила ведра. Ванга, смерти которой ждали каждую минуту, встала с постели, вышла во двор и старательно его подметала. Уж никак нельзя было сказать, что она «смертельно больна». Она стала лишь страшно худой и чуть бледнее обычного, но движения ее рук были сильными и уверенными, как у вполне здорового человека. Когда она услышала голос Любки, то сказала ей: «Давай быстро начинай работать. Нужно подмети везде, навести чистоту — скоро сюда станет приходить много людей!»

1939 год проходил под знаком массовых волнений. Правительство проводило антинародную политику сближения с гитлеровской Германией, повсюду вспыхивали стачки, люди выходили на демонстрации протesta. Ширились слухи, один невероятнее другого. Начались массовые аресты.

Арестовали и отца Ванги — кто-то донес, что он публично заявил: такая политика гибельна для народа. В тюрьме его беспощадно избивали, заставляя назвать имена «товарищей по антиправительственной борьбе». Но поскольку фактов, свидетельствующих о такой «борьбе», не нашлось, бедолагу выпустили.

Кое-как оправившись от побоев, 53-летний Панде снова отправился по селам, на заработки.

В начале 1940 года Любка заболела менингитом. Ее отвезли в больницу, в городок Штин, но там ее отказались принять: не хватало свободных коек. И лишь когда врач понял, что дома девочка наверняка умрет без надлежащего лечебного ухода, он согласился положить ее в больничном коридоре. Около двух недель Любка боролась с тяжелой болезнью, на роду ей было написано выздороветь, и она выздоровела, встала на ноги. Когда вернулась в Струмицу, то увидела Вангу, тощую, как скелет. Пока Любка лежала в больнице, никто не перешагнул порога их дома, и некому было даже принести воды. Но Ванга терпела и не жаловалась. Она очень обрадовалась сестричке, тому, что видит ее живой и здоровой.

Впрочем, прежнее здоровье возвращалось медленно. Врачи предписывали ей хороший уход и здоровую пищу или, как минимум, ежедневно выпивать банку сырого овечьего молока.

Отец решил во что бы то ни стало достать молоко и нанялся пастухом в село Хамзали, куда взял и своих детей. Теперь молока хватало, и Любка постепенно окрепла.

Каждый день Любка с Вангой отправлялись за водой, колодец находился далеко за селом, в поле. Пока Любка набирала воду, Ванга садилась на камень и сидела молча, неподвижно, не обращая ни на что внимания. Любка однажды даже испугалась, ей показалось, что сестра потеряла сознание и сейчас умрет. Онемевшая от страха, стояла она возле сестры, пока Ванга не вышла из забытья. «Не пугайся, — сказала она, — ничего страшного нет, просто я разговаривала с одним человеком. Это был всадник, он хотел напоить коня. Я сказала, чтобы он не сердился на тебя за то, что ты не уступаешь ему место, ведь ты не видишь его. Всадник отвечал мне: «Я не сержусь, могу подождать, а ты нарви сейчас вот той травки с мелкими белыми цветами, она называется «звездная трава» и помогает излечить многие болезни».

Любка осмотрелась и только сейчас обратила внимание на траву, которая росла возле колодца в изобилии. Цветки ее действительно напоминали звездочки. У травы был тонкий стебелек без листьев, а вверху тянулись к солнцу мягкие белые цветы. Любка и по сей день не знает, как называется это растение, потому что никогда не видела подобного в других местах, но и в том краю никто не знал растения с таким названием — «звездная трава». Но тогда, услышав сказанное сестрой, она испугалась еще больше, потому что никого в поле не видела. О каком всаднике толковала Ванга? С кем она могла на самом деле говорить, не открывая рта?..

Видно, судьба им выпала такая — болеть в этом тяжком 1940 году. После дочек захворал отец, на коже появились язвы, началось заражение крови. Все лето заботились о нем Ванга и Любка, и даже вроде бы наступило временное улучшение, дочери думали, что Панде может поправиться. Когда Любка спросила об этом Вангу, та ответила: «Не надейся, сестричка, знаю, отец скоро умрет. И мы останемся круглыми сиротами, без помощи и поддержки».

В сентябре состояние отца сильно ухудшилось, к нему приехали оба сына, чтобы посменно дежурить возле больного. Теперь, через столько лет разлуки, наконец вся семья собралась вместе. Хочется уточнить: чтобы вместе голодать. Каждое утро братья выходили на торговую площадь «перехватить» любую работу. Васил ждал перед Домом общины, что кто-то наймет его в носильщики, а Томе целыми днями промывал потроха на бойне, чтобы и ему хоть что-нибудь перепало и он смог бы отнести домой. Частенько оба возвращались с пустыми руками, тяжелые были времена.

Однажды, когда в доме не осталось ни крошки хлеба, отец вспомнил об одном из своих друзей и послал Томе и Любку попросить у него немного денег взаймы. «Просто так деньги не дают — сказал им «друг», Христо Туджаров, который к тому времени достаточно разбогател. — Приходите завтра на мое поле и соберите оставшийся на земле хлопок. Я заплачу вам».

Ранним утром на следующий день дети Панде пошли на поле и целый день собирали хлопок. Это было в холодном октябре. Дул сильный ветер, руки их посинели и потрескались от холода. Когда вечером они принесли хозяину собранный хлопок, тот бросил в ноги Томе 2 лева — на троих — и добавил, что Любка маленькая, ей денег не полагается. Хозяин захлопнул дверь, потому что на улице пошел снег.

По дороге домой младшие плакали от обиды, их слезы капали на маленькое пирожное, купленное для больного отца.

В начале ноября отец почувствовал приближение смерти, он собрал детей у своей постели: «Дети, — сказал им старый Панде, — я умираю. Вы остаетесь жить и доживете до того дня, когда наша земля вновь станет землей болгарской. Жаль, я не дождусь этого светлого дня. У меня есть к вам одна большая просьба: когда придут болгары, позвовите какого-нибудь болгарского солдата, пусть он воткнет штык в землю над моей могилой, и я пойму, что пришла Болгария!»

Восьмого ноября 1940 года в возрасте 54 лет отец скончался. Покойник, обмытый и переодетый во все чистое, лежал на рогожке, и даже поп не пришел его отпеть. Дети не знали, как его похоронить, поскольку и на этот печальный обряд нужны были деньги, а их, как всегда, столько, сколько в дырявых карманах нищего.

Смилиостивился над сиротами сосед, прислужник католической церкви, он рассказал священнику о кончине Панде, и было решено похоронить бедняка бесплатно.

Отец умер. А спустя некоторое время болгарские войска пришли в Струмицу. Тогда мальчишки позвали солдата на могилу отца. Это был Борис Янев из села Белюшец Сандинской околии, он воткнул штык в могильный холм и молвил: «Спи спокойно, честный болгарин». Но это было потом.

Потекли дни, полные безысходности, и только бескрайнее терпение Ванги, ее сильный характер помогали другим детям не впадать в отчаяние. Хотя ей и было тяжелее всех, она держалась молодцом и другим детям подавала пример

твердости. Сироты верили, что и к ним придут лучшие дни. Скоро братья снова отправились в другие села.

Ванга и Любка надолго остались одни.

НАЧАЛО

В духовной жизни каждого человека наступает такой момент, когда он приходит к убеждению, что он должен примириться с назначенным ему уделом, что какими бы благами ни изобиловала вселенная, хлеба насыщенного ему не найти, коль скоро он не будет прилежно возделывать отведененный ему клочок земли.

Генри Торо

Новая страшная буря зрела над миром. Всюду были слышны разговоры о надвигающейся войне. Из магазинов, с базара стали исчезать продукты. Кто побогаче, запасался продуктами впрок. Соседи часто собирались в маленьком дворике Ванги. До наступления темноты слышались их тревожные голоса. Ванга часто повторяла, что надо собрать деньги и пожертвовать их церкви Пятнадцати святых мучеников. «Через год начнется война, — предупреждала Ванга, — только щедрость жителей спасет город от разрушения». Соседи, как водится, жадничали и считали, что общее тревожное настроение является поводом для ее предостережений. Ванга настойчиво повторяла, что видела во сне грозные события грядущей войны, что начнется она совсем скоро, в 1941-м, в апреле. Может, и верили ей соседки, да что толку, что могли они изменить в грядущих роковых событиях?...

В тревоге и неизвестности прошел весь 1940 год. А в начале 1941-го...

«Он был высок, светловолос и божественно красив. Его доспехи древнего воина сияли в лунном свете. Конь с развевающимся белым хвостомрыл копытами землю. Всадник остановился во дворе, спешился и вошел в темную комнатенку. Он излучал такой свет, что в доме стало светло, как днем. Повернувшись к Ванге, гость сказал глубоким голосом: «Скоро все перевернется в этом мире, много людей погибнет. Ты останешься здесь и будешь вещать о живых и мертвых. Не бойся! Я буду рядом, я всегда помогу тебе».

Ванга спросила сестру: «Любка, ты не видела всадника, он только что ускакал с нашего двора?»

«Какой всадник? — спросила сестра. — Ты знаешь, сколько сейчас времени? Ты, наверное, задремала, и тебе он приснился».

«Не знаю, (может быть, и приснился, но это был очень странный всадник, и странный сон. Вот послушай, что я видела»...

Тревога Ванги передалась и Любке, и обе не могли заснуть до утра.

6 апреля 1941 года, как предсказывала годом раньше Ванга, германские войска перешли югославскую границу. Рано утром все жители Струмице покинули свои дома и попрятались: кто в погребах и салях, кто в лесу, неподалеку от города. Только Ванга и Любка остались дома.

Днем зазвенели стекла в окнах, и с улицы послышался грохот тяжелых машин. В город вошли немецкие танки. Сестры услышали чужую речь и топот сапог — немцы ходили по дворам, искали скотину, птицу, грабили. Распахнулась и их дверь, на пороге показался солдат. Сестры стояли посреди комнаты, мертвенно-бледные от страха. Солдат оглядел бедную комнатенку, пустой двор и ушел: из этого дома взять было нечего.

Через день-два стали возвращаться соседи. Многие потянулись к дому Ванги, чтобы узнать о судьбе двух сестер, люди, смущенно переминаясь, стояли возле порога, на смея войти. Те, кто подошел позже, собирались во дворе. Вангу нельзя было узнать. За несколько часов она изменилась до неузнаваемости.

Ванга стояла в углу комнаты, перед зажженной лампадкой, и говорила громким, сильным, уверенным голосом. Огромное внутреннее напряжение сквозило в каждом слове, в каждом движении. Слепые глаза оставались пустыми, но лицо было настолько изменено и одухотворено, что, казалось, оно излучает яркий свет. Из ее уст звучал чужой голос, который с удивительной точностью называл имена, местность, события. К тому времени едва ли не все мужчины городка были мобилизованы или угнаны на принудительные работы в Германию, и о каждом она говорила, жив ли он, когда вернется, что с ним случится. Зрелище

было настолько поразительным, что у многих появилось желание упасть на колени, как перед святой. И что же? Те, кому она предсказала скорое возвращение, действительно вернулись точно в названный ею срок.

Слава Ванги как ясновидицы быстро разнеслась по всему городу. К ее дому стали стекаться толпы людей.

Вот одно из первых ее предсказаний.

Жена соседа Милана Партенова сидела во дворе Ванги и плакала, так как от ее мужа долгое время не было никаких известий. Она горько оплакивала своих четырех детей, так как думала, что они остались сиротами. Ванга посмотрела на нее и сказала: «Не плачь, а займись лучше ужином и приготовь мужу одежду, потому что Милан поздно вечером вернется домой, в одном исподнем. Я его вижу. Он прячется в овраге недалеко от города».

Женщина подумала, что Ванга так говорит, жалея ее, но пошла домой. Приготовила ужин, достала мужнину одежду, ждала-ждала, да так и уснула, не дождавшись. Ближе к полуночи кто-то тихо постучал в окно; выглянув, женщина чуть не лишилась чувств. Во дворе стоял ее Милан, действительно в нижнем белье, в котором и бежал из плена. Он так наголодался, что ел все подряд, не разбирая, лишь удивлялся, что жена ждала его, знала, что он придет: «Этого никто не мог знать, я и сам не знал, решусь ли возвратиться. Боялся засады», — то и дело повторял Милан.

Еще в начале войны Ванга сказала старухе соседке, матери Христо Пырчанова, что сын ее жив, но вернется не скоро. Невеста Христо не поверила столь неопределенному предсказанию и вышла замуж за другого. Через год Христо вернулся живым и здоровым и первым его увидела бывшая невеста. От изумления она лишилась чувств. Ребятишки побежали сообщить новость матери Христо, сердце которой чуть не разорвалось от радости.

Эти два случая обсуждали очень широко не только в городе, но и в окрестных селах, что, собственно, и стало причиной людского паломничества к дому Ванги.

Каждый хотел узнать о своих близких, и Ванга всем рассказывала. А спустя некоторое время предсказанное сбывалось.

Для нее не составляли секрета самые сложные житейские проблемы, она отвечала всем.

Ванга прославилась и как умелая врачевательница самых различных болезней, врачевала в основном целебными травами. Интересно, что своими знаниями она сбивала с толку даже самых опытных гомеопатов, предлагая болящим самые простые средства или самые обыкновенные травы, которые, по мнению врачей, не обладали целебными свойствами. И тем не менее ее лекарства давали поразительный и быстрый результат. Так, например, она вылечила одну женщину, страдающую душевным расстройством, велев ее близким нарвать траву, которая в изобилии росла в воде ближайшей речки, и поливать больную настоем речной травы. Женщина стала спокойнее, сейчас ей уже 80 лет, она радуется жизни, нянчит внуков.

Ванга с абсолютной точностью говорила крестьянам, которые ее посещали, что их тревожит, советовала, как помочь их горю.

Одному крестьянину, который украл поросенка у бедной вдовы, Ванга принародно рассказала всю эту гадкую историю. Человек ушел, мучимый стыдом, а на другой день вдова нашла поросенка у дверей своего дома.

Конечно, столь поразительные случаи широко обсуждались в Струмице. К глубокому уважению, с которым относились теперь к Ванге соседи, стало примешиваться и искреннее почитание. За короткое время она завоевала бесспорный авторитет во всей округе. Люди советовались с ней по самым различным вопросам, и она помогала всем, с легкостью решая даже самые давние запутанные споры.

Постепенно рождалась легенда о Ванге.

Некоторые люди боялись ее прорицаний, приписывали ей невероятные мистические свойства, обвиняли в колдовстве. Другие, очарованные ее тонкими прозрениями, преувеличивали все сказанное ею, называя «бibleйскими

чудесами». И все единодушно признавали, что Ванга пользуется любовью и уважением людей, многие из которых нашли в ней свою защиту и опору.

Огромное уважение сопутствует ей до самой смерти. Вангу без конца приглашали то стать крестной матерью новорожденного, то присутствовать на свадьбе, и далеко не в одном Петричском округе, а буквально по всей стране. Приглашали ее и на различные семейные праздники. Люди считают, что приглашение Ванги в их дом, особенно ее присутствие в доме, приносит благополучие и взаимопонимание в семье.

«Восьмого апреля 1942 года, — рассказывает Любка, — к нам пришла бабка Тина, наша старая приятельница, и сказала, что сегодня нас посетит один важный гость. Объяснила только, что в 1918 году он жил у нее на квартире. Она вышла и через некоторое время вернулась с невысоким человеком с синими глазами, аккуратно подстриженными усами, одетым в серый мундир и бриджи. Он спросил у Ванги, сможет ли она уделить ему немного времени. Бабка Тина шепнула мне: «Смотри на него во все глаза, ведь это болгарский царь Борис». Я удивилась, мне и на ум никогда не могло прийти, что нашу хибарку может посетить царь. А Ванга, встав на свое привычное место в углу комнаты, прежде чем гость успел что-либо спросить, заговорила строгим голосом: «Растет твоя держава, распростерлась она широко, но будь готов скоро уместить свои владения в скорлупке от ореха. — И повторила: — Будь готов. — Помолчав, добавила: — Помни дату — 28 августа!»

Царь, ни о чем не спрашивая, ушел очень смущенный. Он умер 28 августа 1943 года.

После его смерти к нам в Струмицу приехали три женщины из Софии. С ними была еще одна женщина из Петрича. Они объяснили, что являются родственниками царя, и просили Вангу рассказать им, что ожидает царскую семью. Она ответила: «Когда вернетесь, повяжите над царской постелью красную ленту». «А нельзя ли, — спросила одна из них, — повязать розовую или белую ленту?» «Нет, — ответила Ванга, — только красную». Женщины ушли и

больше не возвращались. А девятого сентября 1944 года над бывшим царским дворцом взвилось Красное знамя победы.

У КАЖДОГО ЕСТЬ ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

...Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушна, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна.

Послание Иакова, гл. 3(17)

В 1942 году югославско-болгарская граница была открыта, и к Ванге стали приходить люди из Петрича и более дальних мест. Каждый хотел услышать о себе, своем и своей семьи будущем. Приходили и больные в надежде, что Ванга сможет их вылечить.

Однажды к ней пожаловали несколько солдат 14-го интендантского полка Болгарской армии. Среди них был один смуглый 23-летний солдат по имени Димитр Гущеров из села Крынджилица. Он, оказывается, мечтал лично переговорить с Вангой, узнать будущее, которое не сулило ему ничего хорошего. Злодеи убили и обокрали около села Склава его брата-торговца. Остались сиротами трое детей, мать которых болела туберкулезом.

Димитр топтался во дворе, не решаясь войти. Вдруг из домика вышла Ванга и позвала его по имени: «Я знаю, зачем ты пришел. Ты хочешь знать имена убийц своего брата, может быть, я их тебе назову, но ты должен мне обещать, что не будешь мстить. Ты будешь жив и станешь свидетелем их преступлений — на суде».

Ванга никому не разрешала мстить. Она твердо верит, что человек должен стремиться делать только добро, так как злые дела, в том числе и месть, никогда не остаются безнаказанными. И наказание всегда бывает очень жестоким, и если не поразит самого мстителя, то непременно станет проклятием для его потомства. Я часто ее спрашивала, почему так несправедливо происходит, а она всегда отвечала: «Чтобы сильнее болело!»

Не могу понять, отказываюсь и толковать.

Вспоминается еще один случай. Несколько лет назад к Ванге пришел крестьянин. У него в семье родилось 13 ребятишек, но все умирали маленькими, последний, тринадцатый, умер в двенадцатилетнем возрасте. Доктора считали, что мать, сама того не зная, заражала детей еще в утробе туберкулезом, но у Ванги было другое объяснение. Ванга напомнила своему гостю, что юношей он по глупости стеснялся поздней беременности своей уже немолодой матери. А однажды даже жестоко обидел ее. Пожалел, конечно, да поздно: и она и ребенок умерли. Так это давно случилось, что человек успел позабыть, но не «забыла» Ванга, она сразу поняла, почему природа так безжалостна к потомству этого несчастного. Ванга не только напомнила ему о произошедшем много лет назад, но и рассказала ряд таких подробностей, которые не знал никто, и после добавила: «Ты должен знать, что причина твоей беды не в жене. Надо быть всегда добрым, чтобы не страдать целую жизнь».

Но вернемся к встрече с молодым солдатом. Тогда в Струмице, в 1942 году, Димитра Гутцерова настолько поразило сказанное Вангой, что он не помнил, как вышел из ее дома. Димитр никак не мог понять, откуда она знает его имя, как угадала, что томит его душу. Потом он еще несколько раз приходил к Ванге, и они подолгу разговаривали в маленькой комнате.

В середине апреля Ванга сказала сестре, что Димитр сватает ее, и скоро они уедут жить в Петрич.

В то время братьев с ними не было. Васил служил солдатом в Дупнице, а Томе был угнан на работу в Германию.

22 апреля утром расписная коляска остановилась перед домом Ванги. Взволнованный Димитр спрыгнул на землю. Коляска была наполнена ароматными травами и цветами, украшена яркими пестрыми ковриками. Новость быстро разлетелась по всей округе, и отовсюду стали приходить соседи, просто знакомые, чтобы попрощаться с Вангой. Некоторые даже ее укоряли за то, что покидает родной край. Ванга их не слушала, так как прощалась она не с родней, а с тяжелыми воспоминаниями, нищетой и безрадостной сиротской

жизнью. Их будущее тоже не было до конца ясным, но они надеялись, что молодую семью ждут радостные дни.

Приданое у невесты было чисто символическим: на плечи Ванга накинула красный шерстяной платок, связанный ею самой, и как воспоминание о родительском доме взяла медный котелок да медный бидончик. Это и был весь ее багаж. Любка села рядом, оглянулась на их жалкий домик в последний раз... На ворота повесили большой ржавый замок, и никто не знал, когда его теперь отопрут.

Тихо покачиваясь, коляска направилась к Петричу, трое будущих родственников молчали, переживая прощание со Струмицей.

В Петрич приехали вечером того же дня, остановились на улице Ополченской, 10. Вышли перед покосившимся домишком, который и жилым нельзя было назвать. Расшатанная кровля могла рухнуть в любой момент. Перед домом находился большой неубранный двор. Из окон соседних домов за ними с любопытством следили десятки глаз: слава Ванги-прорицательницы дошла и до этого города. Кое-кто вышел на улицу, какая-то тетка стала громко удивляться: как это слепая может быть хозяйкой и, вообще, какая из нее работница... Но Ванга не обращала на эти слова никакого внимания.

Вошли в темный, длинный и грязный коридор. С двух его сторон имелось по маленькой комнатке. Одна из них позднее стала спальней, а в другой Ванга принимала своих многочисленных посетителей.

«Позади имелась еще одна комната, пристроенная позднее, — вспоминает Любка, — в которой был сделан настил из досок, на нем лежал матрац, а подушками служили шерстяные мешки, наполненные кукурузной соломой. На этой «постели» спала баба Магдалена, 70-летняя мать будущего супруга, трое детей ее убитого сына, и еще двое детей от другого сына, да их туберкулезная мать. Грязь и бедность удручающие».

Вот так Ванга одну жизнь, наполненную нищетой и лишениями, обменяла на другую, не менее нищую и трудную.

Десятого мая 1942 года Ванга обвенчалась с Димитром и стала хозяйничать в своем новом доме. Очень нелегко пришлось молодой женщине. Бабка Магдалена с присущей простым людям откровенностью не одобрила выбора сына и в первый же момент встречи сказала: «Неужели такова твоя судьба?» Она, вероятно, надеялась, что ее сын привет в дом крепкую, здоровую сельскую девушку, которая и возьмет на себя все заботы о доме, поскольку бабке Магдалене они были уже не по силам.

Ванга молча проглотила обиду и очень скоро показала, на что она способна. Ее не пугали ни злые наговоры, ни нищета, ни вообще какие бы то ни были трудности, так как у нее был не только сильный характер, но и немалый опыт борьбы за жизнь, опыт, приобретенный, можно сказать, от рождения.

Днем и ночью вместе с Любкой они мыли, чистили, красили, ремонтировали, и скоро дом засиял чистотой. В те военные годы было просто невозможно создать хоть какой-нибудь уют, но Ванга с присущей ей изобретательностью из ничего создавала удивительные вещи. Черта, весьма типичная для стиля Ванги, которая всегда старается, чтобы вокруг было «красиво и приятно для взора».

Ванга запретила жителям окольных сел торговать в их дворе, его вычистили, навели порядок. Во всем дворе и доме чувствовалась твердая рука умелой хозяйки.

Семья жила точно так же, как и другие семьи того военного времени, но продолжалось это недолго. Слухи о провидческом таланте Ванги расходились, как круги по воде от брошенного камня, и снова потекла людская река к дому Ванги. Супруг был очень недоволен таким развитием событий, он считал, что после замужества Ванга прекратит свои предсказания и станет заниматься только домом да делами семьи, по примеру всех замужних женщин. Глубоко уважая Вангу, он чувствовал себя неловко, так как не был в состоянии сам содержать семью. Ванга его очень любила и ценила и как человека, и как супруга, но считала, что ее призвание — служить людям — намного сильнее семейных привязанностей, и даже ее личная жизнь должна быть посвящена другим. Кроме

того, ее удивительный дар не давал ей покоя, требуя постоянного самовыражения.

Шли и шли к ней самые различные люди: и гражданские, и военные, и больные, и томящиеся — у каждого в глазах светилась надежда на помощь.

В те годы много болгарских юношей сражались против фашистского ига в партизанских отрядах. Их родные и близкие часто приходили к Ванге в надежде что-нибудь услышать о детях. Партизан Асен Искаров так и сказал своей матери: «Не бойся! Ходи почаще к Ванге, и она тебе все про меня расскажет».

Такого рода посещения не остались тайной и для полиции.

Двое полицаев, Димитр Чучуров и Борис Лазарев, почти ежедневно приходили к Ванге, угрожали ей, требовали рассказать, о чем она говорит с родственниками «врагов власти». Но Ванга молчала. Тогда полиция придумала другое: ее стали принуждать отрабатывать «трудовую повинность», от которой слепую Вангу прежде освободили.

Тем временем была объявлена мобилизация воинов запаса. Димитр попал в оккупационный корпус в Греции. На прощание сказал Ванге, что, если вернется жив и здоров, построит ей новый дом, в котором та навсегда забудет о своих несчастьях. У Митко были золотые руки и призвание строителя, хотя он нигде не учился. Свое обещание он выполнил лишь в 1947 году.

Провожая его, Ванга сказала одно: «Берегись воды».

Действительно, все, кто остался в живых и позднее вернулись домой, долго страдали малярией и различными почечными заболеваниями, которые получили в Греции, где они за неимением чистой воды пили гнилую болотную.

В 1942 году к Ванге часто приезжала учительница из городка Свети Врач Мария Гайгурева. Ванга и Любка быстро подружились с ней. У Марии росло четыре дочери и двое сыновей-близнецов, которые служили в Битоли. Ванга любила повторять: «Тетя Мария, моя сестра Любка выйдет замуж за одного из твоих близнецов». Так и вышло. Вскоре Любка познакомилась со Стояном, старшим из

братьев, они понравились друг другу и вскоре поженились. (Добавлю, что речь идет о моих родителях.)

И сама Мария, и ее муж Борис в свое время получили хорошее и разностороннее образование. Борис, то есть мой дед, хорошо играл на скрипке, занимался живописью и математикой, читал в оригинале французских классиков.

Как человек образованный и воспитанный в материалистическом духе, он не очень-то верил предсказаниям Ванги и однажды, когда она гостила у них дома, решил испытать ее дар. Он спросил ее: «Знаешь ли, что стало с костями моего отца, который был убит турками под Медником в 1912 году, а кости его так и не были найдены?» Ванга посоветовала ему найти в Мелнике некоего Петра, который был свидетелем событий и мог подробно рассказать, что произошло на самом деле. Учитель удивился и, продолжая эксперимент, через некоторое время отправился в Мелник. Нашел семью Петра, который уже умер к тому времени. Зато сын его рассказал подробно о том сражении — знал из рассказов покойного отца.

Выходило так, что прадед мой — он был священником и одновременно одним из самых активных борцов за чистоту болгарского языка, болгарской школы и болгарской церкви, всю свою жизнь посвятивший борьбе за это великое дело, — был арестован турками как единомышленник Яне Сандански и зверски убит. Ненависть турок к нему была столь велика, что они осквернили и прах священника: кости разбросали под деревьями, а вместо них в гроб положили лошадиные кости.

Узнав таким образом о судьбе своего отца, Борис Гайгуров поверил в дар Ванги и решил спросить ее о судьбе двух братьев, которые уехали из страны еще в 1921 году. Ванга ему ответила: «Щерьо в могиле, а Никола жив. Я его вижу, недавно он находился в большом городе, в России, там и учился — стал ученым. Только сейчас его нет в городе, он в плену, в лагере. Не беспокойся, он приедет весной. Жди его, как увидишь господина в серой одежде, с двумя чемоданами в руках, так и знай — брат вернулся».

Такое казалось невероятным. Мой дед не мог поверить ни тому, что его исчезнувший брат стал советским ученым, ни тому, что он находится в лагере. И в тот раз он не поверил Ванге и решил, что уже не сможет узнать истину, не сможет встретиться с братом.

Пролетело сколько-то дней, и как-то раз рано утром уставший путник остановился перед домом Бориса Гайгурова. На нем серая одежда, рядом на земле стояли два чемодана. Его никто не знал. Борису он тоже был незнаком. То был его брат Никола. Младший брат вернулся на родину после 22-летнего отсутствия. Никола подтвердил все рассказанное о нем Вангой.

После смерти Яне Сандански одна из группировок его партии стала убеждать своих сторонников, что нужно действовать в союзе с коммунистами, другая же была против этого. Началась смута, вооруженные столкновения.

Оба брата Бориса Гайгурова, как и он сам, были членами одной из группировок. Еще в дни учебы на юридическом факультете Софийского университета Щерьо стал коммунистом и вместе с братом Николой организовал в городе Свети Врач в 1919 году первую коммунистическую группу, его избрали секретарем группы. За коммунистическую деятельность оба брата были осуждены на смерть и бежали из страны, чтобы спастись.

Никола попал в Одессу. После тяжелых лет голода, нищеты и лишений он сумел получить образование и стал инженером-электриком. Строил электростанции во всех советских республиках. Когда началась Вторая мировая война и немцы оккупировали часть советской территории, он попал в плен и был отправлен в Германию.

Перенес пытки и лишения, однако сумел бежать из лагеря, долго скрывался, пока не присоединился к группе болгар, работавших в Берлине. После долгих мытарств сумел убедить немцев в том, что является болгарином, получил необходимые справки и официальные документы из Болгарии и Свети Врача и решил сразу вернуться в Болгарию.

Никола не меньше брата удивился предсказаниям Ванги и точности описания его жизни в Советском Союзе, а затем в Германии.

Так как описываемый случай связан опять же с бурным для нашей истории 1943 годом, привожу письмо-исповедь от Р.Б. Ванге:

«Большие потоки людей протекли перед тобой с тех пор, и много воды утекло, коснулись и меня превратности судьбы. Я видела много стран, познакомилась с замечательными людьми, но более сильного переживания, чем встреча с тобой, у меня не было, и более сильного и необыкновенного человека чем ты, не встречала.

Я пришла к тебе тогда, не веря в ясновидение. Пришла после страшной бури в моей жизни, когда 23 июля 1942 года мне пришлось стать одновременно и невестой, и вдовой. Тогда я услышала самые нежные слова прощания и выстрелы со стрельбища, которые отняли у меня Антона и нашего друга Николу Вапцарова и еще четырех прекрасных товарищей.¹

Ты была известна как струмицкая знахарка, хотя жила в своей скромной комнатке в Петриче и еще не была известна миру.

Пока жива, не забуду, с каким умением и сочувствием ты воспроизвела процесс над сотрудниками ЦК БКП. Как ты перевоплощалась из роли обвинителя в председателя суда, как выстраивала слова защиты и подсудимых. Особенно потрясающим было то, что ты говорила их языком, в их стиле. С каким глубоким состраданием и мукой относилась ты к героям этой драмы — молодым, способным, преданным своему народу мужчинам!

Я почувствовала в тебе защитницу, старшую сестру, когда ты обняла меня со словами: «Росица, Росица, как ты молода, как рано почернела (в смысле одовела

¹ Речь идет об известном болгарском поэте-коммунисте Николе Вапцарове и его товарищах, приговоренных фашистской властью к расстрелу по процессу над Болгарской компартией. После жестоких пыток шестеро были расстреляны. Среди них был Антон Попов, с которым Р.Б. обвенчалась за несколько минут до расстрела. (прим. авт.).

— прим. авт.). А потом описала мне даже модель платья, уложенного в чемодане, разглядела под ним и пакетик с конфетами, которые я купила для племянников Антона — он всегда привозил им что-нибудь вкусненькое, когда приезжал в Петрич (Попов родом из Петричского края — прим. авт.) Ты, Ванга, проговорила со мной больше часа, сказала, что дольше меня будешь помнить увиденное — сам расстрел и последние мгновенья осужденных... А под конец начала поднимать из мертвых и говорить словами Антона, Петера Богданова. Это было настолько потрясающее, что словами не описать! А потом сказала: «Встает из могилы Димитр» Я впервые тогда тебя прервала и сказала: «Я пришла к тебе, не веря в ясновидение, но ты говоришь со мной больше часа, причем о вещах, о которых могу знать только я, но, похоже, ты устала и что-то путаешь, у меня нет родных с именем Димитр». Однако ты продолжала настаивать, говорила, что есть, причем очень близкий. И вдруг заговорила совсем другим, не своим голосом: «Я Димитр... Димитр Даскала!» (учитель — прим. перев.) Я так упорствовала в своей правоте, а что оказалось на поверку? Отца моей матери звали Димитром и он действительно был учителем, но умер, когда мама была маленькой, а мама умерла, когда я была ребенком. Возможно, она при мне и вспоминала о дедушке, но эта информация затерялась где-то в глубинах моей памяти, а ты вызвала ее оттуда. У меня просто ноги подкосились — откуда вдруг ты взяла этого деда — из могилы или с неба?

С тех пор я повсюду рассказывала о тебе, доказывала твоё превосходство над всеми... Ведь ты тогда и мой будущий брак предсказала, хотя я была уверена, что никогда не выйду замуж. А ты сказала: «Ты выйдешь замуж за человека, который пишет»...

Весной 1944 года, в пору созревания черешни, вернулся из Греции муж Ванги. От него осталась, как говорят, половина. От гнилой воды, которую они пили, от приступов малярии у него сильно увеличилась печень, его постоянно бил жестокий озноб. Митко оказался настолько слаб, что не в состоянии был держать в руках топор. А ведь надо было выполнять обещанное Ванге еще в 1942 году, и

в 1945 году он начал строить новый дом. Все, кроме самой тяжелой работы, делал сам.

А во дворе теперь собиралось все больше и больше народа, все ждали помощи от Ванги. Она вставала затемно, готовила еду работникам, помогавшим Митко строить дом, месила и пекла хлеб, а затем принимала страждущих, вселяла в людей надежду и веру.

Вот еще одно свидетельство о жизни и деятельности Ванги того времени. Г.Ч. из Пловдива рассказывает о встрече с Вангой в 1944 году:

«В мае 1944 года меня мобилизовали в г. Серес (Греция — *прим. авт.*). Мы получили задание к концу сентября отойти к Петричу. Мой командир встретил своего боевого товарища, сокурсника по Военному училищу и договорился о встрече. На встречу эту вместе с командиром пошел и я. Мы сидели за чашкой кофе. Товарищ командира вдруг вспомнил: «Вы знаете, здесь неподалеку есть интересная предсказательница, которая задолго до 9 сентября предрекла взятие власти коммунистами, за что была даже арестована».

Меня попросили узнать, где живет эта женщина, и ранним утром в один из октябрьских дней 1944 года мы ее навестили. Едва мы вошли в ее бедную комнатку, Ванга впала в транс и начала говорить моему командиру: «Ты из города Русе, твою жену зовут Мария, она твоя вторая жена и немного глуховата... Ваш дом стоит на берегу Дуная, сына зовут Ицко»... и т. д. со всеми подробностями о быте и семье полковника. Я слушал изумленно, потому что она говорила о ранее неизвестных мне вещах, хотя мы с командиром были давно знакомы. К концу встречи полковник попросил сказать что-нибудь о его брате, которым он очень интересовался. Ванга мгновенно переключилась и начала читать как по книге: «Твой брат, зовут его так-то, находится в городе Бордо, во Франции, живет он очень хорошо, у него есть все необходимое, есть даже лодка, но он очень переживает, что уезжая из Болгарии, не простился с тобой, ты был против его отъезда».

С того дня я стал другом Ванги и ее регулярным посетителем. К ней действительно приходило много народа. Это были люди из разных уголков страны. То было время Народного суда, многие жены и матери приходили узнать хоть что-нибудь о своих близких.

Некоторым она говорила с болью в душе: «Могила, могила»..., что означало — человека уже нет в живых. Другие: «Иди, он тебя встретит». Или: «Уходи, он придет вслед за тобой!» И я знаю от моих знакомых, которые приходили к ней с подобными вопросами, что все ее успокоительные слова полностью подтверждались. Наши встречи с Вангой продолжались где-то на протяжении 50 дней, но они оставили неизгладимый след на всю жизнь. Ванга — сверхчеловек, она — оракул, дай ей Бог долгих лет жизни!»

Знаю я и еще один случай, относящийся к тому же времени. Один из командиров нашей армии, который в числе первых вошел в Петрич, получил задание ликвидировать все вредные элементы в городе, в том числе Вангу, потому что она своими предсказаниями насаждала суеверия среди людей, и новый строй не мог допустить существование таких вредных пережитков прошлого. Пока командир рассуждал, как ему выполнить приказ, случилось следующее... Солдат верхом на коне вез пакет с секретными документами с одной пограничной заставы на другую. От бессонной работы по установлению в этом краю народной власти все страшно уставали. Прибыв на заставу, солдат обнаружил, что где-то по дороге выронил пакет с документами. Ситуация безвыходная! Ему грозила смертная казнь. Парня сразу же арестовали, и его должен был судить военный трибунал. Но виновный попросил дать ему день на поиски утерянных документов, а чтобы не подумали, что он намеревается сбежать, попросил, чтобы его сопровождал вооруженный солдат. Командир отказывался, это было запрещено, но парень так просил дать ему последний шанс, что командир согласился.

Спустились с гор, и солдатик сразу же направился в Петрич к Ванге, чтобы попросить ее помочь ему. А она велела пойти в горы на ту полянку, где он дал

передышку коню, и повнимательней поискать в траве поблизости. Именно там, по ее словам, упал пакет, привязанный к седлу, и все еще лежит, никем не замеченный.

Солдаты сразу же пошли на указанное место, и нашли потерю. Вернулись на заставу, солдат вручил пакет и сказал: «Теперь можете меня судить!» Командир поинтересовался, как ему удалось найти документы, и когда понял, что помогла Ванга, он решил, что она полезный человек и он не видит причины ее «ликвидировать». (Этот случай был рассказан самим командиром).

Один офицер из Софии несколько раз приезжал с женой в Петрич, их уже узнавали, многие завидовали этому «образцовому семейству». Но Ванга сказала: «Не спешите завидовать, будущее покажет, стоит ли им завидовать вообще». После войны выяснилось, что офицер был палачом. Его судили и приговорили к смертной казни.

Узнав это, Ванга сказала своим посетителям: «Не завидуйте никому, пока не увидите финал его жизни».

Еще один случай тех лет. Женщина из одного петричского села потеряла на воскресном шумном базаре свою трехлетнюю дочь. Искала ее повсюду, но безрезультатно. Безутешная мать не знала, что и делать, она пришла к Ванге расспросить о судьбе дочери. Ванга сказала, что девочку на базаре украли цыгане. Теперь поиски тщетны, пройдет много лет, пока не наступит счастливый день, когда мать услышит о своей дочери и найдет ее.

Через двадцать два года эта женщина ехала в Благоевград и случайно, на станции Кресна, услышала разговор двух подруг.

Из него поняла, что в ближайшей деревне живут несколько цыганских семей. Одна из молодых цыганок отличается от всех и своими русыми косами, и синими глазами, и поведением. Дрогнуло что-то в сердце матери — столько лет она ждала, когда сбудутся предсказания Ванги. Женщина отправилась в ту деревню, быстро нашла дом и, еще не войдя в сени, увидела русокосую цыганку. Думала, что сердце разорвется от волнения Молодая женщина ее рассказу не поверила,

сказала, что всю жизнь прожила с цыганами, а ее муж даже хотел выгнать нахальную старуху. Но свекровь велела ему замолчать и поведала следующее, много лет назад эту девочку ей передали цыгане, побывавшие на ярмарке в одном из петрических сел, а они якобы ее «выпросили» у какого-то совсем нищего крестьянина. Цыганка взяла девочку и удочерила ее.

Волнуясь, старуха мать продолжала рассказывать своей дочери о детстве, и тут что-то просветлело в ее памяти. Глаза ее подернулись влагой, и она вспомнила, что во дворе ее детства был глубокий колодец и огромный валун поблизости. Не сомневаясь, что нашла давно потерянную дочь, мать предложила ей поехать в родное село. Так и сделали. Там-то «цыганка» и вспомнила, что у нее был еще братик, указала сама двор, легко ориентировалась в доме. Собралось все село, встреча была такой трогательной, что люди не могли сдержать слез.

В мае 1944 года младший брат Ванги Томе вернулся из Германии и остановился в Струмице. А 10 июня старший брат Ванги неожиданно явился в Петрич попрощаться: он направлялся в Струмицу, в партизанский отряд.

Тогда, в конце войны, в струмицком крае была сформирована партизанская бригада, множество молодежи записалось в боевые отряды. Тайком от Ванги с ним решила уйти и Любка. Вангу опечалило решение брата — со слезами на глазах она просила его не уходить. Несколько раз повторила: «Не ходи, тебя убьют в 23 года!» Брат настаивал, объяснил, что не верит в предсказания, и в этот же день вместе с Любкой они ушли в Струмицу и дальше к партизанам.

Восьмого октября 1944 года Васил, который уже стал командиром группы саперов, получил задание взорвать мост около села Фурка. По этому мосту отступали части немецкой армии. Васил выполнил задание, взорвал мост, но не заметил, что вспыхах выронил удостоверение личности. Затем он укрывался у одного из своих приятелей в селе, решив ночью вернуться в отряд. После мощного взрыва немцы, разбирая остатки моста, нашли удостоверение личности. Какой-то дровосек, схваченный недалеко от места взрыва, вспомнил, что видел этого юношу в деревне. Немцы немедленно арестовали всех ее

жителей и согнали в церковь. Разумеется, был арестован и Васил. Немцы прямо заявили, что, если в течение часа жители не назовут партизана, церковь будет взорвана. Многие тут знали Басила в лицо, знали, что именно он взорвал мост, но молчали. Поняв безвыходность своего положения, Васил вышел из толпы и сказал: «Это сделал я». Его выволокли на церковный двор и у всех на глазах стали зверски мучить: заливали в уши расплавленный свинец, избивали, кололи штыками, а после застрелили. Обезображеный труп приказали не хоронить — в назидание другим.

Погиб Васил 8 октября, ему как раз исполнилось 23 года.

Интересны воспоминания П.Р. из Софии 1945 года: В марте 1945 года меня мобилизовали в г. Свети Врач (сейчас Сандански). Я должен был нести службу на вокзале «Генерал Тодоров» в селе Препечене. Однажды воскресным днем скуки ради я решил прогуляться на «кукушке» по узкоколейке до города Петрича. Вошел в вагон и сел рядом с женщиной, одетой в черное. Потом стал думать, куда бы мне пойти в городе и что посмотреть. Когда подошел кондуктор, моя соседка спросила его, не может ли он ей объяснить, как найти дом Ванги. Я прислушался к их разговору и вспомнил, что слышал об этой женщине в сапожной мастерской в Софии. Знакомый сапожника рассказал о ней много интересного. Вот несколько из этих историй. Пришел как-то к Ванге растревоженный крестьянин — у него на базаре увезли коня. Ванга сказала: «Не тревожься. Пойди туда в следующий базарный день, и найдешь его у того же самого дерева, где привязал в прошлый раз. Взял его человек из соседнего села отвезти мешки с шерстью».

И еще один случай припоминаю. Как-то у одних с веревки, где сушилось белье, исчезла рубашка. Хозяин этой рубашки пошел к Ванге по другому делу, но между прочим спросил и о рубашке. А она ему сказала. «Стоит ли тревожиться об этой рубашке, когда у тебя и другие есть? Тот, кто ее взял, сделал это от большой нужды, у него ни одной не было. Я знаю, кто это, но не скажу. А ты если и увидишь его в своей рубашке, сделаешь вид, что не заметил!»

Эти воспоминания распалили мое любопытство, и я тоже решил отправиться к Ванге.

Следуя указаниям кондуктора, я легко нашел улицу. Остановился перед почерневшей от времени деревянной оградой. Я вошел во двор и увидел приземистый старый дом с открытой терраской, на которой сидела пожилая женщина со скрещенными босыми ногами и расчесывала седые волосы. Увидев меня, она спросила, не к Ванге ли я иду, и когда я подтвердил, что к ней, она заявила, что сегодня воскресенье, Ванга никого не принимает. Я сказал, что просто хочу посмотреть на Вангу вблизи, потому что слышал о ней много интересного. Она пошла спросить, потом вышла и показала, в какую дверь войти. Я постучал, открыл дверь и оказался в затененной комнате, застеленной половиками, скромно обставленной. И так как не имею привычки рассматривать детали, запомнилось только, что Ванга полулежала на кушетке, застеленной одеялом, и ладонью подпирала русую голову. Я знал, что она не видит, но смотрел ей в глаза, чтобы убедиться. Я поздоровался и сказал, что пришел только для того, чтобы засвидетельствовать ей свое почтение.

Пока я произносил эти слова, дверь отворилась, и вошла знакомая мне по поезду женщина в трауре. Она просила Вангу сказать ей о ее пропавшем сыне, так как не знала, где его искать. Ванга велела ей прийти завтра утром.

Женщина вышла, но едва закрылась дверь, как Ванга опустила голову на подушку, съежилась, забилась в конвульсиях, побледнела и грубым баритоном начала кричать: «Могила, свежая могила, ох, как болят ноги!» И повторила это несколько раз. Я испугался. Чувствую, что в сумраке комнаты сидит какая-то другая женщина, явно знакомая или родственница Ванги, которая подает мне знак молчать. Я подумал, что эта сцена вызвана женшиной в трауре, которая только что вышла. Через одну-две минуты Ванга приподнялась и села, подогнув под себя ноги. Помолчала и говорит мне: «У тебя много братьев и сестер, подожди, сейчас я их назову... Иван, Неделя, Рада, Станка» и т.д. «Нас девять», — подтвердил я. «У Ради сегодня большая тревога, но напрасная».

Когда потом я написал сестре об этом, она мне ответила, что тогда арестовали ее сына, но через несколько дней освободили. Ванга сказала, что у меня два брата на фронте, и что один с нашивками. Я ответил, что у меня нет брата с нашивками. «Есть, есть, вспомни», — настаивала Ванга. Я вспомнил, что младший брат прислал фотографию, где он в форме ефрейтора Дунайского флота. Потом она начала описывать наш дом. Сказала: «Большой дом с железной оградой. Только сейчас в доме никого нет». Я сказал, что жена уехала в гости в провинцию к жене моего брата. «Подожди, дай-ка посмотрю, куда, — перебила Ванга. — Вот большая река. Это, наверное, Дунай. Подожди, посмотрю точно, какое место, — и начала перебирать. — Ру, Ру, Рус, Русчук (сейчас Рузе — *прим. автора*) «Да», — подтвердил я. «А еще вижу здесь твоего близкого, портного, кто это?» Я говорю, что в семье нет портных. «Есть, есть, — сказала Ванга, — пожилой с большими усами, лысым теменем и в очках. Сидит под деревом со скрещенными ногами и шьет». Я вдруг понял, что это отец. После того, как вышел на пенсию, он брал скроенные одежды из сукна, шивал их, отделявал тесьмой. Делал жилеты и шаровары. А до этого работал рассыльным в лесничестве. «Вот видишь — есть портной», — сказала Ванга. А потом обернулась к другой женщине со словами: «Они очень ясно являются». Ванга продолжала: «За отцом, немногого в стороне, стоит женщина и держит за руку мальчика. Кто они?» «Не знаю, — говорю, — но может быть, это моя мать, она умерла в 1922 году, и мой ребенок, который умер 5 лет назад». «Они», — подтвердила Ванга. Спросила меня, почему я, находясь в запасе, ношу гражданскую одежду. Я объяснил, что нам не хватило военной формы, так как она нужна для фронта. «Да,» — сказала Ванга. «Теперь солдаты на фронте веселые, бреются, стирают одежду, чинят хомуты, телеги, вообще радуются и скоро пойдут в Болгарию. Вот так. Ну а ты, хочешь, скажу что-нибудь о тебе?» Я ответил, что не хочу. Знаю, что по возвращении в Софию только работа меня ждет. «И все же»... — настаивала Ванга. Я сказал ей, что есть у меня мечта построить когда-нибудь дом, как у коллег. Ванга немногого помолчала и сказала: «Построишь, два дома у тебя будет, два раза будешь

строиться!» Потом говорит: «Подожди, посмотрю, кем ты работаешь. Ого, да у тебя большая мастерская, много подмастерьев. Вижу кухонные плиты, лейки, корыта, и то ли мангалы, толи жаровни»... Я подумал, Ванга сказала мне о двух домах, потому что я богат, и уведомил ее, что я кооператор-жестяник.

В 1952 году я построил дом. В 1975 году мы его надстроили на деньги сыновей и снох. Вот и получилось, что я действительно строился дважды и фактически построил два дома — верхний этаж для одного из сыновей.

Когда прощался с Вангой, она мне сказала, что по прибытии в часть меня ждет письмо, известие. Я решил, что возможно это приказ об увольнении, и, очень довольный, ушел.

Когда я вернулся в Препечене, товарищи меня спросили, где я был, я им ответил, что был в Петриче у Ванги, и она мне сказала, что меня ждет письмо. Действительно, я увидел конверт, лежащий на моей подушке. Товарищи попросили меня рассказать о встрече, но я решил сначала прочитать письмо. Однако они не оставили меня в покое. Говорили, что я забуду, пока читаю. Я согласился. Рассказал им все и предоставил самим комментировать нашу беседу с Вангой.

Письмо было от моей жены из Русе. Осторожно меня подготавливая, она сообщала мне о гибели моего брата. 14 мая, после перемирия, 5–6 солдат с сержантом, прочесывая местность недалеко от Граца в Австрии, нашли автомат. Сержант начал его высматривать, автомат внезапно выстрелил и смертельно ранил в сердце моего брата Александра. Его отвезли в больницу, он жил еще 3–4 часа и умер. В сообщении было написано «погиб в результате несчастного случая».

«Могила, свежая могила,» — кричала Ванга. Значит, эти слова относились ко мне, потому что брат мой погиб в понедельник, а я был у Ванги через несколько дней, в воскресенье.

Я заплакал. Друзья прочитали письмо и начали меня утешать. Пришел поручик и, вероятно, чтобы отвлечь, попросил рассказать ему о моей встрече с Вангой.

Потом заявил, что хочет, чтобы завтра же я отвел его к ней. Но случилось так, что на следующее утро вместе с ним пришли еще двое — Павел и Минчо. Этот Минчо сказал нам, чтобы мы никому и ничего не говорили о том, куда идем, особенно если рядом есть посторонние. Потому что он допускал, что у Ванги есть шпионы, которые осведомляют ее.

Мы были у калитки Ванги очень рано, чтобы быть первыми. Повсюду было очень тихо. Но когда открыли калитку, то удивились. Двор был полон людей. Нам едва удалось войти. Мы решили, что дело безнадежное, кто-то предложил пойти куда-нибудь перекусить и вернуться ближе к вечеру. И только мы собрались уходить, человек впереди, добровольно взявший на себя роль распорядителя, прокричал: «Пусть войдет Петко!» Меня прошил озноб, ведь это было мое имя. Я подождал, может, кто другой отзовется, но ни звука. Выкрикнули мое имя во второй и в третий раз. Тогда я сказал, что я — Петко, но что я только что пришел. «Неважно, — сказал распорядитель, — раз Ванга зовет тебя, входи!» «Но я не один, — возразил я, — со мной еще люди». «Да, входите, сколько вас там! Нечего время даром терять!» — кричали люди. Я удивился и пошел к двери. Остальные шли сзади. Сели на стулья у стены в маленькой комнатке. Я рядом с Вангой, а трое остальных напротив нас. В какой-то момент Ванга встала, побледнела и устремилась в середину комнаты, начала стонать, словно собираясь заплакать. И рухнула на пол. Повернулась на правую сторону, скорчилась и странным баритоном начала произносить слова, которые я слышал днем раньше: «Могила, свежая могила, ноги у меня болят!» Мы испуганно переглянулись. Потом Ванга встала и, пятясь, отошла к стене, возле которой сидел я. Она размахивала руками, будто отталкивала что-то от себя. Дойдя до двери комнаты, она открыла ее и быстро вышла. Откуда-то появился мужчина, наверное, родственник, тихо сказал нам, что она, вероятно, немного отдохнет и придет снова. Она действительно вернулась. И еще не сядясь, спросила, кто здесь Петко. Я отозвался. А Ванга сказала: «Твой брат (убитый — прим. автора) очень упрямый. Он настаивает, чтобы я сказала тебе, что ты не должен оставлять его

ребенка и должен заботиться о нем». Я согласился. Потом Ванга спросила, кто из нас офицер. Поручик Урумов отозвался, а Ванга спросила его, почему он в гражданском. Он ответил: «Чтобы не выделяться». Ванга: «А я смотрю, где офицер? Хорошо. Но вот что. Здесь передо мной стоит близкий тебе человек, тоже офицер. Убит в марте. Знаешь, о ком идет речь?» Поручик подтвердил. Ванга продолжила: «Он хочет сказать что-то для тебя очень важное, но я не имею права касаться политических вопросов. Но он говорит так: ты знаешь, в какой партии он состоял. Он предлагает тебе последовать его примеру и перейти на сторону его партии: так будет лучше для тебя. И еще. Говорит, чтобы ты передал его жене снять траур и побыстрее выйти замуж, чтобы его дочка Малинка пока маленькая привыкла к новому отцу. И чтобы одела девочку в белое платьице, купила ей часики, чтобы он видел, как они ей идут. Поручик пообещал написать вдове. Ванга сменила тему. Поручику: «Перед тем, как приехать сюда, ты служил в другом месте. Там пропали какие-то инструменты, кирки, лопаты, и вы их так и не нашли». Поручик подтвердил сказанное. Ванга: «Не тревожься, найдутся. Когда сойдут воды Струмы, ручки их покажутся из воды» Лицо поручика просияло. Ванга продолжала: «У вас произошла афера с каким-то чемоданом. В нем было какое-то сало, и солдаты без разрешения хозяина съели его. Не ругайте их! Они были голодные, да и кто же удержался бы в такой голод. Ну, с тебя достаточно».

Когда вышли на улицу, мы не могли не обменяться впечатлениями о том, о сем, хотя все были удивлены увиденным и услышанным. Я спросил поручика, из какой партии был его друг. Он ответил, что тот был коммунистом, а он из земледельческой партии, и что они много спорили по политическим вопросам. Когда Ванга спросила, кто следующий, вызвался Павел. Ванга сказала ему, что работает он в канцелярии, и с одной стороны она видит полки с книгами. На противоположной стене тоже книги, а напротив рабочего стола Павла работает очень красивая женщина. Она вдова, и у нее две чудных дочурки. «Ты ведь холостяк?» Павел подтвердил. Сказал, что он чиновник в фирме «Храноизнос» в

г. Елин Пелин. «Слушай, Павел, ты женишься на этой женщине. Ты ей нравишься, но она стесняется открыть тебе свои чувства. Поэтому ты должен сделать первый шаг. И знай, что эта женщина принесет тебе счастье». Павел покраснел, как девушка. Ванга сказала, что его ждет повышение, и он был очень счастлив.

Через несколько лет я встретил Павла в Софии в одном ресторане, на месте которого сейчас построена гостиница «Хемус».

Я спросил его, сбылось ли то, что говорила ему Ванга. Он ответил, что действительно женился на этой женщине, у него прекрасная семья и что он уже директор предприятия.

Третий, с кем говорила Ванга, был Минчо. «А тебе ничего не является, — сказала Ванга, — темно, ничего не видно. Ты не веришь, потому и темно». Минчо сказал, что его интересует, будет ли у него ребенок. «Скажу тебе как человек человеку, — ответила Ванга, — усыновите ребенка, а если потом и свой появится, будет славно».

Минчо и был тот человек, который все пытался нам внушить, что Ванга получает информацию от тех, кто подслушивает по ее просьбе. Через много лет я спросил его, прислушался ли он к словам Ванги. Он сказал, что и не подумал. При этом был мрачнее тучи».

В 1947 году муж Ванги закончил строительство дома и тяжелой заболел. Он толком не поправился после возвращения из Греции, а строительство дома окончательно подорвало силы. Митко мучился сильными болями в желудке, и один из друзей посоветовал ему выпивать ежедневно по стаканчику ракии, чтобы уменьшить боль. Стал Митко понемногу пить и сам не заметил, как пристрастился к вину, стал угрюмым и раздражительным, запирался один в комнате, ни с кем не разговаривал, только пил. Наверное, и он переживал какую-то свою внутреннюю, глубоко личную драму, а поделиться ни с кем не хотел. И врачи, и сама Ванга постоянно советовали Митке изменить образ жизни, но тот никого не хотел слушать. Ванга ходила по дому как тень, на глазах таяла от муки

и тревоги, плакала ночи напролет. Она знала, что для ее мужа нет спасения, она это знала совершенно точно, но все таила в себе и молила Бога, чтобы произошло чудо.

А люди все шли и шли к Ванге, и она их выслушивала, давала советы, лечила. И никто не подозревал, какая трагедия разыгрывается в ее собственном доме.

Митко «лечился» таким способом двенадцать лет, пока не попал на больничную койку. В больнице поставили диагноз: цирроз печени. Ванга была в отчаянии. Но пожелала оставаться рядом с ним. И долгое время провела у постели больного супруга. Когда лечащий врач намекнул Ванге, что дела обстоят очень плохо, она ответила: знаю, смерть близка. В один из дней умирающий Митко, почувствовав некоторое облегчение, заснул. На полу, у него в ногах, заснула и Ванга. Все шесть месяцев тяжелой болезни Ванга была рядом со своим супругом, как будто хотела передать ему частицу своей силы, своей твердости. А может быть, то было одно непрерывное прощание с любимым человеком, с которым прожито два десятка лет.

О тех тяжелых днях у нас в семье не принято говорить, я с трудом кое-что, совсем немного, узнаю от матери.

— Когда Митко умирал, Ванга преклонила колени перед его постелью, из ее слепых глаз непрестанно лились слезы. Она что-то тихонько шептала. То ли молила Всевышнего, чтобы пощадил его, то ли прощалась с мужем, я не знаю. Митко скончался 1 апреля 1962 года, в возрасте 42 лет. А когда уже свершилось великое таинство смерти, Ванга перестала плакать и заснула. Мы сделали все необходимое, начали приходить люди, а она все спала. Спала до самого погребения. Потом сказала: «Я проводила его до места, которое было ему определено».

На следующий день утром я вышла и сказала ничего не подозревавшим и, как всегда, собравшимся у наших дверей людям, что Ванга вчера похоронила мужа и не в состоянии никого принимать. Но она запротестовала: «Верни людей. Я приму их всех. Они нуждаются во мне».

С этого дня мы, племянники Ванги — Красимира, Анна и Димитр, разумеется, и наша мать — Любка, стали свидетелями ее горькой, одинокой, вдовьей жизни, ее личной трагедии и одновременно ее удивительной неутомимой жизни во имя людей. Видно, так у нее на роду написано: быть счастливой счастьем, которое сама дарит людям.

Вспоминаю ее в те дни: под черным вдовьим платком, который она с тех пор не снимает, бледное, как будто застывшее, лицо. Все ее существо живет внутренней жизнью, напряженно, сконцентрировано, отстраненное от всего, что ее окружает. А люди идут и идут, их становится все больше, они, похоже, спешат сюда со всего света. С различными проблемами, с различными вопросами, ученые и вовсе неграмотные, скептики и верующие, здоровые и больные, они переступают ее порог со страхом или насмешкой, с недоверием или любопытством. И никому она не отказывает.

Вспоминаю один давний случай. Молодая интеллигентная женщина приехала к моей матери в Сандански и попросила ее помочь попасть к Ванге, которой она очень верила. Ребенок этой женщины тяжело болел, но та боялась предпринимать что бы то ни было, не посоветовавшись с Вангой. Вот что она рассказала:

«В 1944 году мой отец, врач и убежденный материалист, решил просто ради любопытства посетить Вангу. В Петриче перед ее домом было много народа, каждый ждал своей очереди. Ванга показалась в дверях и позвала моего отца, назвав его уменьшительным именем, никогда не употреблявшимся вне круга семьи. Не веря своим ушам, врач вошел к ней, а она поведала многое из его прошлого. Мой отец был дважды женат — она верно описала его женитьбы, рассказала подробности, о которых не знали даже жены врача. После заговорила о будущем. Сказала, что он умрет через четырнадцать лет от рака. Рассказала обо мне и о младшем брате. Обо мне сказала, что я буду очень счастлива в браке, но мой муж скоро умрет. Я останусь вдовой, с маленьким ребенком на руках. Затем повторно выйду замуж, и на этот раз неудачно. О судьбе моего брата Ванга

сказала, что она будет очень жестока: он умрет от несчастного случая в возрасте 20 лет.

Отец мой страшно расстроился от всего услышанного, хотел сохранить все в тайне, но не выдержал и поделился со своей второй женой. Затем узнала тайну и я.

Прошло время, и отец захворал. Он думал, что у него язва. Ему сделали две операции — второй раз только вскрыли. Он умер от рака в 1958 году, в день, точно названный Вангой.

Сама я со временем вышла замуж, была очень счастлива в браке, у нас родился ребенок. Но неожиданно мой муж заболел и умер. Второе мое замужество оказалось очень неудачным и кончилось разводом. А незадолго перед этим мой брат, торопясь на трамвай, поскользнулся и попал прямо под колеса. Ему было двадцать лет. Все, что предсказала Ванга моему отцу, сбылось с поразительной точностью».

Или вот такой случай. Ребенок наших соседей, малыш десяти месяцев, три недели температурил — 38, а то и 39 градусов. Врачи не могли понять причину болезни, лечили со всем старанием, разными лекарствами, но безрезультатно. Мы привезли малыша к Ванге, она велела искупать его в настое лесных трав. После первого же купания температура упала, после второго ребенок совсем успокоился и скоро выздоровел.

У одной русской балерины, вышедшей замуж за болгарина, после тяжелых родов появились нарушения двигательного аппарата. Врачи считали, что она не сможет больше танцевать. Опечаленная артистка не знала, что и делать. Кто-то посоветовал ей наведаться к Ванге, чтобы уж наверняка знать свое будущее, знать, на что надеяться.

Встреча состоялась. И как же была счастлива балерина, когда услышала такое: не горюй, ты скоро поправишься, родишь еще двух детей и будешь танцевать во славу русского балета. Так и произошло.

Ф.С., медсестра:

«Много лет тому назад моя мама ходила к Ванге, чтобы найти лекарство для сестры, которая оглохла, будучи ребенком. Это случилось так. Хозяин дома, в котором жила наша семья, вернулся вечером пьяный, вошел в комнату родителей и ударил девочку — задел какой-то нерв. Ванга велела матери показать девочку ушному врачу в Варне, и предупредила, что ребенок почувствует лишь незначительное облегчение, но не излечится полностью. Так и произошло. Матери моей велела больше отдыхать, потому что умрет она на ногах. Так и случилось, мать пять лет тому назад скоропостижно скончалась от удара в возрасте 54 лет. Видела Ванга и моего дядю, погибшего давно, который держал в руках стакан. Дядя погиб при попытке предотвратить лобовое столкновение двух пассажирских поездов. Не смог вовремя выпрыгнуть, и два локомотива сплющили его, как лепешку. Действительно оказалось, что незадолго до столкновения он выпил красного вина, и из-за этого мой дед (его отец) долго не мог добиться пенсии за погибшего сына — считали, что беда произошла от того, что он был пьян. А то, что он спас жизни стольких людей, ехавших в двух поездах, не учитывалось».

В.Г., писатель:

«Лет семнадцать тому назад одна моя родственница была у Ванги, говорили о разном, но вдруг Ванга спросила: «Что делает Владо, Старый дом?» Дора, так звали родственницу, позвонила мне потом и сказала: «Смотри, какие глупости говорит Ванга — что делает Владо, Старый дом?»

Через 17 лет я написал книгу воспоминаний о родном городе Банско и назвал ее «Фиолетовый тюльпан». Отдал рукопись в издательство «Народна младежъ». Главным редактором был Евтим Евтимов. Он сказал, что ему не особенно нравится название, и предложил его поменять. Я ответил, что у меня припасено и другое название «Воспоминания из Старого дома». «Это лучше», — сказал Евтим Евтимов. И книга вышла с таким названием. Как-то среди ночи мне позвонила та самая Дора и взволнованным голосом сказала, что не может

спокойно заснуть. Читая книгу, она вдруг вспомнила, что Ванга тогда видела эту книгу и даже ее заглавие. На столько лет вперед».

С.П., журналист:

Мне рассказал эту историю староста нашего села (Разложко — *прим. автора*). Пропали кони у нашего соседа. Он пришел к Ванге, и она сказала: «Коней украли цыгане и отвели их в горы на луг. Они связаны. Цыгане собираются увести и продать их». Когда пришли на указанное место, увидели стреноженных коней пасущимися. Забрали их, и человек был страшно рад, потому что он отвечал за лошадей в хозяйстве».

Е.Н., Руслан:

«Опять же увеличили лошадей — пару и очень хороших. Ванга сказала потерпевшим: «Лошадей увеличили через хребет Стара Планины, и они в одном из габровских сел». Потом подробно описала и место, и село. Лошадей нашли».

К.П., киноактер:

«После съемок фильма «Зарево над Дравой» я начал монтировать фильм. Это была совместная продукция нескольких стран, в которую были вложены большие средства. Коллеги с ужасом обнаружили, что не хватает нескольких пленок. Это могло привести к большому скандалу и неприятностям. Пришли к Ванге, и она сказала, что кинопленки просто выбросили. Она описала какой-то маленький заброшенный дом возле свалки. Коллеги вспомнили, что на окраине Панчарево у Киноцентра действительно есть такое старое маленькое здание, где хранятся испорченные и забракованные кинопленки. Поехали туда, долго копались, но наконец нашли пленки.

Кр. Ст. — услышанное от Серафима Северняка (писателя):

«Ванга спросила, сколько у него браков. Он ответил: «Три». «Нет, а не четыре?» — спросила Ванга. — Вот возле тебя вижу твою сестру, и она показывает мне четыре пальца». С.С. здорово испугался, потому что его сестра умерла много лет назад будучи ребенком. Даже самые близкие ему люди не знали о том, что узнала Ванга».

Б. Х.:

«Ребенок наших соседей бесследно пропал. Несколько дней его повсюду искали, но безрезультатно. Родители пришли к Ванге, и она им сказала, что в субботу ребенка приведут домой живым и здоровым представители власти. Люди разнесли эту весть, и с раннего утра в субботу мы все собирались у подъезда дома, чтобы увидеть развязку. Были среди нас и пессимисты, которые ушли, но оставшиеся были вознаграждены сполна, когда к обеду милицейская машина подъехала к дому. Послышались возгласы удивления. Из машины вышел мальчик в сопровождении милиционера. Сцена встречи была неописуемой».

Г. Ж.:

Много лет тому назад Ванга сказала, какие билеты по болгарскому языку достанутся мне на вступительном экзамене. Когда я вытащила билет перед приемной комиссией, изумление мое так отразилось на лице, что экзаменатор меня спросил, что со мной. Я набралась смелости и выпалила всю правду. Он засмеялся и ответил: «Ну и что будем делать? Менять билет, раз Ванга его угадала?»

Г. П. из села Гега обратился за помощью к Ванге.

Овцы в его стаде словно взбесились — по непонятной причине начали друг друга кусать и отказываться от корма. Ванга велела понаблюдать, которая из овец начинает кусаться, отрезать немного ее шерсти и принести Ванге. После того, как он принес шерсть, она велела мелко ее порезать, смешать с кормом и дать каждой из овец. Овцы успокоились.

Молодая беременная женщина плачет и объясняет причину. Она беременна седьмым ребенком, и все время до этого у нее рождались девочки. Если и в этот раз она родит девочку, муж просто выгонит ее из дома. «Оставь мне эту проблему, — сказала Ванга, — родится мальчик». Действительно через два месяца родился мальчик.

У мальчика от рождения было что-то не в порядке с ногами. Он решил избавиться от недуга и сделал операцию. После операции стало еще хуже.

Комментарий Ванги: «Не надо было делать операцию. Ведь этот недуг не мешал тебе ходить. Если Бог наградит нас рогами, и то мы их будем носить».

Молодой человек из-за шипов на ступнях начал так хромать, что обратился за помощью к Ванге. Ванга: «Возьми старую медную тарелку, нагрей ее в печке, потом намочи в бензине шерстяной платок. Положи его на нагретую тарелку, наступи на него ногой. Держи, пока тарелка не остынет. Повтори процедуру четыре раза».

...После смерти мужа, который был для Ванги верной опорой на тяжелом жизненном пути, она одна уже не моглаправляться со множеством людей, стоящих перед воротами ее дома, молящих о помощи, ждущих поддержки. Однажды получилось так, что толпа едва не задавила саму Вангу. После этого случая, переговорив со своей сестрой, моей матерью, а также с моим отцом Стояном, она попросила их переехать в Петрич, чтобы быть рядом с ней и по возможности помогать. Мы только что построили в Сандански новый дом, однако решили его оставить и переехать в Петрич. Это было в 1966 году.

Теперь считаю нужным рассказать о тетушке то, что я слышала от своего отца Стояна Гайгурева.

— В моей семье часто говорили о Ванге. Мои мать и отец ее глубоко уважали и часто советовались с ней по различным вопросам. Удивительно то, что она предсказала и мою судьбу, даже не видя меня, когда она гостила у нас, я служил в армии. Ванга предсказала, что я женюсь на ее сестре.

Постоянное присутствие Ванги в нашей жизни было не столько присутствием родственника, сколько удивительного чародея. Никогда не смогу объяснить себе, как она смогла при рождении моих троих детей каждому из них предсказать судьбу. Все произошло именно так, как она это видела.

Так, моей старшей дочери Ванга предсказала, что та будет изучать иностранные языки, интересоваться иероглифами. По окончании школы моя дочь решила поступить на факультет болгарской филологии, но ей отсоветовали, и она поступила на факультет турецкой филологии. Так ей пришлось изучать чужой

язык, а позже и иероглифы. Моей младшей дочери Ванга сказала, станешь хорошим врачом. А девочка с удовольствием занималась музыкой, прекрасно играла на пианино, мечтала о музыкальной карьере. Не знаю, как так получилось, но после окончания гимназии Анна подала документы в медицинский институт, окончила его и стала хорошим врачом, искренне любящим свою профессию. Моему сыну Димитру Ванга сказала, что он станет техником. Он им и стал.

Очень многие, скептически относящиеся к дару Ванги, до сих пор считают, что у нее есть посредники, которые собирают предварительно сведения о людях, приезжающих к ней. Это, конечно, не только неправильно, но и невозможно, так как к Ванге стекаются тысячи людей со всего мира. Кроме того, Ванга предсказывает судьбу новорожденным и даже еще не родившимся детям, видит людей и разговаривает с ними, несмотря на то, что они умерли 100, 200 и даже еще больше лет тому назад, с людьми, о которых даже их близкие уже не помнят. Ванга знает, какое лекарство или целебная трава помогут тяжело больному человеку, когда медицина уже бессильна. Как же все это у нее получается?

Вот вопрос, на который надо найти ответ.

Когда Ванга поняла, что точно не сможет помочь тысячам людей, днем и ночью ждущим у ворот ее дома, она обратилась за помощью к властям. Ее внимательно выслушали, решили помочь И с 3 октября 1967 года Ванга, по ее словам, «поступила на государственную службу». Были назначены люди для поддержания порядка в ее дворе, отвечающие за ее отдых и спокойствие. При общинном совете создана специальная служба, ведущая учет всех желающих посетить Вангу. Одним словом, к Ванге пришло официальное признание, и, как я уже говорила вначале, она сама стала объектом научного исследования в Институте суггестологии и парапсихологии, руководимом Георгием Лозановым.

М.Д., г. Рузе:

«В 1968 году я посетила Вангу дважды. Из ее комнаты выходила удивленная, точнее потрясенная. Все, что я хотела знать, она мне сказала. В комнате работали какие-то магнитофоны, аппаратура. Председатель и секретарь общинного совета

пригласили меня на медицинскую комиссию и начали расспрашивать. Там было около 30 человек в белых халатах. Это были врачи, психологи, невропатологи и другие специалисты.

Через год я получила два письма из Института суггестологии с просьбой заполнить высланные ими анкеты и ответить на вопросы, что из сказанного Вангой сбылось. Я ответила с удовольствием, потому что все, что она сказала, сбылось абсолютно точно».

К сожалению, эта серьезная работа постепенно прекратилась, и практически ничего из многочисленных материалов не было опубликовано, по крайней мере у нас. Многие люди хотели бы прочесть о Ванге что-нибудь достоверное, но литературы нет, а коли так, то каждый вправе заподозрить присутствие здесь какой-то тайны, как будто бы охраняемой даже и правительством Болгарии. У нас в стране, и не только у нас, о Ванге распространялись самые невероятные слухи. Они, в свою очередь, еще подогревали интерес к ее феноменальному дарованию. Этот интерес и стал причиной публикации в журнале «Поглед» в 1966 году материала о Ванге. Статья называлась «Парapsихология и Ванга». В ней, кроме интервью с доктором Лозановым, была сделана серьезная попытка объяснить данное явление. В то же время за рубежом уже вышли и продолжают публиковаться различные материалы о Ванге. Она, можно сказать, известна повсюду, о чем свидетельствует многочисленная почта: письма и поздравления с праздниками мы получаем едва ли не из всех стран мира.

Интересно, что еще в 1970 году в США вышла книга о людях феноменальных способностей. В первой главе, названной «Ванга Димитрова — болгарский оракул», на основе описаний некоторых фактов из жизни Ванги и интервью с посетителями и специалистами авторы пытаются объяснить ее способности и ставят ряд интересных проблем. Другой вопрос, насколько правдоподобны описания, но в конце главы, которая насчитывает около 30 страниц, думаю, справедливо сказано, что книга является, вероятно, самым глубоким эссе, когда-либо написанным о живом пророке.

Я — ОКНО ДЛЯ НИХ

Самым удивительным проявлением ясновидческого дара Ванги, по мнению многих специалистов, является ее умение «общаться» с умершими родными, близкими и знакомыми тех, кто к ней приходит. Представления Ванги о смерти, о том, что происходит с человеком после нее, резко отличаются от общепринятых. Приведу один из диалогов Ванги с режиссером П. И. (запись 1983 года).

— Я тебе уже сказала, что после смерти тело разлагается, исчезает, как и все живое после смерти. Но определенная часть тела не поддается тлению, не гниет.

— Видимо, имеется в виду душа человека?

— Не знаю, как назвать. Я считаю, что то в человеке, что не подвержено тлению, развивается и переходит в новое, более высокое состояние, о котором мы ничего конкретно не знаем. Примерно происходит так: умираешь неграмотным, затем умираешь учеником, затем человеком с высшим образованием, затем ученым.

— Так, значит, человека ждет несколько смертей?

— Смертей несколько, но высшее начало не умирает. И это душа человека.

Для Ванги смерть — лишь физический конец, а личность сохраняется и после кончины.

Однажды одному посетителю Ванга рассказала о его покойной матери, а он спросил Вангу: может быть, его присутствие вызвало в ней образ умершей женщины? Ясновидица ответила: «Да нет, они приходят сами. Я для них — окно в этот мир». Иногда ее высказывания обретают стройность математических формулировок. Ну, например, такое: «Когда передо мной стоит человек, вокруг него собираются все умершие близкие. Они сами задают мне вопросы и охотно отвечают на мои. То, что я услышу от них, я и передаю живым».

Мне бы хотелось приступить к этой теме с рассказа об одной недавней истории, поскольку даже на меня, привыкшую к сеансам Ванги, она произвела сильное впечатление.

А случай следующий. У родителей, где отец — инженер, был единственный сын. 16 летний школьник. С малых лет они привыкли брать повсюду сынишку с собой, а когда он подрос, троица стала неразлучной. Когда мальчик превратился в юношу, отец и мать очень неохотно отпускали его, потому что все время боялись, что с ним может что-нибудь случиться. Однажды сын спросил разрешения у отца, потом у матери поехать с друзьями на дачу.

Странно, но оба родителя вопреки твердым принципам и даже не спросив, что это за друзья, без единого возражения и уговоров разрешили сыну уехать. Он уехал и не вернулся. Юношу нашли убитым током возле электрического столба.

Убитые горем, душевными терзаниями и обвиняющие исключительно себя в том, что послали сына на смерть, родители решили съездить к Ванге. Мы посоветовали им взять с собой комнатный цветок, потому что недавняя смерть может вызвать у Ванги тяжелое психическое состояние и даже припадок.

Когда родители вошли к Ванге, она вдруг побледнела и вскрикнула чужим громким голосом: «А вот и я! А как поживает инженер?» Тут уж побледнел отец, и ему стало плохо. Дело в том, что юноша имел привычку, возвращаясь домой, вместо того, чтобы поздороваться, обращаться к отцу с этим шутливым вопросом. Оба подтвердили, что это голос их сына. Голос продолжал: «Завтра обязательно сходите к Любчо (его другу — *прим. авт.*) и подарите ему серые носки. (На следующий день были именины Веры, Надежды и Любови — *прим. автора*). Расскажите мне, как Людмил? Я получил цветы от Вани, но и слез много. Не плачьте так много, вы так обильно поливаете нас слезами и пачкаете нам одежду. Потом ее нечем чистить. Небо не синее, как оно видится вам, оно белое, очень белое. И мы в белом. Я хочу, чтобы в следующий раз, когда придете, вы заказали украшение из серебра, что-то вроде колье, возьмите его с

собой, выгравируйте на нем буквы Б. и К. Я снова приду. Я снова приду к вам, но это будет в девятом часу».

Смысла последней фразы они не поняли, но мать, к которой раньше других вернулся дар речи, хотя она и была ошарашена и все еще не верила в происходящее, нашла силы спросить Вангу, которая говорила голосом сына, может ли она его описать. Ванга голосом юноши произнесла: «Я здесь, я тот, о ком вы спрашиваете, и чтобы все поверили, я расскажу, как вы меня проводили. Я в темно-серых брюках и сером свитере. Не удивляйтесь! Когда я уходил и спросил вас, вы оба разрешили мне уехать. Меня позвали, и никто не мог меня остановить. Со мной мой дядя (брат отца — *прим. автора*) и дедушка. Ходят, держась за руки» После короткой паузы: «Ну ладно, столько мне разрешено побывать и поговорить с вами».

Ванга глубоко вздохнула, оживилась и сказала: «Ну вот, он отошел, улетел в вышину как снежно-белый хитон». И потом сообщила: «Вот так все мы, верующие и неверующие, все улетим в одном направлении. Это был последний час вашего мальчика, его позвали, и он ушел».

Записываю со слов Ванги: «Однажды ко мне пришла молодая женщина, и я ее сразу спросила: «Помнишь, у твоей умершей матери был шрам на левом бедре?» Женщина подтвердила, что шрам точно был, и спросила меня, откуда мне это известно. Откуда... Ведь все очень просто. Сама умершая стояла передо мной. Это была молодая, веселая, улыбающаяся синеглазая женщина, в белом платочек. Помню, она подняла пеструю юбку и сказала: «Спроси, помнит ли дочка, что у меня на ноге остался шрам от ушиба?» Потом покойница сказала мне: «Передай через твою гостью Магдалене, чтобы больше не приходила на кладбище, так как ей трудно, у нее нет колена». Магдалена была сестрой моей гостьи, и гостья подтвердила, что у сестры искусственная чашечка колена и ей трудно ходить».

Помню, что после сказанного была довольно долгая пауза, а затем Ванга продолжала говорить, много и вдохновенно: «Я слышу голос твоей матери, она

просит передать тебе следующее. Когда турки хотели поджечь наше село Галичник, мой отец предложил им большой выкуп, чтобы спасти село. А потом мы решили построить церковь и вырубили все шелковицы в селе, других деревьев поблизости не было. Переносили стволы деревьев к месту строительства тайно, ночами. Построили церковь. А перед ней сделали трехрогую чешму (фонтан)».

Изумленная гостья сказала Ванге, что никогда не слыхала таких подробностей, но когда она была в Галичнике, то действительно не увидела там традиционных шелковиц, а перед церковью был трехрогий фонтан.

Ванга тем временем продолжала вештать, говоря как бы языком покойницы: «Недавно мой сын ударился головой и сейчас очень болен». — «Да, — подтвердила посетительница, — у брата был тромб в одном из сосудов мозга, его прооперировали». Ванга продолжала: «Сделайте еще одну операцию, но только для самоуспокоения. Никакого толку не будет, твой брат скоро умрет». Не стану повторять, что все так и вышло.

Еще один случай. Пришла женщина, чей сын, солдат, попал в катастрофу и погиб. Ванга спросила:

— Как звали юношу?

— Марко, — ответила мать.

— Но мне он говорит, что его звали Марио.

— Да, — подтвердила женщина, — дома мы его Марио звали.

Через Вангу юноша сообщил, кто виновен в катастрофе, и добавил:

— Смерть сама предупредила меня (через предчувствие) еще в пятницу, а во вторник я уехал.

Умер юноша во вторник.

Мать рассказала, что сын потерял часы, и она обещала купить ему новые, но после смерти, конечно, не стала покупать ничего.

Юноша спросил еще, почему он не видит свою сестру, и его мать ответила, что сестра закончила институт, живет и работает в другом городе.

Пятеро из Софии решили поехать к Ванге, сели в машину и приехали в Рулите. Ждали довольно долго, но Ванга пожелала принять лишь одного из них. «Позовите Кирилла», — сказала она. Действительно, у этого человека было очень серьезное основание для визита к Ванге. Его сын поехал на экскурсию на Витошу (гора, в подножии которой лежит София *прим. перев.*) и не вернулся. Ванга сказала всего несколько слов: «В этот момент вижу, как твой сын сидит на скале и что-то рисует на листочке бумаги. Больше ничего сказать не могу. Через два дня получишь новости о нем». Человек, успокоенный и счастливый уехал, потому что посчитал, раз Ванга его видит рисующим, значит он жив и скоро вернется. Он решил, что это просто очередной выкрутас. И отец действительно получил через два дня известие о сыне, но из милиции о том, что юношу нашли мертвым у подножия скалы. Обнаружил его пожилой человек, который увидел его внизу в ущелье. Он сидел, но как-то странно пригнулся к земле. Окликнул парня, но тот не отозвался. А когда спустился вниз, то увидел, что это труп. А возле него лежал листочек бумаги, на котором было нарисовано, как он летит со скалы.

Строки из писем:

М.К., София: «В 1970 году Мой брат Васил, 49 лет, пропал, и в течение двадцати дней мы ничего о нем не знали. Работал он главным бухгалтером в сельсовете. Моя сестра со снохой пошли к Ванге. Она описала его внешность — цвет рубашки, его привычку посматривать на часы, но в данный момент часы не на руке (он их оставил дома), что она его видит босым и где-то высоко в горах. Описала местность, но не смогла сказать точно, где это находится. Потом мы узнали, что брат погиб, упав с Черной скалы на Риле. Она видела его агонию и сказала: «Я вижу его босым, он лежит на земле, но... не умер». Когда я рассказала об этом следователю, он удивился и сказал: «Да, он действительно был босым, туфли его стояли в стороне, и действительно умер не сразу». Но Ванга простилась с моей снохой следующими словами: «Иди, невестушка,

власти тебе все сообщат». И правда, через два дня пришел милиционер и сказал снохе, что его нашли. Ну разве это не чудо!»

И.Л., София: «Я не буду, Ванга, напоминать все те слова, которые получили полное подтверждение после встречи с Вами. Но я не забуду охватившего меня волнения, когда Вы вызвали меня из толпы, причем по имени. И когда я предстала перед Вами, Вы сказали мне: «Вот, явился твой умерший отец, он перед тобой и пришел издалека». Через Вас отец рассказал мне об удивительных подробностях из жизни нашей семьи и о ее будущем. Вы сказали: «Отец недоволен, спрашивает, зачем продали его дом, который был построен на месте, подаренном ему Александром Стамболийским?» Я просто оцепенела, потому что абсолютно забыла об этой подробности и не считала, что это так уж важно. Но тем не менее мне было жаль, что я огорчила отца, и волнение от той невероятной встречи сохранила на всю жизнь».

Ванга говорит: «В скором времени люди начнут встречать на улицах своих покойных родственников». (1989).

Такая совершенно невероятная способность Ванги общаться с умершими произвела большое впечатление на нашего известного литературного критика Здравко Петрова. В одном софийском журнале, еще в 1975 году, он публикует очень интересный материал, озаглавленный «Пророчествующая болгарка».

Приведу его с небольшими сокращениями.

«До осени 1972 года я придавал очень мало значения факту, что в маленьком городе Петриче, рядом с греческой границей, живет пророчица, привлекающая внимание многих болгар. С раннего утра до позднего вечера ее двор полон людьми. Она знает о судьбе пропавших людей, раскрывает преступления, ставит медицинские диагнозы, рассказывает о прошлом. Самое удивительное в ее даре — это то, что она рассказывает не только о настоящем и предвещает будущее. Ее предсказания лишены фатальной последовательности. Ее собственный опыт научил ее быть очень внимательной в своих предсказаниях. Кроме того, не все, что возможно, становится реальностью. Гегелевским

термином «расщепленной реальности» можно объяснить не только вероятность, как философскую категорию, но и явление Ванги. О некоторых вещах она говорит с поразительной точностью.

Во время одного из сеансов, на котором я присутствовал, Ванга попросила своего «пациента» дать ей часы, обыкновенно к ней приходят с кусочками сахара. Его очень удивило, что она хочет пощупать именно часы. Но Ванга сказала ему следующее: «Я держу в руках не твои часы, а твой мозг».

Однажды случайно, я оказался в Петриче на отдыхе. Провел там несколько дней. Мои знания об этой простой женщине, наделенной даром предсказания, таким образом несколько расширились. Я заглянул к ней на огонек, послушал ее и ушел. Честно говоря, у меня не было намерения подвергаться каким-то ее «сеансам». Похоже, что Ванга поняла это мое состояние в первые дни моего пребывания в Петриче, потому что позднее сказала одному моему приятелю: «Он пришел с желанием не узнать ничего о себе, а я ему все рассказала». И рассмеялась своим характерным смехом.

Но самая интересная часть всей этой истории начинается сейчас.

Мой друг, который и познакомил меня с Вангой, имел машину и предложил после обеда прокатиться за город. Предложил не только мне, но и Ванге с сестрой. Все вместе мы подъехали к селу Самойлово, около которого находились развалины крепости, построенной царем Самуилом, — объект археологических исследований и реставрации. В машине мы ехали молча. Приехав, решили осмотреть крепость и начатые раскопки. Так как Ванга не могла порадоваться вместе с нами видом старинной крепости, она осталась в машине вместе с сестрой. Они разговаривали между собой. Я прогуливался неподалеку. И вдруг, когда я был в 7–8 метрах от машины, Ванга заговорила. Я понял, что ее слова относятся ко мне. Она меня изумила первой же фразой: «Отец твой Петр здесь». Я замер, как Гамлет, созерцающий дух своего отца. Что я мог ответить? Отец мой умер пятнадцать лет тому назад. Ванга стала говорить о нем с такими подробностями, что я просто окаменел от изумления.

Я не могу ничего сказать о моих тогдашних ощущениях, но те, кто видел меня, говорят, что я был очень возбужден и смертельно бледен. Она несколько раз повторила, что отец мой стоит перед ней, хотя я до сих пор не могу представить, в каком качестве и в какой проекции — в прошлом, настоящем или будущем — она его видела. Тем не менее Ванга даже указала на него рукой. Очевидно, она «получила сведения» (как?!) о каком-то нашем домашнем событии, давно забытом даже мной. Для Ванги нет понятия настоящего, прошлого, будущего. Время в ее представлении — один общий однородный поток. У меня, по крайней мере, создалось такое впечатление. Так, она легко рассказывала мне о прошлой жизни моего отца. Ей было «известно», что он, будучи адвокатом по профессии, преподавал политэкономию и гражданское право в турецкой гимназии до революции 1944 года.

Затем Ванга стала говорить о моих дядях. Назвала двух из них. О третьем моем дяде, который трагически погиб, я ей рассказал сам. Его смерть была окружена тайной. Ванга сказала, что причиной его убийства стало предательство. Очень меня удивило и то, что она вдруг спросила: «Кого в вашей семье зовут Матвеем?» Я ответил, что так звали моего деда. Мне было пять лет, когда холодным январским днем его похоронили. Прошло уже сорок лет с того дня. То, что она знает имя деда, меня изумило.

Когда я вернулся в Софию и рассказал своим друзьям обо всем, один из них спросил меня, не думал ли я о деде в тот момент. Я ответил «Нет!» Я очень редко вспоминаю о нем даже в Софии, где есть несколько родственников, с которыми мы могли бы говорить о нем. Даже самые близкие мои друзья не знают его имени. Ванга сказала, что он был хорошим человеком. Таким знали его и мои родственники.

Ванга говорила о моих родственниках долго, около 10–15 минут. Рассказала и о племяннице, которая ошиблась на экзаменах при поступлении в университет. Упомянула даже о мелких житейских вещах, например о том, что у меня в квартире неисправно паровое отопление. Затем посоветовала мне чаще бывать

на солнце, так как это необходимо для моего здоровья. Я действительно не очень люблю солнце, но она настойчиво посоветовала гулять больше. Она сказала: «Пусть солнце станет твоим богом». Затем она сказала, что у меня два высших образования («две головы», так она это определила), присутствующие добавили, что я был на специализации в Москве.

Ванга сказала, что видит воинов Самуила. Они прошли рядами перед ее внутренним взором. Из истории мы знаем, что по приказу Василия II они были ослеплены. Ванга спросила меня, кто их ослепил, какой он был национальности. Я очень смутился: в памяти у меня был провал, я совершенно забыл историю этой царской династии. После мой друг спросил меня, как я мог забыть родословную Василия II, хорошо зная византийскую историю.

Наверное, я был просто очень смущен способностью Ванги видеть такое далекое прошлое. При других обстоятельствах Ванга спросила меня, кто такие были византийцы. Она рассказала, что однажды, когда она была в церкви в городе Мелник, услышала голоса, которые говорили: «Мы — византийцы». Она видела людей, одетых в парчу, и развалины римских бань под землей. Несколько знатных византийцев действительно были вынуждены покинуть родину и поселиться в Мелнике. Она рассказывала и о других исторических личностях.

Я пытался понять ее удивительную способность видеть прошлое и будущее. Между нами все время происходил очень интересный диалог.

Ванга начала говорить о смерти. Мы не могли оторвать глаз от ее неподвижного лица. Очевидно, у нее были видения. Рассказала о некоторых случаях, при которых она ощущала приближение смерти. Рассказала, что видела точный час смерти своего супруга. Затем рассказала, как однажды, когда варила сливы во дворе, смерть «прошумела» над деревьями. Это было похоже на балладу. В представлении Ванги смерть — это красивая женщина с распущенными волосами. У меня было чувство, что передо мною поэт, а не прорицательница.

Смерть... Это страшная и никем не желанная гостья, рвущая ниточки наших жизней. Но, по мнению Ванги, это проекция нашего «я» в каких-то других, непонятных нам измерениях.

...Однажды к Ванге приехала молодая женщина из Софии. Ванга повернулась к ней и спросила:

— А где твой приятель?

Женщина ответила, что он мертв, утонул несколько лет назад, купаясь в реке. Ванга описала молодого человека, сказав, что видит его как живого, что он сам с ней разговаривает.

— Я вижу его перед собой. Он высок, смугл, на щеке — родинка. Я слышу его голос. У парня небольшой дефект речи.

Женщина все подтвердила. Ванга продолжала:

— Он мне сказал: «Никто не виновен в моей смерти. Я сам упал в воду и сломал позвоночник». Спрашивает, кому достались его часы и другие вещи. Вспоминает многих, расспрашивает о знакомых и друзьях. Советует своей приятельнице выйти в скором времени замуж и уверяет, что выбор будет удачным.

Испанский ученый, профессор рассказал Ванге о том, какой доброй и заботливой была его умершая мать. Но всю жизнь она прожила в бедности.

Ванга прервала его и сказала:

— Подожди, я расскажу, как было дело. На смертном одре твоя мать сказала: «У меня нет ничего, чтобы оставить тебе, кроме старого семейного перстня. Ты одинок, пусть же он помогает тебе и бережет тебя в жизни».

Изумленный профессор подтвердил, что все было именно так.

— Хорошо, — сказала Ванга, — что же стало с этим перстнем?

Испанец объяснил, что однажды, когда он уже был знаменитым ученым, во время отдыха на берегу реки перстень соскользнул у него с пальца и упал в воду. Он его искал, но так и не нашел.

— Что же ты сделал, человек? Ты потерял связь со своей матерью! — воскликнула Ванга.

Смущенный ученый признался, что иногда такая мысль мелькала в его голове, так как неудачи стали с тех пор преследовать его на каждом шагу, но как ученый-материалист он гнал подобные мысли прочь.

Несколько лет назад, во время наводнения, муж и жена потеряли своего единственного ребенка. Логично было предположить, что ребенок утонул, но в это не хотелось верить. Они приехали к Ванге, чтобы узнать правду. И Ванга — этот случай рассказал ею самой — высказала им следующее: «Не плачьте, такова судьба вашего дитя. Его действительно нет среди живых. Но труп не там, где его искали. Он внизу, где река делает поворот. Там большие деревья, и тело застряло в корнях. Я вижу его, как живого. Он подает мне руку, он зовет меня, чтобы я показала вам это место. Он хочет, чтобы его похоронили».

Через некоторое время родственники этой семьи приехали к Ванге и рассказали, что труп ребенка был найден точно на том месте, которое она указала. Тело несчастного ребенка извлекли и предали земле.

Таких случаев тысячи, описать их все невозможно, да и тема, надо признаться, не очень приятная.

Ванга видит не только «царство мертвых». Она видит гибель и возрождение целых городов. Например, города Мелник.

— Здесь, — говорит Ванга, — каждая травинка, каждый камень, каждая пядь земли — святыня. Сюда я прихожу с большим удовольствием и отдыхаю лучше всего. Заряжаюсь силой, энергией, вдохновением. Сажусь на какой-нибудь камень и просто молчу. Никто не должен меня тревожить. Все, что меня окружает, говорит со мной — и камни, и развалины, и тени. Город рассказывает мне историю давно прошедших веков. Вижу давно умерших людей, разрушенные храмы, дома, построенные тысячи лет назад.

...Однажды мы пришли сюда с моей сестрой. С ней был ее шестимесячный сын. Мне почудилось, что его душа сказала мне голосом Ванги: «Тетя, видишь ли Мелник? И ты похожа на него».

Я очень расстроилась и горько заплакала: «Почему как Мелник? Что имела в виду Ванга? Древнюю историю этого города или его пустоту и заброшенность? И почему слова эти я соотнесла с малышом?»

До сих пор не знаю.

В начале 70-х годов у Ванги появилось сильное желание каждый день ходить в Мелник и именно там принимать многочисленных своих посетителей. Она считала, что ее дар в этом городке более полно раскрывается, что она сможет именно здесь рассказать людям об очень интересных вещах. Но подобного рода деятельность для маленького городка связана с рядом проблем, и желание Ванги удовлетворено не было. Очень жаль, осталось неизвестным, какими откровениями удивила бы нас всех Ванга.

Еще один интересный случай.

В 1983 году режиссер П. К. поделился с Вангой своими планами о создании фильма об Орфее. Ванга сказала, что у него ничего не получится, так как отношение режиссера к легендарному герою совершенно неверно. Она сказала буквально следующее (разговор записан на магнитофонную ленту):

— Дар Орфея не небесный, а земной. Он слушал землю и пел. Дикие животные стояли и слушали его, но не понимали. Орфей — земной. Он играл и пел и листу вербы, и самой вербе. Он лежал на земле, и сама земля слушала его и пела для него. Орфей пел с землей. Где бы он ни проходил, всегда наигрывал мелодии. Птички ему пели, а он пел им. Хорошо ему было на земле и с земными созданиями. К звукам неба, многократно более прекрасным, он оставался глух.

Но вот скажи, — обратилась она к режиссеру, — он у тебя будет богатым или нищим? Каким он тебе видится? Я, например, вижу его в разорванной одежде, с отросшими ногтями. Он все время поет, все голоса ему дает земля. Оттого он

так неопрятен и неряшлив, он — не от неба. Ты не сумеешь его изобразить именно таким. Вот что плохо.

По-разному случается: иной раз вижу давние события и отошедших в мир иной людей достаточно хорошо, иной раз хуже. Должна сказать, что далеко не всегда мне самой это любопытно. Просто одна сижу и думаю: «Боже, чего только не было на этом свете! Вот бы рассказать людям! Хорошо бы, да умения не хватает»...

С удовольствием Ванга разговаривает... с цветами. Она считает их живыми существами, такими же, как и мы, людьми. Если бы я сумела поведать о том, с какой заботой она ухаживает за цветами возле своего домика в Рупите! Она обязательно останавливается перед каждым цветком, ласкает его, поливает, что-то шепчет ему. Говорит, что и цветы рассказывают ей много интересного. Просто сказка, прекрасная сказка! Но ведь это и было, свидетельствует, что это было.

Во всей ее судьбе столько необъяснимого... Если вы сразу после смерти близкого человека посетите Вангу, то ей от соприкосновения с этой недавней смертью может стать плохо, бывали случаи, что она даже теряла сознание. Сразу поняв, кто к ней пришел, она обычно говорит: «Почему пришли без цветов? Та информация об умершем, которую вы неосознанно сообщаете одним своим присутствием, известна и цветам, но цветы умеют передать ее деликатнее человека, тем самым спасают меня от потрясений». И в то же время она не любит букетов, говорит: «Цветы краше всего живые: на лугу, на клумбе, в горшке. Букет — как толпа людей, там индивидуальность стерта. Ведь у каждого цветка своя индивидуальность».

Мать вспоминает, как однажды Ванга попросила ее выйти к людям, собравшимся в их дворе, и позвать одну женщину. Ванга назвала ее имя и сказала, что та работает цветочницей в Софии. На вопрос, откуда Ванге известно, что во дворе ждет цветочница, ясновидица ответила: «Да вот васильки мне только что рассказали. Женщина хочет спросить меня, что делать

ей со своим совершенно распустившимся сыном? Позови несчастную, я ей все расскажу».

О цветах Ванга долго беседовала и с советским писателем Леонидом Леоновым, когда он приезжал в Болгарию в 1980 году. Сказала, в частности, что завидует его огромному саду, полному дивных, чистых, как детские глаза, цветов. Заговорщицки улыбнувшись Леониду Максимовичу, заметила: «Знаю и ты понимаешь язык цветов, он правдив и прекрасен». А после укорила своего мастера за то, что подарил большой филодендрон, прежде стоявший у него дома, Союзу писателей. Посоветовала непременно найти еще один, так как именно филодендрон стимулирует вдохновение. Он — цветок художников и артистов.

О цветах, растениях и лечебных травах, как я уже упоминала. Ванга беседовала и со Святославом Перихом. На его вопрос о значении лечебных трав в медицине Ванга ответила: «Тут двумя словами не обойтись. Это отдельная большая тема. Мир начался с травы и закончится травами. Все, что оставят на Земле люди, порастет травой забвения. Травы каждой страны целебны только для людей, живущих в этой стране. Так уже определено. Каждый должен лечиться только своими травами».

ЛЕЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

...Блаженны невидевшие и уверовавшие.

Евангелие от Иоанна, гл. 20(29)

Человеческое здоровье, диагностика и лечение заболеваний всегда и очень серьезно занимали Вангу. Она считает, что почти все болезни могут быть излечены травами. Утверждает, что Болгария — благословенная в этом отношении страна, так как здесь очень много целебных, поистине драгоценных трав.

Ванга убеждена, что уже близок тот день, когда человечество избавится от страшной болезни — рака, что будет найдено лекарство против рака. Она говорит: «Наступит день, и рак будет закован в железные цепи». На просьбу объяснить это странно звучащее предсказание Ванга ответила, что лекарство против онкологических заболеваний должно содержать много железа, поскольку именно железа сейчас не хватает в человеческой пище и питьевой воде. Она считает, что в недалеком будущем ученые откроют еще одно лекарство, необходимое для восстановления сил и здоровья человека. Препарат будет содержать главным образом гормоны лошади, собаки и черепахи. На вопрос, почему именно этих животных, Ванга ответила: «Лошадь сильна, собака вынослива, а черепаха долго живет».

По мнению Ванги, целебные травы особенно хорошо действуют, если человек обливается их настями, поскольку активные вещества полностью всасываются через кожу человека.

Ванга никогда не вступает в противоречия с официальной медициной и признает ее успехи в различных областях. Предлагаемое Вангой лечение не отвергает традиционные медицинские методы, а лишь дополняет их. Но Ванга считает, что злоупотребление лекарствами опасно, так как они закрывают ворота, через которые природа посредством действия целебных трав может восстановить нарушенное болезнью равновесие в организме больного.

Надо признать, что Ванга живо интересуется всеми новыми открытиями в области медицины, считает правильным возвращение к лечению иглоукалыванием. Но вот что она сказала одному из посетивших ее врачей, который занимался иглоукалыванием:

— Лечение иглами — сильное средство, но чтобы достичь наиболее полного успеха, надо пользоваться неметаллическими, а глиняными иглами, как это делали в седой древности. Нагревать их нужно на живом огне, не посредством электричества, так как в организме человека и без того достаточно электричества, а ты, уважаемый, таким образом только усиливаешь его влияние. Думая, что помогаешь, на самом деле мешаешь правильному воздействию игл на организм.

Врач возразил, что такая методика была бы шагом назад. Ванга не согласилась и ответила:

— Да, все возвращается на круги своя. Посмотри пристально вокруг себя и легко в этом убедишься.

Можно ли из всей ее лечебной практики выделить определенный ряд советов, приемлемых для всех и каждого?

Да, можно, хотя следует подчеркнуть, что и травы, и направления лечения, которые Ванга советует различным людям при одном и том же заболевании, конечно же, различны. Ванга твердо знает, что каждый человек абсолютно индивидуален, а потому и нуждается в индивидуальном лечении. Хочу привести несколько примеров, подтвержденных самими больными, как в результате советов Ванги у них улучшилось общее состояние здоровья. Многие совсем выздоровели.

Больному лейкемией, который к ней обратился, Ванга посоветовала пить сок из корней мальвы, а ребенку, страдающему этой же болезнью, — употреблять сок уже из цветов мальвы.

Больному циррозом печени она предложила пить молоко, предварительно размешав в нем пшеничную белую муку.

Родителям ребенка, который сильно ушиб голову, отчего стал плохо спать, она подсказала простое и эффективное средство: искупать малыша в утренней росе, что обильно покрывает летними зорями травы. Затем влажной пеленкой следовало обернуть ребенка. Родители так и сделали. Скоро отец ребенка лично приехал к Ванге, чтобы сообщить: малышу стало лучше, он быстро поправляется. Ванга буквально боготворит это летнее чудо — утреннюю росу, считая, что по утрам растения выделяют много целебных веществ, вот почему так полезно обтираться росой не только больным, но и здоровым, для профилактики.

Ребенку, у которого три месяца держалась высокая температура, Ванга посоветовала сделать ванну из настоя ягод кислого винограда. Мать так и поступила — жар спал, дитя спокойно уснуло.

Человеку, страдающему экземой, велела нарвать букет лесных цветов, крепким горячим настоем смачивать пораженные места.

Женщине, мучающейся от чесотки, посоветовала сварить пять стаканов ячменя, отваром протирать кожу.

Юноше, у которого болели почки, посоветовала пить чай из тыквенных семечек. Рабочему, отравившемуся вредными испарениями в цехе, посоветовала каждый вечер на протяжении месяца греть ноги в теплой воде.

Женщине, страдающей отеками ног, велела сделать пластырь из воска, оливкового масла и воды и этим пластырем покрывать больные места.

Ребенка, больного эпилепсией, велела купать в настое лесных трав. Такой настой, по ее мнению, — прекрасное успокаивающее средство.

Женщине, 10 лет страдающей от болей в груди, сказала, что у нее воспаление оболочки легкого, и велела делать горячие припарки из хлебного теста, замешанного на домашних дрожжах, с добавлением уксуса, растительного масла и кислого вина.

Тем, кто страдает от изнурительного кашля, Ванга советует пить чай из льняного семени и не пить холодной воды.

Для профилактики сердечных заболеваний предлагает каждому человеку четыре раза в год по четыре дня пить настой цветов боярышника.

От высыпаний на коже хорошо помогает купание в настое дубовой коры.

Больным астмой следует регулярно пить настой цветов мать-и-мачехи.

Родителям ребенка с больным кишечником велела держать его на строгой диете, резко ограничив содержание масла в еде.

В прединфарктных состояниях советует пить подряд четыре дня, по утрам на голодный желудок, чай из терновника.

Женщине, страдающей мигренями на почве сильного нервного переутомления, велела каждый вечер, перед сном, выпивать столовую ложку воды с сахаром. А другой пациентке, тоже с сильным нервным расстройством, посоветовала натереть на терке полкило лимонов, размешать с медом, принимать по одной столовой ложке утром и вечером.

При начальной стадии диабета советует пить отвар ягод ежевики, считая, что так можно остановить прогрессирование болезни.

Ванга считает, что язва желудка чаще всего возникает как следствие недоброкачественной пищи. Нельзя, по ее мнению, есть очень горячую пищу.

Астма — результат питья холодных жидкостей, особенно вредно пить холодную воду, если человек устал.

Нарушение обмена веществ обычно связано с неправильным питанием.

Мастит у женщин она объясняет тесным бельем и неудобной одеждой.

Опухоли возникают, как правило, в результате падения или другой травмы, они могут проявиться спустя довольно длительное время после ушиба.

Почки заболевают чаще всего после простуды.

Бесплодие у женщин — результат ранней половой жизни, страха нежелательной беременности, а также частых простуд, неудобного белья. Почти теми же причинами объясняется бесплодие мужчин.

В первом издании книги я описала около 60 случаев с больными, вылеченными Вангой от различных болезней. Получила много писем от людей, которые читали

книгу еще в рукописи, и они посоветовали дать больше рецептов, так как интерес к этой теме очень велик. Прислушиваясь к советам этих людей, я расширяю главу о лечебной деятельности Ванги, но одновременно прошу обратить внимание, что это не рецепты, а лишь рекомендации, адресованные конкретным лицам.

Можно ли ими пользоваться всем — не знаю.

Итак:

Акне (юношеские прыщики) — Перед сном на лицо накладывается компресс — хлопчатобумажная ткань, пропитанная отваром из мелиссы, мыльянки и черной бузины.

Аллергия — Одна столовая ложка полыни варится в пол литре воды до тех пор, пока останется половина. Принимать по одной чайной ложке, два-три раза в день после еды.

Аменорея (скучная или отсутствие менструации у женщин) — Шелуху от двух килограммов репчатого лука сварить в 3 л. воды, пока она станет темно-красной. Пить отвар по одной кофейной чашке натощак утром или вечером.

Амбалак — детское заболевание, при котором ребенок пьет только воду, животик вздут, имеются вздутие железы на животе (величиной с орех) — Смешиваются в равных частях деготь, свиной жир и немного древесное золы. Этой смесью намазать животик ребенка, уложить в постель, закрыть и дать спать. Потом искупать его в воде, в которой варились кислые яблоки, дикие груши и немного аниса (одна столовая ложка). Дать полежать в воде, а после намазать виноградной ракией (болгарская фруктовая водка).

Анемия (у детей) — Ранней весной, когда распускаются листья ореха, делать несколько обливаний водой, в которой 30 мин кипели ореховые листья.

Артритные, ревматические боли при плохой погоде — На колени ставится горячая припарка из сваренных листьев черемухи.

Астма (у детей) — Высушить 40 листьев мать-и-мачехи и продержать некоторое время в пол литре ракии (водки). Прикладывать к груди ребенка по несколько листьев, пока не кончатся.

Астма — Пить чай из цветков мать-и-мачехи, обратив особое внимание на носоглотку.

Астма (у ребенка) — 40 листьев мать-и-мачехи настаивать в крепкой водке в течение суток. В первый вечер приложить 1 листок к груди ребенка, во второй вечер 1 лист приложить к спине, и так чередовать, пока не кончатся листья. Процедуру делать только в конце осени.

Астма (у ребенка, начальная стадия) — Делается крем из толченого аспирина и свиного топленого сала. Накладывается на грудь ребенка в течение десяти дней.

Астма (у ребенка) — Высушить цветы мать-и-мачехи. Потом сварить их и искупать в отваре ребенка. После бани намазать медом и растереть водкой.

Астма — 40 головок лука-севянца заливаются кипятком, пока размягчатся. Тушить в пол-литре оливкового масла и потом растолочь. Это пюре принимать утром и вечером по одной столовой ложке.

Бесплодие (у женщин) — Взять горсть земли, вырытой кротом из норы весной, залить кипятком в подходящей посудине. Присесть на корточки над паром на 15–20 минут. Процедура повторяется несколько раз.

Бессонница (у ребенка) — Взять 1 кг. речного песка, всыпать в большое количество воды и прокипятить. Когда вода остывает, поливать ею ребенка.

Бессонница (у детей) — Завернуть ребенка в простыню, впитавшую утреннюю росу. Рано утром расстелить простыню на траве и она впитает капельки.

Бессонница — Больному спать на подушке, набитой лесным сеном.

Бессонница — Больному спать на подушке, набитой сущенным хмелем.

Бессонница — Больному принимать по столовой ложке меда вечером перед сном.

Бессонница — Перед сном принимать по одной столовой ложке сахара, запивая стаканом воды.

Боли в желудке (от непромытых тщательно продуктов) — Чай из базилики, ромашки или мяты. Одну столовую ложку травы прокипятить 3 мин. в 600 г. воды. Пить три раза в день по одной кофейной чашке после еды, для детей — по одной столовой ложке.

Боли в желудке — Каждый день жевать по одному листочку красного клевера. Глотать лишь сок.

Боли в ногах — хорошо вымыть ноги в холодной водой, намазать свиным топленым салом, надеть теплые хлопчатобумажные носки и спать в них.

Боли в кистях рук (при артрите) — 10 вечеров подряд делать ванночки в прохладной воде, в которой варился папоротник.

Боли при артрите — В пол-литре крепкой водки варится полпакета семени горчицы, пока не останется половина жидкости. Больные места мазать утром и вечером. Делать ванны в отваре черемухи.

Бронхит (у ребенка) — Пожарить два яйца в топленом свином сале и посолить. Когда остынут, приложить на грудь ребенку на ночь.

Бронхит (у детей) — Вынуть середину из головки красного репчатого лука и всыпать туда одну чайную ложку кристаллического сахара. Ребенку съедать в день по одной головке.

Бронхит (у ребенка) — Принимать раз в день кофейную ложку касторового масла.

Бронхит — 2–3 листочка мать-и-мачехи варить в 0,5 л. Парного молока. Добавить туда топленого свиного сала на кончике ножа. Пить вечером по одной кофейной чашке.

Больные почки — Больному давать отвар из тыквенных семечек. Смолоть два пакета льняного семени и добавив немного воды, сделать горячую припарку, прикладывать к почкам.

Больные почки — Раз в неделю больному есть только вареную пшеницу и пить воду.

Больные почки — Большой корень ежевики варить в пяти литрах воды, пока останется половина. Это отвар пить три раза по 100 г. в день.

Больные почки — Залить гончарную глину яблочным уксусом и хорошо размешать. Намазать этой смесью полотно и вечером приложить к почкам.

Боли в груди (застарелые) — По мнению Ванги, воспалена легочная оболочка. Больному рекомендуется сделать горячую припарку из хлебного теста с добавками из квасцов, 100 г. винного уксуса, 100 г. подсолнечного масла и 100 г. сухого вина. Прикладывать к больному месту.

Боли в ногах — Сварить в емкой посудине букет клевера. Когда вода остынет, процедить и добавить одну столовую ложку керосина. Делать ножные ванны 5–4 вечера подряд.

Больной желчный пузырь — Больному есть по две груши натощак. Пить компот из диких груш без сахара.

Боли в желчной пузыре, сопровождаемые тяжестью и тошнотой — (после приема жирной пищи) — Выпить сок половины лимона, добавив в него половину чайной ложки питьевой соды.

Болезнь «Бюргера» (начальная стадия) — Красная глина, смешанная с виноградным уксусом накладывается на полотно и прикладывается к больному месту.

Воспаление яичников — Больная приседает над теплой ванночкой из воды, в которой варились лесное сено. Процедура делается каждый день, пока не пройдет воспаление.

Воспаление яичников — Посидеть над паром с отваром из свежей капусты, политой парным молоком.

Воспаление лицевого нерва — Нагреть в горячих углях металлическую иглу и легким касанием (вроде уколов) обжигать кожу лица, сначала со здоровой стороны, потом с больной. Легкие ожоги на коже быстро проходят и не оставляют следов.

Головная боль (у ребенка) — Из бессмертника сделать полотняную подушку. После сна голову ребенка облить отваром бессмертника.

Головная боль (хроническая) — По вечерам погружать голову в воду и поливать тело водой, в которой варился чабрец.

Головная боль — Мыть голову отваром петрушки.

Головная боль (и неспокойный сон) — В 2–3 литрах воды сварить 1–2 листа столетника, поливать голову и тело вечером несколько раз.

Боли в груди, чирьи, гнойники — 0,5 кг. ржаной муки смешать со 100 г. сливочного масла и стаканом молока. Тесто наложить на ткань и прикладывать к больному месту три вечера подряд.

Боль в теле — Смесь из вошины, смолотой полыни и водки прикладывать несколько раз к больному месту.

Боли в спине — Намазать 1 м. белого полотна 100 граммами оружейного масла, сделать пластырь и прикладывать к больному месту три вечера подряд.

Боли в спине — Намазать спину медом и хорошо растереть.

Боли в груди и правом плече (По мнению Ванги, боли появились вследствие падения несколько лет тому назад) — Снятую шкуру кролика посыпать красным перцем, намазать подсолнечным маслом и на ночь приложить к спине.

Боли в пояснице (застарелые) — Старую турецкую черепицу со старого дома растолочь и просеять через сито. После этого смешать с тремя взбитыми белками, пакетом молотого ладана и стаканом виноградной водки. Смесь наложить на льняную ткань и обвязать поясницу на ночь.

Боли в пояснице — Сделать домашний пластырь из хорошо взбитых двух белков, одной столовой ложки домашнего мыла и одного пакета молотого ладана. Смесью намазать кусок шерстяной ткани и приложить к пояснице на 1–2 дня, пока, пластырь не спадет сам.

Больные десны — Больному полоскать полость рта отваром дикого чабреца, к которому добавлена одна щепотка квасца.

Водная экзема (у детей) — Поджарить в духовке до темно-коричневого цвета три грецких ореха в скорлупе. После того как остынут, смолоть со скорлупой половину чайной ложки рыбьего жира. Предварительно продезинфицированное больное место намазать несколько раз.

Высокое кровяное давление — Одну столовую ложку сушеных листьев терновника варить в 500 г. воды до кипения. Остудить и пить в два приема только утром на голодный желудок.

Высокое кровяное давление — Взять одну ложку сушеноей белой омелы. Залить стаканом холодной воды и оставить на ночь. Утром на голодный желудок выпить настой.

Высокая температура — Сварить в произвольном количестве воды (типа компота) плоды кислых слив, яблок и диких груш. Добавить один пакет аниса. Воду не процеживать. Когда остывает, вылить в подходящую для купания ванну, ребенка подержать в воде около 20 минут. Потом ополоснуть чистой водой, слегка протереть водкой и одеть. Как только вспотеет, переодеть в чистую одежду.

Воспаленное горло — Чай из боярской травы, ромашки и черемухи.

Воспаление сухожилий на руках — Росток травы горечавки замочить на ночь в 500 г. холодной воды, На следующий день делать водой компрессы на руках.

Воспаление кожи — Полторы столовых ложки сушеных листьев мелиссы варить в 500 г. воды, пока останется половина. Из отвара делаются компрессы на воспаленные места.

Воспаление бронхов — 1 лавровый лист варить в 100 г. воды, пока от жидкости останется половина. Пить три раза в день по одной столовой ложке.

Воспаление уха — Пить чай из мать-и-мачехи, делать ванночки из отвара мать-и-мачехи. Потом все тело растереть топленым свиным салом и водкой.

Воспаление голосовых связок (хрипы) — Сделать компресс на горло из молотой полыни, мать-и-мачехи и горечавки.

Воспаление царапин на лице — Прикладывать мох от камня, который обливается проточной водой.

Воспаление горла — 1–2 раза в день полоскать горло водой с добавлением на 1 стакан воды щепотки нашатыря.

Воспаление гланда — Смолоть в порошок сущеные корни чеснока. Делается лента из теста, посыпанная порошком этой травы. Плотно обматывать вокруг горла — компресс 2–3 раза по полчаса делать детям, взрослым — на ночь.

Грибки на ногтях рук — Сварить крепкий кофе и несколько раз сделать ванночки, не процеживая гущу.

Грибки на пальцах ног — Хорошо вымыть ноги, сделать ножную ванну из крепкого винного уксуса. Спать в чистых носках, смоченных в уксусе.

Грибки на пальцах ног — Делать ванночки из холодной воды, с добавлением 1 столовой ложки питьевой соды и 1 столовой ложки соли.

Грибки на пальцах ног — Смешать молотую мяту с солью и посыпать между пальцами.

Грибки на ногах (неприятный запах) — Делать ванночки для ног в отваре васильков.

Газы в желудке — Пить чай из мать-и-мачехи.

Тошнота — пить чай из семени горчицы.

Судороги (у детей) — Спать на подушке, набитой лесным сеном.

Гастрит (острый) — 200 г. листьев подорожника варить в пол-литре крепкой виноградной водки. Процедить и пить по одной столовой ложке утром натощак за час до того, как вставать с постели. Не курить, пока проходит лечение.

Диабет (начальная форма у детей) — Собрать цвет белой шелковицы, сварить в воде и обливать отваром ребенка.

Диабет — Пить отвар из молодых верхушек ежевики.

Диабет (у детей в начале заболевания) — Сварить 10 кислых яблок в пяти литрах воды. После купания ребенка обливать этой водой.

Дископатия — Настрогать картофель и приложить к больному месту на ночь, повторить, пока боль не пройдет.

«Ленивая» прямая кишка (задерживает надолго переработанную пищу и не выбрасывает) — Смолоть в порошок белую жевательную смолку, размешать ее с оливковым маслом и пить 2–3 раза по одной столовой ложке.

Рассеянный склероз — Медной терапией «оттягивать» на кожу, (как горчичники или «банки»).

Детская кожная сыпь — Варить крапиву и бузину в Равных частях. Ребенок целиком обливается отваром трав.

Детский кашель — Варить одну картофелину, одну головку репчатого лука и одно яблоко в литре воды, пока останется половина. Давать ребенку пить три раза по одной чайной ложке.

Грыжа — Стереть в порошок старую черепицу и размешать с двумя белками, добавить одну ложку смолотого белого ладана и рюмку виноградной водки. Смесь намазать на кусочек шерстяной ткани. Пластирь держать на пояснице, пока сам не упадет.

Экзема — После купания больные места протереть тампоном, смоченным смесью из одной кофейной чашки подсолнечного масла и виноградного уксуса.

Экзема — Сварить букет лесных цветов и отваром обливать больного.

Экзема — Больного мазать смесью из равных частей машинного масла и бензина.

Экзема — (на руках от стиральных порошков) — Делать ванночки для рук, растворив в холодной воде одну чайную ложку питьевой соды. После этого на десять минут руки погрузить в слегка подогретое оливковое масло.

Экзема (у ребенка) — Искупать ребенка в отваре ячменя.

Экзема — Многие из разновидностей этой болезни лечатся таким образом: мазать больные места жидкостью, добываемой из вязовых шишек в мае.

Эпилепсия — Искупать ребенка в отваре из лесного сена, использовать для сна подушку, набитую лесным сеном.

Привередливые в еде дети — Собрать еще незрелые, кислые фрукты. Варить в большой посудине, пока не превратятся в кашу. Когда вода немножко остынет, не процеживая, погрузить в нее ребенка по шею. Дать полежать в воде полчаса. Потом намазать тело смальцем и растереть виноградной водкой.

Для укрепления волос — После мытья поливать волосы отваром ореховых листьев и остролистного подорожника.

Для стимуляции обмена веществ — Одну столовую ложку сухого исландского лишайника варить в 600 г. воды, пока воды не останется половина. Пить три раза в день после еды по одной кофейной чашке.

Определость кожи (у детей и взрослых) — Кусок дубового дерева, изъеденного червями, измельчить и растолочь почти в порошок. После мытья пудрить этим порошком больное место.

Запор — Залить печеное яблоко раствором сахара (сиропом) Яблоко съесть после того как немного остынет.

Запор — Принимать 2–3 раза в день по одной столовой ложке мармелада, сделанного из сваренных ягод черной бузины, без сахара. Вместо него принимать по одной столовой ложке меда.

Свинка — Густо наколоть иглой синюю упаковочную бумагу, намазать ее смесью из меда, водки и порошка ладана. Приклеить за ушами. Болезнь проходит за три дня.

Одышка — Смешать 200 г. меда, оливкового масла и виноградной водки. Пить три раза в день по одной рюмке.

Иммунная защита — Один раз в месяц поливать себя водой, в которой варились богословская трава.

Ожог — Больной обжег обе ноги у горячей выхлопной трубы мотоцикла. Ванга сказала, что огонь еще «тлеет» в ногах. Рекомендовала следующую мазь: хорошо размешать шесть желтков и шесть чайных ложек сливочного масла, пока смесь не станет как майонез. Смочить марлю мазью и забинтовать ноги.

Кровотечение (сильное, продолжительное у женщин) — Хорошо взбить шесть белков от яиц, добавить 0,5 чайной ложки лимонной кислоты и выпить смесь.

Кашель — Сварить листья мать-и-мачехи и выпить чай.

Кашель (старый у курильщика) — Прокипятить в молоке корни травы мальвы и пить по одному стакану несколько раз в день.

Кашель (сильный) — Четыре ореха, одна столовая ложка цветков бузины, одна столовая ложка пчелиного меда варится в половине литра воды. Больному пить по одной столовой ложке три раза в день.

Кашель (у ребенка) — Сто грамм меда и 100 г. сливочного масла перемешать с одним пакетом ванилина. Принимать три раза в день по одной чайной ложке.

Кашель (у взрослых) — Комочек смолы из белой черешни с грецкий орех варить в одном литре воды. Процедить и добавить 200 г. меда и три зернышка гвоздики. Принимать по одной столовой ложке утром и вечером на голодный желудок.

Конъюнктивит — Размелчить свежие листья мальвы и три вечера подряд делать компрессы на больное место.

Выпадение волос (у ребенка) — Натереть на терке три корня клевера величиной с маслину и залить 10 г. чистого спирта или крепкой виноградной водки. Настаивать трое суток. Потом смочить ватку в настой и протирать проплещины. 1–3 раза в день.

Колики — больному пить два раза в день сыворотку от брынзы, избегая жирной пищи.

Шипы на пятке — Прижечь место, где появляются шипы, горячей ртутью. И сразу же принять горячий душ.

Кровоточащие десны — Мелко накрошить зеленые листья щавеля и приложить тампон к деснам.

Кровоточащий геморрой — Плоды терновника держать в оливковом масле 7 дней на солнце. Утром натощак принимать по 1 столовой ложке, а после еды по одной чашке этих ягод.

Лейкемия (у детей) — Порошок из сушеных молотых коробочек мальвы перемешать с сушеной сырчужиной молодого ягненка. Принимать с водой два раза в день по одной чайной ложке.

Лейкемия — Больному пить сок из корней травы мальвы.

Мастит — Смешать ржаную муку, сливочное масло и парное молоко. Сделать из мягкого теста небольшую лепешку и прикладывать к больному месту. Держать всю ночь. Проделать несколько раз.

Малярия — Вымыть свежее куриное яйцо к положить его в эмалированную миску, залить 200 г. винного уксуса, миску не накрывать. Когда скорлупа растворится, смесь хорошо взболтать и выпить на голодный желудок.

Миома матки — Больному пить в течение 15 дней три раза в день по одной кофейной чашке отвара из конопляного семени.

Энурез (у маленького ребенка) — На кусок белой шерстяной ткани нанести следующую смесь: Столовая ложка натертого домашнего мыла, два белка, одна чайная ложка размельченных зерен жевательной смолы, в таком же количестве — порошок белого ладана и рюмка виноградной водки. Сделать припарку на пояснице ребенка в первую ночь, на следующую ночь — на низ живота.

Потрескавшиеся пятки (при сильных болях) — Вместо воды пить чай из зерен ржи.

Нарушение обмена веществ — Только по утрам пить настойку из зверобоя — одну чайную ложку залить стаканом кипятка.

Невралгия (боль в одной части головы и лицевого нерва) — Пить чай из аниса три раза в день по одной чашке перед едой. В 600 г. воды варить 3 чайные ложки аниса около 5 минут.

Неврное расстройство — Пить отвар из герани: варить 1 листок в 200 г. воды. Принимать по одной чашке два раза в день.

Неврное расстройство (у ребенка) — Искупать в настое лесного сена.

Неврное расстройство — Больному пить чай из душицы.

Неврное расстройство — Больному пить отвар их молодых побегов крапивы.

Нервное расстройство — Больному пить отвар из мелиссы.

Нервнобольной — Смешать в банке 500 г. сахара и 500 г. меда. Принимать по одной столовой ложке два раза в день.

Нервный желудок — Утром натощак выпить стакан воды с добавлением столовой ложки мастики (болгарская анисовая водка). Спустя 10–15 минут проглотить столовую ложку сливочного масла.

Ушибленное место. Приложить кусочки нарезанного картофеля.

Сыпь — Пить чай из семян ежевики.

Сыпь (у ребенка, появившаяся внезапно, без особых причин) — В бутылочке перемешать в равных частях винный уксус и подсолнечное масло. Искупать ребенка и смазать ваткой пораженное место.

Сыпь по коже — Делается обливание тела отваром из васильков.

Похудение (ускорение обмена веществ) — 3 раза в день по одной кофейной чашке до еды «кофе» из жженой дубовой коры.

Вздутие живота — Пить только лесной чай и минеральную воду.

Опухшие щиколотки — В 600 г. воды варить пять минут столовую ложку семени горчицы. Пить по кофейной чашке три раза в день до еды.

Отеки на теле — Молотый ладан насыпать на хлопчатобумажную ткань, предварительно смоченную отваром горчичного семени, смазанную медом.

Раны от режущих предметов — Быстро застают, если мазать оливковым маслом, в котором в течение 20 дней настаивались цветки зверобоя. Это оливковое масло годится и для лечения кровоточащих язв. Пить утром на голодный желудок по одной столовой ложке.

Устранение шрамов от ран — Смазывать соком от крокуса.

Зашемленный нерв после падения — Сделать пластырь из хлопчатобумажной ткани, покрыть его смесью из оливкового масла, топленого воска и вошины в равных частях. Пластырь наложить на позвоночник от шеи до копчика.

Простуда горла — Стопы ног смазать мазью из смальца, сухой молотой полыни и одной чайной ложки питьевой соды. Надеть чистые хлопчатобумажные носки и переспать 1 ночь.

Простуда (очень сильная) — Накрошить 10 листьев сухого табака. Добавить мед и крепкую водку. Делается горячая припарка на поясницу на одну ночь.

Пневмония (неустановленная) — Пить отвар из льняного семени в течение недели. Не пить холодной воды.

Нарыв около ногтя — Взять один острый перец, срезать хвостик и вытащить часть семени. Пустое место заполнить крепкой водкой. Вложить палец в перец и привязать на ночь, стараясь сохранить внутри водку.

Пиелонефрит (у ребенка) — Соблюдать диету, давать есть кукурузный хлеб. Пить воду из вареной кукурузы.

Пневмония — Больного голым завернуть в простыню, положить на горячий песок.

Плексит — На больное место наложить компресс из шерстяной ткани, на которой нанесена смесь из порошка ладана с яблочным уксусом. Повторить несколько раз, пока боль не пройдет.

При невралгии — Пить чай из мелиссы с геранью.

Простуда (сильная) — Сделать пластырь из 10 листьев сухого раскрошенного табака, меда и крепкой водки. Пластырь накладывать на поясницу на ночь. При необходимости повторить.

Простатит — Смолоть уголь от сгоревшей липы. Пить по одной чашке вместо кофе семь дней подряд.

Переутомление — Пластырь из воска, оливкового масла и воды накладывать на поясницу.

Перхоть — Вскипятить кастрюлю воды с добавлением столовой ложки квасцов. После мытья ополоснуть голову этим отваром.

Растяжение мышц на руке — Погрузить руку по плечо в воду, в которой варились зеленая бузина с добавлением одной столовой ложки питьевой соды.

Расширенные вены — Зеленые орехи положить в стеклянную банку, залить доверху оливковым маслом и держать 40 дней на солнце. Больной мажет ноги, пока смесь не кончится.

Расширенные вены — Свиные легкие нарезать кусочками, «посолить» серой и наложить на больное место.

Ослабленные мышцы (у ребенка) — 200 г. меда перемешать с 20 г. серы и пользуясь смесью, сделать хороший массаж — желательно опытным массажистом. Массировать, пока ребенок не пропотеет три раза.

Небольшие раны на коже (царапины) — Мазать мазью из 1 чайной ложки смысла, 1 чайной ложки меда и 1 чайной ложки питьевой соды.

Расстройство желудка — Пить чай из мяты.

Синусит — Чередовать каждый вечер — в одну ноздрю класть кусочек свежего сливочного масла величиной с кукурузное зернышко.

Саркома (при вздутии) — К опухшим местам прикладывать мясо дичи, посыпанное сухим нашатырем.

Сильный кашель — Больному пить в течение недели чай из льняного семени. Не пить холодной воды.

Сильная головная боль (после стресса) — Больному выпивать вечером перед сном стакан холодной воды, предварительно положив в рот столовую ложку сахара.

Сердцебиение (на нервной почве) — Натереть на терке полкилограмма лимонов с кожурой, добавить 200 г. меда и 40 г. молотых абрикосовых зерен. Принимать эту смесь утром и вечером по одной столовой ложке.

Зуд по телу — Большого обливать водой из сваренного ячменя.

Зуд по телу — 50 г. горючего спирта перемешать с 50 г. аспирина. Утром и вечером мазать воспаленные места.

Температура (высокая у ребенка) — Облить отваром кислого винограда.

Температура (высокая у ребенка) — Собрать на горной поляне лесное сено, сварить в воде и искупать в ней ребенка.

Тромбофлебит — Свиные легкие «посолить» серой и три вечера подряд привязывать к больному» месту.

Ушибленное место — Хорошо отварить полкилограмма белой фасоли, размять в кашу и 1–2 раза прикладывать к ушибленное месту.

Частая сыпь на теле — Больному пить процеженный отвар ржи.

Укрепляющие, очищающие ванны — Делается поочередное обливание отварами — полыни, ромашки, аниса, черемухи.

Геморройные узлы (наружные) — Отвар белого дубровника, из которого рекомендуются сидячие ванны в подходящем тазу.

Цирроз — Применяется материнское молоко, смешанное с белой мукой.

Чирей — Сделать маленькую лепешку из теста: ржаная мука, молоко и свежее сливочное масло. Привязать к воспаленному месту на ночь.

Отложение солей (шипы) — Срезать наполовину головку репчатого лука и на каждую половину капнуть по одной капле дегтя. Половинки прикладываются к больному месту и привязываются на ночь.

Отложение солей (на пояснице) — Кусок шерстяной ткани, пропитанный яблочным уксусом и посыпанный молотым ладаном, накладывается на поясницу.

Отложение солей (в руке) — Рекомендуется то же самое лечение.

Отложение солей (на пятке) — Нагревается медный таз, сверху на дно кладется кусок шерстяной ткани, больной встает на него и стоит, пока таз не остынет.

Язва (кровоточащая, двенадцатиперстной кишки) — Делается крем из одного яичного белка, одной чайной ложки сахарной пудры и одной столовой ложки оливкового масла. Принимать по одной столовой ложке крема на голодной желудок каждое утро в течение 10 суток.

И так далее.

Достаточно любопытные случаи описывает мой брат Димитр Гайгурев. Здесь я приведу кое-что из его записей. «Находясь ежедневно около своей тети, я имел возможность внимательно к ней присмотреться, разумеется, я присутствовал на

многих ее сеансах. Не могу не вспомнить о потрясении, которое пережил в начале мая 1988 года.

За три дня до того тетя была очень молчалива, углублена в себя, не хотела разговаривать ни с кем, просила ее не беспокоить. На четвертый день позвала меня, велела сесть рядом. И вдруг заговорила со мной незнакомым голосом, от которого у меня мурашки по спине побежали. Она сказала буквально следующее: «Я душа Жанны д'Арк. Я явилась издалека и направляюсь в Анголу. Там сейчас обильно льется кровь, и я должна помочь установить там мир». После короткой паузы тем же голосом Ванга продолжила: «Не обвиняйте ни в чем эту душу. Она не ваша. Она ничья. Тому свидетель твоя родительница (наша мать — Любка), которая носила ее в корыте, когда была на смертном одре. Тогда в один миг душа ее отлетела, а в тело вселилась другая душа. Твоя родительница выздоровела, чтобы продолжать свою земную жизнь. Но теперь уже ее душа неродственна вам, детям, и не может вас распознать». Снова короткая пауза, и Ванга продолжает. «Твоя родительница должна посетить Нотр-Дам де Пари, где ей надо провести ночь в молитвенном бдении, — таким образом вам открываются большие тайны об окружающем мире».

Ванга не могла поехать в Париж и теперь относительно своего давнего желания говорит: «Когда я хотела, мне не разрешали посетить Нотр-Дам и эти слова остались в тайне». На вопрос француженки, не она ли Жанна д'Арк, Ванга ответила: «Да нет, она — Жанна д'Арк своего времени, а я — Ванга своего времени».

Затем наступила продолжительная тишина. Ванга медленно приходила в себя, исчезла страшная бледность, лицо окрасилось легким румянцем. Но еще долго тетя оставалась вялой, даже как будто бы сонной. Я не могу объяснить, что за чудо произошло на моих глазах.

Запомнились и другие странные случаи, касающиеся прежде всего ее методов лечения.

Однажды поздно ночью из села Коларово пришел мой приятель Б. П. Да не сам пришел, а его привел брат. Мой приятель внезапно лишился рассудка. Он схватил топор и начал нападать на своих близких. Причем так разбушевался, что братья были вынуждены связать его. Изменился приятель неузнаваемо. Я разбудил тетю и спросил, как быть. Она сразу же сказала: «Купите новый глиняный кувшин, наполните его водой из ближайшей реки и облейте больного трижды. Затем бросьте кувшин на камни, чтобы разбился в мелкие осколки. Ни в коем случае не оборачивайтесь на звук разбившегося кувшина».

Хотя и было очень неудобно, мы разбудили гончара, который жил по соседству с нами. Он был озадачен странным ночным посещением, но дал нам глиняный кувшин.

Река в Петриче протекает через центр города, а наш дом стоит на ее высоком берегу. Мы спустились к реке и сделали все так, как велела тетя. Я благодарен темноте и позднему часу, так как наше «священнодействие» у реки любому показалось бы весьма подозрительным. Но самое удивительное состоит в том, что приятель мой пришел в чувство, всю ночь крепко спал, а наутро проснулся нормальным человеком. О своих буйных выходках ничего не помнил.

Или еще такой случай.

К Ванге пришел один молодой человек, экскаваторщик. Работая на осушении болота, в грязи и зловонной жиже, он оцарапал колено. Рана загноилась, нога отекла и почернела, врачи сказали, что ее придется ампутировать. Но Ванга посоветовала другое: поймать лягушку, желательно именно там, где юноша повредил ногу, содрать с нее кожу и приложить лягушечью кожу к больному месту. Родители юноши сделали все, как велела моя тетя. Боль сразу утихла, парень заснул, беспробудно проспал двое суток. (Во время болезни ему приходилось принимать сильные дозы снотворного.) Когда он проснулся и снял повязку, на ней остался гнойный стержень нарыва. Через неделю рана полностью зажила, нога была спасена.

Лечение, предложенное в тот раз Вангой, меня очень удивило, но позднее я прочитал, что в коже лягушек имеются такие вещества, которые нейтрализуют даже змеиный яд. Так что, может быть, ничего страшного в этом «рецепте» нет, просто он неизвестен официальной медицине.

А вот как лечила Ванга меня самого. Я долго мучился от болей в левом плече. Врач поставил диагноз: отложение солей. Лечение предстояло болезненное и весьма долгое. Зная, как устает тетя от ежедневных приемов больных, я долго не решался к ней обращаться. Наконец, когда боль стала нестерпимой, попросил ее посоветовать лечение. Ванга велела взять два пакетика ладана, растереть в порошок и размешать с пятьюдесятью граммами яблочного уксуса. Намазать смесь на плотную повязку и прикладывать к больному месту три вечера подряд. Не надо говорить, что я немедленно все сделал, как было велено. Боль исчезла, я и забыл про нее.

Мой приятель из Петрича страдал тем же недугом, но ему Ванга посоветовала совсем другое лекарство. Она велела намочить шерстянную тряпку в бензине, положить ее на больное место, а сверху прижать сильно нагретой медной тарелкой. Провести три сеанса. И у него боль исчезла.

У нашей знакомой М. Т. из Петрича была на руке бородавка, которая ей очень мешала. Однажды она ее содрала. И вот, где-то через неделю у нее по всему телу пошли бородавки. Ванга посоветовала женщине нарвать шпорника (такая трава), высушить, растереть в порошок и посыпать любую бородавку. Женщина так и сделала — все бородавки исчезли.

У К. С. из г. Рузе заболел астмой ребенок, врачи посоветовали семье уехать жить в г. Сандалски, что было для них весьма неудобно. Когда они спросили Вангу, можно ли вылечить ребенка, она велела принести 40 высушенных листьев мать-и-мачехи и пол-литра ракии. Ванга некоторое время держала то и другое в руках, а затем велела отцу ребенка намочить листья в ракии и приложить к груди ребенка. После нескольких сеансов приступы прекратились и уже не возобновлялись.

К. Б. долгие годы страдал внутренним кишечным кровотечением, никак не мог вылечиться. Ванга велела ему найти белую омелу (паразитическое растение), растущую в сосновом бору, растолочь почки растения, замочить в чашке воды и по утрам пить этот настой. Лечение оказалось очень эффективным.

А. И. из Сандански вылечился от начальной формы диабета, сделав так, как посоветовала ему Ванга. Он прянее целительнице около трех килограммов зрелых бобов, та немного подержала их в руках, а затем велела сварить стручки и пить отвар; по одной чашке каждое утро на голодный желудок. Страдания прекратились и больше не возобновлялись.

У моей матери собрана целая энциклопедия: случаи излечения Вангой разных заболеваний, а также ее советы. Вот некоторые из них:

Летом как можно чаще ходите босиком, советует Ванга, чтобы не прерывалась связь с землей. Пусть дети бегают раздетыми и босыми, пусть возятся и играют на земле, это защитит их от болезней, которые подстерегают детей зимой. Еда ребят должна быть жидкой. Нельзя позволять им есть всухомятку.

Кроме купания в реке, в озере, в пруду, обязательно надо мыть ноги на ночь «природной» водой (из реки, озера).

Иногда Ванга устраивает всем нам уроки ботаники. Я вожу ее по полянам в Рулите, а она, как учительница, терпеливо мне объясняет, как называется то или иное растение и что оно может дать человеку.

Не знаю, как и что она «видит», но иногда она даже показывает пальцем туда, куда надо посмотреть.

— Знаешь ли, что за травка растет там, где ты стоишь?

— Знаю, — отвечаю я. — Спорыш.

— Да, — продолжает Ванга, — это спорыш. Его полезно давать детям, страдающим анемией. А вон видишь — трилистник. Это растение не дает спокойно спать тем, кто выращивает его дома, бедных людей мучают кошмары. Особенно ядовит трилистник в пору цветения. Да, я их не вижу, но слышу, они говорят со мной. Вон то растение, с цветами, похожими на колокольчики пришло

из страны, где сейчас очень неспокойно, там бушуют мятежи. Слышу запах сельдерея, дивное лекарство против ревматизма. Нарви его побольше и приготовь салат на завтрак. Ты сейчас наступишь на растение, которое хорошо помогает при трудно заживающих ранах. Столько всего рассказывают цветы и травы, но ведь их много, и я не успеваю запоминать.

Я хорошо помню, что Ванга вылечила одного врача, страдающего нарывами, велев ему двадцать дней пить отвар семян вики.

Она считает, что против болезней желудка есть очень простое средство, которое вылечивает полностью за три дня. Как только проявится болезнь, надо в течение трех дней утром на голодный желудок выпивать сок одного лимона с ложкой питьевой соды.

Юноше, больному лейкемией, Ванга посоветовала пить отвар зерен пшеницы, кукурузы, овса, ржи и проса. Прошло некоторое время, и юноша сообщил, что чувствует себя хорошо и даже поправился на пять килограммов.

Другому юноше с припадками, как думали — эпилептическими, Ванга сказала, что скорей всего у него защемлен нерв в результате падения. Она посоветовала взять кусок полотна, смочить в смеси оливкового масла, топленого воска, вошины и наложить пластырь по всему позвоночнику — сверху донизу. Припадки прекратились.

Другому человеку, которому неудачно прооперировали лимфатические узлы, воспаленные вследствие инфекции, Ванга сказала, что ему нужен не хирург, а зубной врач, так как, по ее мнению, инфекция вызвана неудобством зубного протеза.

Женщине с отеками ног предложила следующее лечение: в 1 ведре холодной воды растворить пакет каменной соли. Потом взять носовой платок, намочить в этой воде и положить на поясницу. Как только платок нагреется, снова намочить в воде. После этих компрессов отеки больше не появлялись.

Маленькими, рассказывает мама, мы часто болели малярией. Ванга лечила нас следующим образом: в чистую эмалированную миску клала свежее куриное яйцо

и наливалась 200 граммов винного уксуса, миску оставляла во дворе, на солнышке. К следующему дню скорлупа яйца растворялась. Тогда Ванга хорошо все размешивала и давала нам пить на голодный желудок. Болезнь отступала. При отравлении рыбой Ванга советует как можно быстрее выпить столовую ложку мастики (анисовой водки), размешанной в чашке воды. Однажды я сама сильно отравилась. Чувствовала себя очень плохо, думала, что умру. Целую ночь меня рвало, а к утру я потеряла сознание. Узнав о случившемся, Ванга велела мне выпить мастики с водой. Через пять минут мне сделалось легче и скоро я совсем поправилась.

Я не знаю, как действуют на людей лечебные травы, и не занимаюсь гомеопатией, поэтому обрываю свой рассказ о лечении травами, которое практикует Ванга. А можно было бы назвать тысячи случаев, которые подтверждают удивительные способности Ванги. Описать их — задача специалистов, описать и открыть рациональное зерно в ее лечебной практике.

Ванга говорит: «Не признаю лечение, при котором надо пить по 20–30 трав сразу. Иногда люди выпивают целый мешок различных растений, а эффект ничтожный. Я рекомендую при конкретной болезни лишь одну траву или одно лечебное средство, чтобы человек знал, что лечит его, а что калечит. Важно точно определить, какая трава от какой болезни помогает. Не утверждаю, что я — большой знаток трав, так как сами травы мне подсказывают. Очень часто то название, которое я произношу, мне самой незнакомо».

Однако у меня другое впечатление по поводу ее лечения. Я не знаю, почему так происходит. Но даже если травы и другие средства, рекомендуемые Вангой, не имеют лечебных свойств, они все равно приобретают лечебную силу после того, как она подержит их в своих руках. Словно от этого прикосновения различные травы приобретают не только мощный лечебный, но и суггестивный заряд.

Случается, что она рекомендует и другие способы лечения. Они странны, нелогичны и необъяснимы. Именно они вызывали яростное отрицание дара Ванги со стороны официальной медицинской науки, которая клеймила ее как

колдуны и ловкую спекулянтуку. Мне больно от таких характеристик, потому что каковы бы ни были Вангины советы в течение ее почти пятидесятилетней практики, они ни одному человеку не нанесли вреда. В качестве иллюстрации к сказанному приведу несколько примеров.

Женщинам, рожающим мертвых детей, она рекомендует при следующей беременности принести ей новую куклу, пеленки и таз. Она держит их в руках одну-две минуты, а потом велит проделать им следующие процедуры. В первый вечер женщина должна повязать пеленки вокруг пояса, а в следующий — завернуть в нее куклу. Чередовать это трижды. После рождения ребенка купать его только в этом тазу. Обычно после таких процедур женщины рожают живых детей и они развиваются нормально.

Одному взрослому посетителю, у которого было ночное недержание мочи, Ванга велела принести свиную почку. Подержав ее немного в руках, она предложила ему сделать следующую процедуру: привязать почку к поясу, взять из дома две пустые бутылки, наполнить водой из колодца, который находится во дворе. Потом вылить эту воду в саду, в стороне от колодца, после чего отвязать почку и закопать далеко, на каком-нибудь лугу. Человек сразу выздоровел.

Ребенку с тем же недугом предложила подобное лечение, но по несколько другому сценарию: ребенка надо было отвести в лес и там велеть ему помочиться на свиную почку, а потом ее закопать в землю.

Женщине с нервным расстройством велела принести подушку, наполненную сухим лесным сеном, и литр воды из дома. Потом посоветовала этой водой промыть только глаза, а сено разделить на три части и в течение трех вечеров варить по одной из частей в большом количестве воды и этой водой обливаться от плеч донизу.

Для ребенка, который прогрессивно терял зрение, потребовала принести и подержала в руках следующие вещи: сделанные из теста и выпеченные две лепешки в размере глаз и литровую банку, наполненную водой из их дома. А потом посоветовала: эти «глаза» из теста подержать один вечер в той же воде,

затем повесить на ветку неплодового дерева — тополя, ивы и т. д., а водой промочить глаза ребенка. Прогрессирующая потеря зрения приостановилась. Посетителю, который не мог жениться, помогла следующим образом. Попросила его собрать в сосуд воду первого весеннего дождя и принести ей. Потом пойти на чистое место — гору, поле, полить себя этой водой и удалиться не оборачиваясь.

Студент техникума по электронике, перепуганный большими требованиями в школе и без особого влечения к данной специальности, находясь в сильной депрессии, получил нервное расстройство. Ванга велела родителям принести ей землю, собранную в яслях для овец и новое маленькое зеркало. Не знаю, что делали потом родители с этими вещами, но парень, который нередко боялся, после посещения Ванги успокоился и выздоровел.

Вот еще один разговор на эту тему, который я записала буквально:

Ванга: Эта молодая женщина, которая стоит передо мной, замужем, да?

— Да, — подтверждает другая женщина постарше, которая сопровождает ее.

Ванга: Ты пришла ко мне, потому что у тебя нет детей?

— Да, — подтверждает посетительница.

Ванга: Ты подняла полное ведро воды, когда была беременна, а плод еще не закрепился. На третьем месяце случился выкидыш.

— Да, — подтверждает посетительница.

Ванга: Ты станешь матерью. Но для этого тебе надо сшить детскую поделку, с одной стороны розовую шелковую с кружевами, с обратной стороны — белую. Набьешь ватой и подаришь церкви Святого Козьмы и Демьяна. Будешь матерью. Как только снова забеременеешь, не поднимай ничего тяжелого. — И женщине постарше: «Эта девушка очень красивая, погляди, какие у нее белые зубы. Скажи-ка мне, болел когда-нибудь у нее левый глаз?»

— Да, — подтверждает мать.

Ванга (мне): Знала бы ты, что я вижу! Вижу все, что есть в человеке. И снаружи и внутри!

Другой матери, у ребенка которой недержание мочи, Ванга велела поймать пчелу, умертвить, вдавить в кусочек хлеба и дать ребенку проглотить.

Другой женщине, больной псориазом, Ванга посоветовала:

— Возьмешь воск и горчицу. Воск отнесешь в церковь, а горчицу засунешь в подушку.

Пока несла воск в церковь, женщина почувствовала облегчение. Вылечилась.

Были у Ванги и родители из Бургаса, чей десятилетний сын болел, но врачи не могли поставить диагноз; Ванга молчала некоторое время и потом спросила: «Что им надо от этого мальчика?» Призадумалась, покрутила кусочек сахара в руках и заговорила: «Наконец я поняла, что им надо. В день рождения мальчика принесите первый плод, который поспеет в вашем саду». Родители принесли какое-то яблоко. Ванга попросила мальчика откусить один раз от яблока, а оставшуюся часть велела дать съесть овце или другому травоядному животному. В скором времени родители вместе с успокоившимся и поправившимся сыном приехали к Ванге выразить свою благодарность.

У А. Н. из села Левуново, Петрической области, тоже был больной ребенок с неустановленным диагнозом. Ванга велела принести ей гвоздь из дома и один испеченный женой хлеб. Подержала немножко эти предметы в руках, а потом попросила разломить хлеб над головой ребенка и дать ему съесть один кусок, а оставшийся хлеб отдать домашним животным, чтобы съели. Ребенок выздоровел.

По поводу проклятий Ванга заявляет: «Отцы не раскаиваются, поэтому проклятие, отправленное отцом провинившемуся сыну, преследует до седьмого колена. Поэтому, отцы, будьте внимательны!»

После катастрофы одиннадцатилетний мальчик получил психическое расстройство, два раза лечили его в психиатрии. Ванга говорит, что этот мальчик неспокойный, потому что не крещеный и «у него нет ангела-хранителя».

Родители согласились окрестить своего сына при условии, что Ванга станет его крестной. Она согласилась и через некоторое время мальчик пришел в себя, успокоился и стал студентом.

В.Н. из Смоляна не имела детей более семи лет и пришла к Ванге спросить, будет ли у нее ребенок. Ванга велела принести ей литр воды, один браслет и новое платье. Подержав немножко в руках, сказала: «Водой умойся, браслет носи постоянно, платье же, когда будешь стирать, стирай отдельно от другой одежды. Не прошло и года, Ванга получила весть, что женщина родила мальчика.

П.Б. из Чирпана работал в поле, когда налетела страшная буря и к вечеру у мужчины парализовало правую руку и правую ногу. Его к Ванге принесли буквально на руках родственники. Ванга сказала: «В тот же день недели, в какой застала тебя буря, пойдешь на то же место и возьмешь чашу земли. Вместо земли оставишь такое же количество сахара. Землю принесешь мне». Подержав ее в руках, она велела мужчине высыпать эту землю в реку. Мужчина выздоровел.

У меня записано много таких случаев. Вот еще несколько странных «рецептов». Родителей ребенка, у которого болели глаза, просила сделать два глаза из воска к принести ей.

Лекарством для другого ребенка, который был очень неспокоен и плакал не переставая, стала выстиранная рубашечка ребенка и двести граммов воды из той, в которой его купали. Подержав некоторое время то и другое в руках, Ванга велела надеть на ребенка рубашечку, а водой облить ножки.

Женщину на шестом месяце беременности, которую постоянно тошнило, Ванга вылечила следующим образом. Попросила больную после обеда вымыть тарелки и посуду, ополоснуть их еще раз чистой водой и эту воду принести Ванге. Потом она велела женщине выпить немного этой воды, и ее перестало тошнить.

Одиннадцатилетний мальчик перестал расти. Ванга помогла ему следующим советом. Попросила отца смастерить небольшую лестницу из деревянных досок с равным возрасту сына числом ступенек и подарить эту лесенку Бачковскому монастырю.

Одна женщина очень перепугалась и заболела, так как, работая в поле, увидела волка. Ванга попросила ее принести новую юбку и велела завернуть в нее кусок дерева, обгоревшего от удара молнии. Подержав сутки у себя, велела женщине надеть юбку и носить в течение трех дней, а кусок дерева сунуть под кровать.

Ребенок пристрастился есть землю на улице и где попало. Взволнованные родители обратились за помощью к Ванге и она вылечила его, сказав: взвесьте на весах комок земли и потом предложите ребенку поесть от него. Он облизнул раз-другой и больше никогда не ел земли.

И опять о весах, но уже в связи с другим ребенком, который болел клептоманией. Ванга посоветовала взвесить на новых весах какой-нибудь предмет, украденный ребенком, и принести к ней. Положенный потом среди вещей ребенка, этот предмет целиком отбил у него желание брать чужие вещи.

И еще один пример о ребенке-клептомане, который воровал деньги. Ванга велела незаметно взять украденную им монету и принести к ней. После этого монету снова положили в карман ребенка, у которого вдруг пропало желание красть.

Мы как-то больше затрагиваем детские проблемы. Другой душевно больной ребенок вылечился после того, как Ванге по ее просьбе принесли новую красную юбочку для девочки и бутылку воды, наполненную из колодца возле старой церкви села. Водой помыли ребенка, а юбочку надели и велели носить несколько дней.

Для ребенка, который с трудом двигался, лекарством стала купленная на его день рождения пара ботиночек, которую потом подарили церкви.

А вот довольно необычный случай. Родителям ребенка, у которого был сильный колит, Ванга велела принести три ветки вербы. После того, подержав ветки в руках, посоветовала закопать их в землю за пределами населенного пункта.

Однажды я спросила Вангу, что надо делать человеку, чтобы сохранить столь бесценный дар, как здоровье, есть ли здесь универсальные рецепты?

— Как? — переспрашивает она. — Да очень просто! Специальных советов и пожеланий у меня нет. Каждый знает, что не нужно делать.

Хотя я не открою ничего нового, однако повторю хрестоматийные правила. Прежде всего нельзя переедать. Продукты сейчас так испорчены всякими химическими веществами, что ими можно отравиться. Кроме того, обильная еда обременительна для всех человеческих органов. Наверное, Всевышний дал бы нам два желудка, если бы мог предположить, что мы станем так много есть. Если бы меня спросили, что сеять на полях, я бы сказала: как можно больше ржи. Люди должны есть больше ржаного хлеба, чтобы сохранить здоровье. Сегодня, как никогда прежде, значение ржи в рационе питания велико.

Надо почаще пить чай из трав. Уменьшать содержание жиров в еде. Те, кто здоров, должны постепенно уменьшать долю мясных блюд, а лучше вообще отказаться от мяса. Хотя бы раз в неделю следует есть вареную рожь и пить чистую воду. Вот что даст человеку силы справляться с разной хворью.

Не курите. Табак — неторопливый, сладострастный убийца. Он действует наверняка и убивает хладнокровно.

Ложитесь спать рано — в 22 часа, и вставайте рано — в 5–6 часов. Именно за эти часы и тело и мозг отдыхают лучше всего, успокаиваются нервы, ослабевает мышечное напряжение.

Возведите чистоту в культ. Не надо мыться очень горячей водой, пользуйтесь лучше всего домашним мылом.

Будьте внимательны! Скоро появятся незнакомые, неизвестные людям болезни (запись 1981 года). Люди будут падать на улицах, тяжело заболевать без видимых причин. Станут тяжко хворать даже те люди, которые никогда ничем не болели. Но повальное бедствие может быть предотвращено, все в ваших руках.

Нельзя злоупотреблять удобрениями и химикатами. Природа уже задыхается. Придет день, когда с лица земли исчезнут различные дикие и культурные растения, животные. Первыми с наших огородов уйдут навсегда лук, чеснок, перец. Пасеки останутся без пчел, молоко станет горьким.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДУШЕВНОЕ ЗДОРОВЬЕ

Лечение травами занимает видное место в практике Ванги, но она считает, что ни травы, ни гармония с природой не дают желаемого эффекта, если человек не стремится поддерживать на высоте свое душевное здоровье. С ее точки зрения жизнь человека — неразрывная цепь взаимосвязанных процессов и отношений, и нарушение одного из звеньев может привести к нарушению гармонии в природе. Мы спрашиваем, что она понимает под душевным здоровьем и как его сохранить, а она неизменно отвечает: «всякое живое существо, вся земля и вся вселенная подчиняются строго определенному космическому ритму и порядку. Нарушение этого порядка приводит к ошибкам, за которые мы все потом жестоко расплачиваемся».

— Хорошо, а как же двигаться в этом порядке?

— Не нарушая гармонии.

— А как житьозвучно ей?

— Стремясь быть добрыми.

Что дает такую уверенность слепой ясновидящей Ванге, что доброта есть основа сохранения жизни во всех ее проявлениях? Может быть, эта уверенность подкрепляется ее невероятным даром преодолевать время и пространство, видеть невидимое, такое, что не способен увидеть самый что ни на есть зрячий человек? Или это ее личная житейская философия, сформировавшаяся за годы бедной сиротской жизни? Трудно ответить на этот вопрос, потому что поведение Ванги в быту и ее феноменальные пророчества так переплетаются, что трудно отделить одно от другого.

Она личность с исключительно высокой моралью, и, наверное, так оно и должно быть. А как же без этого учить людей быть добрыми и любить друг друга, если сам их не любишь, если не способен раскрыть сердце каждому, кто ищет твоей помощи, если не понимаешь, что счастье состоит в том, чтобы

дарить радость другим людям, что невозможно прожить полноценную жизнь, если не жертвовать ею ради других.

Давайте посмотрим теперь, каково мнение Ванги о тех человеческих качествах и действиях, которые отдаляют его от столь желанной всеми добросердечности.

Возьмем отношение к детям и их воспитанию.

Ванга говорит: «Прежде, чем рожать детей, следует знать, что вы будете принадлежать теперь не себе, а ребенку. Вы дарите жизнь, за которую несете полную ответственность».

Вот женщина жалуется Ванге: «Дочь нас бьет, просто нет сил больше терпеть».

Ванга: «Это вам нужно было ее бить, пока она маленькой была. Ваш ребенок пресытился всем, слишком вы ее ублажали и теперь у нее не все в порядке с психикой. Вот и получается — вроде бы и есть у вас ребенок, а по существу и нет».

«Несчастная я мать, — плачет другая, — один сын — рецидивист, уж не в первый раз в тюрьму попадает, а второй в браке несчастлив. У дочери нервная болезнь». «Вооружись терпением, — отвечает ей Ванга, — дети твои отбудут вынесенные им наказания, и все уладится. Такова человеческая судьба — нераскрыта покуда никем из нас».

В других подобных случаях Ванга приходит к заключению: «Предоставьте людям самим страдать и бороться, чтобы они сами все преодолели, иначе ничто им не поможет. Только когда прихватит болезнь, пьяница начинает понимать, что он наделал, но порой бывает поздно».

«Ничего хорошего из твоего сына не выйдет, — говорит Ванга министру, — живет на всем готовом, ни малейших усилий ни к чему не прилагает. Ему исполнилось четыре годика, а у него уже и квартира, и машина. Никудышнее воспитание. Из его кирпичиков дома не построишь. Такой все по ветру пустит». Через пару лет мы узнаем, что этот самый сын стал наркоманом, так посевенные отцом недобрые семена дали зловещие всходы.

«Моя дочь ни во что меня не ставит, — жалуется бывшая учительница, — вышла замуж, родила, а ребенок больной. Что же делать?»

Ванга отвечает: «Ну вот, чужих детей учила, а своя беспризорной осталась, вот и отдалилась. Вы перестали быть близкими людьми. Но ничего! За свое поведение она платит, мучаясь с ребенком».

Или вот картинка. Молодая семья с ребенком лет трех. Ребенок — на руках у матери, постоянно хнычет, просит чего-то. А мать приказным, не терпящим возражений тоном гоняет отца к машине и обратно, приказывая ему принести то одно, то другое. Своим острым и безошибочным слухом Ванга, которая сидит в саду и слышит хныч ребенка, улавливает ситуацию. Спрашивает раздраженно, чей это ребенок и велит привести к ней родителей.

— Ты, мамаша, плохо следишь за ребенком, неправильно его воспитываешь. Попомни мои слова — вырастет большим и на твою жизнь посягнет, чуть не до убийства дело дойдет. А ты из-за него со всем миром рассорилась, будто у одной тебя дети!»

— Так оно и есть, тетя Ванга, — вмешивается супруг. — У нас в семье семеро детей, я младший, но жена не доверяет моей матери, то есть бабушке».

— А ты кем работаешь? — спрашивает Ванга.

— Я научный работник, а жена воспитатель детского сада.

— О, Боже! Неужели так надо воспитывать детей? — восклицает Ванга.

— Из-за чужих и на своих уже нервов не хватает, — оправдывается мать.

— Ничего подобного, — сердится Ванга. — Дело в том, что ты просто не умеешь воспитывать своего. Дай его свекрови. Она семерых вырастила, может столько книг, сколько ты и не прочитала, зато на практике знает, как воспитывать детей.

— Никогда! — цедит сквозь зубы сноха. — Чтобы мой ребенок возился в пыли вместе с животными?

— Ну, дело твое, — говорит Ванга. — Но прошу тебя хорошенъко запомнить эту встречу. Придет день, и ты горько пожалеешь, что не послушала меня, и никто тогда не сможет тебе помочь.

По поводу таких и ему подобных случаев Ванга говорит. «Законы в нашей стране надо менять. Когда судят избалованных и зарвавшихся детей, совершивших преступление, сажать в тюрьму надо не их самих, а их родителей».

И еще. «Все дети одинаковы. Неважно какая мать — белая или черная, царица или нищая — она все равно радуется самому близкому ей существу — собственному ребенку. Матери дрожат, когда их дети сдают экзамены. А в жизни все есть экзамен, испытание. К таким же любящим женщинам я отношу и тех, кто усыновляет и растит детей, хотя их и не рожал».

«Усынови ребенка, — говорит Ванга молодой женщине, — потому что есть еще недостойные матери, которые добровольно лишают себя радости материнства. Природа с одинаковой щедростью платит и тому, кто родил, и тому, кто вырастил. Величие матери, усыновившей ребенка ничуть не меньше величия той, что родила. Твоя заслуга будет даже больше, ибо сердце твое распахнуто для того, чтобы дарить счастье, и ты достойна носить имя «мать».

Отчаявшийся отец спрашивает, что случилось с его дочерью, уже взрослой девушкой, которая похудела на сорок с лишним килограммов и плохо себя чувствует Чем ее лечить? Ванга спрашивает: «А кем ты работаешь?» «Я — шахтер, — отвечает отец, — работаю под землей». Ванга резко оборачивается к нему: «А ты, человече, хоть раз показал свои мозоли дочери?» Человек смущился: «Я и работаю для того, чтоб ей хорошо было, чтобы выучилась!»

Ванга «А она вместо того чтобы учиться, связалась с какой-то sectой религиозной, не могу сказать, какой именно, перестала есть и вот — вижу — совсем обессилена, до того, что и с постели без посторонней помощи подняться не может. Ах, человече, человече! Воспитание не означает только деньги давать, а прежде всего требовать надо от детей, прилежность воспитывать и

прививать ответственность. А ты что из ребенка сделал? И твоя родительская вина велика. Если можешь, приведи ее ко мне, я с ней поговорю. Помогу ей вернуться к нормальной жизни.

Еще одна растревоженная мать буквально влетела к Ванге и сказала, что сына ее задержала милиция и она, не вникая в подробности, незамедлительно пришла сюда. «Не ври, — оборвала ее Ванга. — Не отпираясь, ведь тебе известно, что твой сын с ребятами очистил магазин. Сколько их там было? Еще одного вместе с ним задержали. Ты зачем ко мне пришла? Он украл и получит по заслугам. Оставила его без присмотра?»

По поводу детей, оставляемых в Доме младенца, подброшенных, нередко из-за какого-тоувечья:

— Лучше было бы, чтобы государство занималось поиском таких матерей, что безответственно бросают собственных детей, и давало бы им надбавки на их содержание. Почему другие женщины должны быть несчастными из-за того, что усыновили нездорового ребенка?

Есть и другая тема, на которую Ванга часто любит говорить. Тема расплаты. Вот ее слова: «Пусть все знают, что ничто не остается неоплаченным в этом мире. Люди совершают преступления, надеясь на то, что никто этого не заметит. Ничего подобного! Все известно, и наступает момент, когда виновный должен будет платить по счетам!»

И еще: «Нет хитреца, даже самого прехитрого, которому бы удалось перехитрить собственную судьбу. Будет хитрить, сколько Бог позволит. А потом пусть не ждет снисхождения!»

К Ванге пришли две женщины, которых ждали приема дней двадцать. Женщины были вязальщицами, и пока ждали приема у Ванги, сидели на земле возле ее дома и вязали. Когда вошли к ней, она столь подробно рассказала историю их семьи, что просто невозможно забыть. Спросила: «А кто этот священнослужитель, что встал рядом с вами?» Одна из женщин говорит: «Не надо о нем. Мы пришли по поводу брата, которого сбило поездом». «Но нить

ваших страданий идет именно от этого лица», — воспротивилась Ванга. «Знаю», — сказала сестра. «Зачем вы тогда ко мне пришли?» — спросила Ванга и рассказала следующую историю: «Когда твоя мать была молодой и очень красивой, однажды пошла помолиться в монастырь. Молодой монах, увидев ее, влюбился. Пленный ее красотой, бросил рясу и женился на ней. У них родилось трое детей, а потом мать парализовало. Она была прикована к постели тринадцать лет. Отец решил, что это наказание за нарушение монашеского обета и вновь вернулся в церковь, молясь в монастыре о прощении. Мать тем временем умерла и трое детей были брошены на произвол судьбы. Сын спился, одна из дочерей сошла с ума, вторая два раза выходила замуж и дважды оставалась вдовой: мужья ее умирали внезапно. Однажды после очередной пьянки брат бросился под поезд, а сестра-вдова осталась совсем одна-одинешенька». И теперь стояла перед Вангой и лила горькие слезы, испуганная вдобавок силой Ванги, которая в деталях пересказала ей их семейную трагедию. «Вот это и называется Божьей карой. Но ты не плачь, ты много выстрадала и тебе будет спасение».

Отец-злодей совершил за свою жизнь массу преступлений, но ни разу не попался, дожив до старости. Зато дети понесли наказание за непутевого отца. Один сошел с ума, другой стал эпилептиком и все вместе принесли много зла собственному отцу. Так что палач превратился в жертву, понеся наказание за зло, причиненное другим людям.

Приемная дочь пришла к Ванге жаловаться на отца, который лишил наследства собственных детей в угоду второй жене. В новом браке у него родился больной ребенок с большим горбом, девочка. Этому-то ребенку отец и завещал все свое наследство, балуя девочку, пока та росла. Когда девочка выросла, поскольку была богата, то и жених нашелся. Ванга согласилась стать свидетелем на их свадьбе и участвовать в венчании. Но после рождения второго ребенка молодая женщина умерла. Оставила в свою очередь двоих сирот. «Эх парень, — сказала Ванга рано овдовевшему зятю, — твой тесть бросил двух своих детей, чтобы

отдать все твоей жене. И вот судьба распорядилась, чтобы ее дети остались теперь без матери. Это расплата за слезы тех брошенных детишек».

А сестра Ванги Любка вспоминает и такой случай, произошедший много лет назад.

У отца родилось один за другим три мальчика, неподвижные от поясницы до кончиков пальцев ног. И человек привел к Ванге узнать, за что так наказала его судьба? Ванга ответила: «Сейчас вы расплачиваетесь за преступления твоего деда, который ради возможности беспрепятственно грабить бегущих в Турцию мусульман после Русско-турецкой войны, убивал и перебивал ноги и взрослым и детям. Теперь вы богаты за счет того награбленного золота, но на вас лежит проклятие убиенных. Для ваших детей нет лекарства, так и будете их растить и страдать, покуда живы».

Много таких людей, которые страдают за содеянное предками.

Вот еще история. Пришел к Ванге человек и говорит: «Я пришел к тебе, чтобы ты мне сказала... Родился у меня четвертый сын, но если он такой же, как трое первых, я вернусь домой и убью его». «Как это убьешь? — подскочила Ванга. — Никак совсем рехнулся?» «Нет, не рехнулся, — отвечает отец, — мои трое сыновей — глухонемые, а девочки слышат, но не говорят». «А все потому, — говорит Ванга, — что на тебе лежит большая вина, и обидел ты невинного человека, который вас любил». «Верно, — сказал мужчина и заплакал, а потом рассказал: «Когда я решил жениться, в свидетели пригласил очень хорошую женщину, но за день до свадьбы мы вместе с невестой решили, что она не подойдет — семья у нее бедная, и не сказав ей ни слова, пригласили людей побогаче. На следующий день по дороге к церкви мы прошли мимо ее дома, не сказав ей ни слова, словно не заметили, что она принарядилась и вместе со всей семьей встречает нас. Наше пренебрежение до такой степени ее шокировало, что обиженная и униженная в глазах других женщина не стерпела и произнесла страшное проклятье. Она сказала: «Даст Господь и родится мальчик — пусть будет глухонемой, а если девочка — немая как ласточка!»

Вот оно и сбылось». «Слушай, — сказала ему Ванга, — доверь этого ребенка мне, я окрещу его, стану вашей кумой и он не будет глухонемым». Так и случилось. Вангин крестник рос нормальным, слышал, говорил, теперь уж и семьей собственной обзавелся, прекрасный мастер-строитель.

Разводы и разрушенные семьи — другая сторона человеческого бытия, которая сильно огорчает Вангу. Не питает она добрых чувств к людям, которые разводятся, сколь высокие посты они бы ни занимали. Я слышала, как она говорит: «Содом и Гомора сойдут на вас, бесчестные люди, огонь и пепел обрушатся на головы ваши. Тяжко и горько за такое человечество!»

Молодая жена просит совета у Ванги не развестись ли ей, потому что она разочаровалась в своем супруге. «Нет, — говорит ей Ванга. — Не надо было замуж выходить, если ты с самого начала не поняла, что твой супруг не мамочка, которая будет тебе прислуживать. Теперь тебе придется обслуживать мужа. И хоть пять раз замуж выходи, пока не поймешь этого, участь твоя такой же будет».

Один юноша привел к Ванге красивую черноглазую девушку и сказал, что они хотят пожениться, но родители их были против. «Но вы не подходите друг другу, — сказала им Ванга, — ты только начинаешь карьеру и совершишь большую ошибку, если женишься». «Но я люблю ее», — ответил юноша, но Ванга повторила: «Вы не подходите друг другу». Молодые ушли разочарованными и, несмотря на Вангино предупреждение, поженились. Но их семенное счастье длилось не больше года, до рождения ребенка. А потом начались распри. Несколько раз они расходились, потом снова сходились, пока не расстались окончательно. Остался на перепутье десятилетний мальчик, привязанный лишь к бабушке, которая его воспитывала.

«Сегодняшние мужья уже не те, что прежде надежная опора, на которую могут опереться жены, — говорит Ванга. — Они, как подсолнух. И насколько надежна его тень, настолькоочно их благородство?»

Один муж послал жену работать за границей, чтобы она могла заработать доллары, а она вернувшись, сразу же потребовала развода. Ванга сказала ему: «Зачем ты ко мне пришел? Или не знаешь, что жену и ружье добровольно не отдают? А ты отдал жену добровольно. Даже и радовался, что она денег заработает. Напрасно теперь пороги обивать! Она к тебе не вернется». Иностранка, охваченная ностальгией по родине, поделилась с Вангой, что чувствует себя в Болгарии очень одинокой и несчастной. И попросила Вангу посоветовать ей, не стоит ли вернуться к родителям. Ванга немного помолчала, а потом как отsekla: «Нет, ты вышла замуж за болгарина и будешь жить здесь. У нас есть такая поговорка: «С отцом и матерью до моря, а с мужем за море!» И утонуть придется — вместе! Послушай меня! Скоро ты успокоишься и разрешишь свои проблемы. И еще благодарна мне будешь за то, что не разрушила семью».

Один мужчина привел в дом вторую жену, а та его ограбила и бросила. Страшно расстроенный брошенный супруг спросил Вангу, что ему делать. Ванга сказала ему: «Да ничего не делать, а только вспомнить, как когда-то ты бросил свою бывшую супругу, ни в чем перед тобой невиновную. Понял теперь, какую боль ты ей причинил? А ей было еще тяжелей, потому что без отца остались двое детей». Человек сказал, что эти дети доставляли ему столько хлопот, что он не выдержал и бросил их. «Да, но причина-то в тебе, потому что ты плохой человек. Собирай теперь камни, которые разбросал».

А вот женщина, с прекрасной косметикой и модно одетая, спрашивает Вангу, почему никак не выйдет замуж, а Ванга отвечает: «Ну посмотри, как ты накрашена, мужчины боятся тебя, потому что не могут увидеть тебя натуральную. Для них ты нечто непонятное, потому что в тебе не осталось ничего естественного». «Но такая сейчас мода», — возразила ей женщина. «Ну раз такая, — говорит Ванга, — значит, останешься незамужней. Такие, как ты, годятся только в любовницы, но не в жены. Боже, боже, что за девушки! Даже

родители заболели из-за тебя. Иди-ка домой и подумай хорошенько над тем, что я тебе сказала».

Другой очень холодной и высокомерной женщине, которая рассказывала Ванге, что объездила весь мир, она сказала: «И это все, что у тебя есть. Придет день, когда останешься одна как перст».

Очень неприязненно относится Ванга к тем людям, которые не любят трудиться, а предпочитают тратить без особого труда добытые деньги. Потому что, по ее мнению трудолюбие — величайшая человеческая добродетель. «С малых лет приучайте детей к труду. Вы им подаете плохой пример, потому что и сами уже разучились трудиться. Они живут на всем готовом, вы удовлетворяете все их желания и отбиваете у них тягу к труду, а потом ваши дети в «благодарность» отправляют вас в дом престарелых».

Один юноша пришел к Ванге с какой-то проблемой, а она сразу же распознала, что он решил быть «вечным студентом», и еще в дверях его приостановила: «Ты что делаешь, мальчишка? Никаких сил у отца не осталось. До каких пор ты собираешься выворачивать его пустые карманы? Вижу, ты не учишься, а занимаешься пустыми, бесполезными делами». «У меня есть девушка», — перебил ее парень. «Да, и не одна, — продолжала Ванга. — Понапрасну время теряешь. Из твоей ветки свистка не вырежешь! Дрянной ты человек. Сколько экзаменов, а ни одного не сдал. Не оправдывайся, что все трудные билеты достаются. Со мной это не пройдет. Ты просто не готовишься. Уходи! не о чем мне с тобой разговаривать».

Посетитель из Югославии:

— Как-то ночью, Ванга, спал я на поле, подложив под голову камень. И мне приснилось, что под ним зарыты деньги. Это правда?

Ванга спросила у него, а что он делал на поле, и он ответил, что у него есть виноградник и он приходил его окопать.

— Плохой урожай был в этом году. Правда, я не окопал виноградник, как следует, но почему так мало винограда уродилось, не знаю.

— Человече, человече, — сказала Ванга, — не окопал, не потрудился и все ждешь урожая и прибыли. И зарытые деньги ищешь все так же, чтоб сами пришли, без особых усилий, чтоб разбогатеть. Да ты просто лодырь и никак не пойму, какой помохи ты ждешь от меня. Уходи!»

Другому посетителю: «Ты что закончил?» «Философию». «Философию, говоришь? И какова же твоя философия — от одной женщины к другой? Вряд ли из тебя выйдет философ. Надо много трудится. А если хочешь побольше узнать, приблизься к церкви. Там много милосердных, хороших и начитанных людей, много книг и знаний».

Еще один посетитель пишет какую-то очень серьезную книгу и спрашивает Вангу, сможет ли ее закончить. «Какую книгу ты пишешь, никак о небе? А ты знаешь, как высоко то, о чем хочешь написать? Огромные пространства разделяют нас, трудно до него добраться».

Старая женщина много лет назад, будучи невестой, получила в подарок от свекра свадебный подарок — монисто из двадцати четырех золотых монет. Берегла его как память о молодых годах. Но однажды ее уже выросший внук попросил у нее это монисто, чтобы его невеста в день их свадьбы смогла в нем сфотографироваться. Бабушка дала и только его и видела. Наутро внук сказал, что они оставили монисто на столе и оно пропало. Весьма огорченная бабушка спросила Вангу, не поможет ли она найти монисто. «Объясни мне вот что, — сказала Ванга. — Почему когда в день свадьбы на тебя надели это монисто, твой супруг велел тебе вечером его снять, прибрать подальше и больше никогда не надевать?» «Не знаю, — сказала старушка, — но слышала, что свекр украл это монисто». «Вот именно, — подтвердила Ванга, — и взял он его у пррабушки той девушки, на которой женился твой внук. А теперь пришло время вернуться монисто туда, откуда пришло. Даже если взяли его не молодые, а кто-то другой, эти золотые монеты принадлежат не тебе, потому что достались нечестным путем». «Ну раз так, больше и искать его не буду», — сказала старушка и ушла.

У молодого посетителя угнали машину. Правдами и неправдами ему удалось пролезть к Ванге вне очереди. «У меня машину угнали, — сказал он Ванге, — новую и очень хорошую» Ванга отругала его за то, что пролез вне очереди, где ее давно ждут больные дети и пожилые люди, которые действительно нуждаются в ее помощи, а потом спросила, откуда у него столько денег на такую дорогую машину? «Накопил», — ответил молодой человек. Ванга: «Может, и нам покажешь место, откуда и мы могли бы взять, да накопить. Украл ты их, человече! Ограбил старую несчастную женщину. Ее-то зачем сюда привел?» Действительно, за спиной посетителя стояла женщина лет семидесяти, а мужчине не было и сорока. Из разговоров стало ясно, что молодой человек узнав, что женщина одинока, но богата, женился на ней и фактически ограбил ее, полому что стал хозяином всего того, что у нее было. «Я люблю его, — вмешалась женщина, — потому и отдаю ему все и сейчас переживаю, что он злиться». «Бедная, — сказала Ванга, — если ты увидишь, что делает за твоей спиной этот человек, и умереть недолго!» А старая глуховата и несколько раз переспрашивает Вангу: «Что вы сказали? Так найдется машина Петеньки?» «Вору ничего не полагается, — сказала Ванга, — а потому не найдет!» Пристыженный супруг схватил старуху за руку и оба быстро вышли.

Человек лет пятидесяти ждет больше десяти дней, чтобы попасть к Ванге. «Зачем ты пришел ко мне, — сказала она, — болезни не вижу?» «У меня было пять золотых монет и их украли», — отвечает посетитель. «Но у тебя-то они откуда, — перебила его Ванга. «Я купил их когда-то для детей, — ответил тот, — у меня четыре дочки и два сына». «А, нет, нет, — повысила голос Ванга, — ты не покупал!» «Ну, отец купил». «А ты почему их отнял? — спросила Ванга. «Потому что они ему не нужны, пропадут ни за что». «И тебе не нужны. Это золото перессорило бы всех твоих детей. Даже лучше, что их теперь нет. А то ты с женой бы разругался, потому что ты думаешь, что

это она их спрятала. Дети твои вырастут, своими семьями обзаведутся и заработают достаточно денег. Не нужно вам это золото».

В руках парня позякивают ключи от машины, а Ванга спрашивает, где его машина. «У меня забрали права и я не смогу некоторое время водить машину». «Ты наказан не только ГАИ, — говорит ему Ванга. — Но еще и за то, что возишь в ней девиц легкого поведения».

Молодая женщина оставила на столе у Ванги какой-то кулек, завернутый в белую бумагу. Женщина была модно одета, с красивыми украшениями. «Что ты мне принесла?» — спросила ее Ванга. Женщина ответила, что испекла очень вкусный кекс и принесла его Ванге. «Возьми его обратно, — сказала Ванга. — От тебя я никогда не приняла бы еду. Посмотри на свои ногти, такие длиннющие, я брезгую брать у таких хозяек. А вообще-то ты зачем пришла?» Женщина: «У меня было золотое украшение, подаренное мне свекровью, а я его потеряла. Найдется оно?» «А где твоя свекровь?» — спросила ее Ванга.

Посетительница: «Да у нас было очень тесно и мы отправили ее в Дом престарелых».

Ванга страшно рассердилась: «Так ты не можешь объяснить, почему потеряла золотое украшение? Да ты вообще не заслуживаешь подобных подарков.

Свекровь твоя столько лет берегла эти украшения, чтобы когда ты появилась в доме, подарить их тебе. А ты в благодарность отправила ее в Дом престарелых. Уходи отсюда. Не хватает тебе первых семи лет воспитания, упустила тебя мать. Если человек не научится добродетелям в первые семь лет жизни, он никогда не станет смиренным и добрым. Смирение — великая вещь».

И начала Ванга рассказывать что-то похожее на сказку, заставив всех нас задуматься:

«Один богатый и очень горделивый человек сидел в своем саду и отдыхал. Вокруг цвели красивые цветы и веяло прохладой. Вдруг к нему подползла змея и быстро обвилась вокруг тела. Начала его душить. Человек попытался освободиться, но не тут-то было. Он весь покрылся потом от бесплодных

усилий и страха, но в какой-то момент решил уменьшиться в размерах, сжаться, чтобы выскользнуть. Уменьшался, уменьшался, покуда не сжался до таких малых размеров, что выскользнул из железных объятий змеи, и наконец перевел дух».

«У каждого человека бывают трудные периоды, — обобщает Ванга. — Даже у самых богатых и сильных. Поэтому человек должен стремиться к смирению, чтобы не умереть в объятиях зла».

И еще: «Если в душе вы не способны прощать, вы просто ничто. Вы превратитесь в подобие бумажек, носимых ветром, которые никогда не найдут своего места на земле».

Пожилой человек жалуется, что у него уже семь раз обворовывали дом и просит, чтобы Ванга сказала ему, кто вор. «Это люди не чужие, никто посторонний не знает, что есть в твоем доме. Даже если это и чужие люди, только от твоих родных они могли узнать подробности. «Правда, — ответил мужчина. — Сын у меня жуткий болтун. Как соберется с приятелями за рюмкой, так все выболтает». «Ну и что я могу тебе посоветовать? Не держи в доме ничего ценного, и воры оставят тебя в покое».

Много и таких, которые приходят к Ванге, чтобы она сказала, какие числа выпадут в лото и лотерее следующего тиража, чтобы купить нужный билет и выиграть. Присылают карточки даже из-за границы. Приходят и кладоискатели, приносят узелки с землей, чтобы Ванга определила, где какой зарыт клад.

Некоторые даже обещают, что если найдут сокровища, то половину отдадут ей. Вангу такие люди страшно возмущают: «Ах, до чего же они глупы. Если бы мне были нужны деньги, я бы сама купила лотерейный билет или заполнила бы карточку спортлото, или нашла бы клад. Но мне деньги не нужны, они не представляют для меня ценности. Да и вам они не нужны!»

И потом, почему вы думаете, что именно вы должны быть облагодетельствованы? Если вам нужны деньги, работайте! Пусть они будут плодом ваших рук и вашего ума! Но золото вам не нужно! Придет день, когда

зарытые под землей сокровища выйдут на поверхность земли, но исчезнет вода. Сможем мы пить золото вместо воды? Что, по-вашему, более ценно?» Посетителю не терпится узнать, не зарыт ли у него во дворе под колодцем клад. Он жил в старом турецком доме, и кто-то ему сказал, что бывшие хозяева перед тем как уехать в Турцию зарыли у колодца много денег. Даже карту ему продали за 500 левов. «Да ты что, — обругала его Ванга. — Можно ли быть таким круглым дураком? Вот так вас и обводят вокруг пальца. Нет там денег и никогда не было. Зря ты такие деньги за карту выложил. Ты за счет кладов не разбогатеешь. Богатство придет только как плод собственных рук».

«Алчность. — говорит Ванга, — должна исчезнуть с лица земли. Это очень страшное качество, от которого мы должны уберечься любой ценой. Не следует стремиться к накоплению богатств, на земле хватит солнца и благ для каждого человека».

Старушка, копаясь в саду, нашла глиняный горшок с золотыми монетами. Засыпала его снова землей и, никому не говоря, пришла к Ванге спросить, что ей делать с кладом. «Никому не говори, — сказала Ванга. — Особенно тому, с кем вместе живешь. Он страшный скряга, слишком алчный и первым тебя убьет».

Однажды я попросила сестру, — говорит Любка. — принять мою приятельницу, которая, как мне казалась, была сильно больна. «Нет, она не больна, она вредный человек! Хочет, чтобы все в этом мире принадлежало только ей и ее детям. Пусть расскажет тебе, в какой хибаре выросла, а теперь живет прекрасно, но ее непомерная страсть к машинам, квартирам, дачам, — алчность погубит ее. А это болезнь, от которой нет лекарства».

Очень полная женщина пришла спросить Вангу, получит ли она квартиру, потому что вот уже много лет живет в маленькой комнатке вместе с детьми. А Ванга топнула ногой и очень сердито сказала: «Зачем тебе другое жилье? Да ты же на горбу носишь два дома. Или не так?! Вижу! Ты продала и проела дома двух своих мужей, так о каком жилье сейчас сокрушаешься? Будь моя воля, не

дала бы тебе никакой квартиры, потому что ни на что больше ты не имеешь права».

А теперь другой интересный случай.

К Ванге пришли пожилые супруги из некого села расспросить ее о своих болезнях. Вдруг Ванга оборачивается к старику и спрашивает его:

— Дедуля, а почему куда бы ты не шел, за тобой все время волочится веревка? — Старик никак не мог припомнить ничего вразумительного, но старушка вспомнила и рассказала...

Когда они были еще молодыми, у них была бахча и от продаваемых на базаре арбузов они имели немалые деньги. Как-то дед вез на базар телегу с арбузами и какой-то ребенок прицепился к телеге и умыкнул арбуз. Дед (тогда еще молодой) так разозлился, что схватил первую попавшуюся веревку и жестоко избил мальчишку. Жене с трудом удалось вырвать парня из его рук.

— Заплатишь, дед, за эту провинность, — сказала Ванга. — Сколько бы ты выручил за этот арбуз?

Женщина принесла завернутую в бумагу какую-то травку и говорит Ванге, что эту траву ей дала ее знакомая, которая утверждает, что трава эта целебная. «Раз так, — говорит Ванга, — почему бы тебе не предложить ее какому-нибудь институту на исследование. Если она целебная, с ее помощью будут лечить больных. Но я вижу, что ничего целебного в ней нет, просто ты хочешь, чтобы я тебе сказала, лечит она или нет, чтобы потом давать ее больным.

А не боишься ты предлагать ее больным, даже не зная толком, что у тебя в руках? А если вред причинишь многим людям? Брось эту траву и иди. Не каждому дано стать целителем!»

«И буйный бежит от пьяного!» — говорит болгарская поговорка, и Ванга присоединяется к ней, потому что злоупотребление алкоголем приносит людям не меньше бед, чем любое другое несчастье.

Молодой человек, бывший врач, забросивший свою профессию, с большим животом и настолько пьяный, что с трудом находит дверную ручку, входит в

комнату Ванги. «Зачем ты пришел? — говорит Ванга, — Погляди, на кого ты похож!» А он ей в ответ: «Скажи моей жене, что я неповторим!» «Да, неповторим, — подтверждает Ванга. — Человеческий облик потерял, и что толку, что учился так долго, что столько книг прочитал. Ничего от твоих знаний не осталось. Ты так ничего и не понял. Но ничего! Бутылки не дадут тебе состариться!»

Девушка с тревогой обращается к Ванге и рассказывает, что у отца сильная депрессия, он болен, а врачи не могут установить причину. А Ванга спрашивает ее: «Ты зачем так много куришь? Кем ты работаешь?» «Я журналистка», — отвечает девушка. «А зачем куришь? Если бы мы должны были курить, Господь поставил бы нам на голову по трубе. Ты еще два года прокуришь, а потом горько пожалеешь об этой привычке. Даже само слово «табак» противно будет вспоминать. А болезнь твоего отца идет только от ревности. Он не имеет права так плохо относиться к твоей матери, потому что она ни в чем не виновата. Он осознает это и преодолеет кризис. Но ты о себе подумай. Твоя болезнь пострашней».

Едва ли существуют житейские проблемы, которые бы не коснулись порога Ванги. В связи с этим мне очень нравится высказывание одного из ее поклонников: «Даже если ничего конкретно она тебе не предскажет, достаточно просто прийти к ней за советом, потому что Ванга читает по Книге жизни».

Если вы спросите Вангу, с какими людьми она больше всего любит разговаривать, она ответит:

— Для меня все люди одинаковы.

Она часто подкрепляет свои пророчества притчей: «Пришло время, когда Господь велел вскрыть все могилы на земле, и отправил ангела посмотреть, что там в них. Ангел вернулся на небо, и Бог спросил его, что он там видел, видел ли он, кто подсудимый, а кто судья». «Нет, Господи, — ответил ангел, — я видел лишь белые кости под землей!»

Часто спрашивают Вангу: «Не надоедают тебе люди, которые приходят к тебе каждый день?» «Нет, — отвечает она, — я только не люблю, когда приходят глуховатые старухи. Я им говорю, говорю, а они заставляют повторять меня по несколько раз, все кричат: «Ну-ка, скажи еще раз!»

А больше всего надоедают гулящие женщины. «Скажи мне, найду я себе кавалера?» «Нет, — отвечаю, — сиди дома и терпи мужа. «Ну не могу я больше его терпеть, я тоже имею право на счастье!» Никак не могу понять, какой смысл они вкладывают в это слово... Вероятно, под счастьем люди понимают, чтобы все у них было в порядке, чтобы не было никаких проблем. Но так не бывает. Нет человека, который был бы рожден только для счастья. Вот, например, один — прекрасный работник, но нет счастья в семье. А у другого есть и то, и другое, но нет здоровья. А третий здоров, но дети больные, и так далее. В каждом человеке есть и добро, и зло. Так устроен мир. Для меня корень счастья — в терпении человека. Спрашивают меня: «Ну почему должно обязательно быть плохое? Неужели нельзя его избежать?» Как почему? Потому что земля требует дара за то, что мы пришли и живем на ней. Земле мы платим налоги, как оплату за квартиру... Вот даже за ведомственное жилье, которое предоставляет государство, и то берут плату. Так-то! Все мы платим... столько лет, сколько существует мир.

Но лучше всех те люди, которые живут в горах. Женщина берет себе прядлку — и прядет, отведет овец к пастбищу — и поет. Найдет себе мужа — вот тебе и любовь. Растят детей и живут себе...

А в городах что-то страшное. Проходят передо мной люди, и у каждого на шее табличка, на которой написано: «Я лицемер», «Я вор», на другой: «Я врун», на третьей, четвертой: «Я негодяй», «Я подлец», и тому подобное. Поэтому многие люди возвращаются сейчас в деревни, и этот процесс будет усиливаться.

«Но так ли ничтожен человек?» — воскликнула я как-то.

«Да» — ответила Ванга. — С высоты безбрежной Вселенной человек — ничто. Ничтожная пылинка, затерянная в бесконечности, тщеславное существо, которое постоянно что-то исследует, что-то ищет, и все никак не найдет. Но человек заряжен «божественной искрой», которая позволяет ему превзойти собственный рост, искать, рисковать, разгадывать тайны Вселенной, совершать ошеломительные открытия. Он решительно взглядывает даже в небо и не боится его вызова.

Запомни! Через двести лет человек осуществит контакт с братьями по разуму из других миров. Венгерская аппаратура первой поймет разумный сигнал из космоса... А правду об этом космосе следует искать в старых священных книгах! (Этот разговор я провела с Вангой в 1979 году — *прим. авт.*)

ЧЕЛОВЕК И НЫНЕШННЕ ТРЕВОЖНОЕ ВРЕМЯ

Ванга упорно предрекает установление разумных контактов с существами с других планет. Но это время еще очень далеко. Что будет происходить с людьми до этого?

«До этого человечество переживает много природных и общественных катаклизмов и бурных событий. Постепенно будет меняться человеческое сознание. Придут тяжелые времена, люди разделятся по признаку веры. Придет в мир древнейшее учение. Меня спрашивают: «Скоро ли придет это время?» Нет, не скоро. Еще Сирия не пала!» (Это высказывание записано мной в 1980 году)

Действительно, мы стали свидетелями невероятных событий. Бурные перемены во всех областях жизни сотрясают землю. Сокрушаются доктрины и диктаторы, развенчиваются старые мифы, меняются людские понятия, раскрепощается консервативное мышление, каждый день насыщен новым до предела. Случайно ли это, произвольны ли эти почти повсеместные общественные сотрясения, откуда родом эта внезапная перемена? «Не случайно, ничто не случайно, — говорит Ванга. — Потому я говорю всем людям, что наше сознание должно перестраиваться на доброту. И это не только пожелание. Земля вступает в новый отрезок времени, который можно охарактеризовать как время добродетелей. Это новое состояние планеты не зависит от нас, оно наступает независимо, хотим мы этого или нет. Новое время требует нового мышления, другого сознания, качественно новых людей, чтобы не нарушилась гармония во Вселенной. Многие люди пытаются приспособиться к нынешним переменам, но это не поможет им войти в будущее. Они были нужны тому времени, которое уходит, и они исполнили миссию, возложенную на них небом. Другие, добрые люди, будут служить будущему: сохранению и развитию жизни.

О чём только не тревожится нынешний человек. Наряду с тревогами и надеждами, которые он возлагает на будущее, неспокойный человеческий дух

ищет ответы и на множество других вопросов. Ванга успокаивает любознательных: «Придет время «чудес», будут разгаданы многие тайны!»

В начале 1968 года Ванга часто впадала в транс и восклицала: «Помните Прагу! Помните Прагу! Большие силы кружат над городом и кричат: «Война! Война!» Прага превратится в аквариум, в котором будут ловить рыбу!»...

Несмотря на то, что нам был непонятен смысл услышанного, было страшно слушать. Есть много людей, которые слышали эти ее слова, потому что она повторяла их много раз. Потом мы действительно стали свидетелями событий в Чехословакии, но что хотела сказать Ванга, что Прага превратиться в аквариум, мы так до сих пор и не поняли. Она обычно не объясняет и редко толкует что-либо сказанное, особенно если речь идет о крупных, судьбоносных событиях, говоря при этом, что и сама не понимает.

Обычно Ванга избегает говорить о политике, и для этого у нее есть достаточные основания, потому что ее слова можно толковать как угодно. Но все же иногда, хотя и очень мало, говорит на подобные темы.

Вот, например, какой интересный разговор произошел у нее в 1982 году с ливанским журналистом Абдель Амиром Абдаллой. Своими впечатлениями об этой встрече он поделился в политическом еженедельнике «Аль китах аль араби», выходящем в Бейруте. Его рассказ дошел до нас в переводе с итальянского и был опубликован в журнале «Булгария д'Оджи». № 2 от 1982 г. Журналист был гостем «Софии Пресс». Привожу его рассказ с сокращениями: «У Ванги.

Комната, как и много других. Посередине — электрокамин. Ванга сидела на диване, покрытом ковром с синими и оранжевыми полосами. Я постарался сконцентрировать все свои душевые силы, чтобы не попасть под ее влияние. Снял очки и всмотрелся в лица трех других женщин, сидевших в углу комнаты. Все отпечаталось в моем сознании.

Царила тишина. Она шла от лица Ванги. Потом она подняла голову и сказала сильным и уверенным голосом, который выражал непоколебимую волю:

- Ливанский журналист, подойди и сядь здесь! Шофер пусть выйдет!
- Это был первый сигнал, раскрывший мне силу Ванги. Как она поняла, что шофер находится в комнате?
- Дай мне сахар, ливанский журналист!

Я вынул кусок сахара из кармана и положил его на стол, чтобы посмотреть, как Ванга его возьмет. Без каких бы то ни было усилий она протянула руку и взяла сахар. Начала его ощупывать, рука ее была тверда.

Повернулась ко мне. Мне казалось, что она наблюдает за мной изнутри, и сказала:

- Ты носишь очки, которые надеваешь прежде всего при важных встречах и других обстоятельствах. Почему ты сейчас их снял?

Это был второй удар, который Ванга нанесла по моему недоверию.

— Слушай, — сказала она, — твой отец и твоя мать живы и они в Ливане. В этот момент мама дома, а отец — нет, может быть, на улице, в поле. Ты живешь в городе и занимаешься журналистикой около двенадцати лет. Пишешь о сфере услуг, но можешь писать и о политике. Хотя твой вклад в этой области невелик: о политике пишешь редко. В 1982–1983 годах тебя ждет большой успех в работе... У тебя будет семеро детей, и когда тебе исполниться 42 года, станешь свидетелем большой войны, но не буду тебе говорить, кто ее развязет.

Последовали неразборчивые слова, в которых перемешивались тона то приказов, то восхищения.

— Ты мусульманин и соблюдаешь праздники мусульманского календаря. У вас есть важный священный текст — Коран. Тебе нужно прочитать его весь и более подробно главы 9, 10, 11 и 12.

Ванга продолжала:

— В 1984 году Сирия будет вести большую войну, обстановка сильно осложнится. Ты бывал в Иерусалиме? Сейчас я вижу Багдад. Что это, Багдад? Ты поедешь туда.

Она продолжала говорить, не давая мне возможности задавать вопросы.

У Ливана будут проблемы с севера и юга, с запада и востока.

Вижу Нил. Что такое Нил? Ты поедешь туда. Перед тобой много дорог.

Слушай, журналист, тебе следует глубоко почтать свою мать. Ты должен помнить, что она чего-то хочет от тебя.

Ливан окружен пламенем. Там много красных плодов и много воды. Но в вашей стране нет и не будет нефти.

Потом Ванга меня спросила:

— А кто тебе рассказал обо мне?

— Главный редактор Уалид Аль-Хусеейни, он хотел поговорить с тобой.

Ванга на мгновенье замолчала и потом снова стала крутить кусочек сахара в руках и сказала:

— Сейчас в Ливане много вооруженных машин. В мае 1982 года ваше небо покернеет. — Потом продолжала:

— В Ливане много комитетов, но они не в состоянии ничего сделать. Окопы останутся открытыми и баррикады не будут разрушены.

Кто был вашим пророком? Тот, кто проповедует и смотрит по трем планетам?

Вижу, как его душа входит в мою комнату.

Кто такой Элиас Саркис? Ваш президент, христианин, холостяк арабского происхождения. Он хороший политик. Но сейчас в Ливане много войск.

Ваши отношения с Сирией всегда должны оставаться очень добрыми. В будущем эти отношения будут еще лучше.

Ванга замолчала на миг, а потом добавила:

— Слышишь, в данный момент в Бейруте война. После этого сказала:

Этот огонь угасает, но потом вспыхнет снова.

Обратившись ко мне:

— Ты одобряешь эту войну?

Я ответил:

— Нет, не одобряю.

Госпожа Ванга сказала мне об этом 2 декабря 1981 года в 8:45.

Вернувшись в Ливан, я порылся в архивах я нашел материалы, в которых говорилось, что в этот день в западной части Бейрута произошло вооруженное столкновение между двумя группировками. Обычно Ванга не говорит о политике. Меня все об этом предупреждали. Но почему со мной она заговорила о политике? Может быть, потому, что меня тревожило политическое положение и участь моей страны. Я думал об этом накануне вечером и тайны мои отпечатались на кусочке сахара, а Ванга перевела эта тайны через химию ощущений в слова.

Возвращаясь в Софию, я много думал об этой женщине, дар которой признан государством. По возвращении в гостиницу, я решил не публиковать материал, относящийся лично ко мне, как и тот, который касался всех нас, в первую очередь того, что касалось моей родины — Ливана.

Почему? Да потому, что если все то, о чем говорила Ванга, подтвердится, ужасно! Мне хотелось верить, что все это — только слова».

О политическом положении и будущем Никарагуа Ванга говорила с одним из высокопоставленных представителей этого государства в 1978 году. Гость выразил надежду хотя бы на частичную нормализацию обстановки там в ближайшее время, а Ванга ему сказала:

— Нет, еще много крови прольется там. Реки крови будут течь. Что вас ждет, вы даже не можете себе представить!»

Я хочу рассказать вам об одном из вечеров, проведенных вместе с Вангой. Это было в сочельник накануне Рождества 1981 года, У нас это святой семейный праздник, и в этот день мы собираемся все вместе независимо оттого, где находимся. Ванга очень пунктуально, с большим уважением относится к религиозным ритуалам. И от каждого из нас требует серьезной подготовки к празднику.

Мы собираемся в большой комнате в Рулите, где в камине горит жаркий веселый огонь. На улице темно, окрестности покрыты мраком и так тихо, словно во дворе лежит метровый снег. Но снега нет. Он идет здесь очень редко, к огромному

сожалению детей, но это ничуть не портит нашего настроения. Мы накрыли праздничный стол. По традиции на нем должны стоять тринадцать постных кушаний, а посередине стола круглый теплый пирог с запеченной в нем монеткой. Чуть позже Ванга разломит пирог и тому, кому выпадет кусочек с денежкой, будет везти весь следующий год. Все мы уже взрослые люди, но по сей день, как когда-то, ждем этой минуты с большим волнением. Еще немного терпения. Перед ужином во двор выходят дети с зажженной свечкой, рождественским пирогом и кадилом с ладаном и приглашают Господа к праздничному ужину. Потом обходим с кадилом трапезу, произносим молитву и только после этого приступаем к еде. Огонь в камине постепенно догорает, и поленья вспыхивают красивыми красными угольками. Есть еще одно поверье в наших краях. По тому, как горят дрова и каким будет жар в камине, определяют, каким будет следующий год. Пророчествовать по столь ответственному поводу доверяется самому старшему человеку в семье. Нашим «старейшиной» и бесспорным авторитетом, конечно же, является Ванга, поэтому, когда наступает эта минута, мы все слушаем ее, затаив дыхание. Она не видит догорающий огонь, но «рассчитывает» приметы при помощи своего невероятного дара.

«В 1981 году наша планета была под очень плохими звездами, но в следующем году она будет заселена новыми «духами». Они принесут благость и надежду. 1981 год не дал людям ничего хорошего, но много взял от каждого из нас».

1981 год будет тревожным и тяжелым годом. Множество городов и сел будут разрушены в результате землетрясений и наводнений, природные катаклизмы будут раздирать землю, верх возьмут скверные люди, а ворам, пьяницам, склонникам и блудницам не будет числа.

Между людьми будут создаваться непрочные, сомнительные связи, которые будут распадаться в самом начале. Чувства сильно обесценятся и только ложные страсти, а точнее амбиции и эгоизм, станут стимулами в человеческих отношениях.

1982 год засияет в новом добром свете. Землю заселят новые души и некоторые из них проявятся. Более яркий свет засияет в Иерусалиме. Придут люди не культуры, а знания. Придет слово «Волга» и оно будет величать планету.

1981 год принес несчастье многим людям, унес много вождей. 1982 год будет хорош для культуры, но придет день и многие люди, работающие в этой области, будут рассортированы, отделены как пшеница от фасоли. 1982 год принесет много доброты и много нового. Год вступит в силу 22 марта. Это будет год новых постов, царства и силы, начнется он весной, когда появятся первые цветы и птицы прилетят с юга.

Произойдет много перемен, придут новые люди, много старых будет уволено, высокие посты займут и женщины, но это не их призвание. Многие уйдут на пенсию от страха, а других пометут поганой метлой. Ждите перемен к лучшему».

ВАНГА — ПОРТРЕТ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Знай, глазами всего не увидишь. Зряче одно лишь сердце.
А. Сент-Экзюпери

Хочу описать вам ежедневие Ванги, потому что несмотря на феноменальные способности, она такой же человек, как и все мы, и в ее будничной жизни нет ничего необычайного.

Дом Ванги в Петриче на ул. Оплченской, 10 вряд ли произведет на вас впечатление. Он скромный, двухэтажный, покрыт белой известью снаружи, а на втором этаже смотрящий к улице небольшой балкончик. Зажатый между высокими и современными зданиями, дом не привлекал бы внимания, если бы не огромный цветник возле него, заботливо ухоженный и расточающий аромат далеко вокруг. Любовь Ванги к цветам, деревьям, природе вообще стала буквально пословичной. Вдалеке за домом возвышаются пологие отроги горы Беласица.

Винтовая лестница связывает два этажа дома, на каждом этаже слева и справа по коридору по две комнаты. Что действительно производит впечатление, так это царящая повсюду идеальная чистота и пристрастие хозяйки к белому цвету. Можно даже подумать, что стремление к чистоте превратилось едва ли не в манию, но у Ванги на сей счет есть другое объяснение: «Каждых день меня посещают разные люди. Я им помогаю, но они оставляют у меня свои болезни, свои порой нечистые помыслы. Тяжек для меня этот груз, поэтому я принимаюсь наводить порядок и это приносит облегчение. «Все вокруг белое — и белоснежные накрахмаленные занавески, и покрывала на кроватях, и скатерти. В доме у Ванги почти нет мебели — тем более, дорогой. Только самое необходимое. Единственная роскошь — это многочисленные сувениры, подаренные давними друзьями и посетителями Ванги, и они повсюду в доме. Много игрушек и предметов из дерева и металла, всевозможные подсвечники, лошадки, куклы, кораблики и всякое другое. Для нас эти вещи не представляют

большой ценности, но Ванга очень бережно к ним относится, так как они напоминают ей о конкретном человеке, да и оценивает она предметы не по их стоимости, а по красоте и затраченному на них труду. Когда мы были маленькими, это царство игрушек являлось для нас самым привлекательным местом в мире. Но Ванга не разрешала нам играть ими, а позволяла лишь смотреть на них и любоваться. Так иногда хотелось поиграть тайком с какой-нибудь куклой, но уважение к Ванге было настолько велико, что мы ни разу не посмели нарушить ее запрет.

В саду мы играли вволю, хотя Ванга всегда стремилась сочетать приятное с полезным. Она считала большим преступлением не приучать детей к труду с молодых лет, а лишь потакать их желаниям. По ее мнению, это самая большая ошибка, которая калечит ребенка, делая его ленивым и безответственным. Наши игры неизменно сочетались с подметанием дорожек, собиранием листвьев, прополкой трав и сорняков, поливкой... Ванга очень строго следит за тем, чтобы все исполнялось, как положено, и не допускала малейшей оплошности. Попытка подметать спустя рукава, незамеченный лежащий листочек вызывали ее недовольство, и она заставляла доделывать и переделывать. Казалось, Ванга видит лучше нас, она даже пальцем указывала, где мы что-то пропустили. У нас было достаточно времени для детских забав, но были и обязанности. Часто приходилось чистить за большим кухонным столом фасоль, чечевицу или рис, а потом Ванга сортировала и высыпала продукты в специальные керамические кувшины, чтобы все было под рукой. Мы распускали пряжу, сматывали клубочки, которые держали в красивой коробке, из них Ванга вязала нам одежду. Покупать продукты — целиком была наша забота. Ванга любила рассказывать нам. «Не думайте, что когда мы были маленькими, нам разрешали спать допоздна, как вам, или играть, не работая. Ни одному ребенку в голову не приходила такая мысль. В нашем квартале все люди выращивали табак, и еще рано утром, к двум-трем часам они просыпались и шли рвать табачные листья. Несли с собой фонари, так как было темно. Осликам по бокам вешали корзинки,

куда клали еще спящих детей, они тоже помогали при сборке табака. Потом в эти корзинки складывали собранные листья, а дети шли пешком. Табак собирался до 7–8 часов утра. Листья, собранные позже, теряли нужные качества.

Мы не выращивали табака (лишь однажды летом отец засадил маленький участок), но мы все лето помогали соседям. Часам к десяти, когда мы сдавали связки нанизанных на нитку листьев, хозяин давал нам арбуз, это и был наш завтрак. Примерно в те же часы по улице проходил «юртчия» (продавец простокваша), и кричал: «Юрт, юрт». Желающий купить отдавал яйцо или два динара, и «юртчия» отливал из глиняного сосуда один половник. Потом появлялся продавец халвы. За одно яйцо он отрезал кусочек халвы не больше спичечной коробки. Ваша мама (сестра Любки — *прим. авт.*) иногда тайком от меня брала яичко от нашей курицы и покупала халву. Но нас было четверо, и каждому доставался малюсенький кусочек, а Любка облизывала бумажку».

Не помню, чтобы у нас водились деньги. По воскресеньям, правда, получали от Ванги деньги на кино и лакомства. Но сдачу возвращали всю до копейки. Иметь деньги для детей так же вредно, как и не учиться труду, потому что тратить чужие деньги легче, чем зарабатывать их. Но несмотря на все эти строгости, время, которое я проводила у тети, было самым счастливым в моей жизни. Она умеет общаться с детьми, у нее они становятся послушными и исполнительными. Кроме того, у Ванги никогда не бывает скучно. К ней приходит много людей, устраиваются праздники, а по вечерам Ванга рассказывает нам забавные случаи из своего детства в Струмице и истории давно минувших лет.

Утром, не позже пяти часов, Ванга уже на ногах. Вымытая, аккуратно причесанная, косы уложены в вязаную сеточку, в чистой выглаженной юбке, в переднике — она имеет подтянутый вид, от нее веет чистотой, свежестью и бодростью. Такой я запомнила ее с самого раннего детства. Обычно Ванга одевалась в темную одежду не только потому, что уже немолодая вдова. «Однажды, — рассказывает она, — я надела красивую красную блузку, подарок

от одной американки. Но тут же «голос» меня упрекнул: «Не соблазняй своей одеждой!» Я сняла ее, сунула в пакет, так она и лежит в шкафу до сих пор».

День Ванги начинается с ритуала, который она никогда не меняет, даже когда болеет. Как только спустится из спальни со второго этажа, сразу идет в свою молельню. Комната эта небольшая, на подоконнике — цветы, а на стене, напротив двери висит большая картина «Тайная вечеря». Слева от нее стоит чудотворная икона Богородицы в серебряной оправе, дар из Иерусалима. Есть и другие иконы и лампады, которые горят круглосуточно. Под большой картиной стоит кровать, застланная красивым белым покрывалом. Она становится на колени и отправляет к Богу утреннюю молитву. Я вспоминала в начале книги, что Ванга — религиозный человек, но хотелось бы более подробно остановиться на ее религиозном чувстве, потому что оно для нее — не просто обычай или традиция, а глубокое убеждение. Вера Ванги в Бога огромна и можно сказать, что она является одной из самых прилежных христианок. Такого же отношения к религии она требует и от своих близких. Будучи маленькими, мы посещали с Вангой все церкви в городе и в соседних селениях, бывали и во многих монастырях. Ванга знала все литургии наизусть и стояла все церковные службы от начала до конца. Говорила, раз ходишь в церковь, надо присутствовать на всех обрядах до конца, иначе посещение храма не имеет никакого смысла... Помню, как часто делала она замечания верующим, которые шушукались и не слушали священника. Говорила им: «Лучше бы вы, женушки, дома сидели да обед варили и не мешали тем, которые хотят услышать божье слово». После возвращения из церкви читали Библию. Пока мы спали после обеда, мама читала, а Ванга слушала с большим увлечением. И до сих пор она больше всего любит, когда ей читают откровения пророков, где говорится о страдании мира. Потом они долго обсуждали прочитанное. Ванга говорила: «Не ропщите против страдания, которое вам выпадает. Страдание — это очищающее средство, как, скажем, пиджак, который будет грязным, если его не вычистить».

Каждый день для Ванги начинается с молитвы к Богу — она просит дать ей силы и вдохновение, чтобы помогать всем страждущим. Эта трогательная картина достойна кисти большого художника. Никогда я не видела человека, который молился бы с таким усердием и от всей души. Ее лицо словно озаряется светом, а губы шепчут какие-то только ей известные молитвы, которые идут из глубины души. Иногда в такие, самые сокровенные мгновения общения с Богом, она плачет: настолько сильна ее мольба о помощи, вдохновении и силе. Иной раз ее молитвы начинаются вопросом, идущем прямо из сердца: «Какая моя участь, Господи, и кому я служу? Для назидания миру или для укрепления веры?»

Сейчас многие ученые пытаются понять, чему Ванга обязана своим пророческим даром, но она имеет свое собственное объяснение. «После большой бури, когда я лишилась зрения и круглосуточно плакала и молила Бога, чтобы он не оставил меня такой беззащитной, обузой моей бедной семьи, он внял моим мольбам. Этот дар дан был мне Богом! Он лишил меня человеческого зрения, но дал мне другие глаза, которыми я могу обозревать весь видимый и невидимый мир. Случилось так, что я, которая осталась инвалидом и сама нуждаюсь в помощи, начала помогать всем страждущим и стала для них опорой и надеждой».

По поводу этой силы Всевышнего она говорит: «Если Богу не угодно, даже волос с головы не упадет».

Помню ее острую реплику, адресованную интеллигентному посетителю с неизлечимым недугом, которого она успокаивала словами: «Что поделаешь, раз Господь и меня, и тебя наказал — будем терпеть!» На что он ответил: «Бога нет!» А Ванга добавила: «Есть Бог! И если вы замолкните навсегда, то и камни заговорят о Боге. Как слепые знают, что есть свет, как калеки знают, что есть здоровые люди, так и здоровые должны знать, что есть Бог!»

Несмотря на любовь к церкви, она не боится критических замечаний в адрес ее служителей — священников, монахов, священнослужителей более высокого ранга. Помню, однажды она выгнала священника за то, что сменил рясу на светскую одежду, что, по ее мнению, есть кощунство по отношению к церкви.

Тот, кто посвятил себя ей, не может ходить как обыкновенный гражданин. Высказала резкое замечание и монахам Рильского монастыря, которые запустили монастырь из-за того, что не было уборщицы, везде валялся мусор. Не поддерживать, по ее мнению, идеальную чистоту в божьей обители — это преступление. «Не заботитесь об убранстве монастыря, — говорит Ванга, — будете наказаны. Вижу через некоторое время тут, на этом месте, будет полыхать огромный пожар. Обитель эта сгорит, потому что жизнь, которую вы ведете, недостойна Бога, которому вы посвятили себя. «Нужно каждый день стремиться сграживать с себя грехи», — говорит Ванга.

После утренней молитвы Ванга бралась за домашнюю работу. Когда мы просыпались, завтрак уже был готов и стоял на столе. Я наблюдала за тем, как она готовит, и всегда удивлялась её ловкости и быстроте рук. Она готовила на печке с дровами, которая всегда была настолько чистой и блестящей, что светилась, как зеркало. Можно было глядеться в неё. Всегда удивлялась: она же не видит, как ей удается зажигать дрова спичкой, не вызывая пожара, не обжигая рук. Готовя еду, помешивая ее, она подставляла под ложку крышку кастрюли, чтобы какая-нибудь капля не упала на печку. После готовки печь была настолько чиста, словно никогда на ней ничего и не варилось.

На завтрак мы ели разные вкусные бублики, молочные булочки или что-то в этом роде. Не знаю, может, это лишь воспоминания детства, но мне казалось, что ее еда была самой вкусной на свете. Обычно она готовила блюда знаменитой македонской кухни, но нередко придумывала собственные рецепты, сочетая, по моему, несовместимые продукты. Однако приготовленное ею отличалось непревзойденным вкусом. К ужину Ванга готовила что-нибудь легкое, потому что, по ее мнению, человек должен принимать хорошую пищу, но понемногу. Переедание, как она утверждает, — это болезнь, за которой следуют другие болезни. Потом она идеально мыла всю посуду, а мы убирали со стола и прибирали кухню. «Бедная и сиротская жизнь научила меня изобретательности и особому восприятию продуктов и вкуса приготовляемой пищи, —

рассказывает Ванга. — Наш двор был большой и в нем росло много крапивы. Почти каждый день мы что-то из нее готовили. Детям (сестре и ее братьям — прим. авт.) надоедало есть одно и тоже, и я была вынуждена как-то выкручиваться, чтобы разнообразить еду. Мясо было редким гостем на нашей трапезе. Помню, после смерти отца у нас был маленький поросёнок, которого пришлось продать. От него нам достались уши, ножки да хвост. Это и была вся наша свинина. Обычно питались так: суп да кукурузный хлеб, но и это не каждый день. Горячим этот хлеб еще можно было есть, но как только остывал, он становился таким сухим, что не лез в горло. Мои братья макали его в воду и ели. Иногда ловили в речке маленьких рыбок, обваливали их в муке, а потом пекли на металлической крышке. Глядя, чем мы питаемся, наша соседка, тетя Тина, говорила: «Ах, бедные дети, чем вы живы, не знаю!»

Теперь Ванга не готовит, но кто бы ни занимался этим ответственным делом, требования к нему очень высоки. Не дай Бог использовать неподходящую или не идеально вычищенную посуду. Такое ощущение, что она внимательно следит за каждым твоим движением и замечает малейшую оплошность.

Для нас Ванга была, как и все остальные тети на свете — и ласковая, и любящая, но часто и недовольная нашим плохим поведением. Надо отдать ей должное — воспитывала она нас строго, у нее была «железная рука». Однако мы были неимоверно счастливы, когда после обеда, особенно летом, шли все вместе за город или поднимались на какую-нибудь поляну на Беласице, или посещали г. Мельник и Роженский монастырь. Еще тогда, в раннем детстве, я поняла, что наша тетя — необыкновенная женщина. Она сидилась чуть поодаль от нас и умолкала. Взрослые не разрешали нам беспокоить её, говоря, что так она лучше отдыхает. После прогулки начинались наши самые интересные переживания. Ванга рассказывала невероятные случаи и легенды об этом месте, о жизни здешних людей с древнейших времен, об их быте, о битвах, которые велись по самым различным поводам. Это всегда меня потрясало, потому что я не помню, чтобы дома кто-нибудь рассказывал о чем-то подобном. Это были бесконечно

увлекательные рассказы, вероятно родившиеся из картин, которые Ванга наблюдала своим сверхчеловеческим зрением. Однажды, до крайности удивленная всем услышанным, я спросила, откуда она знает такие подробности и получила ответ: «Эту историю только что рассказало мне вон то старое дерево, на краю опушки». Ну, как тут не обомлеешь!

Любка вспоминала следующую историю: «Мы были в Сандански и сестра мне сказала: «Отведи меня в церковь «Святого Георгия». Она была недалеко от нашего дома. Пошли в воскресенье после обеда, было безлюдно. Сели мы на скамейку в церковном саду. Ванга перед этим долго болела, особенно мучили ее коленные суставы: одна коленка вроде бы прошла, но вторая все еще беспокоила. Она с трудом села на скамейку, а потом сказала, что вообще не может встать. Неожиданно она попросила меня: «Нагнись и сорви травку под скамейкой». «Какую?» — спросила я. «Не имеет значения, — сказала Ванга, — дай любую». Я подала ей охапку травы и она стала растирать себе колено. Не прошло и пяти минут, она встала бодро и сказала, что мы можем идти домой, так как у нее все прошло».

К девяти часам, докончив хозяйничать по дому, Ванга входила в специально отведенную комнату и начинала принимать своих многочисленных посетителей. После сеансов, уставшая, бледная, выжатая как лимон, снова возвращалась в спальню. Немного позже обедала и потом отдыхала. Теперь Ванга не принимает в своем доме в Петриче, а уезжает в местность Рулите, где с раннего утра ждут её люди.

Рулите — это дикая девственная и красивая местность, известная с древних времен. Давно, когда Ванга заболела ревматизмом, она открыла целебную силу ключевой горячей воды и тишины, и с тех пор это место для неё стало очень близким и дорогим.

В конце августа и начале сентября мы грузили вещи на подводу и отправлялись туда. Ехали почти весь день, хотя расстояние от Петрича — не больше двадцати километров. Это для нас было невероятным испытанием. По приезде, взрослые

натягивали тенты и делали очаг, на котором готовили еду. Мы чувствовали себя индейцами в прериях. На другой день каждая семья выкапывала в песке большую яму — получалось нечто вроде маленького бассейна, вокруг обкладывали кустами, которые издавали острый приятный запах. Так каждый день люди принимали бани, и многие из больных получали облегчение. Для нас самое интересное начиналось вечером, когда люди собирались поболтать, попеть чудные песни этого края или потанцевать на поляне хоро. Как тогда было весело! Разумеется, все собирались возле тента Ванги, так как она умела рассказывать очень увлекательно самые разные истории и люди слушали её с большим удовольствием.

Не знаю почему, возможно обстановка предрасполагала, но я из тех вечеров лучше всего запомнила рассказ Ванги о её родном городе Струмице. С каким искренним чувством рассказывала она легенду...

«Город, — рассказывала Ванга, — получил имя красивой дочери местного владельца, который жил в большом дворце на верху холма. А внизу, в поле, в другом красивом дворце жила его дочь Струмица. Однажды на город напала многочисленная татарская армия, но смелые горожане не сдавались и смело обороняли городские ворота. Струмица поднялась на крышу дома, чтобы наблюдать за битвой, и заметила молодого предводителя татар. Сразу влюбилась в него и захотела посмотреть на него поближе. Вышла из города по тайному проходу и пошла к татарскому предводителю. Вблизи он показался ей еще более красивым, поэтому, когда они разговорились, недолго думая, она выдала ему тайный проход. Тогда татары хлынули в город и взяли его за считанные минуты. Многие из людей были убиты, а местный владетель был взят в плен. Когда отец понял, что натворила его дочь и что именно она подвергла тысячи невинных людей истреблению, он проклял её. Пусть после смерти земля не примет её тело и выбросит семь раз, а душа никогда не найдет покоя».

Ванга рассказывала, что в конце города на холме с давних времен есть семь ступенек, и местные жители считают, что это следы от гроба Струмицы, который

земля отвергла семь раз. Она рассказывала эту легенду, чтобы связать её с темой о предательстве и ответственности личности, которая должна поступиться личными интересами, если они не служат на благо людям.

«Спустя много лет, — продолжала Ванга, — во время турецкого рабства люди видели по вечерам на небе ангела с огромными крыльями, который громким голосом им говорил, что они должны выдержать, что нельзя отчаяваться, так как свобода близка. Этот ангел, по мнению старых людей, был духом проклятой отцом Струмицы, которая таким образом искупала свои грехи за страшное преступление, но так и не обрела покоя».

Мне запомнился еще один рассказ о тех временах. Ванга помнит, старые люди рассказывали, что еще их деды видели огромный огненный столб на холме. По их мнению, на этом месте опять же во время турецкого рабства были зарезаны пятнадцать мучеников, защитников христианской веры. Тогда там был храм Святого Георгия Победоносца, но турки разрушили его до основания. Ванга рассказывает, что в 1941 году ей явился огромный храм, поддерживаемый пятнадцатью святыми-офицерами. Кто они, и откуда пришли? Когда позже произвели раскопки, то на этом месте обнаружили колонны бывшего храма Святого Георгия. А потом граждане Струмицы построили большую церковь, которую назвали «Пятнадцать святых мучеников струмицких». Но открытие церкви Святого Георгия впереди. Сама Ванга все еще живет желанием открыть этот храм, потому что слышит «голос», который говорит: «Приходи и открой ворота. Они железные и тяжелые, но за ними яркий свет» За беседами время шло незаметно, а когда темнело, люди ложились и засыпали, убаюканные сладостными песнями кузнечиков.

Теперь в Рулите вы не увидите тентов. Ванга построила себе маленький домик, многие из постоянных посетителей этих мест последовали её примеру, но чудная красота так и осталась нетронутой.

Домик Ванги заметен издалека. Красивый сад окружает его со всех сторон. Когда цветы распускаются, от них исходит такое приятное благоухание, что просто не

хочется уходить. А притихшие и взволнованные люди ждут, чтобы их пригласили войти к Ванге.

Эти люди всегда производили на меня большое впечатление. Они разные, каждый со своей проблемой, со своими болями, со своими вопросами, но там, перед дверью Ванги, они замирают в ожидании встречи с необычайным, с феноменальным, становясь равными. У каждого человека возникает желание стать лучше, терпеливее, отзывчивее, не обращать внимания на неудобства. Есть люди, которые ждут встречи с Вангой более двадцати дней, ночуют в разных гостиницах, квартирах, даже на поляне, но никто не ропщет, а живет с чувством, что пришел на поклонение. Я абсолютно уверена, что нет человека, который побывав на этом месте, не изменился бы к лучшему.

Посещают её и известные личности — общественные деятели, священнослужители, люди искусства. Благодаря особенностям моей работы, связанной больше всего с людьми пера, я знаю о встречах Ванги с такими писателями как Джон Чивер, Вильям Сароян, Джон Коломбо, Эди Браун из Канады, Сергей Михалков, Расул Гамзатов и многих болгарских творцов искусства. Но самой взволнованной была встреча Ванги с Индией Ганди. Они встретились после обеда в Софии. К сожалению, на этой встрече был только переводчик, а Ванга, как известно, не любит повторять свои слова. Помню лишь короткий комментарий Ванги об Индире: «Это великая женщина, и вся её жизнь, посвященная благу индийского народа, достойна уважения и восхищения» Через некоторое время Вангу посетил в Петриче ещё один индиец. К сожалению, я забыла его имя, но он был профессором и общественным деятелем, добрым знакомым Индиры Ганди. Встреча была очень интересной. Ванга ему сказала: «Вот, сейчас перед тобой стоит твоя духовная мать, чей портрет ты носишь в своем портфеле. Это мать Индии. Она была очень добродетельной женщиной, вроде монахини в миру. По национальности она была француженкой, но жизнь её была целиком посвящена духовному возрождению индийцев. Она твоя духовная воспитательница, но она недовольна тобой, потому что ты не выполнил

её желания. Обещал, но не выполнил». Профессор был настолько поражен, что встал на колени и сказал: «Прости, мать!» Перед смертью матери Индии он обещал построить школу, но до сегодняшнего дня этого не сделал. «А ты по собственному желанию пришел?» — спросила Ванга. «Меня послали», — ответил профессор, а Ванга добавила. «Скажи той, которая тебя послала, что она сейчас находится в немилости, но снова сядет на трон. Только ей надо быть очень внимательной и не делиться всем со своей снохой — вдовой. Следует соблюдать дистанцию.

Вскоре после этого снова приехали посланцы из Индии, а Индира, в знак уважения и признательности, послала Ванге индийское сари, очень красивое из прозрачно-зеленой материи. Индианки завернули Вангу в сари и собрались было поставить ей красную точку на лоб, но она запротестовала. Ванга была очень довольна уважением и добрыми чувствами, которые засвидетельствовала ей Индира Ганди.

У Ванги были интересные встречи и с советским писателем Леонидом Леоновым. Их знакомство состоялось более двадцати лет тому назад. Ещё при первой встрече Ванга увидела конец романа, который Л.Л. начал писать, и он был чрезвычайно удивлен силой её дарования. После этого Л.Л. часто писал ей, и она помогала ему решать самые различные проблемы. Теперь писатель уже умер. В последние годы он писал какой-то глобальный роман о человечестве. Начал его более тридцати лет назад и никак не мог закончить. Однажды Л.Л. обратился ко мне, чтобы я спросила Вангу, какова будет судьба этого многолетнего труда, и она ответила мне следующее: «Книга должна быть закончена через три года (разговор был в 1989 г. — прим. авт.), и у него будет четыре образа (четыре темы — прим. авт.), — человек, Вселенная, Бог, демон. Пишет и о древних людях. Душа умершей его жены Т. М. довольна, что Л. Л. снова приобрел для дома филодендрон. Она часто навещает его, помогает ему, поддерживает и потом отдыхает на этом растении. У Л.Л. еще есть жизненный потенциал. Он

еще поживет. И пусть не покидает дом, лишь время от времени ему надо дышать горным воздухом. Но зрение у него останется таким же, как сейчас, без перемен. Роман должен появится через три года и его будет редактировать женщина, но она должна быть очень доверенным лицом. Книга будет иметь огромный успех и будет принята хорошо всеми людьми, даже молодёжью. Судьба этого писателя в литературе сложная, но счастливая. Много будут говорить о нем и после его смерти. Сейчас его ценят, но многие ему завидуют из-за его таланта и удачно выбранных тем. Роман будет переведен за рубежом — в Германии, Индии, Бразилии, Америке и во многих других странах мира. Есть ли у него враги? Были, но они уже умерли, поэтому нет необходимости говорить о них. Пусть он не боится живых. Выпустит три книги (может быть три издания — *прим. авт.*), которые обойдут всю землю. Л. Л. — благословенный. Ему было десять лет, когда Бог его благословил и дал ему способность предсказывать человечеству через написанное слово. Он обладает очень сильным духом. К сожалению, никто из его семьи не унаследует ни его таланта, ни его ума. Его дарование благословлено небом и Максимом Горьким, который верил, что Л.Л. станет «большим человеком».

Чрезвычайно удивленный всем сказанным Вангой, Леонид Леонов написал: «Полностью простой и вместе с тем гениальный, прорицательский дар Ванги заслуживает самого глубокого, тщательного и почтительного изучения всех его параметров. Это приблизило бы людей к открытию все еще игнорируемого скептицизмом загадочного материка на глобусе вечности.

В данном случае вместо обычного инструментария — старого корабельного компаса, приборов наблюдения, природных качеств — воли и самоотверженности — могут использоваться и компьютеры, но несмотря на все это необходима перестройка мышления в отношении методики исследования, а без этого лучше не браться за дело.

Тот, кто вторгается в этот неизмеримый мир, должен оставить за дверью все сокровища накопленных знаний, как в некоторых странах оставляют обувь перед

входом в храм. Так уже случалось много раз: несмотря на груду библиотечных томов, перед ученым вставали вопросы будущего и реальности, ответить на которые он был не в состоянии, ибо они не имеют словесного обозначения на земном языке.

Предсказание больших и судьбоносных событий облегчило бы переход людей к более осмысленному этапу существования, который есть наше настоящее. Мы преклоняемся перед ясновидческим даром глубоко почитаемой Ванги и желаем ей от имени всех современников долгих лет жизни и крепкого здоровья».

Однако отношение Ванги было таким ласковым не ко всем писателям. Взять, к примеру, встречу с советским писателем Е.Е. Еще от двери Ванга сказала ему: «Ты кто такой?» «Писатель», — ответил поэт. «Ну, какой ты писатель — пахнешь бочкой. Стой подальше от меня». Чуть позже: «Очень много знаешь и многое можешь, но там, куда ты отправляешься, тебе нет места. Зачем так много пьешь и почему так много куришь? Вылечи зубы и желудок. Ночью не пиши. Вставай рано и тогда работай. Пиши с трех до семи утра — тогда приходит самое большое вдохновение. «Я пишу книгу», — промолвил поэт. «О женщине?» — спросила Ванга. «Да, и о женщине». «О войне?» — опять спросила Ванга. «Да». «Хорошо. Пиши, но постарайся глубже уходить в тему. А то перепрыгиваешь как сорока с ветки на ветку».

А. Я. — писатель из Италии. Ванга: «А ты — любитель женщин и нехороший человек. И очень жадный. Ты снова ищешь жену (писатель имел несколько браков — *прим. авт.*), но знай от меня: бес вселился в тебя! Ты собрался искать супругу и должен искать или очень умную, или очень глупую. Но так как и то, и другое есть в каждом, я не уверена, что тебе повезет и на этот раз».

Знаменитый оперный певец Е. Г. посетил Вангу в 1982 г. и поделился с ней, что очень испуган, так как внезапно, исполняя арию, вдруг онемел. Он посчитал это серьезным симптомом. «Это не то, о чем ты думаешь, — сказала Ванга, — но во время пения ты умышленно упустил фразу, в которой говорилось о Боге, вот твой голос и сорвался. Впрочем, ты не только ощущил, как твой голос сел, но и

видел что-то». «Да, — подтвердил певец, — видел взмах руки, которая велела мне остановиться. «А теперь, — сказала Ванга, — сделаешь следующее: за день до следующего выхода на сцену поставишь корзинку с белыми цветами перед алтарем какой-нибудь церкви. После этого можешь петь спокойно.

Певице А. Т.: «Ты очень умная и даровитая. Уделяй супругу больше внимания и уважения, потому что он работал круглосуточно, чтобы ты могла выучиться и преуспеть. Когда будешь в Италии, пойди в Римский кафедральный собор, купи птичку-игрушку, которая поет, и оставь ее там, чтобы никто не видел, и это принесет тебе успех».

Двум братьям — певцам: «Один из вас — большой чистюля, а другой — очень ленивый. У одного жена будет большой развратницей, а другой возьмет в жёны хорошую девушку, и она очень будет любить его».

Приведу интересный разговор с одной актрисой из СССР — Л.С. Ванга сказала ей: «У тебя два мужа». «Ни одного», — сказала актриса. Ванга: «Нет, есть. Был и сейчас есть. Твой муж жив, и ты знаешь это очень хорошо, но сама живешь, словно его нет. Тот, с которым ты сейчас, не муж, и он очень болен, выделительная система не в порядке. У нас есть трава — красная душица, заваривай её и давай ему пить. А с твоим мужем дело обстоит так: когда он уходил на фронт, то сказал тебе, что если вернется калекой, будет издалека следить за твоей жизнью, но не появится перед тобой в таком виде».

«Актриса сказала, что перед поездкой к Ванге, один знакомый сказал ей: «Кажется, я видел твоего супруга. Этот человек без ног и живет в Доме инвалидов, вряд ли вы увидитесь».

Известный атомный физик пришел к Ванге, потому что его сын очень опустился и он не знает, что с ним делать. Ванга: «Э, как так, ты многому научился, а своего сына ничему не научил!» Физик: «Я учился долго в другой стране, и когда вернулся, парень уже ступил на скользкий путь». Ванга: «Твой сын исправится, когда пойдет в армию. С ним все ясно. Но там, где ты работаешь, вы можете навлечь на людей страшную беду, это тебе известно? Если вы, ученые, можете и

знаете, сделайте так, чтобы люди гордились вами. Осознаете ли вы ту ответственность, которую несете перед людьми?»

Моя сестра училась в Москве и там познакомилась с знаменитой Джуной Давиташвили — самым крупным экстрасенсом в СССР. Мать решила поехать, чтобы повидаться с сестрой, но сказала Ванге, что желает познакомиться с Джуной. Ванга сказала: «Передай ей привет от меня и скажи ей, чтобы она всегда помнила свои тринадцатую, девятнадцатую и двадцать первую годовщину». Мать передала привет. Джуна была чрезмерно удивлена, потому что с Вангой никогда не виделась, и она рассказала нечто действительно невероятное: «Мы жили в деревне, когда мой шестилетний братик упал в колодец. Мне было тринадцать лет. Набежали люди, закричали. Недолго думая, я вытянула руки и бросилась в колодец, схватила утопающего ребенка, подкинула вверх, и люди поймали его. Я чувствовала возле себя какую-то невероятную силу, которая позволила мне своими детскими руками выбросить мальчика и держала меня на поверхности воды. Я оставалась внизу. Люди испугались за меня. Спустили какие-то железные крюки и ими зацепили мое платье. А я тем временем совершила какие-то невероятные подводные прогулки. Когда меня вытащили из колодца, я сказала, что чувствую себя хорошо, а во рту у меня не было ни капли воды. Начали меня трясти вниз головой, но это оказалось совершенно излишним. Когда мне было шестнадцать, я возвращалась из школы и проходила мимо дома, на котором было написано «Будьте внимательны, дом аварийный». Однако я залезла вовнутрь, и на меня стали падать тяжелые балки. Но две из них замерли крест-накрест над моей головой и я осталась невредимой. Развалины расчищали более шести часов и обнаружили меня под крестовиной без единой царапины. Когда мне было девятнадцать лет, проходя по улице, я увидела в одном доме пожар, а в горящих комнатах метался человек и кричал о помощи. Пламя было очень сильным, и люди боялись войти. Я протянула руки, разбила стекло и бросилась вовнутрь, схватила горящего человека и вынесла на улицу. Но ничего

страшного со мной не случилось. Лишь руки были порезаны стеклом и волосы обгорели.

И когда мне исполнился двадцать один год, перед Пасхой, возвращаясь с работы, я решила заглянуть в церковь и зажечь свечку. Тогда у меня были длинные волосы. Войдя в храм, я поправила их, но неизвестно почему они вдруг воспламенились. А я была в девяти метрах от свечей».

Француженка, которая открыла курсы во Франции для ясновидящих и уже обучила более двадцати пяти женщин, посетила Вангу. «Ты зачем пришла ко мне? Я не нуждаюсь в учителях. Мне сверху говорят, что передать людям. Но ты скажи мне, кто этот старый человек, который встал возле тебя?» «Это мой отец», — сказала женщина. Ванга: «Он мне велел передать тебе, что все деньги, который оставил он и которые ты заработала, Ушли на ветер. Что случилось?» Женщина: «Да, у меня был любовник, но он бросил меня после того, как «съел» все мои деньги». «Значит, поэтому ты пришла, — сказала Ванга. — Но ты скажи мне вот еще что: ты ведь купила для меня какую-то вещь, а не принесла?» Женщина смущенно ответила, что купила ей белый пеньюар, но оставила у знакомой в Софии.

Ванга, как известно, получает много подарков, но оставляет себе только те, которые напоминают ей о ком-нибудь. Большую часть из них раздаривает церквям, монастырям, бедным людям. Я слышала, как она часто говорит: «Даром получаете, даром отдавайте». И вот что я заметила. Как только она подарит что-то, на следующий день ей дарят вдвое больше. У Ванги много почитателей, друзей, но встречаются и такие люди, которые ищут ее близости из корыстных побуждений. Некоторые хотят облагодетельствовать себя, пользуясь ее именем или афишируя свое знакомство с ней. Так, людям она говорит: «Не стремитесь облагодетельствовать себя, пользуясь моим именем, авторитетом и даром, потому что они получены от людского несчастья, и того, кто приходит ко мне с нечистым сердцем и корыстью, людское горе будет преследовать и жестоко накажет. Приходите ко мне как настоящие друзья ради меня самой, и я вам

отвечу своей дружбой. Вы все спрашиваете меня, спрашиваете, а почему не спросите, как я, тяжел ли крест, который я несу, какие у меня желания? Откуда взять то, что вы требуете от меня? Лично я не имею ничего, кроме себя самой. Что я могу дать вам? Могу дать совет и научить чему-то, но вы не понимаете и ничему не учитесь. Больше дать вам нечего. Я же нуждаюсь единственно в духовной пище — это мало кто может дать, потому что вы все бедные духом. Лишь одна жадность вами руководит, но я брезгую ею».

— Ты сильная, милая, у тебя хватает сил, чтобы дать всем понемножку! (реплика посетителя — *прим. авт.*.)

Ванга: «Дам, было бы для чего!»

Этой ее силой интересуются не только посетители. Приходят ученые, журналисты, расспрашивают, как она ослепла, как начала предсказывать. Ванга не любит говорить о своем несчастье, потому что там есть уголек, который тлеет, но никогда не гаснет — не кладите палец на эту горящую рану. Я не могу говорить об этом с каждым, кто проявляет любопытство. Мало, кто меня поймет».

Я сохранила одно интервью с журналистами о ее даре, где она говорит: «Ничего больше не могу вам сказать: голос мне говорит, голос мне подсказывает, голос кричит, но сказать, что я видела Христа или Богородицу — нет. Знаю лишь молитвы... Когда мой муж был очень болен, вставала перед иконой и говорила: «Научи, Господи, как мне выдержать и это страдание и как проглотить и этот яд?» И как-то голос ответил: «Возьми стекло, разрежь себе сердце и все равно выдержишь». Но сейчас он в анализе (Ванга не понимает, что значит это слово в данной ситуации — *прим. авт.*), в воскресенье он уходит. (В воскресенье, в 12:20, 1 апреля (1962 г. — *прим. авт.*) Мирко (супруг Ванги — *прим. авт.*) умер).

Проплакалась я, как и любой другой человек, а потом говорю: «Господи, как мне дальше быть?» «Не стоит плакать. Пришло время, когда у твоей двери поставят

железный столб, который будет охранять тебя. Прошел год-два, поставили пост — вот и сторож у двери уже много лет».

Вопрос: Ты разговариваешь с духами?

Ванга: Приходят много и все разные. Тех, которые приходят и постоянно рядом, я понимаю. Вот приходит один, стучится в дверь и говорит: «Эта дверь плохая, поменяй ее!»

Вопрос: А ты помнишь, когда впадаешь в транс?

Ванга: Нет. Не помню почти ничего. После транса я чувствую себя очень плохо весь день.

Вопрос: А обмануть тебя пробуют?

Ванга: Очень редко, большинство людей боятся.

Вопрос: Ты принимаешь лекарства?

Ванга: Нет.

Вопрос: Никогда?

Ванга: Нет. Как-то раз врач прописал мне от давления таблетки, но как стала их принимать, начало сохнуть во рту, просто языком не могла пошевелить. И сонливость страшная. Пью воду — безвкусная, я и бросила таблетки.

Вопрос: А как ты лечишься?

Ванга: Как могу. Очень хочется после сеансов помолчать.

Вопрос: Как ты отдахашь?

Ванга: Молчу. Закрываюсь в комнате и уединяюсь. Ложусь на спину и молчу. Это единственное, что меня спасает.

По поводу отдыха хочу добавить еще. Я уже говорила, что спит Ванга очень мало и быстро восстанавливается. Я не раз спрашивала ее, почему она так мало спит, и она мне ответила: «Да как же спать? Ложусь я отдыхать, а все человеческие трагедии, о которых наслушалась днем, снова проходят через мое сознание. Очень много горя на свете! Но есть и другая причина. В тиши, особенно вечером, я слышу все небесные звуки. Слышу небесные колокола, которые звонят каждый час, и все живое откликается на этот ритм. Поэтому цветок знает, когда

распуститься, а петух никогда не ошибется, когда ему кукарекать. Как спать? Если бы могла рассказать обо всем, что вижу, свершилось бы чудо. Тайны мира, о которых я знаю, но не могу рассказать, — почти у края шлюза. Осталось совсем немножко, чтобы они открылись, и тогда Бог придет нам на помощь!»

Сестра Ванги Любка вспоминает еще, что в первые годы проявления ее ясновидения, Ванга забывалась и целыми часами молчала с отсутствующим выражением лица. Потом рассказывала ей, что сознание ее уносилось в тюрьму, концлагерь, в незнакомые селения, она присутствовала при кровопролитиях, при самых различных природных бедствиях.

Кстати, это мысленное перемещение в пространстве продолжается и сейчас. Этим я объясняю себе продолжительное молчание Ванги, когда кажется, что она наблюдает за чем-то с пристальным вниманием. Её сестра Любка рассказывает следующий случай: Перед большим землетрясением в Скопле мы пошли с Вангой в гости в Струмицу к нашему давнишнему другу Панде Ашканову. Он казался очень взволнованным, потому что его дом в Скопле был почти весь разрушен водой, и он спросил совета у сестры — ремонтировать ему рухлядь или собирать деньги на строительство нового дома. А Ванга ему сказала: «Какой тебе новый дом, человече! Беги из Скопле, потому что там очень скоро произойдет страшная трагедия. Оставайся здесь, в Струмице!» Вскоре после этого в Скопле в самом деле произошло сильное землетрясение, с разрушениями и человеческими жертвами.

Я знаю и другие случаи, рассказанные мне самой Вангой. Видимо, я была маленькой, когда весной воды реки Струмы вышли из берегов и залили огромные площади, даже мосты над рекой, по которым шли поезда. Ванга ехала со своими близкими из Сандански в Петрич. Когда поезд подъезжал к мосту, после станции Генерал Тодоров, она услышала рядом взволнованные голоса пассажиров, которые наблюдали разлив реки и говорили испуганно, что мост, возможно, развалится от тяжести поезда и напора воды. «В это время, — рассказывает Ванга, — женщины и дети заплакали, и я услышала из соседнего

вагона мужской голос: «Ванга в соседнем вагоне, пойдёмте к ней, только она может спасти нас!» Я сама испугалась. В наш вагон стали вбегать обезумевшие от страха люди. Как помочь им? Ведь утонут они, утону и я. Собралась с силами и помолилась: «Господи, сохрани жизнь этих людей!» А потом крикнула им: «Не бойтесь, ничего плохого с вами не случится». Сказала им это, лишь бы вдохнуть в них смелость, сама не зная, что будет. Но воистину произошло чудо. Медленно и уверенно поезд проехал через мост, и мы благополучно добрались до Петрича». Маленький домик Ванги в Рулите помнит много слёз и человеческих страданий. Но самая большая трагедия — у ее хозяйки, пророчицы Ванги, которая пропускает через свое сердце человеческое горе, одаривая всех надеждой и исцелением. Комната, где Ванга принимает посетителей, всё ещё полна напряжения и тревог прошедших через нее людей. В камине остывает пепел, а белоснежные занавески на маленьком окошке вздрагивают, как крылья уставшей птицы. Посередине комнаты стоит большой стол, заваленный подарками для ясновидящей и бесчисленными, завёрнутыми в бумажки, кусочками сахара. Сахар — тоже одна из тайн Вангиного дара, так как она требует у каждого, кто ее посещает, принести кусок сахара, побывший хотя бы несколько дней в его доме. Когда посетитель входит, она берет этот кусок, держит в руках, ощупывает его и начинает гадать. Почему сахар? Что запечатлено в сахарных кристаллах, по которым Ванга безошибочно угадывает судьбу посетителя? До сих пор никто не мог ответить на этот вопрос. Не может ответить и сама Ванга. Она рассказывала мне, что в первые годы, когда начала предсказывать, перед ней зажигали свечу. «Но так как я слепая и не вижу, то могло случиться какое-то несчастье, голос мне велел заменить свечу кусочком сахара, потому что он чистый».

За заваленным столом сидит Ванга. Бледная и настолько уставшая, что просто еле дышит. Нет сил даже говорить. Слышала, как иногда нашептывает что-то, и если хорошо вслушаться, то выходит вроде: «Господи, неужели я самая большая грешница, раз ты взвалил на меня этот тяжелый крест? Ты многое мне дал, но и

многое требуешь от меня». Потом медленно встаёт со стула, на котором сидела более трёх часов, снимает верхнюю одежду и медленно отправляется в комнатку, где отдыхает. Прохладной белизны и запахом свежести и чистоты комнатка ласково принимает её на короткий отдых. Но, как уже известно, она не спит. Некоторое время лежит, молчит и часто начинает вязать что-то. Она очень любит это занятие — быстро стучат спицы, петли нанизываются одна на другую, быстро проходит усталость. Ванга — большая мастерица. Вяжет быстро и плотно, и в вязанных вещах отражается всё её вдохновение. У нее красивые модели, которые она сама придумывают. Бесчисленные вязаные жилеты, кофты, юбки, блузки. Довольная своими творениями, многие из вещей она дарит и радуется, если подарки нравятся.

О Вангином увлечении вязанием Любка вспоминает следующее:

«Ванга послала меня купить 2 кг пряжи, которую покрасили затем в голубой цвет. Это было приблизительно двадцать лет назад, перед Пасхой. Весь пост до Великой Пятницы Ванга вязала большую и красивую шаль. После этого вызвала священников из Сандански и сказала им: «Эту шаль я вязала сорок дней и ночей. На каждой петле я произносила молитву для всех людей. Молитвы рождались в моём сердце и в моей измученной душе, которая сама диктовала мне их. У меня большая просьба к вам. Прошу на Пасху освятить эту шаль и пусть она останется в церкви. Покрывайте ею страдающих бессонницей и головной болью. Пусть все люди, которые прикоснутся к ней, обретут покой».

Вангин покой в послеобеденные часы краток. К пяти часам тишина нарушается вновь собравшимися людьми. После обеда Ванга не принимает, но есть такие посетители, которые утром, побывав у нее, чего-то не поняли или не запомнили. Этим людям она редко может помочь, потому что не в состоянии воспроизвести уже сказанное.

Сказанное ею надо сразу запоминать — даже самые обычные на первый взгляд слова, потому что они произносились не случайно и их надо толковать...

На меня производило впечатление, что при сеансах Ванги память человеческая не очень услужлива и посетитель запоминает мало из сказанного. Это относится не только к её посетителям (это объяснимо: соприкосновение со «сверхъестественным» сломляет людей и блокирует их память), но то же относится и к нам, её близким, которые всё время крутятся рядом и привыкли к её дарованию. Когда мы присутствуем на каком-нибудь сеансе, оказывается, что один из нас запоминал одно, другой — другое, но даже собранная воедино информация очень скучна.

Хочется по этому поводу рассказать два случая.

Писатель Леонид Леонов на одной из своих встреч с Вангой решил записать на магнитофон оказанное ею, чтобы потом перевести на русский язык. Он хотел иметь такую запись, чтобы потом слушать её в спокойной обстановке. Писатель привёз из Москвы собственный кассетофон, лично поставил его на запись и попросил, чтобы никто не ходил мимо него, опасаясь, что что-то испортится. У Ванги тогда было вдохновение и она говорила о судьбоносных для его страны событиях. Осуществила связь с давно умершей ясновидящей русского происхождения — Еленой Блаватской. Мы действительно услышали удивительные вещи. Чрезвычайно довольный встречей и фактом, что приобрел поистине уникальную запись, Леонид Леонов поехал в Софию очень воодушевлённый. Но когда мы вошли в гостиницу, мне показалось, что писатель получит инфаркт. На ленте не было абсолютно никакой записи, ни одного звука, ни одного слова, сказанного Вангой. Надеясь на этот кассетофон, и мы, сопровождающие его, не особо старались запомнить, что говорила ясновидящая. Несмотря на огромные усилия, мы смогли совсем немного восстановить из того, что услышали. Леонов был в ужасном состоянии. Спросили Вангу, нельзя ли снова вернуться к ней, но она заявила, что не может повторить сказанное. Мгновение было упущено.

Подобный случай имел место и с другими нашими знакомыми — П.Ц. и Л.Г., которые при одном из своих посещений Ванги тоже делали записи на

магнитофоне. Ванга и на этот раз говорила о больших, значительных событиях. Но когда они вернулись домой и включили магнитофон, оба, изумленные, услышали лишь народные песни, хотя нигде вокруг них не был включен ни радиоприемник, ни транзистор, ни магнитофон...

Разумеется, есть записи Вангиных предсказаний, в 1974 году даже сделали фильм о Ванге. Фильм документальный, и мы считаем, что он очень интересный, но Ванга не одобряет ни фильма, ни записей, потому что считает записанное несущественным, даже от чувствительной аппаратуры ускользнуло то главное, что способно явить ее дар.

Впрочем, фильм не был принят многими зрителями. Долгие годы, до 1989 года, он фактически был запрещен и показывали его лишь при закрытых дверях и лишь избранным. Так как официальная наука целиком отрицала дар Ванги, этот объективный, на мой взгляд, документ тоже был запрещен. А в нем не было ничего компрометирующего. Фильм под названием «Феномен» разделён условно на две части. В первой части засняты сеансы Ванги с различными людьми, показаны её удачные и менее удачные пророчества. Вторая половина представляет дискуссии наших учёных и специалистов о феномене Ванги. Поведение наших специалистов вызвало волну негодования и несогласия простых людей.

Группа зрителей из Благоевграда пишет: «Фильм действительно сделан точно, но мы не можем одобрить такие тривиальные истины, которые нам с лёгкостью преподнесли участвующие в фильме, интеллигентные и умные с виду специалисты — психологи, социологи, врачи. Во время их комментариев нас не покидало ощущение, что им очень хочется, чтобы зрители поверили в поистине бескорыстное толкование собранных фактов, но в их словах просачивалось сомнение, словно они сами себе не верили. Нам ясна их позиция постольку, поскольку их скептицизм не заразителен. Нам ясно, что это за люди, но мы не одобляем их чисто стандартного мышления по вопросу. Что за субъективизм в отношении явления Ванги? Нельзя предлагать такое ортодоксальное толкование

фактов, а именно, если одна истина объективна, то её практически невозможно доказать — значит, она не существует. Много истин в жизни реально не существует, их нельзя пощупать руками, но они были выведены логическим путем, а после проявлены и подтверждены реальностью.

Почему бы нам не предположить, что и это явление имеет какое-то объяснение. Почему мы должны отрицать незнакомое и необъяснимое? Кому нужно это довольно пристрастное негативное отношение?

Оставим этот бесполезный спор и вернемся к повседневной жизни Ванги. Обычно после пяти часов вечера Ванга обходит свои «владения». Бодрая, отдохнувшая, подтянутая, в первую очередь подходит к цветам. У нее есть цветы, которые цветут круглый год. То ли потому, что почва здесь плодородная — домики расположены в старом русле реки Струмы и здесь плодородные наносы за сотни лет, — или потому что Ванга очень старательно ухаживает за ними, но встречаются растения выше нее. Ванга ростом низкая, с возрастом слегка располнела и часто теряется среди переросшей ее растительности. Это самые счастливые для нее мгновения. В этом соприкосновении с красотой природы она чувствует себя как в раю, трогает все горшки, все листочки, знает, какой цветок полить, какому подсыпать удобрение или поменять грунт.

Часто я удивлялась невероятной Вангиной осведомленности и знанию цветоводства. Она говорит, что растения сами шепчут ей, что им нужно. Помню, одна женщина спросила её, что ей делать — в её доме находилось какое-то кустовидное растение, которое стало чахнуть, так как кто-то случайно поранил стебель и образовалась большая дыра. «Возьми масляную краску, — сказала Ванга, — замажь дырку. Стебель зараастет и твой цветок не погибнет». «Разве масляная краска может быть лекарством?» — спросила женщина. «Не знаю, — ответила Ванга, — но цветок сам сказал, какое ему нужно лекарство».

Ванга действительно живёт очень близко к природе и её быт вызывает у нас ностальгию по прошедшему времени и забытым ощущениям патриархального быта. Кроме цветов, она окружена животными — собаками, кошками, козами,

курами. В этой местности живут орлы, лисицы, зайцы, встречаются и змеи. Не говоря о птичках. Так как это место благословлено для охотников, часто во время охотничьего сезона появляются мужчины с ружьями, готовые убивать. Но всегда встречают яростное сопротивление Ванги. Всем своим авторитетом она запрещает кому бы то ни было уничтожать растения и животных. Быть может, благодаря ей этот уголок сохранился почти в первозданном виде, несмотря на близость с городами Сандански, Петричем и сёлами. Ванга всегда все проверяет: убран ли участок, накормлены ли животные, все ли на своём месте, люди, которые сейчас помогают ей по хозяйству — женщина из соседнего села и сторож, назначенный советом, знают, что Ванга очень требовательна и стараются не вызывать на себя её гнев, потому что она беспощадна к неряшливым и ленивым. За домиками есть вспаханные поля, принадлежащие колхозу соседнего села, где посевы разные культуры, и они дают хороший урожай. Здесь климат тёплый и очень хорошо растут арахис, кунжут, хлопок, иногда выращивают пшеницу. Особенно красиво весной, когда зелёные стебельки покачиваются от лёгкого ветерка, и нивы похожи на красивые зелёные ковры. Люди часто расспрашивают Вангу, как лучше засадить и как чередовать культуры. Она с удовольствием беседует с ними на сельскохозяйственные темы и говорит о проблемах земли, как о своих личных проблемах. Проявляет живой интерес ко всему, что делается не только в Рулите, но и во всём kraе.

Хорошо, что люди спрашивают у нее советы и прислушиваются к ним, потому что она помогает им принять самое правильное решение. И тут речь не только о сельскохозяйственных работах. Ванга очень активно участвует и в общественной жизни этого края. Даёт советы по строительству домов, мостов, о постах, о назначении людей на работу, об открытии и закрытии производства, о благоустройстве. Пусть это не выглядит преувеличением, но думаю, что своим красивым обликом сегодняшний Петрич в большой мере обязан Вангиному активному вмешательству. Она с большим волнением рассказывает о специалистах и начальниках из Софии, которые посещали её, и она просила их

раздобыть для города уличные лампы или какие-то строительные материалы, или даже оборудование для различных предприятий города. Плодом этих многочисленных деловых встреч является её знакомство со многими архитекторами и специалистами страны. С каким удовольствием Ванга слушает гостей города, которые замечают, что город изменился и стал необычайно красивым. Она любит свой город, потому что в нем прошла ее жизнь и с ним связаны самые дорогие воспоминания. Это взаимная любовь — люди этого города дарят ее почетом и уважением, а она их — дружбой и помощью. Поэтому мне не кажется странным отношение нашей давней подруги из Белграда, которая адресует Ванге письма таким образом: «Болгария, Вангинград». Видимо, она очень хорошо поняла эту взаимную связь.

Край этот богат. Средиземноморское влияние — рядом граница с Югославией и Грецией — наделило его благословенным, чудным климатом и трудолюбивыми людьми. Но люди, по мнению Ванги, составляют самое большое богатство. Она знает многих из них, ее знакомство с целыми семьями идет еще с 1942 года. Она знает судьбу этих людей, с интересом следит за их будущим, за жизнью детей. Нередко им посвящены ее вечерние часы. Их встречи трудно описать — на них надо присутствовать.

В Рулите, за высоким хребтом горы Кожух, садится солнце. Тишина плавно обволакивает засыпающую природу. Ванга сидит на скамейке среди любимых цветов и отдыхает как трудолюбивая хозяйка, которая закончила все домашние работы. Ванга ест очень мало, но знает, что за трапезой в этот вечер будут дорогие гости и она попотчует их с удовольствием. Гости эти — ее большая семья и неотъемлемая часть ее жизни. Не помню ни одного вечера, даже зимой, даже при плохой погоде, чтобы Ванга оставалась одна. Откуда только ни приезжают люди — из ближних сел, из ближних городов, даже из более далеких мест. Приходят просто так, чтобы повидаться с Вангой, поговорить о сегодняшних проблемах и о минувшем. Есть что-то милое и трогательное в этих встречах. Интересней всего зимой. На улице холодно, а в комнате, куда

собираются Вангины гости, ярко горит огонь в зажженном камине. Тепло в комнате не только от горящих в камине дров, но и от хорошего настроения, которое царит на этих вечерах. Кто-то из гостей — хороший певец и ободренный приятной атмосферой в обществе Ванги, запевает песню. Мне кажется, что именно здесь, в скромной комнате Ванги, я слышала самые лучшие песни этого края, рожденные душой народа.

Но это обыкновенно происходит к концу вечера. А перед этим идет задушевная беседа. Люди рассказывают о своих семьях, о близких. Делятся с Вангой впечатлениями об услышанном или прочитанном. Ей интересно всё. Она очень хороший слушатель, но и прекрасный собеседник. Любят расспрашивать женщин: «Ну-ка расскажи, подготовились ли к Пасхе, как во дворе, что посадили в огороде, что ты готовишь. Помню, как одна женщина сказала, что зарезали ягненка и не знают, куда девать потроха. «Как куда, — сказала Ванга, — я тебе подскажу. Сделаешь кукуреч (не знаю, как эта еда называется в других местах — *прим. авт.*). Возьмешь желудок ягненка, кишki, зеленый лук, мяту. Зальешь теплой водой желудок и кишki, подержишь, пока побелеют. Потом нарезаешь кишki полосками по 20 см. в длину. Старайся резать ровно, чтобы еда была красивой, аппетитной — по красоте судят, хорошая ли женщина хозяйка. Желудок нарезать кусочками в ладонь. Зеленый лук и мяту мелко нарежь и посоли по вкусу. Потом пол-столовой ложки зеленоi смеси кладешь в кусочки желудка — вроде как в голубцы, и тую завязываешь кишкой. Голубцы укладываются плотно один к другому, пока не заполнится вся сковородка. Сверху полей подсолнечным маслом и посыпь красным перцем. Запекаешь в духовке около часа при умеренной температуре до тех пор, пока жидкость не испарится и поверхность не покроется красной корочкой. Потом, — смеется Ванга, — «выгоняй детей» и ешь. Знаю еще несколько видов кукуреchа, из рецептов отца. Он был пастухом и умел приготовить очень вкусные блюда из мяса ягненка. Но, как правило, — продолжает Ванга, — я готовлю по

собственным рецептам, и те, кто пробует мою еду, говорят, что она очень вкусная».

И это сущая правда. Помню по сей день вкус приготовленных ею постных голубцов, фаршированного перца, кабачков, баклажанов, разных десертов. К сожалению, у меня нет влечения к кулинарному искусству и сейчас я жалею, что не записывала эти рецепты. Потому что каждый раз Ванга готовила по-новому. По убеждению Ванги, каждая еда должна быть приготовлена в идеально чистой посуде, в чистом помещении и из тщательно вымытых продуктов. Ванга, как я уже писала, — большая чистюля во всех отношениях. «Эту большую любовь к чистоте, — рассказывает она, — возможно, я унаследовала от моей бабушки Кати, которая слыла в Струмице настоящей хозяйкой и невероятной чистюлей. Она, например, когда начинала ткать полотно, повязывала как фартук белое полотенце, чтобы случайно не испачкать ткань. Всё дома было вышито, накрахмалено, побелено и сверкало чистотой. Когда-то у них с дедом было помещение для выращивания коконов тутового шелкопряда. Многие в городе занимались этим промыслом, так как в Струмице росло много шелковиц. Из шёлковых ниток бабушка ткала такие красивые тончайшие простыни, что все женщины завидовали ей».

Как-то вечером в Рулите одна женщина из ближнего села принесла Ванге вязаную безрукавку, чтобы похвастать красивой вязкой. Ванга взяла ее в руки, пощупала со всех сторон и сказала: «Неважная работа. Если бы ты у меня была вязальщицей, то и на хлеб бы не заработала. Вязка, может, и интересная, но с такими грубыми узлами на изнанке и неровными петлями, что можешь надеть ее лишь на черную работу. Ты молодая и должна знать: любую вещь, независимо для чего она предназначена, надо делать с любовью и вниманием. Только тогда труд приносит пользу и радость. Вот, например, из купленного полотна легко сделать простыню — разрезал да подшил. Но такие мне не нравятся. Они слишком простые. Ничего не стоит хозяйке пришить к ним кружева. Совсем по-другому начинают смотреться. Приятно спать на такой простыне. Или взять

окна. Их надо мыть каждую неделю — труд щедро вознаградится, потому что в них смотрится солнце, да и больше света входит в дом. Но и занавески надо стирать каждый месяц. Это красиво и полезно».

В доме моей тети непрерывно что-то стиралось, обшивалось, вытряхивалось и наводился порядок. Впрочем, это осталось и до сих пор.

Люди прочитали в газете, что какая-то женщина родила пятерых близнецов. Комментируют, что мать, должно быть, очень счастлива: такое событие не часто случается. Ванга послушала, а потом сказала им: «Вы не подумали, почему в последнее время рождается так много близнецов. Как бы группами, группами появляются эти дети. Это не случайно. Это души «небесного воинства», которые массово прибывают на землю, потому что предстоит большая духовная борьба. Они — предвестники нового времени, которое требует новых людей. Разве на вас не производит впечатление, насколько интеллигентны сейчас дети еще с рождения. Еще совсем маленькими говорят о технике, о машинах и самолетах, о компьютерах и аппаратах и еще о многих других вещах. Так что по сравнению с предыдущим поколением они рождаются просто гениями. Предстоят очень интересные события, но нам надо набраться терпения, чтобы дождаться их».

Как-то вечером Ванга говорила с нашим другом из Софии, писателем П.М., о значении названий селений. Гость был интеллигентным человеком, занимался искусством и тема была ему исключительно интересна. «А знаешь, — сказала Ванга, — что значит название села Слепча? ² (село в Македонии — *прим. авт.*) Там жили ослепленные солдаты из Самуилова войска и все село заботилось о них. Оттуда и Слепча, от слепцов.

А Вадоча? Знаешь ли откуда идет это имя? От «выколи глаза» (вадя очи — «выколоть глаза» /болг./ — *прим. перев.*): вблизи этого села были ослеплены Самуиловы солдаты. Может быть, не знаешь и что означает Охрид (город в

² Известная битва в 1114 г. между войсками болгарского царя Самуила и византийским императором Василием II, который побеждает самуиловых солдат и ослепляет их. На каждую сотню оставляет одного солдата с одним глазом, чтобы вести остальных.

Македонии — прим. авт.)? Когда-то на краю города был глубокий ров, куда ходили женщины и рыдали, когда у них случалось горе. Их рыдания начинались так: «Ох, ров! Ох, рид! Ох, рид!» Оттуда и пошло имя Охрид».

Мне было не менее интересно, чем гостю. Как хорошо рассказывала Ванга, но откуда она могла знать все эти вещи? Из этих вечерних посещений в 1988 году я запомнила разговор Ванги с одной болгаркой М.Д., живущей в Швейцарии. Мне он кажется интересным, поэтому хочу часть из него предложить читателю.

М.Д.: Я так много наслушалась о тебе, Ванга, и сейчас счастлива, что наконец могу увидеть тебя.

В.: Почему за тобой ходят трое мужчин? Ты замужем?

М.Д.: Я развелась с мужем и сейчас живу с другим.

В.: И зачем ты его бросила, он тебе подходил. Инженером работал?

М.Г.: Да, он был инженером-химиком.

В.: А где он теперь?

М.Г.: В Иране. Представитель фирмы. Очень богатый.

В.: Есть у тебя и двое детей. Они от первого брака?

М.Г.: Да. Они уже большие. У меня нет проблем с ними.

В.: Но теперь у него другая женщина.

М.Г.: Да. Но я не знаю, женаты они или нет.

В.: И зачем его бросила? Он тебе подходил.

М.Г.: У нас была большая разница в возрасте. Частые разлуки — он регулярно уезжал, а я сидела одна в другом городе.

В.: Что бы ты ни делала, до сорока лет у тебя будет и третий муж, а потом до конца жизни останешься одна. Вот они! Ты входила в комнату, а они шли за тобой. Чем занимается мужчина, который сейчас с тобой? Пишет, иногда что-то рисует.

М.Г.: Да, он любит рисовать и собрал много картин. Занимается журналистикой. Но у нас с ним проблемы. Нет никаких духовных контактов, а вроде он меня любит.

В.: Он же больной, поэтому избегает тебя. Если подлечится, наступит небольшое улучшение, но совсем поправиться он не сможет.

М.Г.: Могу я ему помочь?

В.: Ты не можешь помочь. Но через 2–3 года ты уйдешь от него, как бы ни был дорог тебе, потому что ты молодая. Это мы, старые, не зажигаемся. Этот человек, — может и хороший, но первый муж больше подходил тебе. Жаль, что ты его бросила. А у этого, с кем ты сейчас живешь, есть ребенок. От прошлого брака?

М.Г.: Да, он давно развелся, и ребенок с ним не живет. Но мать этого человека очень хочет, чтобы мы были вместе.

В.: А почему ты не усыновишь ребенка?

М.Г.: Я пока не решила.

В.: Ты перенесла операцию?

М.Г.: Да.

В.: Эрозия матки.

М.Г.: Да, но я тогда очень испугалась.

В.: Это не рак.

М.Г.: Да, и врачи подтвердили.

В.: А чем ты занимаешься? И ты рисуешь? Рисуешь на полотне.

М.Г.: Я проектирую модели для одежды в журнале мод, делаю фотографии, консультирую.

В.: А почему ты живешь не в своем доме?

М.Г.: Я живу в доме жениха.

В.: Но в твоем доме сейчас живет молодая женщина. Кто она?

М.Г.: Это племянница бывшего мужа. Ей было негде жить.

В.: А что это ты с домом натворила? Он стал похож на постоянный двор.

М.Г.: Я разобрала одну стену и получилось большое помещение.

В.: Точь-в-точь как постоянный двор.... Но ничего. Чтобы ни случилось, не отдавай своего дома никому и откладывай деньги на «черный день». Но ты этого мужчину оставишь. Ты хорошо зарабатываешь?

М.Г.: По-разному, иногда много, иногда меньше. Сейчас я работаю по контракту.

В.: Ты много куришь.

М.Г.: Нет, не много.

В.: Неправда! Много. Надо бы бросить. А то будут большие проблемы с горлом и легкими. Не носи высокий каблук! У тебя отложение солей в ногах.

М.Г.: Да, в обеих.

В.: Но больше затронута левая нога.

М.Г.: Верно. Операцию делать?

В.: Да. А где твои родители? Почему твоя мать так лежит?

М.Г.: Она умерла.

В.: И отец лежит. Вот он!

М.Г.: И он умер.

В.: Кто Мария? мать? От чего она умерла? Гнойный нефрит. От почек скончалась.

М.Г.: Да.

В.: Отец спрашивает о младшей. Это ты?

М.Г.: Да, я.

В.: Кто тебя растил?

М.Г.: Отец, и я его очень любила.

В.: А другого ребенка?

М.Г.: Она мне сестра по матери от первого брака.

В.: Вы с ней поддерживаете связь?

М.Г.: Не особенно.

В.: Почему?

М.Г.: Мне кажется, что она ведет себя слишком эгоистично.

В.: Она не эгоист. У нее жизнь тоже нелегкая и закрутила ее не туда, куда надо.

М.Г.: Еще я хотела бы спросить, повезет ли мне в работе, ради которой я приехала в Болгарию?

В.: Очень трудно. Надо привлекать высокопоставленных людей. Зачем тебе эта работа?

М.Г.: Я бы хотела начать совместную работу с одним из журналов мод. Я привезла с собой соответствующие материалы.

В.: И ты думаешь, что если сделаешь работу для болгарина, он после этого скажет тебе «спасибо». Никогда! Но ты береги свой дом, откладывай помаленьку денежки и не покидай Швейцарию. Хочешь поехать в Америку и Италию?

М.Г.: Да, хочу.

В.: Но зачем? На экскурсию или на работу?

М.Г.: Скорее по работе.

В.: И опять повторю: делай, что хочешь, но не покидай страну, такова твоя судьба — жить тебе и с третьим мужем.

Но самое интересное — прийти к Ванге в праздник. Например, на Благовещение, 25 марта. В этот день у Ванги именины, имя Вангелия означает «носительница благой вести», и ей этот праздник очень дорог. Отовсюду собираются гости, которые приезжают поздравить ее. Поляна в Рулите заполняется празднично одетыми людьми и всем очень весело. Поются песни. До недавнего времени Ванга очень любила петь дуэтом с сестрой Любкой. Обе очень музыкальные, у них хорошие голоса, и они прекрасно исполняли народные песни. Люди слушали их с большим удовольствием. После этого снова все вместе в несколько рядов танцевали болгарское «хоро».

Другой, тоже почитаемый Вангой праздник — это Масленица. Это большой праздник и для всех болгар, так как в последний день Масленицы — Прощенное воскресенье — друг другу прощают все обиды и огорчения, вольно или невольно доставляемые друг другу в течение прошедшего года. Это день всеобщего прощения. Тогда, кроме родных и гостей, к Ванге стекаются многие родители, дети которых родились благодаря помощи Ванги. Многих детей она крестила и

стала «духовной матерью более, чем пяти тысячам новорожденных. Какая мать может похвастать таким богатством!

Интересно, что Ванга помнит многих детей и их родителей. Помнит, когда они приходили к ней в первый раз. Когда и как крестила детей — в церкви или здесь, в Рулите, кто был священником и т. д. Я всегда поражалась ее невероятной памяти. Она продолжает интересоваться этими детьми, спрашивает, как они учатся, живут, какие у них проблемы. Эти дети уже имеют собственных детей, которые тоже приходят на праздник. Они с таким же уважением и почтением целуют ей руку и обращаются к ней: «Крестная». Эти встречи очень трогательны, на них собираются сотни людей, объединенные человеколюбием Ванги, любовью и уважением к ней самой. Как хорошо, если бы побольше было таких праздников.

По традиции на стол ставят пирог, белую халву и тахинную халву. Кто-нибудь из мужчин цепляет на привязанную к скалке веревку яйцо, потом кусок белой халвы и обносит сидящих за столом. Поймаешь ртом яйцо или халву — без помощи рук — значит, год счастливым будет. Потом подносят уголек к каждому из присутствующих, чтобы сгорело все плохое.

А самое интересное происходит на улице, где горит большой костёр, и все прыгают через огонь, чтобы сгорели все злые силы да здоровья прибавилось.

Ванга очень любит Пасху и Вербное воскресенье.³

Может быть, потому что они связаны с цветами. Теперь эти праздники у нас не отмечаются, как прежде, но Ванга помнит, как в Струмице девушки собирали крапиву, петушиный гребень и пекли на Вербное воскресенье постный слоеный пирог — баницу. А вечером девушки наполняли корзинки струмицкими тюльпанами, плели из цветов венки — голову украшали и надевали красивые народные костюмы. А потом ходили по домам и пели:

³ Вербное воскресенье по болг. — Цветница (*прим. перев.*).

«Метёт дева ровные дворы венками двумя от бела базилика. Заглянул во двор к ней буйный малый, манит и велит ей: «Подойди-ка, дай тюльпан мне, дева, алый-алый — Я себя укращу, милым тебе стану»...

Ванга так воодушевлялась, что начинала цитировать первые слова, а потом увлекалась и пела. Её сестра Любка добавляет: «На Вербное воскресенье весь город и все школьники уходили за город, неся в руках ветки вербы. Поп, верхом на осле, пел: «Общение, воскресенье». Нам, школьникам, давали по маленькому колокольчику на ленточке с бантиком, которые мы вешали на шею, и они приятно звенели при каждом движении. Шли в местность Софилар. А потом из вербных веточек делали венки и ставили к иконостасу».

Я всегда восхищалась умением Ванги рассказывать, организовывать праздники. У меня сохранились очень яркие воспоминания о том, как отмечались у нас Рождество, Пасха, Богоявление, Крестовоздвижение. Её отношение к праздникам почтительно и по-детски чисто. Её полная отдача религиозным ритуалам неслучайна. Таков ее образ жизни и способ разгрузки от тяжелых будней. Это дни, когда Ванга полностью отдается Богу, и все, что бы ни делала, есть глубокая дань Ему.

Но не будем отвлекаться и вернемся к вечерним беседам у Ванги. Один из гостей говорит: «Тётя Ванга, я уже рассчитался со своей семьей. Зарабатывал много денег и отдавал. Дети окончили институт, у них работа, машины, квартиры, так что у меня нет проблем». «Подожди, — сказала Ванга, — теперь и дом хочешь продать, а сам куда пойдешь?» «Ну, кто из детей позовет, к тому и подамся». Она ему в ответ: «Бедняга, Кочериново ждет тебя!» (село за Благоевградом, где есть Дом престарелых — *прим. авт.*). Так и случилось. Человек умер один Доме престарелых, вдали от всех. А он-то верил, что обеспечил себе спокойную старость среди домочадцев. А получилось, что трудился всю жизнь, чтобы умереть в Доме престарелых.

«Некоторые думают, что имея деньги, можно купить любовь, но это зря. Любовь за деньги не купишь. Или думает: вот разбогатею и будет у меня полный

порядок, но и это пустое дело. Работает, работает человек, копит деньги и вещи, а потом возьмёт да и умрет и все другим оставит. Кто много накопил, тот вряд ли воспользуется накопленным. Другим достанутся. Поэтому разумнее не копить, а тратить деньги — это средство, а не цель жизни».

Рассказывает другая гостья, которая пришла с поминок близкой подруги и поделилась, как много еды приготовили ее опечаленные родственники, а Ванга сказала: «Не одобряю такое расточительство. Такая показуха продиктована не большой любовью или скорбью к усопшей, а скорее демонстрация перед людьми своей показной доброты. Эта скорбь не настоящая, потому что нельзя глубину чувств измерить количеством пищи. Мои близкие знают, как я любила своего супруга, но за упокой его души раздаю лишь тарелку пшена, немножко маслин и стакан вина. Мертвым важнее почет и память о них живых, а не еда: они не нуждаются в ней. Возьмем, например, Мелник. В городе есть памятная доска нашим национальным героям, убитым турками в 1912 году. Их потомки воздвигли памятник и успокоились, считая, что таким образом отдали им дань. Что же еще? Мертвый уже ушел — надо заботиться о живых, но это тоже не вполне верно, потому что мертвые продолжают жить. Они среди нас, любят нас и помогают нам прозреть вечные истины жизни. Поэтому мы должны отдавать им память своих сердец».

Говоря о футбольной команде, о недовольстве болельщиков плохой работой тренеров и футболистов, Ванга подводит итоги: «Так и будет, пока футбольные специалисты не научатся привлекать детей не старше шести лет, как, например, в художественные школы. А сейчас берут больших ребят, которые уже на девочек поглядывают. Так футбола не возродишь».

Уже поздно. Затронули тему о радиации и её опасности для человека и природы. Ванга закругляет разговор, сказав: «Ешьте больше крапивы, потому что её не берет никакая радиация». Скромный ужин подошел к концу, посуда тщательно вымыта, стол убран, пол подметён, чтобы к завтрашнему дню все было чисто.

Подъезжает машина, выделенная ей Советом, чтобы увезти домой в Петрич. Провожают ее только до калитки, Ванга не испытывает страха ни перед чем, и спокойно поворачивает ключ. Потом уверенно направляется в дом. Разумеется, нигде не светятся лампочки, так как она в них не нуждается. Кто-то может подумать, что она сразу ляжет, чтобы уснуть и отдохнуть, но я знаю, что это не так.

Говоря о ежедневии Ванги, хочу представить еще один рассказ её сестры Любки:

— Ванга ничего не боится. Не знаю, каким образом из сада в ее дом в Петриче заползла змея и свернулась на плюшевой дорожке. Ванга наступила на неё, но не испугалась, и змея её не укусила, а быстро уползла. Мы долго её искали, но нигде не обнаружили, и больше она не появлялась.

Хотя живет одна и слепая, Ванга спускается среди ночи со второго этажа, ходит по саду и поливает цветы. Она обладает здоровой нервной системой и очень вынослива. Удивляюсь, как ей хватает сил столько лет встречать, выслушивать, напутствовать, разоблачать и советовать, тысячам людей, при этом не проявляя почти никакой усталости.

Несколько лет тому назад у нее служил мальчик-кассир, и однажды она велела выписывать квитанции людям без ограничений — она будет принимать всех, пока выдержит.

Толпа людей — одна входит, другая выходит — бесконечна. Мальчик обливается потом, он просто не успевает выписывать квитанции. В какой-то момент он сказал: «Тетя Ванга, пускать еще? Пишу сотую квитанцию». И лишь когда убедилась, что снаружи перед дверью не осталось ни одного человека, она оказала ему, что хватит. Все ужасно устали — столько людей, столько напряжения, а ей хоть бы что — бодрая, в хорошем настроении, она была готова начать делать что-то еще... Да, она обладала неисчерпаемой энергией: всего три года назад была очень сильной, она могла передвинуть шкаф с одного конца комнаты в другой.

Ванга купила транзистор «Сокол» и, куда бы мы ни шли, включала его. Слушали только мы, она уносилась в мыслях неизвестно куда. Этот транзистор всегда был у нее в сумке.

Как-то, не знаю почему и по чьему распоряжению какие-то чиновники ворвались в дом и сделали опись всех её вещей до последнего подарка от благодарных посетителей. Из-за этого грязного поступка Ванга заболела и больше месяца пролежала в софийской больнице. Все это время дом оставался открытым, и недобросовестные служаки, помимо описанного, забрали кому что приглянулось.

Возвратясь из больницы, она не захотела войти в свой дом, а осталась в Рулите, сказав: «Не хочу ходить по следам воров!»

Все перекрасили заново, перестирали, подмели, поставили все вещи на прежние места, но она затаила в своей душе боль, которая не прошла и до сих пор.

Тогда она спросила, не вижу ли я где-нибудь транзистор. Я искала, но нигде не нашла, а она ответила: «Ничего, он сам принесет».

У неё работал кассиром пожилой мужчина, который тяжело заболел. Однажды, совсем больной, он пришел к ней и признался спустя 15 лет, что это он взял транзистор и кое-что еще, думая, что она так тяжело больна, что вряд ли вернется из больницы. Он отдал транзистор и попросил прощения. Она не дотронулась до предмета, а лишь оказала ему: «Ну, ты уже уплатил налог за то, что украл эту вещь. И еще много тебе придется страдать из-за этого деяния».

Вскоре этот человек скончался в страшных мучениях.

Не знаю, простила она его или нет, мы никогда больше не говорили об этом случае, но я удивляюсь её поведению — все эти 15 лет она знала, где ее любимый транзистор, но даже не намекнула, кто вор, и ничем его не обидела. В конечном счете все провинившиеся приходили к ее порогу, чтобы попросить прощения, но что она таила в душе, было известно только ей самой.

Часто мы сидим, разговариваем, размышляем о жизни, а Ванга вдруг скажет:

— В тяжелые времена живем. Люди не имеют ничего общего между собой. Матери рожают детей, но у них нет молока, чтобы кормить. Оправдываются: невроз, мол. Нет. Просто дети не имеют ничего общего со своими материами, они лишь появились на свет через них. Дети ничего не получают от матерей, ни молока, ни теплоты. Совсем маленьких отдают в детский сад, вечером укладывают отдельно спать, редко видят улыбку на материнском лице. Матери недовольны тем, что их мужья недостаточно дорожат ими. Мужья, со своей стороны, считают, что женились, потому что вроде так положено. Взрослые тоже недовольны своими детьми — нет от них уважения. Никто ни с кем не дружит. Люди интересуются лишь деньгами. Думают, если у них есть деньги, то все в порядке. Не знают, что придет день, когда эти деньги не сослужат им никакой службы.

Есть одна очень старая сказка: было время, когда один верблюд стоил 10 грошей и считался очень дорогим. Потом пришло время, когда верблюдов стало очень много и любой из них стоил грош, да покупателей не было.

Задумайтесь над этой сказкой, потому что придет такой день, когда люди будут иметь все, но не смогут купить ничего из того, что действительно имеет ценность и составляет бесценное богатство — дружбу, любовь, участие.

Однажды к нам пришло письмо из далекой Испании. Писала женщина, до которой дошла слава Ванги. По всей видимости, она давно интересовалась ею, так как знала много подробностей из её жизни. Вспоминаю из её письма следующий пассаж: «Удивляюсь твоему дару, Ванга. В тебе нет мистики. Но я понимаю тебя и знаю, как тебе трудно. Видя все как на ладони, ты должна (и я верю, что это так!) внушить мужество каждому, кто стоит перед тобой, ожидая помощи, даже если видишь его трагический конец»...

Эта констатация незнакомой испанки симптоматична, потому что она очень точно характеризует одну из основных черт Вангиного характера — её благородство и несокрушимый гуманизм.

Все знают (а я лучше других), что Ванга вообще не видит. Но как-то утром, когда она собиралась ехать в Рулите, оказалось, что пропала её черная сетка для волос. В комнате было четверо женщин и все начали усердно искать. Даже зажгли лампу. Ее сетка как сквозь землю провалилась.

Вдруг Ванга протянула правую ногу и пальцами указала, где её сетка:

— Смотрите четырьмя парами глаз, а ничего не видите.

Моя подруга, З.Б., из Софии, рассказывает с большим удовольствием следующее приключение:

«Была зима, когда я пришла к Ванге. Она приняла меня в убранной со вкусом комнате, где сильно горел огонь в камине. Ванга сидела против него на кушетке и что-то вязала. Её руки двигались быстро и ловко, как у опытной вязальщицы. Я удивилась, как она вяжет так быстро и туго, не путая петель, ведь она ничего не видит! Пока я смотрела с удивлением и восхищением, она вдруг повернулась ко мне и сказала:

— Иди скажи женщине, которая готовит на кухне, чтобы приготовила сковородку для рыбы.

Я с готовностью пошла на кухню, но так как мне самой хотелось что-нибудь для нее сделать, я спросила нельзя ли мне почистить рыбу.

Она рассмеялась:

— Нельзя, потому что рыбы пока нет, она только идет к нам. Через некоторое время её принесет человек из села Препечени.

Я прямо онемела. То, что сказала Ванга, было просто невероятно. Я решила любой ценой дождаться и увидеть, подтвердится ли сказанное. Примерно через два часа к ней зашел один парень и первое, что он сказал после того, как поздоровался с ней, было. «Тётя Ванга, я наловил свежей рыбы и принес немного, чтобы ты попробовала!»

Хочу отметить, что Вангино ясновидение охватывает все стороны и проблемы человеческой жизни. Но давайте вернемся к основному вопросу: что за человек Ванга? Я всю жизнь жила рядом с ней и могу убежденно ответить: живет она,

как все люди, и нет ничего особенного в её бытии. Но она живет в полной гармонии и созвучии с природой, она поистине «часть её» — в полном смысле этого слова. Поэтому так отчетливо вся природа звучит в ней, говорит ей, и она улавливает ее сигналы своими совершенными органами чувств. Она может принимать сигналы от всего, что окружает ее: от трав и деревьев, от камней и цветов, от предметов и из космоса, из прошлого и будущего. Горы и хребты раскрывают ей тысячелетние тайны, а реки — предания уже давно несуществующих городов и людей. По ее убеждению, «все живет», нет «неживой природы», все подчиняется высшей организации и разуму.

Бывают моменты, когда она не желает разговаривать ни с кем, и если кто-нибудь крикнет со двора, она сердится и просит, чтобы не нарушали её покой, потому что ей приходится самой выслушивать часами вести о самых различных событиях и людях из прошлого и будущего:

— Нехорошо, когда я углубляюсь, а вы приходите ко мне, это беспокоит меня, хотя вы и не видите, с кем я разговариваю... Бывает, я окружена высшими начальниками, иногда — их подчиненными, но все они из космоса, а когда говорят, надевают мне на уши что-то вроде наушников, их голоса слышатся мне откуда-то издалека и звучат, как эхо. Поэтому мне нужны спокойствие и тишина. Иногда я бываю очень нервной, а люди думают, что я скверная. Я вижу кольцо, которое постепенно стягивается вокруг Земли, переживаю мучения всех людей и не могу, да и не смею объяснить это, потому что один очень строгий голос непрерывно предупреждает меня, чтобы я и не пыталась ничего объяснять, так как люди заслуживают ту жизнь, которую ведут. Как помочь этим людям, которые никого не уважают, несутся на перегонки за деньгами и вещами... Словно у человека нет другой цели, кроме стремления затоптать все светлое и святое, чего он достиг ценою столь дорогих жертв...

В тот день, 30 мая 1988 года, Ванга сказала, что вокруг нее ходит очень красивая женщина, одетая в белое и она уже постояла перед людьми, которые собирались

войти к ней. Она долго наблюдала за ней с удовольствием, так как одежда женщины блисталась как серебро.

Естественно, никто не видел эту женщину.

Когда распорядитель начал пускать людей к Ванге, «серебристая» женщина поднялась приблизительно на два метра над землей. Она была необыкновенно красива. «Когда я была зрячей и могла видеть, как и вы, я не видела столько красоты, собранной в одной «человеческой фигуре», — сказала Ванга.

Скоро двенадцать часов. Город уже спит, а Ванга ещё бодрствует. Вымытая, чистая и бодрая, точно в полночь, она встанет на колени перед чудотворной иконой на ночную молитву и будет молиться за здоровье, жизнь и успехи всего человечества.

НЕБЕСНЫЕ ПОСЛАННИКИ

Мы вступаем в весьма деликатную часть нашего повествования, которую очень условно можно озаглавить «Посланники». О некоторых из наших сокровенных бесед с Вангой я рассказала в первой главе. Давайте продолжим.

Один из летних дней 1979 года. У Ванги отличное настроение, она, как никогда, разговорчива. А я торопливо записываю:

— Я их вижу уже около года. Они прозрачны. Выглядят, как отражение человека в воде. Волосы у них мягкие, как утиный пух, и образуют вокруг головы нечто, подобное ореолу. За спиной вижу что-то похожее на крылья. Очень часто, когда я возвращаюсь домой, застаю их в своей комнате. Разговариваю с ними, еще не дойдя до ворот, слышу протяжные и медленные, очень мелодичные звуки, как будто хор поет псалмы. Они говорят, что прилетают с планеты Вамфим — третьей от Земли, во всяком случае, так слышится мне. С какой целью прилетают — не знаю. Иногда один из них берет меня за руку и ведет на свою планету. Я следую за ним. Хожу по земле (но ведь это не земля!), усеянной звездами. Как будто бы топчу их. Те, которые водят меня, передвигаются очень быстро, скачками. Уходят и возвращаются. На их планете все очень красиво, просто не могу описать. Почему-то нигде не вижу жилищ. Эти существа очень строгие. Когда они говорят, их голоса разносятся, как эхо. Иногда мне на уши надевают что-то вроде наушников. Зачем? Не знаю.

Они много работают, четко и организованно, они говорят, что есть очень мало людей, через которых они осуществляют прямые связи с Землей. Они контролируют нас. Они не разрешают рассказывать мне о том, что я слышу и вижу у них.

Вот что я услышала недавно: «Мы приходим на мгновение — должны быстро возвращаться. Не жди от нас многого, не расспрашивай: нам запрещено говорить».

Однажды они установили на Земле две скульптуры, похоже, своих особо выдающихся сограждан. Я точно знаю место, но не могу показать вам. Одна скульптура такая: мужчина сидит на плоском камне, задумавшись, подперев голову рукой. Другая: мужчина стоит и смотрит вдаль, в правой руке держит какой-то предмет, отдаленно похожий на пистолет.

Когда они устанавливали скульптуру, один из них сказал: «Может быть, передвинуть фигуры несколько в сторону, чтобы не видели люди?» Другой ответил: «Не бойся, разве ты не видишь, ведь они слепые».

Несколько годами позже...

Как-то, собираясь возвращаться домой из Рулите, моя мать что-то рассказывала, стоя у калитки, и случайно сильно хлопнула калиткой. Ванга сразу сказала:

— Не говори так громко и не шуми, в доме много народа.

Конечно, моя мама никого не увидела: в доме было темно, тихо и безлюдно.

Мама утверждает, что в доме так всегда, когда нет Ванги.

А вот что рассказывает сама Ванга:

— В тот раз я вошла в дом и села на стул посреди комнаты, а они уселись вокруг меня. Это были пожилые мужчины, скорее старцы, в ослепительно блестевших одеждах, — комната как бы осветилась солнцем. Один из них сказал мне: «Встань и слушай, а мы поведаем тебе кое-что о будущем. Не бойся ничего, потому что перед твоей дверью есть сторож. Так вот: мир ожидает много перемен, он будет возрождаться и вновь разрушаться. Равновесие наступит тогда, когда мы начнем говорить с людьми!»

Или другое ее высказывание, не менее интересное, на мой взгляд:

— Вам не видно, но сейчас в небе находится множество странных летательных аппаратов. Я вижу внутри каждого по три «человека» (разумеется, слово «человек» в кавычках). Я слышу слова: «Готовится большое событие!» Что за событие — не объясняют. Любка:

— Май 1989 года. Мы сидим с Вангой и беседуем. Вдруг замолчало радио. Ванга: «А вот и они. Явились, и радио замолчало».

Принимает людей, говорит, говорит и вдруг перестает. Объясняет: «Я устала, и потом тот, кто мне подсказывает, вдруг удалился, и я не могу ничего сказать посетителю. Говорю, говорю, говорю, а он раз — и исчез. Все, о чем я передаю с его подсказки, никогда не меняется. Даже по прошествии 20 лет остается в силе».

Ванга:

— Приходят ко мне и дельфины, говорят со мной, и я их понимаю. Жалуются: «Под нами становится слишком горячо. Мы уже не выдерживаем».

«Силы» сказали мне однажды, что Гагарин не сгорел в самолете, и не умер, а был «взят». Кем, почему, куда — не объясняют.

Определение Вангой времени: существуют «большое время», просто «время» и «времена».

— Я с большим интересом, — говорит она, — наблюдала за космонавтами с Земли, когда они высадились на Луну. Но они не видели там даже тысячной доли того, что видела я...

Так что же представляют собой существа, которые общаются с Вангой и посещают ее дом? По ее мнению, у них существует строгая иерархия, есть свои «начальники», которые являются реже и обычно только тогда, когда нужно сообщить об исключительных событиях, или когда ожидаются серьезные природные катастрофы.

Узнав о приближающемся бедствии, бедная моя тетя бледнеет, падает в обморок, с уст ее слетают бессвязные слова, а голос в такие моменты не имеет ничего общего с ее обычный голосом. Он очень сильный, ничего общего с повседневным словарем Ванги не имеющий. Мне эти слова представляются бессвязными. Будто бы некий чуждый разум вселяется в нее, чтобы сообщить о судьбоносных событиях. Его она называет «большая сила» или «большой дух». Я вижу на лицах читателей скептические улыбки и хочу уточнить, что все определения Ванги следует принимать условно. В сущности, у нас нет даже терминов, чтобы определить те картины и те явления, которые открываются ей. Давайте представим себе, как вы или ваши друзья вели бы себя на месте Ванги...

Ясно, что она нашла слова, понятные ей самой, они ближе всего к ее пониманию и восприятию.

«Голос», который сообщает ей нечто, также следует принимать условно, поскольку звучит он в ней самой, «в моей голове», как говорит Ванга. Впрочем, она его слышит, понимает, мысленно ему отвечает. Как это происходит, она объяснить не может, но общение проходит легко и естественно, без каких-либо усилий с ее стороны. Она не очень-то стремится к такого рода общению и при желании может его избежать.

Ванга объясняет, что это «силы» (снова использую ее термин, более выразительный трудно придумать) поднялись с земли в воздух, потому что Земля сейчас нечистая». Нетрудно предположить, что ученый — разберись он в том, что происходит и что так ясно видно Ванге — нашел бы совсем иные термины и дал бы иные объяснения, но Ванге достаточно и того, что она знает. Еще раз хочу подчеркнуть, что читатель не должен принимать за «истину в последней инстанции» высказывания Ванги о «вселении в ее тело духа», о «силах», кружящих в воздухе, или о «голосах», которые она слышит и понимает. Но не следует также считать, что мы имеем дело с проявлением мистицизма и тем более болезни. То, что она, малообразованная, уже пожилая женщина, пытается вместить свои, несомненно грандиозные ощущения в какие-то общепринятые рамки, облечь их в известные ей слова, ни в коей мере не приижает ее саму, не упрощает задачу, условие которой нам, может быть, никогда не удастся понять, а уж о решении пока и говорить не приходится. Таково мое мнение — ученые, наверное, считают иначе.

Газета «Народна младеж» в номере за 11 августа 1988 года опубликовала материал о женщине из Пловдива, которая, как и москвичка Джун Давиташвили, обладает способностью «слушать свои руки». В первой половине публикации говорится о самой женщине, ее ощущениях, о том, что ее однажды посетили «внеземные существа», которые загипнотизировали ее, что-то делали с ее мозгом. Мне это показалось интересным, и я попросила маму прочесть статью

Ванге. Мама так и сделала. Ванга выслушала прочитанное, а после кратко молвила: «Чему тут удивляться? Да они уже ходят среди нас».

Под заглавием «Где планета X?» в номере за 23 сентября 1988 года газета «Работническо дело» поместила следующее сообщение своего московского корреспондента: «Известный ученый из Туркмении Одек Одеков предложил взаимосвязанные гипотезы, могущие объяснить некоторые природные феномены, встречающиеся на Земле, влиянием внеземных цивилизаций. По мнению ученого, приблизительно раз в 3600 лет наша земля располагается благоприятно по отношению к планете X. Об этой загадочной планете рассказывают рисунки и записи астрономов шумерской цивилизации. По представлениям древних, Солнечная система состоит из 12 небесных тел — Солнца, Луны и 10 планет. 9 планет мы знаем. Ученые продолжают поиск этой планеты X, которая, возможно, движется по наклонной орбите, отчего ее очень трудно обнаружить.

Если известно, что на третьей космической скорости можно выйти за пределы Солнечной системы, то нетрудно предположить возможность посещения Земли представителями внеземных цивилизаций. Предания об атмосферных аномалиях в древности, дошедшие до нас в виде иероглифов, легенд и библейских мифов, совпадают с приблизительным временем возможных внеземных визитов: 7600 и 3600 лет тому назад».

Давайте представим на миг, что эта планета уже «открыта» Вангой в 1979 году, что название ее действительно Вамфим и что она — третья от Земли, а внеземные пришельцы, с которыми она общается и которым обязана своим пророческим даром, — жители именно этой планеты. Возможно ли такое? Видимо, нам остается одно — ждать, когда получим убедительный сигнал от других разумных существ. Не исключено также, что будущие достижения науки объяснят нам наши заблуждения, и мы окончательно смиримся с мыслью, что в пределах Солнечной системы разумных существ, кроме нас, нет. Думаю, расскажи я все это Ванге, она бы только хмыкнула: мол, чепуха, я-то знаю, что они есть. И

вправду, как оценить в противном случае одно изумительное событие, которое мне довелось пережить восемь лет тому назад и которое навсегда останется у меня в памяти.

К Ванге обращаются люди с самыми невероятными вопросами, проблемами, просьбами. Забавно, но приходят к ней любители «Спортлото»... посоветоваться, какие цифры указать, чтобы сорвать солидный куш. Приходят кладоискатели. Некоторые из них приносят старинные документы и карты, думая, что достаточно Ванге подержать их в руках, она легко сориентируется и укажет им точное место, где спрятаны сокровища. Таких людей Ванга с возмущением выгоняет, так как она не признает «легких» денег и терпеть не может поклонников легкой наживы. Так вот, однажды к моей маме в Рупите пришел человек: просил уговорить Вангу принять его. Он показал маме измятый лист бумаги с написанными, а точнее — очень неуклюже переписанными десятью рядами знаков, похожих на иероглифы. Сверху листа имелись какие-то каракули, будто бы их начеркал ребенок. Человек сказал, что это старинные карты.

Я слушала их разговор вполуха, с возрастающей досадой, так как нам нужно было срочно ехать в Петрич.

А гость долго и простиранно объяснял маме, что уже показывал карту ученым в Софии, но никто не сумел ее расшифровать. Ему даже сказали, что тут налицо мистификация, — просто выписаны в ряд нелепые значки, не похожие на письменные знаки, ни современные, ни древние. Наш незваный гость решил, что лишь Ванга сумеет расшифровать карту и указать, где зарыт огромный клад.

Моя мама знала, что Ванга не любит принимать таких людей, и посоветовала гостю отказаться от встречи. Тот настаивал, и ей вдруг стало жаль его: к своему огромному удивлению, я услышала, как мама объясняет гостю, что ее дочь, то есть я, изучала иероглифы, и может быть, сможет расшифровать таинственные письмена. Как всякая мать, она явно переоценила мои скромные способности.

Настойчивый кладоискатель подошел ко мне — я сидела на скамейке возле домика Ванги — и вновь во всех подробностях рассказал свою историю.

Я мало его слушала и лишь бегло взглянула на измятый лист бумаги, который он мне подал. Где там! Как я расшифрую текст, если мои познания арабского и старотурецкого иероглифического письма довольно скучны, нет, не для меня сия тарабарская грамота. Хотя специалисты из Софии, пожалуй, и правы, многие знаки были похожи на арабские иероглифы, но среди них встречались и совсем непонятные, напоминающие мелкие геометрические фигуры.

Да, я сразу поняла, что помочь ничем не могу, и все же решила переписать текст, чтобы еще раз показать его в Софии серьезным специалистам, которые, возможно, сумеют разгадать таинственное письмо.

Кладоискатель страшно обрадовался, и мы договорились, что через некоторое время он придет за результатом.

Я, признаться, сразу забыла о нем и о нашем разговоре, так как была убеждена с самого начала, что имею дело с какой-то ерундой. Помню, что мы поехали с матерью в Петрич, сделали покупки, закончили свои дела и после обеда снова вернулись в Рулите. Вот тогда Ванга и позвала меня в комнату, где обычно отдыхает: она сказала, что слышала, о чем мы толковали с кладоискателем. Она некоторое время молчала, пребывая в задумчивости, и вдруг уверенно и громко заговорила:

— Тут ведь далеко не глупость. Речь идет о важном документе, да не по Сеньке шапка — не по зубам этот текст, никто не сможет прочесть его сегодня. И текст и карта копировались уже много раз: от поколения к поколению пытаются люди открыть тайну текста. Но расшифровать его не может никто. А речь в этом документе идет вовсе не о спрятанных сокровищах, а о древней письменности, до сих пор неизвестной миру. Такие же иероглифы начертаны на внутренней стороне каменного гроба, спрятанного глубоко в земле, многие тысячи лет тому назад. И даже если люди случайно найдут саркофаг, они не смогут прочесть

письмена. Там столько интересного — там рассказана история мира, каким он был две тысячи лет назад и каким будет еще через две тысячи лет.

Этот саркофаг спрятан в нашей Земле людьми, пришедшими с Египта. Было так: шел караван верблюдов, его сопровождали воины и высшие их командиры, кроме того, с ними следовало множество рабов. Дойдя до наших краев, они остановились на долгий отдых, и однажды ночью рабы стали рыть глубокую яму. В яму был опущен таинственный груз — саркофаг, и яму быстро засыпали землей. Те, кто выполнял работу, были убиты, все до одного. Тайну эту окропили потоки невинной крови, тайна дожидается своего часа, чтобы быть раскрытой, разгаданной людьми, послание тысячелетней давности бесценно, оно принадлежит человечеству.

Я слушала Вангу и не верила собственным ушам. Возможно ли такое чудо — существование неизвестной до сих пор письменности, адресованной будущим поколениям на два тысячелетия вперед? Зная Вангу, я не могу не верить ей, но эта история показалась мне более чем невероятной.

Когда мне довелось поехать в Софию, я дала посмотреть свою копию письма коллегам, и все они подтвердили, что текст невозможно прочесть, концы с концами не сходятся. Я перестала думать о нем, а однажды разорвала и выбросила лист.

Спустя некоторое время мы с Вангой снова заговорили о карте и о спрятанном «кладе». Чувствовалось, что Ванге интересно говорить на эту тему. У меня сложилось впечатление, что она сама удивляется тем словам, которые произносит.

— Сегодня самые ученые из ученых, профессора из профессоров не расшифруют карту и не найдут саркофаг. Не пришло время.

— А может, все-таки поискать? — спросила я. — Вот если бы знать, куда ехать, мы с друзьями готовы отправиться на край света. Ты знаешь, где искать?

Ванга ничего не ответила. Потом к ней пришли другие люди, она разговаривала с ними, но я заметила, что она часто поворачивает лицо в мою сторону, мне

казалось, она прислушивается к чему-то, чего не слышим мы, всматривается в невидимое для нас.

Когда мы снова остались вдвоем, Ванга, сосредоточившись, заговорила медленно и отчетливо, будто читая по книге.

— Я вижу горы, это место в горах, в горах...

У меня было такое чувство, что сама Ванга сейчас где-то в горах и рассказывает с удивительными подробностями о том, что видит: мелкая жесткая трава, камешки, тропинки. А дальше — острые, как зуб хищного зверя, скала.

— Пойдете к этой скале, — сказала тетя. — Пойдете 5 мая. Я спросила, почему именно в этот день?

— Из-за расположения небесных тел, — ответила она. — Самое главное можно увидеть при лунном свете, а также на восходе солнца. Потом она дала понять, что не желает больше говорить на эту тему.

Вообще-то я не совсем поняла, что значит последняя ее фраза. Впрочем, мы, ее близкие, привыкли не задавать лишних вопросов. Друзья с энтузиазмом встретили мою идею, и утром 4 мая мы были готовы к «путешествию». Днем отправились в путь.

Блуждание по холмам скорее удручало, чем доставляло удовольствие. Были моменты, когда, сомневаясь в успехе нашего предприятия, я предлагала вернуться в город, но друзья не согласились. К величайшему удивлению, уже во второй половине дня мы оказались на месте. Ванга так точно и подробно описала его, что ошибиться было просто невозможно. Увидели мы и острую, как зуб хищного зверя, скалу, которая замыкала собой северный край небольшой поляны, увидели под ногами мелкие камешки и жесткую, как из проволоки сделанную траву. Согретая солнцем земля была очень мирной на вид, в чистом горном воздухе мелькали бабочки, переливались в солнечном свете листья больших развесистых деревьев.

Ближе к вечеру небо внезапно потемнело, хлынул такой ливень, что через час мы промокли до нитки. Не спасла и брезентовая палатка, вода проникла даже внутрь

пакетов с едой и запасной одеждой. Дождь лил около двух часов, потом также внезапно прекратился, лишь небо оставалось облачным и мрачным. Стемнело. Мы разожгли большой костер, чтобы согреться и обсушиться. И так разнежились у огня, что решили скоротать здесь всю ночь.

Итак, мы впятером сидели у костра, мрак поглотил окрестности, от необыкновенной тишины звенело в ушах, и казалось, что в мире, кроме нас, не осталось людей, мне не давала покоя мысль, что мы напрасно сюда пришли, что при такой облачности ни Луны, ни Солнца нам не увидать. На душе кошки скребли, ни о чем не хотелось думать, глаза просто слипались. И я, и мои спутники дремали у догорающего костра.

А к утру небо прояснилось, мы расположились у подножия скалы и с нетерпением стали ждать первых солнечных лучей.

Я не знаю, почему мы встали именно там, вероятно сыграло роль «открытие», сделанное накануне: на поверхности скалы, на уровне наших лиц, находилось три углубления величиной с блюдечко и такой же формы. Они образовывали равнобедренный треугольник, вершина которого указывала на землю.

Прошло полчаса, но ничего интересного не случилось. Солнце медленно поднималось. И вдруг солнечный луч осветил острый зуб скалы, спустился вниз, достиг треугольника и медленно пополз слева направо, точно по углублениям в скале. Мы наблюдали это явление около двадцати минут, а после вся скала разом озарилась солнечным ярким светом. Не знаю, случайной ли была эта игра лучей на скале или мы стали свидетелями некоего интересного явления, но факт остается фактом: 5 мая солнечный луч нарисовал на скале треугольник, замеченный (и обозначенный!) кем-то до нас. Нам подали знак.

Весь день мы обсуждали случившееся, рассматривали скалу, круги, образующие треугольник, и с нетерпением ждали ночи, чтобы посмотреть, что покажет «сестрица» Солнца — Луна. А к ночи пошел дождь. Снова дождь. Опять мы промокли до нитки и сушились у костра, безнадежно глядя на хмурое, неприветливое небо. И все же нам было легче, чем накануне. Мы верили Ванге

и надеялись на чудо. Ближе к полуночи мы заняли свой пост у скалы. И что же? Облака постепенно рассеивались, через полчаса на небе появились звезды, а вскоре вышла и Луна.

Вдруг один лунный луч — мы даже не поняли, откуда он взялся, — повторил световую игру солнечного луча. Он коснулся вершины скалы, потом, многократно касаясь скальных углублений, в течение пятнадцати минут описывал слева направо треугольник с вершиной, направленной к земле, а потом исчез, мы стояли неподвижно в двух-трех метрах от темной скалы, и никто не смел проронить ни слова. Предполагаю, что все мы думали об одном: случайна эта игра света на скале или в двух случаях существует какая-то закономерность? Но самое невероятное было впереди.

Через несколько минут южная гладкая сторона скалы, возле которой мы стояли, замерцала светло-серым светом, как экран телевизора. И через мгновенье на «экране» появились две фигуры. Они были огромны и занимали все световое пространство. Гладкая часть скалы имела высоту около 5 метров и ширину 3–4 метра. Фигуры были видны так отчетливо и выделялись столь рельефно, что казалось, в любую минуту они готовы отделиться от скалы и шагнуть к нам. Это было потрясающее, мы буквально окаменели от увиденного да и...что греха таить, от страха....

Я так хорошо запомнила эти фигуры, что не забуду их, покуда жива. Слева на скале на переднем плане мы увидели пожилого мужчину, скорее даже старца, который стоял в полный рост. Он был с длинными, до плеч, волосами и в длинной робе. Левая рука его была опущена, а в правой, вытянутой вперед, он держал предмет — круглый, похожий на мяч, но это был не мяч, а скорее какой-то неизвестный аппарат.

На заднем плане выше и правее была другая фигура. Не знаю почему, но мне она напомнила фараона. Молодой мужчина, сидящий в кресле со сдвинутыми плотно ногами, руки его лежали на подлокотниках. На голове у него была высокая шапка, с обеих сторон которой было что-то наподобие антенн.

«Экран» светился довольно долго, так что мы хорошо рассмотрели и запомнили фигуры. Потом скала «погасла», и все вокруг погрузилось во тьму. Нигде вокруг не было ни малейшего намека на какой-либо свет, так что световым эффектам было просто неоткуда взяться.

Когда мы пришли в себя и, посветив фонариком, взглянули на часы, то установили, что наблюдали странную картину около двадцати минут.

Молча мы пошли к палаткам, как по команде, стали торопливо собирать багаж и в кромешной тьме, освещая тропинку фонарем, натыкаясь на корни и камни, быстро и молча пошли домой. Часа через два мы увидели первые огни города.

Почувствовав облегчение от близости людей, мы вдруг заговорили разом. Оказалось, что все пятеро видели одно и то же... Может быть это был массовый психоз? Но ведь мы и не знали, зачем стоим возле скалы, и уж нам никак не могло придти в голову, что мы там увидим. Вспомнилась реплика Ванги: «Вы должны понаблюдать за первыми лучами солнца и луны».

Поскольку мы с Вангой родственники, кто-то мог бы подумать, что я была психически подготовлена к какому-то событию, даже не зная, к какому конкретно. Хорошо, ну а другие? Мы были разными и по возрасту, и по образованию, и по убеждениям. А о «видениях» Ванги, связанных с установкой какими-то пришельцами двух скульптур, я тогда и не вспомнила. Я бы и сегодня об этом не вспомнила, если бы не нашла свои записи, оставленные в библиотеке еще в 1979 году. Значит, о внушении не может быть и речи. Так что же это было? И почему Ванга послала нас именно на то место?

На следующий же день я пошла к Ванге и все подробно рассказала. Ей все это показалось интересным, но от комментариев она воздержалась.

То, что мы увидели, не дает нам покоя до сих пор. Мы еще несколько раз ходили туда и утром и вечером, но больше ничего не видели. Решили никому не рассказывать об этом необыкновенном, почти фантастическом случае. Мне припоминаются слова Ванги: «Придет время чудес, наука сделает крупные открытия в области нематериального. В 1990 году мы станем свидетелями

изумительных археологических открытий, коренным образом изменяющих наши представления о древних мирах. Все спрятанное золото выйдет на поверхность земли, но вода скроется. Так предопределено».

Я глубоко верю в сказанное Вангой о будущих открытиях современной науки. Надеюсь также, что в один прекрасный день она подарит мне и моим друзьям ключ к странной загадке, которая отметила нашу жизнь прикосновением к сверхъестественному, и которая так категорически изменила наши представления о реальном мире. Что же реально в мире и что ирреально? И где между ними граница, если таковая существует вообще?

Не знаю, удастся ли найти ответ на эти вопросы. Не знаю, сумею ли понять, что представляет собой феномен Ванги.

Но, не торопясь заглядывать в будущее, вернемся к настоящему и послушаем, что еще могла бы сказать нам о нашей земле, о нашем времени моя мудрая Ванга. Вспоминает моя мама:

— Это было в 1948 году. Ванга сказала мне: «Помяни мое слово, сейчас на Балканах неспокойно, но придет день, когда все балканские столицы подадут друг другу руку — руку помощи и дружбы. Крупные руководители из Софии и Бухареста, Афин и Анкары соберутся вместе, станут неспешно и достойно беседовать, чтобы найти путь к взаимопониманию».

Прогноз, сделанный Вангой 40 лет назад, как мне кажется, интересен. Ведь он начинает сбываться. Когда я села писать эту книгу, в Белграде началась встреча министров иностранных дел балканских стран. Там велась дискуссия о путях достижения добрососедских отношений и прочного мира.

Ванга повторяет:

— Бороться за мир не обязательно с оружием в руках. Если вдохнешь в людей добрые мысли — сделаешь серьезный шаг к достижению мира. Многие руководители различных стран направили свои усилия именно в этом направлении. Другого выхода нет. Нужно с добротой и любовью относиться друг к другу, чтобы спастись. Всем спастись. Вместе. Если мы не поймем простой

истины своим разумом, нас заставят понять ее неутомимые законы космоса. Но тогда будет поздно, и прозрение обойдется нам слишком дорого.

Моя запись 1987 года, записано со слов Ванги:

— Люди придумывают новые законы — шьют одежду нового фасона. Но еще пройдет немало времени, прежде чем мы создадим крепкую ткань. Нам нужна не искусственная одежда, а естественная, от которой бы исходило тепло. Да, не один год промчится, пока явится высокий человек, пришелец, вот он-то и будет хорошим закройщиком и хорошим портным...

И другая запись, датированная январем 1988 года:

— Мы являемся свидетелями судьбоносных событий. Двое крупнейших руководителей мира пожали друг другу руки, чтобы доказать, что можно и нужно сделать первый шаг к достижению всеобщего мира. Но пройдет еще много времени, много воды утечет, пока придет Восьмой — он подпишет окончательный мир на планете.

Если исключить сейчас те фразы, смысл которых нам не совсем ясен («придет Восьмой» — кто это, из какой страны или с какой планеты?), можно лишь восхититься умением Ванги изъясняться столь прекрасным поэтическим языком. Представим на миг, сколько удивительного и в какой изысканной форме могла бы поведать она нам, получи она своевременно достойные ее чуткой души и прекрасного сердца воспитание и образование. Но все происходит так, как быть должно.

...Я прошла нелегкий путь, пока достигла этих страниц. Ведомая чистой, искренней любовью, я постаралась заглянуть вместе с вами в загадочный мир, имя которому Ванга, показать саму Вангу такой, какая она есть в действительности, рассказать о широком диапазоне ее интересов, достойном подражания нравственном облике, ее высокой человеческой морали, а также о трудной ее миссии указывать нам путь к добру, любви и братству.

Снова привожу ее слова: «Я поставлена здесь и строго отмеряю определенное время моего пребывания на земле. Я подаю руку отчаявшимся и указываю, куда им идти».

«Не таков ли единственный путь, который ведет нас в светлое будущее? Не в том ли наше земное предназначение, чтобы подавать руку отчаявшимся?» И еще: «Надо быть добрыми и любить друг друга, чтобы спасти! Будущее принадлежит добрым людям, они будут жить в одном прекрасном мире, который сейчас нам даже трудно представить».

Сколько своей надежды и уверенности передает нам Ванга! В нынешние тревожные дни особенно отрадно услышать, что жизнь на Земле не погибнет, потому что «придет время вдохновенного труда, любви и братства между всеми людьми на планете». Ей, прекрасной и единственной жизни, служит Ванга уже долгие полвека. Мы можем верить ей, потому что она ежедневно убеждает нас в верности своих предсказаний. Ведомая своим невероятным даром, Ванга преодолевает самым категоричным образом весь наш скептицизм, недоверие и неприятие. Мы были бы беднее без Ванги, ее дар нам нужен, несмотря на наше непонимание. Ведь это необходимо, чтобы нам было с кем поделиться самыми сокровенными тайнами, чтобы знать, что нас выслушают и поймут, чтобы верить, что нас любят от всего сердца только за то, что мы есть на этом свете, и что кто-то сочувствует нашей боли, чтобы быть уверенными, что вечная и мудрая природа-мать посыпает нам через слепую жрицу Вангу свое наиважнейшее послание — жизнь на земле не погибнет, она нужна будущему!

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ

Рассказывает Сергей Михалков
Незабываемые встречи

22 августа 1979 года я записал: «Вот уже несколько дней, как я нахожусь под впечатлением от посещения Ванги — ясновидящей из города Петрич. Имя ее известно во всей Болгарии и за ее пределами. Удивительная, труднообъяснимая способность заглядывать в прошлое человека, видеть его настоящее и будущее — уникальное явление! Способность эта проявилась у Ванги в 1941 году, когда она однажды, во время грозы была поднята над землей вихрем и ослеплена молнией. В настоящее время Ванга находится на государственном обеспечении, получая зарплату научного сотрудника. Прием посетителей регламентирован и находится на специальном учете. К ее помощи прибегают правоохранительные органы, ибо она может не только указать место нахождения того или иного человека, но даже предсказать, что в такой-то день и в такой-то час в определенном месте будет осуществлен переход границы. Ряд видных зарубежных писателей, американцы Джон Чивер, Уильям Сароян, итальянец Альберти и наш русский классик Леонид Леонов были приняты Вангой. Их потрясли ее провидения.

После разговора с Тодором Живковым и болгарским писателем Любомиром Левчевым я поставил перед собой цель обязательно посетить Вангу. До этого я рекомендовал сыну Андрею повидаться с Вангой, что он и сделал по пути из Москвы в Париж. Сын рассказал мне вкратце об этой встрече. Вряд ли Ванга могла знать личную жизнь моего сына, а также его планы и намерения.

Тем не менее она сказала ему, что он собирается в Америку, что будет «звездой», если будет заниматься искусством и ни в коем случае — политикой. Она упомянула обо мне и моей жене, сказав, что у Андрея хорошие родители».

Все ее предсказания на сегодняшний день сбылись. Андрей уехал в Америку, снял несколько интересных художественных фильмов, стал известным

кинорежиссером с мировым именем. Занимается искусством и не занимается политикой.

В город Петрич, что на границе с Югославией, я прибыл в 11 часов утра в сопровождении переводчицы Марии. Ванга была предупреждена о моем приезде, ждала меня в небольшой комнате — приемной, сидя на лежанке, накрытой ковром. Домик, где она живет утопает в цветах, которые Ванга очень любит, также как любит детские игрушки и душистое мыло. Приехала с нами и ее племянница. Ее мать, родная сестра Ванги, присутствует всегда при приеме посетителей. Надо напомнить, что Ванга полностью слепа. И в то же время — видит то, что недоступно человеческому зрению:

— Ой, этот русский будет долго жить! — воскликнула Ванга, когда я переступил порог комнаты. Уже одно это восклицание сняло с меня напряжение, в котором я ехал к ней на столь необычное свидание.

Говорит Ванга небольшими речевыми блоками, порою резко повышая голос.

Я слышал о том, что принимая посетителей и входя в транс, Ванга своим внутренним зрением видит рядом с собеседником появившиеся души близких ему людей.

— Я вижу твою мать, — произнесла Ванга. — Она стоит за тобой, она на тебя сердиться зато, что ты перестал отмечать день своего рождения. Ты должен обязательно отмечать день своего рождения. Это твое счастливое число. (Я действительно два года подряд не отмечал день своего рождения). У тебя есть сын Андрей. Я говорила с ним, — продолжала Ванга. — Он хочет уехать из России в Америку. Скажи ему, чтобы он не занимался политикой.

— Он не хочет оставлять Россию, — возразил я.

— Хотят люди, которые сейчас сильнее него, — ответила Ванга.

— А кто же? — спросил я.

— Жена Андрея, — решительно сказала Ванга. — Появился Петр, — продолжала она. — Высокий, красивый, с большими глазами. Он умер давно. Кем он тебе доводится?

— Видимо, это мой дядя...

— Ты знал своего деда? — спросила Ванга. — Он тоже здесь. Он был военным. Подполковником... Сумасшедший... Сейчас он здоров и отдает тебе честь. (Мой дед, отец моего отца, штаб-ротмистр в отставке, умер в 1916 году, будучи душевнобольным. Он страдал черной меланхолией после смерти любимой жены). У тебя два брата и сестра, — продолжала Ванга, — один брат много страдал, перенес четыре операции, а твоя сестра сейчас здесь...

— У меня нет сестры, — сказал я.

— Я ее вижу, — повторила Ванга.

— У меня нет сестры...

— А кто же тогда эта маленькая девочка? — раздраженно воскликнула Ванга. — Это твоя сестра!

И я вспомнил, что у меня действительно была сестра, которая умерла в пятилетнем возрасте.

— Вот появился еще один Петр и рядом с ним его брат. Кто они тебе?

Я не мог в ту минуту догадаться, что речь идет о двух братьях: Петре Петровиче и Максиме Петровиче Кончаловских...

— У тебя был друг по имени Баян. Он тоже пришел сюда.

— У меня не было такого друга...

— Но я его тоже вижу, — сказала Ванга.

И опять я вспомнил, что у меня был близкий друг по имени Баян.

— Как ты отличаешь живых от мертвых? — спросил я.

— Живые стоят на земле, а покойники прозрачные... И колеблются в воздухе, — объяснила Ванга. — Ты недавно был в Америке, — продолжала она, — в Нью-Йорке и других городах. Ты живешь по разуму, опасаться тебе нечего. Деньги ты не любишь, живешь чисто. Продолжай так жить, как живешь, ничего не менять круто, все пойдет само по себе... Ты говорил с Брежневым, поговори еще раз.

— Это трудно, — заметил я.

— Это не имеет значения. Он с тобой будет говорить, если ты захочешь. Поговори с ним... Твой отец умер рано. Он когда-нибудь торговал? (Признаться, впервые годы революции отец занимался торговыми делами). Нашу землю посещают пришельцы, — сменила тему Ванга, — с планеты Вамфим. Установленная на космических кораблях аппаратура, первая поймает их сигналы. Но в непосредственный контакт с людьми они вступят лишь через двести лет. Чтите память Гагарина. Он там, где надо — руководит в космосе вашими космонавтами. А ты живи согласно разуму и делай людям добро...

Ванга откровенно и нелицеприятно говорила, со мной, касаясь также и личных, интимных сторон моей жизни. Все, что она говорила, совпадало с действительностью. Удивительно, как могла эта слепая болгарская женщина так точно проникать в жизнь другого человека...

Впоследствии я еще три раза виделся с Вангой. Она охотно принимала меня, давала житейские советы. Мне потом говорили, что почти ни с кем она так долго не беседовала... Все, что она. Мне предсказала, сбылось или сбывается...

Русский классик Леонид Максимович Леонов, бывавший у Ванги, неоднократно в беседах со мной вспоминал о ней. А Ванга, в свою очередь, всегда спрашивала о нем. Как мне рассказывал сам Леонид Леонов, она говорила с ним о его романе, над которым он трудился сорок лет.

— Будешь жить, пока пишешь и не поставишь точку в своей книге, — предрекла Ванга.

Может быть, именно поэтому Леонид Максимович постоянно говорил, что работа над «Пирамидой» еще не завершена и поэтому он не дает ее в печать. В конце концов его уговорили... «Пирамида» была напечатана. Прошел очень короткий срок — и Леонова не стало...

И не стало Ванги из города Петрич. В ее память открыт храм. Люди с благодарностью вспоминают эту слепую ясновидящую...

Кирсан Илюмжинов

Предсказания молодому президенту

Молодой президент Калмыкии (Кирсан Илюмжинов) входил в узкий круг людей, которые имели счастливую возможность постоянно наведываться в гости к знаменитой предсказательнице.

Свою близкую кончину Ванга действительно предчувствовала. Но все подобные разговоры старалась обращать в шутку. Когда на прием к Ванге приезжали мужчины в цвете лет, она тоже находила повод подшутить над ними. Однажды вместе со мной приехал приятель с женой. И вдруг во время беседы бабушка резко сменила тему и стала перечислять любовниц моего знакомого, причем поименно и с эпизодами из жизни: с Валей встречались в гостинице, с Марией ездили на Канары, а с Таней связь была непродолжительной... Приятеля чуть кондрашка не хватила. Он начал активно пихать меня под столом ногой. Ванга сразу уловила состояние приятеля и нашла возможность превратить все в шутку, чтобы он остался верным в глазах жены.

Дом в Петриче у бабушки стоял среди гор с целебными горячими источниками. Люди, дожидаясь своей очереди на прием, лечили в этих природных источниках свои болячки. На участке повсюду росли цветы, много их было и в горшочках на веранде, где она вела приемы. Бывало, гуляет бабушка по участку и с каждым цветочком разговаривает. Да и с животными она умела разговаривать. Стоит собака, глядит на нее верными глазами и внимательно слушает.

Принимать пищу Ванга обожала на воздухе. На ужин любила пригубить стаканчик виски, граммов 150. Выпивала до самого дна, но норму соблюдала строго. Кстати, самым любимым подарком для нее была как раз бутылка виски. Поэтому я всегда привозил с собой самые лучшие сорта, какие только мог достать.

Рабочий день у бабушки начинался ежедневно в восемь утра, независимо ни от чего, даже от ее самочувствия. В некоторые моменты я спрашивал: «Может, отдохнете, сделаете выходной?». «Не могу, — говорила Ванга. — Люди же из

такой дали ко мне приехали». Днем, с двух до четырех часов, она обязательно делала перерыв на сон, а потом опять до вечера принимала посетителей.

С бабушкой мы общались своеобразно. По-русски она не говорила. Но едва я раскрывал рот, чтобы произнести вопрос, она уже отвечала. Требовался только перевод ее слов для меня. Помню, я присутствовал на приеме богатого арабского шейха. Посетитель рассказал о болезни жены, переводчица перевела первую фразу, а Ванга уже начинает подробно излагать характер болезни и почему она появилась... Языкового барьера для нее не существовало.

Ванга никогда не приезжала в Калмыкию. И уж точно не читала книг по истории калмыков. И вот однажды она говорит: «Твой народ перенес много испытаний, три переселения, но еще придет к калмыкам время расцвета»... В 94-м году за особые заслуги перед республикой Ванге присвоили звание почетного гражданина Калмыкии. Она ни в одном своем предсказании не ошиблась. Например, точно указала нефтяное месторождение в Черноземельском районе, это недалеко от Каспийского моря. Сейчас собираемся строить там большой завод по переработке нефти.

Кстати, у Ванги это единственное почетное звание, хотя у нее бывали многие президенты бывших республик СССР да и других государств. Помню, привез ей специальную ленту и калмыцкий народный костюм. Она надела, подошла к зеркалу, прихорошилась и говорит: «Можно теперь и на танцы сходить». А сама стоит, пританцовывает.

Еще об одном предсказании бабушки могу рассказать. Летом прошлого года она сказалася мне: «Вижу двух президентов Кирсанов». Я страшно удивился. Все разъяснилось в ноябре, когда меня избрали президентом Международной шахматной федерации. Вскоре я приехал в Петрич. А она посмеивается: «Я же говорила».... Иногда, бывало, сижу, не знаю, на что решиться в каком-нибудь очень важном вопросе. И вдруг телефонный звонок — звонит родственница бабушки: «Ванга велела передать, чтобы ты поступал так-то и ехал туда-то».

Кстати, вот еще одна уже успевшая появиться в нашей прессе легенда. Якобы бабушка Ванга последние два месяца находилась в коме и передвигалась только с помощью помощников. Неправда, она никогда не показывала своей слабости, старалась, чтобы никто ее не замечал. Денег она никогда не брала, только если в виде пожертвований, которые направляла на строительство церкви святой Ванги.

Удивительно, но бабушка самолично руководила постройкой церкви. Я был свидетелем того, как она выговаривала прорабу за неправильно расположенную балку. Да и дизайн церкви Ванга полностью придумала сама...

Чтобы дать читателю представление о манере Ванги общаться, я почти дословно изложу наш первый разговор.

— Ты здоров как кизил... как волк... — начала ясно видящая, — Зачем ты пришел ко мне?

Я пояснил, что хотел бы задать несколько вопросов о своих родных.

— Ты должен заботиться о своей матери, — продолжала она. — Об отце ты не думаешь...

— Да, он умер, — подтвердил я.

— Знаю, что умер. Сейчас вижу его рядом с тобой, он думает о тебе, — и Ванга показала рукой на место, где, по ее мнению, находилась в тот момент душа моего отца (известный болгарский поэт Любомир Левчев рассказывал мне, что однажды поинтересовался у Ванги, как это она с такой точностью отличает имена людей живых от имен умерших; ее ответ: «Я вижу мертвых парящими над землей»). Назвав довольно точно профессию моего покойного отца, она продолжала:

— Почему ходишь к нему без свечей и цветов?

Я молча пожал плечами, не понимая, что она имела в виду. А через несколько дней вспомнил, что когда был в Москве в отпуске, то, опаздывая на кладбище, действительно не успел купить цветов, а уж свечей я никогда к могиле не носил.

— Твою мать зовут Мария?

— Нет, Лариса.

— Странно... — промолвила Ванга. Вернувшись позже в Софию, я позвонил в Москву и рассказал матери о поездке в Петрич, упомянув и о путанице с ее именем. Мать на сей счет ничего не сказала, а через несколько дней позвонила сама и сообщила, что разговаривала с моей бабушкой и та впервые открыла, что в роддоме мою маму назвали сначала Марией, и только через два месяца изменили имя.

А Ванга продолжала о маме: «Она должна до конца года лечь на операцию, все будет хорошо»... Так оно и вышло: операция прошла успешно, причем в сроки, названные Вангой. Довольно точно она поставила диагноз и моему деду, сказала, сколько ему осталось жить, при каких обстоятельствах он умрет. Потом, расспросив о сыне, сказала: «Вижу, что у тебя будет еще один ребенок. Если будет дочь, ты должен назвать ее Аня или Еленушка. Но здесь (она показала пальцем на столик) написано "Аня"».

Через одиннадцать лет, после того, как я успел развестись и создать новую семью, у меня действительно родилась дочь. Назвали ее, как и хотела Ванга, Аней. Но самое поразительное заключается в другом: когда я пришел в ЗАГС выписывать свидетельство о рождении, там на столе как будто специально для меня лежали Святцы. Я решил проверить, каким же именем нам следовало бы назвать дочь в соответствии с этой святой книгой. Оказалось, что Аней!

... В конце беседы дошла очередь и до меня. Я поинтересовался, сколько еще проработаю в Болгарии.

— Проживешь здесь еще пять лет. Но если потребуется, уедешь еще в этом году. Вижу, что в 38 лет ты будешь учиться. И не бери в рот сигарету...

Сказать по правде, эти слова я воспринял скептически. Ну, во-первых, к тому времени я жил в Софии уже два с половиной года и прожить еще пять лет никак не позволяли установленные для всех сроки служебной командировки. Во-вторых, я рассуждал, что предсказывать так, как Ванга, могут многие, «или

останешься на пять лет, или уедешь в этом году». И, наконец, предупреждение о сигарете выглядело нелепо: никогда в жизни я не курил и курить не собирался. Однако жизнь заставила меня поверить Ванге... Я проработал в Болгарии семь лет — дольше, чем кто-либо из моих коллег... Когда мне исполнилось 38, мне предложили продолжить образование в Академии общественных наук. А еще через некоторое время жизнь заставила меня закурить...

Записал Альберт Миннуллин и Андрей Смирнов

СЕСТРА ВАНГИ ПРОДОЛЖАЕТ РАССКАЗ

«Мы с Вангой — кровные сестры — дети одного отца и двух матерей. Ванга осталась сиротой как и я, когда ей было два года. Ее мать Параксева умерла в страшных муках при рождении второго ребенка и вместе с ним похоронена. Моя мать тоже умерла во время родов второго ребенка, который должен был родиться после меня. Однако мы обе уцелели и, слава Богу, дожили до старости. Были вместе и в радости, и в беде.

С малых лет я помню, как тайком наблюдала за своей сестрой Вангой. Когда она плакала, из ее навсегда угасших глаз лились крупные слезы. Она ничего не говорила, лишь плакала, но, несмотря ни на что, мы верили, что придет конец нашей нищенской жизни.

Не забуду одного злополучного момента. Ванга ходила по двору и нечаянно наткнулась на большой котел. От сильного ушиба на ноге образовалась глубокая рана. Прошло более недели, а рана не заживала. Ванга ничего не предпринимала — ни лекарств, ни повязок. Соседи смотрели и жалели ее, но никто не предлагал никакого лечения. Как-то утром она разбудила меня очень рано — видимо, всю ночь от боли не сомкнула глаз. Сказала: «Сходи к соседке Марии, попроси у нее немного медного купороса». Я пошла. Услышав, что мне надо, соседка решила, что Ванга хочет отравиться, поэтому лично явилась к нам. Ванга сказала: «Выходи на лестницу, разотри в порошок медный купорос, собери в бумажку и принеси! Потом посыпь рану». Тетя Мария испугалась и сказала, что это опасно, что медный купорос ядовит, но Ванга настояла на своем. После того, как я обсыпала рану, она взяла спицы и начала вязать. Вязала очень быстро, видимо, хотела заглушить боль. Наверное, ей было очень больно, но она не проронила ни слова. Только все быстрей постукивали спицы. В какой-то момент рана вскипела. Покипело некоторое время, потом из нее потекла жидкость, а потом все прекратилось. Ванга спросила, что я вижу, я ответила, что уже ничего не течет, но рана побелела. Ванга как будто успокоилась. На другое утро соседка ни свет

ни заря прибежала узнать, как дела у Ванги. Она боялась, как бы не произошла беда, но сестра сказала, что спала ночью как убитая. За несколько дней рана затянулась и Ванга быстро поправилась. Мы были очень рады, потому что жили неразлучно много лет и не могли себе представить, как будем существовать друг без друга.

Подобным странным образом она лечила и отца. Турки страшно его били в тюрьме Едикуле, и все его тело было покрыто шрамами. Даже при слабом ушибе кожа воспалялась и начиналось заражение. Однажды он ушибся, и рана долго не зарастила. Тогда Ванга сделала ему мазь из молотой конопли и топленого свиного сала. Никто из соседей не слышал о такой мази, но она помогла — через двадцать дней отец полностью выздоровел.

Мы были очень бедны и у нас почти ничего не было — ни одежды, ни обуви, поэтому Ванге отдавали одежду умерших женщин. Помню соседку Веселину — она умерла от туберкулеза, а одежду отдали моей сестре. Люди боялись заходить к нам, зная, что болезнь заразная. Но мы и не думали об этом — как говорится, зараза к заразе не пристает.

Когда мы приехали в Болгарию, легче не стало. Моего зятя, супруга Ванги, опять забрали на военные сборы в Беломорие. Официальные власти в Петриче смотрели на Вангу как на колдунью и шарлатанку.

Власти Совета заставляли ее отбывать трудовую повинность — отрабатывать по 15 дней в месяц. А не можешь, известно — плати штраф. Деньги, которые люди давали Ванге, была мелочь. Каждый день я относила их в налоговую инспекцию. Там чиновники ругались, что я не обменяла на бумажные купюры, а им не «светит» считать весь день эту мелочь.

С Ванги брали большие налоги. Следили за тем, сколько людей посещают ее и сколько платили, поэтому и налоги каждый день были разные.

По возвращении со сборов зять потихоньку начал строить новый дом в Петриче, но умер совсем молодым — ему было всего 42 года. Ванга достроила дом и

привела его в нынешнее состояние. Но потом покинула его, переселилась на болота в Рулите. Почему она это сделала, мне до сих пор не понятно.

Вангу посещали многие видные личности. Она была обязана принимать их в любое время. Никто не считался с ней — устала ли, спит или обедает, это не имело никакого значения. «Большая шишка» не должна и не могла ждать. Им надо все и сразу. И еще одна деталь: многие из местных «величеств» имели прямую выгоду от Вангиных услуг. Если у кого-то возникали проблемы — достать дефицитный товар или строительные материалы, или чьего-то ребенка устроить в институт — узнавали кто может помочь и вели этого человека к Ванге, и она вне очереди гадала и предсказывала ему будущее. Потом, конечно, человек благодарил подобающим образом того, кто устроил ему встречу с Вангой. Впрочем, и сейчас происходит то же самое, несмотря на неважное здоровье сестры. Некоторые из власть имущих, если и проявляли интерес к ее здоровью и проблемам, то их интереса хватало лишь на то время, пока они находились у нее. Потом обещания забывались.

Единственno, кто жалел ее и заступался за нее — это д-р Георгий Лозанов, а потом Венко Марковский и Иван Аржентинский (пусть земля будет им пухом). Пока Ванга не стала «государственным служащим», местные власти постоянно беспокоили ее и докучали ей из-за всякого ряда доносов. Она стала объектом издевательств. Однажды прислали милиционера, чтобы арестовать ее и отвести в участок. Ванга была одна в доме и просила подождать, пока вернется с рынка супруг, чтобы проводить ее. Но милиционер ответил: «Я не могу ждать! Слушай мои шаги и не заблудишься». Ванга долго плакала после этого случая.

Ванга — притягивающий центр для многих людей. Посещают ее по разным причинам. И несмотря на бесчисленные знакомства, сестра с давних пор повторяет: «Одинокая я, одинокая и однажды останусь одна-одинешенька на планете». Она отлично понимает, что почти каждый, кто называет себя ее другом или близким, приходит к ней исходя из собственного интереса, а не из любви к ней.

Теперь она лежит больная в маленьком домике в Рупите, почти не говорит и, наверное, непрестанно листает страницы своей трагической жизни. Иногда, сидя рядом с ней у постели, я вспоминаю вслух разные случаи из нашего далекого детства. Нам становится иногда смешно, а чаще всего — грустно. Но я стараюсь вспоминать или рассказывать ей более веселые моменты, отвлекать ее внимание. Она оживляется от воспоминаний и все просит рассказать ей что-нибудь еще, что мы пережили вместе. Однако наши воспоминания больше горькие.

Вспоминаю время, когда в Струмицу пришла сербская власть. Старые люди не понимали их языка. Мой учитель был откуда-то из старой Сербии. Каждый день, после окончаний занятий, он повторял: «Сперва изучите язык!» Однажды отец накрошил сушеный табак и вышел на улицу, он был заядлый курильщик, но у него не было денег, чтобы покупать сигареты. На улице его встретили чиновники финансовой службы и спросили на сербском языке, какие сигареты он курит. Отец ничего не понял, стоял смирно, не говоря ни слова. Тогда они обыскали его карманы и нашли накрошенный табак и нарезанные из газеты бумажки для самокрутки. Отец не читал газет, потому что не знал языка, они служили ему лишь бумагой для сигарет. Пока они так стояли, чиновники нашупали еще что-то, завернутое в платочек и объяснили ему, что он должен пойти в мэрию и заплатить штраф, так как курить необработанный табак запрещено. У отца, конечно, не было денег и тогда за это «страшное» преступление он был арестован и 15 суток, дробил камни на шоссе к селу Добиля. По утрам им не давали ни крошки, как он выдержал, не знаю. Возможно, работники на стройке подкармливали.

Наши братья тоже ходили обворванные, в залатанной одежде, так что трудно было сказать, где заплатка, а где основа. Зато они были очень красивыми мальчиками, румяные, словно жизнь у них была, как у людей.

Суббота в Струмице была базарным днем. Наши соседи регулярно ходили на рынок, мы — редко. Время от времени сестра посыпала меня купить немного соли, которой уже солили мясо. Когда мясо просаливалось, хозяйки стряхивали

лишнюю соль, собирали и продавали ее преимущественно таким беднякам, как мы, но уже за двойную цену, так как соль впитала запах мяса. А когда варили фасоль, сыпали эту соль, чтобы вода хоть бы пахла мясом.

По нашей улице ходил какой-то человек с глиняным кувшином на плече и с половником. Продавал молоко, наполовину разбавленное водой. За два динара наливал один половник. Дома мы еще разбавляли молоко водой, крошили в миски сухой кукурузный хлеб и заливали молоком, еда пахла очень вкусно.

У нас была одна курица и один петух. Курица неслась каждый день, и за несколько штук яиц мы иногда покупали перец, а если яиц набиралось больше, покупали и немножко сахару, но это бывало очень редко.

Когда Ванга начала гадать на сахаре, я очень радовалась, так как очень любила сладкое. Хотя Ванга не одобряла мои затеи, мне все же удавалось приготовить нечто похожее на десерт. Но в 1942 году Ванга вышла замуж в Петриче и на этом наша «кулинарная идиллия» закончилась.

Брат Васил пошел солдатом в Дупницу, его зачислили в 7-ю интендантскую бригаду. Младший брат Тома поехал в Германию, точнее его увезли принудительно вместе со многими другими парнями. Ему исполнилось всего 17 лет. Когда через два года он вернулся, стал неузнаваем. Настолько похудел, что одежда еле на нем держалась. Но мы были рады, что он вернулся живой. Потом ушел солдатом в Суходол, недалеко от Софии. Вернувшись из армии в Струмицу, он женился и жил с семьей в Сербии. В 1981 году он умер.

В 1947 году вышла замуж и я. Все трое моих детей были очень привязаны к своей тете Ванге, потому что они росли рядом с ней. И эта привязанность длится до сих пор. Но за последние годы в нашу семью начали проникать чужие, морально не слишком чистоплотные люди, которые пытаются рассорить нас с Вангой. Можно сказать, что мы стали жертвой интриг и клеветы. Мои дети сильно переживают из-за такой ненормальной ситуации. Разве можно зачеркнуть столько прожитых совместно с Вангой лет? И ради чего? Мне бывает очень грустно, но дети упрекают меня и не разрешают ни малейшей критики в адрес

Ванги. И это естественно: ведь их самые лучшие воспоминания — детские — связаны с Вангой.

«Скоро увидишь, что произойдет, — говорит Ванга. — Это время на подъезде!» Вероятно, будет так, что все станет на свои места и станет ясно, какую роль играет в ее жизни каждый из ее окружения.

О ней пишут книги, но мало кто стремится добраться до ее сущности. Чаще всего автор старается показать какой он интеллигентный, как хорошо во всем разбирается и насколько близок он с Вангой. А в действительности никто не знает ее — ни о ее душевном мире, ни о ее настоящей жизни. Сколько она еще будет жить, одному Богу известно, но ее загадка останется.

Некоторые пытаются найти тропинку к ее дарованию, листают книги ее жизни, но находят лишь белые страницы. Приходили и приходят ученые и псевдоученые, экстрасенсы, предсказатели, но ничего не понимают из того, о чем Ванга говорит. Она злится: «Знали бы вы, что топчете ногами и чего не слышите ушами, — ни минуты бы здесь не стояли». Приходил к ней один ученый, принес с собой магнитофон. Задавал Ванге вопросы, делал записи. Хотел, чтобы она приоткрыла ему небо, а он бы взглянул туда и описал все в своей книге. И что же, книга вышла, да только нет там ничего существенного.

Часто приезжала одна женщина, которая считала, что с Вангой ей все ясно и что она сможет объяснить что к чему. Но Ванга говорила ей, что не каждому дано право узнать небесные тайны, и кому не дано свыше, то что бы он ни делал, что бы ни слушал и ни записывал, останется там, внизу, где и был.

Впрочем, такие охотники до сенсаций и псевдоученые приходят и теперь, но Ванга уже не может, не может и не хочет их принимать. Ухудшающееся состояние здоровья заставляет ее лежать, углубляясь в себя, она молчит и уносится в мыслях далеко от нас.

Ванге и раньше случалось тяжело болеть. Спустя некоторое время, после переезда в Петрич Ванга тяжело заболела (осложнение на ноги). Не могла шага ступить. Мы поехали на минеральные ванны в Марикостиново. Но процедуры не

помогли. Ванге стало еще хуже. Тогда она попросила, чтобы я отвезла ее на пасеку поближе к пчелам. Она села рядом с ульем, и пчелы облепили ее ноги. Начали жалить. Предполагаю, что она испытывала сильную боль, но даже не охнула. То ли от этой терапии, то ли время пришло, но через неделю ноги выздоровели.

В Струмице у нее было еще одно заболевание. Люди называют его «краснухой», а врач сказал, что это герпес. Приблизительно раз в пятнадцать дней ее лицо опухало и горело, и Ванга становилась неузнаваемой. В Струмице был знахарь, и Ванга обратилась к нему за помощью. Он стал лечить ее, надрезая лицо опасной бритвой, потом чем-то присыпал и заклеивал тонкой папиресной бумагой. Эта процедура повторялась два раза в месяц. Когда уехали в Петрич, герпес исчез и больше не повторялся.

У Ванги действительно очень близкие контакты с природой. Ранней весной, когда гугутки (дикие голуби) начинают гугукать, мы уже на дворе. Ванга слушает их и говорит: «Вот опять придут холода». Спрашиваю, откуда ей это известно, она отвечает, что только что гугутка ей сказала. И действительно, всего через несколько часов погода меняется.

В Рулите были три собаки. Каждая из них играла собственную роль. Песик издалека встречал машину, на которой Ванга ехала из Петрича. Каждый день он ждал на определенном месте, далеко от ее домика и как завидит машину, бежит перед ней до тех пор, пока машина не остановится во дворе. Там он ждал выхода хозяйки из машины и, как только та входила в дом, снова убегал на поляну. Вечером, когда уезжали обратно в Петрич, собачка опять бежала перед машиной и провожала до того места, где встречала утром.

Однажды собачка провожала нас до шоссе, но не вернулась как всегда обратно в Рулите, а продолжала лаять и бежать за нами. Я велела шоферу остановиться, потому что собака явно чего-то хочет. Открыли дверцу, чтобы посмотреть что случилось, а в это время собачка прыгнула на руки Ванги. Опять лает и не выходит. Ванга сказала: «Ну, ладно, ладно!» Собака выскочила из машины, но к

дому возвращаться не стала, а осталась лежать на обочине. Оказалось, Ванга забыла в Рулите ключи от дома в Петриче. Мы вышли из машины, а шофер один поехал назад, чтобы забрать ключи. Завидев машину, собачка вернулась в Рулите и осталась там сторожить дом.

Сейчас около сестры крутятся всякие самозванцы, которые называют себя ее «сыновьями» и «дочерьми». Это очень непорядочно. Ее настоящие дети — это мои дети, потому что она вырастила их. Настоящими детьми были я и мои братья, потому что когда мы болели, она стояла у постели, дежурила ночами, облегчая наши боли и страдания своей большой любовью, какую может проявить только мать. Потом она помогала мне, когда болели мои дети. Сын в детстве тяжело болел бронхитом. Его постоянно кутали, он принимал лекарства, сиропы, но болезнь не проходила. Однажды мы с детьми поехали к сестре в Петрич (в то время мы жили в Сандански). Помню, в город приехала на гастроли какая-то театральная труппа. Играли «Железный светильник». Зять купил билеты нам с сестрой. Но у ребенка был приступ, и я не смела оставить его одного, без присмотра. Сестра сказала: «Любка, дай ему съесть ложку горчицы, смешанной с медом». Я дала ребенку то, что велела Ванга, уложила детей спать и мы пошли в театр. А когда вернулись, открывая дверь, Ванга стала к чему-то прислушиваться. У нее исключительно острый слух. Она спросила. «Слышишь, что-то стучит?» Я сказала, что ничего не слышу, но когда вошли в комнату, где спали дети, я испугалась. Мальчик спал, а сердце его так сильно билось, что было слышно на расстоянии. Я чуть ума не лишилась. А сестра говорит. «Не бойся, ничего страшного. Раствори ложку сахара в стакане воды и дай ребенку выпить». За короткое время сердцебиение нормализовалось и ребенок спокойно уснул. Слава Богу, с тех пор бронхит не повторялся.

Старшей дочери было два года, когда она ручонкой схватила горящую сковородку. Рука вспухла. Я страшно испугалась и сразу побежала на почту сообщить Ванге. Рядом с ее домом в Петриче жил почтовый служитель, у которого был телефон. При необходимости я звонила ему, а он звал сестру к

телефону. Когда я сбивчиво объяснила Ванге в чем дело, она велела немедленно взять свежий желток, столовую ложку сливочного масла и хорошо взбить нечто вроде крема, потом помазать этим кремом чистую марлю и забинтовать руку. Когда наложила повязку, ребенок перестал плакать, успокоился и уснул. Утром развязала повязку и удивилась: не было ни пузырей, ни ожогов, а ручка была белая и здоровая.

Нет такой матери, которая не могла бы рассказать с сотню историй о болезнях своих детей, и я не исключение, но сейчас рассказываю, потому что это связано с лечебной деятельностью Ванги. Моеей дочке было всего 20 дней, когда у нее слева от груди появился нарыв величиной со сливи. В это время мы были у сестры в Петриче — в Сандански не было воды из-за крупной аварии на водопроводе. Просыпаемся утром, а ребенок плачет. Сестра говорит — надо идти в поликлинику. Когда мы показали ребенка детскому врачу, она сказала, что нужна срочная операция и попросила принести девочку на следующий день, когда будет хирург. Ванга возмутилась: «Ну вот — сразу хирург? Нельзя ли вылечить какой-нибудь мазью!» Врач сказала, что единственный эффективный способ ликвидировать нарыв — это операция. Ванга знаком велела уходить, а дома сказала: «Возьми глубокую миску и намели немного ржаной муки. Добавь парного молока, масла и свари кашу. Нанеси ее на кусок чистого полотна или марли и сделай повязку ребенку так, чтобы покрыть нарыв целиком». Я сделала все очень тщательно, мы поужинали и легли спать. Где-то в полночь ребенок громко заплакал. Мы обе вскочили, распеленали девочку и я изумилась. От грудки до животика все было перепачкано кровью и гноем. Я обтерла ребенка, а Ванга велела, чтобы я снова его запеленала. Я расстроилась — на месте нарыва зияла дыра, но Ванга настояла на своем. Повторив процедуру, мы снова легли. Утром девочка долго спала. К обеду ее распеленали и увидели, что от дыры не осталось и следа.

Рецепты Ванги безошибочны, но тем не менее однажды к нам пришел профессор Атанас Малеев и запретил Ванге заниматься целительством под угрозой суда. В

Болгарии, дескать, достаточно врачей и специалистов, которые так много учатся, что могут вылечить любую болезнь.

Так, да не так. Год назад мой пятилетний сын переболел оспой, и вдруг в углу левого глаза появилось что-то вроде ячменя. Врач не смог поставить диагноз и посоветовал отвезти ребенка в окружную больницу Благоевграда, где работают более опытные специалисты. Я позвонила Ванге в Петрич, она говорит: «Хорошо, завтра поедем, но заберите меня сегодня. Я переночую у вас, а утром поедем в Благоевград». Вечером она мне сказала: «Растопи немного воска, сделай из него лепешку и когда остынет, приложи к больному месту. Сверху закреши лейкопластырем». Утром мы встали очень рано, поезд на Благоевград отправлялся в 6 часов. Разбудив ребенка, я сняла лейкопластырь и увидела. ячмень прилип к воску вместе с корнем длиной с пол-спички. А на больном месте крошечная дырочка. Ванга сказала, что нет никакой необходимости ехать к врачу, так как ребенок здоров, мы очень обрадовались, я приготовила импровизированную трапезу — чем Бог послал, и мы отпраздновали выздоровление ребенка. Свекр сказал: «Вот это лечение — помочь сразу и наверняка».

Когда мой свекор, уже старенький, заболел и слег, Ванга пришла его навестить. Рассказала ему какой-то смешной случай, и он повеселел. Когда мы вышли из комнаты, Ванга обратилась к моей свекрови: «Тетя Мара, приготовься! Все его умершие близкие рядом с ним и ждут его. У тебя нет времени». Свекровь хоть и была религиозной, испугалась и заплакала, а свекр действительно умер через три дня.

Ванге действительно было дано право созерцать и заглядывать в будущее. Она не уставала повторять: «Если бы люди знали, что предстоит, они не захотели бы ни на миг оставаться на земле». Мне интересно, что означают эти слова, но она говорит, что еще не время их расшифровывать, а когда оно придет, каждый все и сам поймет.

Не знаю почему, но некоторые пытаются изменить день рождения Ванги — вместо 31 января — 3 октября. Я не присутствовала при ее рождении, потому что она на 15 лет старше, но кто лучше меня знает, когда родилась Ванга? 3 октября 1967 года — это день, когда ее объявили государственным служащим и зачислили в штат Института суггестологии. Если же имеется ввиду другая дата рождения, то можно говорить лишь о «рождении» в переносном смысле, день рождения Ванги — 31 января 1911 года.

Я очень хорошо помню 1967 год. Ванга уже была официально признанным феноменом. К ней стали отовсюду стекаться люди. Гостинцы переполнены, некоторые из посетителей ночуют на рынке. Тогда ее посетил (теперь уже покойный) профессор Янков. Он говорил наедине с Вангой. Снаружи росла толпа, время шло, а они все говорили и говорили. Профессор вышел, и, к моему удивлению, обратился к людям. Он сказал, что Ванга — действительно чудо и что дар ее есть благодать, посланная природой этому дому. Именно сюда, в этот скромный домик, простым людям, а не во дворец королям. И самое удивительное, что слепая женщина дает советы и прозрение людям, хотя нигде этому не училась. Профессор отметил, что такой дар может быть дан только свыше, и поднял палец к небу. Не постыдился такого жеста, хотя и ученый.

Помню и другой случай тех лет. Наши близкие из Первомая, Петричской области, у которых Ванга была крестной, пригласили нас в гости и прислали за нами машину. Мы приехали, там было много народа. В тот же день в библиотеке Петрича был концерт Стефки Беровой и Иордана Маринкова. Нас любезно пригласили и мы с удовольствием откликнулись на предложение. После концерта Стефка и Данчо подарили нам пластинку с их песнями, а Ванга пригласила их поехать вместе с нами в Первомай. Всем было очень хорошо. Ванга любит песни. Раньше, когда были моложе, мы часто пели и поодиночке, и дуэтом. Любимая песня Ванги «Темней, роща, темней, сестра». Среди певцов была сестра Жулиеты Шишмановой — Веска. Она была актрисой. Когда мы сидели за столом, заиграла музыка. Люди встали, пошли плясать. Между тем

сестра спросила: «А кто сидит рядом со мной?» Я сказала: «Веска». Ванга говорит ей: «Давай-ка, Веска, и ты»... А она, бедняжка, (пусть земля будет ей пухом) сидит поникшая и с дрожью в голосе спрашивает: «Тетя Ванга, скажи мне только «да» или «нет»? Я очень верю тебе и все пойму». Ванга очень громко сказала: «Да». Мы все слышали это слово, но никто не понял, о чем шла речь. Ванга ничего не объяснила и правильно сделала. Веска спрашивала о сокровенном, а сестра не выдает чужих тайн. Лишь спустя много лет я узнала от самой Ванги, что Веска хотела узнать, жива ли ее сестра. Речь идет о Жулиете Шишмановой. Все знали об авиационной катастрофе, произошедшей в 1978 году, когда на пути в Польшу погибла национальная команда по художественной гимнастике во главе с тренером. Веска не верила, что ее сестра погибла, потому что шли слухи о каком-то крупном преступлении, о какой-то махинации и что гимнастки, якобы, остались живы и их где-то укрывают. Эти слухи не давали ей покоя до конца жизни, она постоянно пыталась выяснить правду. В сущности, правда до сих пор неизвестна. Что случилось на самом деле, один Господь знает. Я так и не выяснила, что означало «да», которое произнесла Ванга. Веска унесла ответ с собой, а Ванга больше на эту тему не говорила.

Когда мы были помоложе и посильнее, то ходили гулять к ресторану "Белый клен" в Петриче. Там на скамейке уже ждали наши давние подруги: Йорда, Вера, Марика. Мы часто виделись, пока сестра не переселилась в Рулите. О чем мы только ни говорили. Ванга по-настоящему отдыхала, так как никто не приставал к ней с просьбами.

Еще с детства у меня осталась привычка вставать утром ни свет ни заря. Сестра не разрешала встречать солнце в постели. Всегда говорила: «Как только взойдет солнце, берись за работу. День предназначен для труда, ночь — для сна и отдыха». А еще говорила, что нельзя ложиться в постель, если не вытрясти покрывала. «Ни к чему оставлять кошмары в не выбитых покрывалях», — говорила она.

Вернувшись вечером из Рупите, Ванга сразу шла в ванную, купалась, а потом мыла все до блеска. И только потом поднималась в спальню. Как бы поздно мы ни возвращались, она никогда не изменяла раз заведенному порядку. У нее был образцовый порядок и в приготовлении пищи, и в питании. Чем бы она ни была занята, ровно в 12 часов еда была уже готова и стояла на столе — каждый день разные блюда. Она жалела современных мужчин, потому что их жены не готовят, боясь располнеть, а их сильные половины по утрам завтракают холодными булочками, обедают бутербродами с кофе, да вечером — все то же.

А как мы готовились к праздникам... Перед Пасхой, в Чистый четверг вставали до восхода солнца, красили яички, на Успенье Богородицы пекли хлеб из муки молотого турецкого гороха, а к Рождеству — баклаву. Венета, которую Ванга вырастила как свою дочь, придумывала разные игрушки для украшения дома и было очень весело и празднично.

Горожане Петрича отмечают день Святого Георгия как престольный праздник. Накануне праздника замешивали тесто и выпекали вкусные бублики и другие лакомства, готовили разную еду. На другой день поднимались высоко на гору Беласицу, расстилали чистые скатерти и раскладывали еду. Ванга рассказывала детям бесчисленные истории, не упуская случая проучить их, приводя примеры, как выдается возмездие и за доброе, и за недобroе дело.

Во время наших прогулок в горах к нам присоединилась известная журналистка из Белграда. Расспрашивала о проблемах своей страны и возможности их решения. А Ванга ей сказала, что безбожие сербов уже привело и приведет к еще более тяжелым проблемам. Встреча произошла до войны в бывшей Югославии. «Ты не даешь себе отчета, почему так случится? — опросила Ванга журналистку. — А потому что вы вместо «доброе утро» или «добрый день» на каждом слове ругаетесь и даже придумали нецензурную брань для Бога. Какой милости, какого добра можно ждать от Него? Человек сам делает свой выбор, а потом сам за все отвечает».

Когда наш отец был еще жив и мы жили в Струмице, он привел нас обеих в село Поголево. Там была церковь Пресвятой Богородицы, построенная в чистом поле, довольно далеко от дома бабушки Велики — женщины, которая была смотрительницей храма. Она получила эту привилегию после того, как на большой глубине в земле на том самом месте нашла маленький белый камушек в форме Пресвятой божьей матери с младенцем. Этот камушек лежал на видном месте в церкви в серебряной чаше. Отец привел нас сюда: — Богородичный камень считали чудотворным. Самой большой мечтой отца была, чтобы Ванга снова прозрела. Поэтому мы решили на ночь остаться в церкви и вместе помолиться об ее выздоровлении. Когда стемнело, бабка Велика заперла нас снаружи и пошла домой. Мы с Вангой улеглись на рогожке, прижавшись друг к другу. Вероятно, мы быстро заснули, но в полночь обе проснулись от неясного шума. Я огляделась вокруг — мне стало страшно от необычной обстановки. Никого я не видела, но над нашими головами кружила минут двадцать светлая точка словно маленький уголек. Огонек прошелся по стенам, потом исчез. До утра мы с Вангой не сомкнули глаз. Когда пришла бабка Велика и открыла дверь, мы были на ногах. Ванга шепнула мне, что этот свет был не что иное как святая Богородица. Не меньше удивила меня и бабка Велика. Открывая дверь, она сказала: «Видали, Божья мать посетила вас ночью. Вы должны быть очень рады». Конечно, мы были очень взволнованы и ждали, что к Ванге вернется зрение. И оно вернулось, но не для того, чтобы смотреть на наш грешный мир, а чтобы видеть необъятные Божьи селения.

В то время, пока мы жили в Петриче, в адрес Ванги шли письма со всего света. Однако мы редко отвечали. Я переживала написанное в письмах, страдания тех людей как свои собственные, читала письма вслух, но Ванга редко отвечала. Почему — не знаю. Возможно, личный контакт для нее был важнее.

Однажды рано утром в дверь постучали двое — семья из Чехии. Их восьмилетний мальчик вдруг перестал говорить. Несколько раз они писали Ванге, но ответа не было, и они решили приехать. Мать рассказала Ванге, что в

школе какой-то мальчик влепил их сыну пощечину, и, вероятно, от испуга он перестал говорить. Если хочет чего-то — пишет на бумажке. Ванга сказала им, что ребенок заговорит неожиданно. Пока мы беседовали с родителями, мальчик стоял во дворе. Возле приемной скопилось человек 200. Каждый хотел пройти первым. Пробиваясь вперед, люди толкали друг друга. Кто-то, пытаясь сдержать напор толпы и навести хоть какой-то порядок, ненароком прищемил руку мальчика калиткой. Услышав крик, мы вместе с чехами выскочили на улицу. Невероятно, но кричал именно их сын. Я побежала, схватила его за руку и сунула прищемленный пальчик под струю воды, текущей из крана в саду. Прибежали родители, а мальчик без труда, забыв о немоте, стал рассказывать, как это случилось. Произошло чудо, причем здесь, на этом самом месте. Вот почему чехам нужно было приехать сюда, а не ждать писем. Трудно описать радость этих людей, когда они вновь услышали голос своего ребенка.

Каждый праздник в Петриче мы с Вангой ходили в церковь, а по пятницам, независимо от погоды, посещали маленький монастырь Света Петка за городом. Сестра была очень крепкая и сильная физически. Она так быстро шла по шоссе, что я, ведя ее за руку, с трудом поспевала за ней. В 1967 году Совет назначил Ванге охранника и он везде сопровождал нас. Его звали Атанасом, он был пенсионером, в прошлом сотрудником милиции. Вроде бы натренированный человек, но и ему было трудно за ней угнаться. Ванга не делала это нарочно. Она просто была очень энергичной и всегда ходила быстро. Хорош был этот монастырь, где, помолившись, мы прекрасно отдыхали в тиши и спокойствии. Но потом церковные служители перессорились, в монастырь ударила молния, и мы перестали туда ходить.

Когда решили переселиться в Рулите, то стали задумываться, где нам раздобыть холодную воду. Дело в том, что в этих местах бьют горячие минеральные источники. Не всем полезно пить эту воду, да и для приготовления еды она не годится.

Пища приобретала совсем иной, не слишком приятный вкус. Однажды Ванга сказала: «Возьми меня за руку, я покажу место, где есть холодная питьевая вода». Прошлись немного, Ванга остановилась и, топнув ногой, сказала: «Вот тут, под нами есть холодная вода». И действительно. Пробурили скважину и на глубине 6 метров нашли воду.

В последние годы вышло много материалов о Нострадамусе. Однажды я пошла к Ванге и прочитала ей статью из газеты о его пророчествах. Ванга слушала очень внимательно, а потом совсем коротко сказала: «Это действительно интересно, но не все написанное Нострадамусом верно». Возможно, она и права. Прошло около пятисот лет с того времени, когда он писал свои центурианы. Два года тому назад моя младшая дочь вместе с супругом отдыхала на греческом острове Самотраки. Вернувшись, она приехала в Сандански повидаться со мной и в тот же вечер поехала навестить Вангу. С большим волнением дочь рассказывала об удивительной красоте острова и той особой атмосфере, которая захватывает каждого посетителя. Она постоянно ощущала рядом чье-то присутствие, а ночью ей снились необыкновенные фантастические сны. Ее супруг и друзья переживали то же самое. Ванга сказала: «В самом деле, это фантастический остров, населенный душами, обитавшими в этом прекрасном месте тысячи лет назад, они и создают особую атмосферу. Но современные люди еще многого не знают о нем. Вблизи берегов острова, на большой глубине есть сюрпризы для археологов. Вижу остатки мраморных колонн, сделанных с большим мастерством. Это часть бывших храмов и дворцов. Они еще не открыты, но придет день, когда их достанут из моря и они вызовут большую сенсацию. Через много лет остров отойдет от Греции к Италии. К сожалению, и этот остров не миновали отрицательные воздействия современных страстей и пороков. Иногда я вижу такую картину — она не обойдет и Болгарию — люди так развратятся, что начнут заниматься любовью на улице. Эх, если бы они знали, какую цену им придется заплатить за свои низменные чувства, никогда не стали бы прелюбодействовать. Но запомните, никого не минует возмездие».

Однажды сестра сказала мне: «Люди не понимают смысла слов, вот объявляют меня в газетах «живой святой», пророчицей и Бог знает, кем еще. Разве бывают мертвые святые? Я думаю, что я мученица, но в этом мире всем нелегко, я же просто следую судьбе, данной мне Богом. Только Он может определить кто есть кто».

За месяц до смерти Ванга объявила о точной дате кончины. Разумеется, это не могло не привлечь журналистов. Почти все время рядом с Вангой находились кинематографисты, снимающие документальный фильм о ее последних днях. Но с 3 августа, когда прорицательницу перевели в бывший правительственный госпиталь, журналисты к ней доступа не имели. Хотя сводки о состоянии ее здоровья поступали в газеты и на телевидение регулярно...

Ванга могла умереть четыре года назад, но ее выходили врачи. У нее был рак желудка, и она об этом знала. Весной 1996 года у нее было сильное отравление. В августе она вновь отравилась, и ее привезли в правительенную больницу. Она сразу сказала, что больше в свой город не вернется... Но потом добавила: «Вот немного полежу и поеду домой».

Ванга отказалась от операции. Не хотела, чтобы до нее дотрагивались. Это очень личное. У Ванги было видение. Великолепный белый дом. Вокруг нее родные. Ей было хорошо. Тогда же Ванга и сказала: «Я не вернусь в Рупити. Я умру завтра в 10.10».

Смерть Ванга приняла с улыбкой. Ровно в полночь 10 августа врачи констатировали резкое улучшение. Пульс выровнялся, дыхание стало свободным. По словам ее племянницы Ани, бабушка попросила стакан воды и хлеба. Потом Ванга попросила, чтобы ее искупали. Когда процесс был завершен, а тело провидицы напомадили и надушили. Ванга сказала что-то вроде: «Вот теперь я в порядке».

Около 9 часов утра Ванга сообщила, что за ней прибыли духи умерших родственников. Прорицательница разговаривала с ними, делала движения, будто гладила кого-то по голове. В 10.10 утра 11 августа она умерла...

Никто не знает, остались ли у пророчицы наследники. Некоторое время назад Ванга говорила, что во Франции живет девочка, которой она передает свои способности. Когда бабушка умрет, девочка, которой в то время должно исполниться 10 лет, ослепнет. Однако перед смертью Ванга сказала «Бог дал мне эти способности, и Бог решит, кому их передать. От меня ничего не зависит». Когда-то нас учили, что человек сам кузнец своего счастья. Это действительно так. Нет на земле большего дара для человека, чем его воля, и нет большей, чем она, силы, способной заставить его идти против себя. Свобода выбора и осознание собственной ответственности есть путь, через который каждый из нас приобщается к потоку вечной жизни, устремленной к всемирному совершенству. Человек с трудом постигает эту величайшую тайну, но понимает, что не может не участвовать в этом процессе. Понимает инстинктивно, пока идет по своей земной тропинке, пока приобщается к творению добра или зла, пока блуждает в разных направлениях и преодолевает тысячи препятствий, встречающихся в его ограниченном материальном мире, чтобы однажды «прозреть» и понять, что он принизил собственную роль творца вечности. Не все доходят до этого прозрения: застилает глаза плотная пелена человеческих пороков и страстей, крупных преступлений. Именно здесь я усматриваю огромную роль феноменального дара. Ванги, которая говорит: «Я — представитель! Я помогаю людям найти верное направление!»

Пройдут годы. Многое из житейской биографии Ванги забудется как несущественное. Отшумят споры и страсти, придут новые «отрезки времени», новые люди с новыми требованиями, но послания Ванги будут продолжать будоражить человеческое сознание, ибо служит она жизни, которая неуничтожима.